

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Институт экономики и управления

Кафедра «Маркетинг»

ИСТОРИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

Учебное пособие

Пенза 2006

УДК 330.8
ББК 65.02

Рецензенты:

д.э.н., проф. кафедры «Экономическая теория и мировая экономика» ПГУ

Л.И. Крутова

д.э.н., проф., зав. кафедрой «Экономическая теория» ПГПУ им. В.Г. Белинского

Н.С. Чернецова

История экономической мысли: учебное пособие/ Коллектив авторов:

к.э.н., доц. Е.В. Балахонова; к.э.н., доц. С.М. Виноградов; к.э.н., доц. А.Ю. Горчакова; к.и.н., доц. Г.А. Кавтарадзе; д.э.н., проф. Э.Б. Корицкий; д.э.н., проф. А.В. Лабудин; д.э.н., проф. Г.В. Нинчиева; к.э.н., доц. Т.Н. Родионова / Под общ. ред. Е.В. Балахоновой. – Пенза: Информационно-издательский центр ПГУ, 2006. – 215 с.

Учебное пособие содержит основные темы курса «История экономической мысли», отражающие процесс эволюции экономической мысли с древнейших времен до настоящего времени. К каждой теме предлагаются выделяющие ее ключевые моменты вопросы и задания для самопроверки, которые помогут в усвоении учебного материала, а также списки первоисточников, изданных на русском языке, и рекомендуемой литературы, с помощью которых студенты при желании смогут расширить свои знания по данной теме.

Издание предназначено для студентов экономических специальностей.

**УДК 330.8
ББК 65.02**

© Балахонова Е.В.,
Виноградов С.М.,
Горчакова А.Ю.,
Кавтарадзе Г.А.,
Корицкий Э.Б.,
Лабудин А.В.,
Нинчиева Г.В.,
Родионова Т.Н., 2006

© Информационно-издательский центр ПГУ, 2006

ПРЕДИСЛОВИЕ

Девяностые годы прошлого века стали периодом существенных изменений в системе отечественного экономического образования. Одной из дисциплин, содержание и преподавание которых потребовали принципиально новых подходов, была история экономической мысли. Стало очевидно, что предельно идеологизированный, наполненный тенденциозными оценками и выводами, подразделяющий экономическую теорию на буржуазную и пролетарскую предмет искажает реальную картину развития экономической науки. В этой ситуации остро встал вопрос об учебной литературе, потребовалось несколько лет, чтобы российское образование получило новые издания, лишенные односторонности подхода и политизации оценок. Сегодня эта задача в значительной мере решена, и для современного студента не составляет проблемы приобретение учебной литературы по истории экономической мысли.

Однако всегда непросто найти краткий, но емкий по содержанию и доступный по манере изложения источник информации (каждый студент знает, какие масштабы приобретает данная проблема накануне и во время сессии). Эту задачу и ставили перед собой авторы книги, которую Вы держите в руках: в лаконичной, доступной форме передать содержание основных тем курса «История экономической мысли», показать процесс эволюции экономических представлений человека с древнейших времен до современности, проследить внутреннюю логику развития экономической науки, чтобы облегчить усвоение предмета и сдачу экзамена студентам, которые воспользуются этим изданием. Будем искренне рады, если результаты нашего труда заслужат благодарный отклик читателя.

Учебное пособие соответствует программе курса «История экономической мысли» и Государственному образовательному стандарту высшего профессионального образования. Работа подготовлена преподавателями кафедры «Маркетинг» Пензенского государственного университета и кафедры экономической истории Санкт-Петербургского государственного университета экономики и финансов.

Тема 1. ВВЕДЕНИЕ В ИСТОРИЮ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

1.1. История экономической мысли как научная и учебная дисциплина

Множество наук занимается изучением человеческого общества: история, философия, социология... Этот перечень можно продолжать. У каждой из них свой подход к исследованию и определенный угол зрения. В том же ряду стоит экономическая теория, история развития которой составляет основное содержание курса «История экономической мысли». Однако экономическая теория (или политическая экономия, как она называлась раньше) – это достаточно молодая научная дисциплина, история которой насчитывает всего около трех столетий. Тем не менее, очевидно, что появление науки невозможно на пустом месте, этому предшествует длительный период зарождения и кристаллизации идей, связанных с данной областью познания. Так же было и с экономической теорией: зачатки экономических взглядов мы находим уже в древности, задолго до того, как сформировалась эта самостоятельная научная дисциплина. История экономической мысли охватывает весь процесс развития экономических представлений человека, начиная с древнейших времен и до наших дней.

Если же обратиться к истории самой истории экономической мысли, окажется, что она еще моложе, чем экономическая теория. Первые работы по этой научной дисциплине появились лишь во второй четверти XIX в., к ним относятся *«Определения в политической экономии»* (1827 г.) английского экономиста **Томаса Роберта Мальтуса** (1766-1834 гг.) и *«История политической экономии в Европе»* (1839 г.) французского ученого **Жерома Адольфа Бланки** (1798-1854 гг.). Активный процесс формирования науки пришелся на вторую половину XIX – начало XX в., когда сложилась историческая школа, уделявшая первостепенное значение хозяйственному и теоретическому опыту предшествующих поколений, и целый ряд авторов (причем не только сторонники исторической школы) обратился к историко-экономическим исследованиям. Среди них были **Вильгельм Рошер** (1817-1894 гг.) из Германии, **Ричард Эли** (1858-1943 гг.) из США, **Шарль Жид** (1847-1932 гг.) и **Шарль Рист** (1874-1955 гг.) из Франции и др. Пожалуй, не будет преувеличением сказать, что особый интерес к исследованию истории развития экономической мысли проявили российские ученые: **Михаил Андреевич Балугьянский** (1769-1847 гг.), **Сергей Николаевич Булгаков** (1871-1944 гг.), **Николай Христианович Бунге** (1823-1895 гг.), **Александр Николаевич Миклашевский** (1864-1911 гг.), **Иван Иванович Янжул** (1846-1910 гг.) и др. В созданных этими учеными работах решался вопрос о предмете исследования новой науки, о ее функциях и месте в системе остальных экономических наук, о принципах анализа экономических концепций, а также о периодизации истории экономической мысли.

Сегодня история экономической мысли является самостоятельной научной дисциплиной, занимающей важное место в системе экономических наук. Обобщая и теоретически осмысливая их достижения, история экономической мысли создает одну из важнейших предпосылок для их дальнейшего развития. И все же еще раз подчеркнем, что основное внимание в рамках истории эконо-

мической мысли уделяется истории развития экономической теории. Современные представления о законах функционирования рыночной экономики являются результатом многовековой напряженной работы множества выдающихся ученых, современная экономическая наука есть результат всего предшествующего развития экономической мысли. Поэтому курс истории экономической мысли – это введение в современную экономическую науку.

Изучение истории экономической мысли является безусловно необходимым в процессе подготовки специалистов экономического профиля. Сегодня никому не надо доказывать, что любое знание, которым обладает человечество, имеет историческую основу, а в своей деятельности мы, так или иначе, опираемся на опыт старших поколений. Очевидно, что экономист, знающий историю своей науки, обладает более глубоким и объективным взглядом на ту или иную проблему, нежели специалист, знакомый только с содержанием позитивных экономических наук, и может принимать более рациональные решения.

Историками экономической мысли выявлена закономерность, в соответствии с которой в условиях серьезных исторических преобразований и социально-экономических кризисов, когда существующие теории не дают адекватного объяснения насущных проблем, не только в научной среде, но и у многих «рядовых» членов общества возникает вопрос о том, как справлялись с решением подобных задач экономисты прошлого, какой опыт накоплен человечеством на данном направлении. Именно с этим связан всплеск интереса к истории экономической мысли, который наблюдался в России в 90-х гг. прошлого века.

Роль экономических учений в общественном развитии крайне велика: они не только отражают идущие в экономической сфере процессы, но и оказывают на них значительное воздействие, ускоряя или же, наоборот, замедляя общественное развитие. Проходившие в среде российских ученых, начиная с конца 80-х гг. XX в., дискуссии о причинах застоя, в котором оказались не только общество и национальная экономика, но также экономическая теория, показали главную причину этого – приверженность безальтернативным законам марксистской науки, переставшим объяснять явления реальной жизни.

Преподавание общественных наук в советский период велось на основе сформулированных классиками марксизма-ленинизма оценок буквально любой значимой проблемы. История экономической мысли оказалась в наибольшей степени подвержена этому процессу: своеобразным учебником, истиной в высшей инстанции стал четвертый том *«Капитала»* («Теории прибавочной стоимости») **Карла Маркса** (1818-1883 гг.). Советская экономическая наука постепенно «выпала» из общемирового процесса развития экономической мысли, остановившись на уровне сформулированных Марксом в середине XIX в. положений. Аналогичные процессы шли и в реальной экономической жизни.

Сегодня акцент в преподавании истории экономической мысли смещается с представления конечных результатов научной деятельности какого-либо экономиста и их оценок с определенных идеологических позиций на знакомство с подходом мыслителя к решению рассматриваемой им проблемы и логикой его рассуждений. Главное – не заставить студента запомнить те или иные формулировки, а научить его самостоятельно думать, сопоставлять различные фак-

ты и мнения по их поводу, критически воспринимать идеи и делать выводы, принимать решения, т.е. формировать у будущих экономистов научное мышление.

Преодолению тенденциозного подхода помогает и отказ от классификации экономической теории по классоформационному принципу, в соответствии с которым выделялась буржуазная и пролетарская (или капиталистическая и социалистическая) теория. Изложение материала ведется в хронологическом порядке, основой его организации является выделение научных школ и направлений (начиная с меркантилизма, ставшего первой школой политической экономии как самостоятельной отрасли знаний), предшествующий материал располагается в соответствии с историческими эпохами (экономическая мысль Античности и Средневековья).

Необходимо раскрыть суть только что упомянутых понятий «научная школа» и «направление», а также некоторых других понятий, часто используемых в рамках истории экономической мысли.

Система экономических взглядов – это совокупность взаимосвязанных экономических идей, возникающих вследствие отражения в сознании человека реальных хозяйственных процессов и разъясняющих сущность определенного круга экономических явлений. Экономические взгляды могут выступать в виде законов, принципов, постулатов, моделей и формул, на основе системы экономических взглядов формируются теории и доктрины.

Теория – это основанное на реальных фактах, обоснованное научное обобщение экономических явлений. Нередко в этом же значении используется и понятие «*концепция*», хотя изначально оно предполагало некую основополагающую систему экономических взглядов, определенное понимание экономических процессов.

Доктрина – это более строгая, базирующаяся на заранее сформулированных принципах и постулатах система взглядов, руководящий теоретический принцип.

Течение – это совокупность устоявшихся и согласованных между собой экономических взглядов, отражающая сформировавшиеся в их рамках основные и второстепенные положения.

Научная школа – это группа экономистов, объединенных общими теоретическими представлениями и методологией исследований.

Направление – это совокупность экономических взглядов, допускающая достаточную свободу в трактовках отдельных экономических проблем.

1.2. Предмет и методы истории экономической мысли.

Цели изучения курса истории экономической мысли

Предмет истории экономической мысли – это исторический процесс возникновения, развития, борьбы и смены экономических взглядов по мере происходящих на разных этапах развития человечества изменений в экономике, науке, технике и социальной сфере.

Предмет истории экономической мысли во многом определяет ее методы:

1. Метод конкретно-исторического анализа.

Познание процесса формирования и развития какой-либо экономической концепции невозможно в отрыве от исторических условий, в которых она существовала. Анализируя концепцию, необходимо представлять себе реалии времени, в котором она возникла, уровень развития современных ей экономики и научной мысли. Нельзя подходить к наследию прошлого с мерками сегоднешнего дня, оценивать его значение с позиций нынешнего уровня развития экономической науки.

2. Метод сопоставления и сравнительного анализа.

В ходе изучения экономических теорий осуществляется сопоставление их методологических основ, трактовок ими таких важнейших экономических категорий, как стоимость, цена, деньги, капитал, прибыль и т.д. Изучение экономических концепций позволяет выявить внутреннюю логику развития экономической науки, обнаружить взаимосвязь и преемственность выдвигаемых экономистами разных эпох идей. Исследователями истории экономической мысли сравниваются также и практические рекомендации, содержащиеся в сформулированных различными учеными концепциях, и их использование в экономической политике государств.

Изучение истории экономической мысли направлено на достижение следующих целей:

1. осмысление закономерностей и особенностей формирования экономической теории;
2. углубление и расширение знаний по этой дисциплине;
3. знакомство с выдающимися экономистами разных эпох и изучение сформулированных ими концепций;
4. эффективное использование полученных знаний в исследовании объективных законов развития мировой и отечественной экономики, в обосновании и реализации хозяйственных решений;
5. повышение экономической и общей культуры, расширение кругозора в области общих, специальных и отраслевых экономических наук.

Вопросы и задания для самопроверки

1. Обоснуйте необходимость изучения истории экономической мысли.
2. Раскройте суть таких понятий, как «система экономических взглядов», «теория», «концепция», «доктрина», «течение», «научная школа», «направление».
3. Что является предметом истории экономической мысли? Какие методы исследования использует эта наука?
4. Какие цели преследует изучение истории экономической мысли?

Рекомендуемая литература

1. Бартенев С.А. История экономических учений. – М., 2000.
2. Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе. – М., 1994.
3. Майбурд Е.М. Введение в историю экономической мысли. От пророков до профессоров. – М., 1996.

Тема 2. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ АНТИЧНОСТИ

2.1. Экономическая мысль Древней Греции

Хозяйственная деятельность людей существует также давно, как и сама человеческая цивилизация, параллельно с возникновением этого вида деятельности началось и формирование представлений человека о нем. В древности экономические идеи существовали в тесной связи с религиозными взглядами, правовыми и нравственными представлениями людей, они излагались в юридических документах, философских и богословских трактатах. Пример такого положения вещей находим в Древней Греции, которая и подарила миру само слово «экономика» («ойкономия» (от «ойкос» – дом, «номос» – закон) – искусство управления домашним хозяйством).

Экономические отношения мало привлекали внимание образованных греков, авторов исторических сочинений и философских трудов: из всей богатой области экономической жизни их внимание еще останавливалось на вопросах распределения и потребления материальных ценностей, но никогда – на вопросах производства. Причину этого объясняет **Аристотель** (384-322 гг. до н.э.) в своей книге «*Политика*», где, дав краткий перечень основных отраслей экономики, он говорит: «Входить в подробности этого предмета, пожалуй, полезно для производства, но низменно останавливаться на этом». Подобный подход к рассмотрению проблемы объясняется пренебрежительным отношением к физическому труду, которое отличало древних греков.

Тем не менее, в трудах греческих авторов рассеяно немало ценных наблюдений, высказываний и оценок различных явлений из области экономики их времени. **Ксенофонт** (430-354 гг. до н.э.), так же считает ремесло низменным занятием, но отмечает еще и вред, который оно приносит человеку: ремесла «разрушают тело работающего, заставляя его сидеть и дышать комнатным воздухом, иногда проводить даже целые дни у огня». Речь идет о ремесле, ставшем профессиональным занятием, это удел рабов и прочих неграждан. Ксенофонт отнюдь не ставит под сомнение ремесленное производство как часть домашнего хозяйства, где оно не поглощает всех сил и времени домоладцев, выполняющих разнообразные работы; такое ремесло он считает необходимым и полезным. Домашнее производство, не распавшееся на ряд отдельных занятий, оставалось и во времена Ксенофонта если не реалией экономической жизни, то, по крайней мере, экономическим идеалом свободного гражданина, хотя действительность говорила о торжестве все более углубляющегося разделения труда и товарно-денежных отношений.

Мысль о *разделении труда и трудовой кооперации как основе человеческого общежития* проводит в своих социальных проектах, основывающихся на идеальных, по его понятиям, принципах справедливости, **Платон** (427-347 г. до н.э.). Общество, согласно его произведению «*Государство*», должно быть разбито на несколько групп населения: земледельцев, торговцев, ремесленников и воинов. Управление государством Платон вручает философам, прошедшим военную школу. Для этой, высшей, группы населения, ответственной за соблюде-

ние справедливости в государстве, Платон *не допускает личное владение имуществом*: философы-правители должны жить сообща, не пользоваться деньгами, иметь общий стол и т.д. Хозяйственные обязанности возлагаются на остальных граждан; на них не распространяется отказ от семьи, собственности, личного хозяйства. Платон допускает обмен продуктами с другими странами, так как и между ними существует разделение труда; поскольку обмен происходит на частной основе, то предполагается сохранение рынка и средств обмена, денег. Антидемократическая утопия Платона направлена против его родины – Афин, где все граждане, включая ремесленников и торговцев, были допущены к управлению государством. Образцом справедливого государственного устройства ему служила Спарта, где правящий слой и воины были свободны от хозяйственной деятельности, а трудовое население – илоты, не было допущено к управлению страной.

В более позднем труде *«Законы»* Платон отказался от идеи общности имущества правителей государства. По новому проекту землей наделялись все поровну, а участок, выделенный семье, должен, во избежание дробления и последующего хозяйственного упадка измельчавших частей, наследоваться одним из сыновей по выбору отца. Справедливость института рабства в *«Законах»*, как и в *«Государстве»*, Платон под сомнение не ставит.

Особенно выпукло основные черты греческой социально-экономической мысли выражены в трудах Аристотеля; их содержание, в отличие от идей Платона, пережило свое время и внимательно изучалось экономистами XIX-XX вв. В центре внимания Аристотеля – *домашнее хозяйство* как деятельность, направленная на производство и потребление; в этом хозяйстве сохраняется место для рабов, хотя он создает свой проект так же, как и Платон, в противовес господствующим в Греции хозяйственным отношениям. На рабов возлагаются тяжелые, монотонные, нетворческие обязанности; рабы – исполнители, притом согласно своей природе. «Люди, – говорит Аристотель в *«Политике»*, – по природе своей одарены неравными способностями; природа одних более совершенна, телесные и духовные их силы развиты одинаково, и душа властвует над телом, такие люди рождены быть господами; у других же духовное развитие отсутствует, тело господствует над душой; такие люди – рабы по природе; они лишены воли и естественно должны подчиняться личностям, более одаренным природой ...».

Мысль Аристотеля не останавливается на домашнем хозяйстве, он создает *учение об экономике и хрематистике*. Приобретение новых благ Аристотель считает естественным в случае, когда одних продуктов производится больше, чем необходимо для удовлетворения потребностей домашнего хозяйства, других – меньше, на основе чего становится возможным натуральный обмен. Это естественная сфера хозяйственной деятельности, названная философом *экономикой*. Обмен, рассчитанный не на потребление, а на получение торговых прибылей, Аристотель считает противоречащим природе вещей, называет данную сферу хозяйственной деятельности *хрематистикой*. Особенного порицания заслуживает взимание процентов по денежным ссудам; в этом он сходится с Платоном, исключавшим в своем идеальном государстве отношения кредита (сдел-

ки должны совершаться на наличные деньги, давать деньги займы можно только друзьям и без процентов). Деньги в руках ростовщика, по Аристотелю, получают превратное значение, служат совсем не тем целям, в которых изобретены. Со своих экономических позиций он и *богатство* определяет как совокупность натуральных продуктов, призванных обеспечивать потребности людей. Лишенные этого свойства деньги, по существу, богатством не являются.

Аристотель расходится с Платоном, стремившимся к установлению имущественного равенства между гражданами, поскольку *считает собственность учреждением, соответствующим природе человека*. Владение ею обеспечивает определенную свободу частной жизни, государство же должно следить, чтобы владение имуществом (философ признает только его основной вид – землю) не выходило за установленные пределы. Эксплуатацию имущества собственник возлагает на рабов, так как гражданин должен иметь досуг для главного – участия в общественных делах.

При таких исходных данных понятно, что Аристотель не считает труд, вложенный в производство, мерилем ценности. Его *учение о ценности*, изложенное в работе *«Никомахова этика»*, принимает в качестве меры всех вещей потребность. *Деньги* – лишь средство, по взаимной договоренности людей служащее мерой существующих в обществе потребностей, и сама ценность денег определяется потребностью в них. Совершая меновую сделку, люди, по Аристотелю, соотносят свои потребности в обмениваемых предметах, а затем выражают в деньгах. Эта идея получила развитие много позже – в созданной в XIX в. теории предельной полезности.

Экономические взгляды Аристотеля представляли реакцию на явления, развившиеся в области денежного хозяйства. Злоупотребления в этой сфере заставляли его высказываться против торговли, денежного хозяйства и кредита, так как в не очень далеком от эпохи Аристотеля прошлом, а подальше от городов – и в его время, еще существовало полнокровное, самодостаточное домашнее хозяйство.

2.2. Экономическая мысль Древнего Рима

Римляне оставили менее заметный след в истории экономической мысли, нежели греки. Практический склад ума заставлял их интересоваться прикладной стороной всяких знаний, включая экономические. Римские землевладельцы **Марк Порций Катон** (234-149 гг. до н.э.), **Марк Терренций Варрон** (116-27 гг. до н.э.) и **Юний Модерат Колумелла** (I в. н.э.) составили подробные руководства по ведению хозяйства, поставленного на рациональную основу и усвоившего опыт других хозяйств. Римлянам не доставало недовольства существующими в обществе отношениями, которое великие греческие мыслители испытывали в отношении демократических институтов V-IV вв. до н.э. Римское государство, создавшее *Pax Romana* – Римский мир, и царившие в нем порядки были предметом гордости римлян и удивления мыслящих представителей других наций.

Область экономических отношений римские авторы затрагивали только в связи с вопросами права, тщательно разрабатывавшимися римскими приставами. Собственно наука о праве – *юриспруденция* родилась и развивалась на римской почве. В отличие от Греции, где город-государство предъявлял права на имущество и личность отдельных граждан, в Риме их частная жизнь была отделена от государственной и пользовалась защитой закона, в связи с чем развились две основные ветви римского права – право частное и гражданское (публичное).

Использование труда рабов в Риме было такой же нормой жизни, как и в Греции, поэтому труды Катона, Варрона и Колумеллы содержат *рекомендации по организации* именно *рабовладельческого хозяйства*. Рабов рекомендуется использовать специализированными группами в соответствии с отраслью производства, в одной группе соединять разноплеменных рабов числом не более десяти человек, не оставлять их без занятий. Когда повысились требования к качеству труда рабов, надсмотрщикам рекомендовалось прибегать не только к силе, но действовать словом и собственным примером. Однако уже в I в. до н.э. в Риме появляются противники института рабства, одним из которых был философ **Сенека** (54 г. до н.э. – 39 г. н.э.). Он жил в эпоху кризиса традиционной римской морали, искал новые ценности и находил их, провозглашая равенство людей по природе и перед законом. Высказанные им у начала заката римской цивилизации идеи были восприняты и развиты представителями политических и экономических учений XVIII в. в Европе и США.

Вопросы и задания для самопроверки

1. Какие аспекты экономических проблем входили в сферу интересов древнегреческих философов?
2. Охарактеризуйте их представления об идеальном государстве.
3. Раскройте суть созданного Аристотелем учения об экономике и хрематистике.
4. В чем заключается смысл учения о ценности, сформулированного Аристотелем?
5. Охарактеризуйте экономическую мысль Древнего Рима.

Первоисточники

1. Античный способ производства в источниках. – Л., 1933.
2. Аристотель. Сочинения. – М., 1983.
3. Катон, Варрон, Колумелла, Плиний. О сельском хозяйстве. – М., 1957.
4. Ксенофонт. Воспоминания о Сократе. – М., 1993.
5. Платон. Сочинения. – М., 1994.

Рекомендуемая литература

1. Всемирная история экономической мысли / Гл. ред. В.Н. Черковец. – М., 1987. Т.1.
2. История экономических учений / Под ред. В. Автономова, О. Ананьина, Н. Макашевой. – М., 2000.
3. Майбурд Е.М. Введение в историю экономической мысли. От пророков до профессоров. – М., 2000.
4. Эспинас А. История экономических учений. – СПб., 1998.
5. Церен Э. Библийские холмы. – М., 1986.

Тема 3. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

3.1. Экономическая мысль средневековой Европы

Средневековый тип натурально-хозяйственных отношений зародился в европейских странах в V-XI вв., продлилась же эпоха Средневековья до буржуазных революций XVII-XVIII вв. Политическая и экономическая власть в этот период была сосредоточена в руках светских и церковных феодалов.

Изучая экономические идеи раннего Средневековья (V-X вв.), надо обратить внимание на юридические документы: записи обычного права и так называемые «Правды» разных племен, хозяйственные регламенты феодальных имений, цеховые уставы, экономическое законодательство городов и т.д.

Этап разложения общины отражен в «*Салической правде*» (начало VI в.) – кодексе обычного права салических франков, содержащем перечень штрафов за различные преступления. *Сельское хозяйство* рассматривается как естественное занятие франка, городам и промышленности не уделяется особого внимания, полностью отсутствуют проблемы торговли. В «Салической правде», с одной стороны, отстаиваются *интересы общины*: устойчивость общинного землевладения и приоритет общинной собственности перед частной; а с другой – отражается *процесс социального расслоения франкского общества*: указывается на развитие частного хозяйства на землях общины, признается правомерность рабства, крупного землевладения и королевской власти.

Представление о процессе формирования крупной феодальной земельной собственности и категориях зависимого населения дает «*Капитулярый о виллах*» (начало IX в.). За прошедшее время франкская деревня превратилась в феодальную, крестьянство потеряло свободу; община сохранилась, но утратила самостоятельность и право собственности на землю. На первый план вышло *феодалное имение и его проблемы*. «Капитулярый» представляет образцовую вотчину, основанную на принципе натурального хозяйства, полного самообеспечения; крестьяне несут по отношению к землевладельцу натуральные повинности, в вотчине имеются ремесленники всех специальностей, продаются лишь излишки сельскохозяйственной продукции и домашних промыслов и ремесел.

Своеобразие экономической мысли Средневековья отразилось и в экономических учениях, созданных в рамках господствовавшего в этот период в Европе *католицизма*.

В эпоху раннего Средневековья (VI-X вв.) церковная доктрина опиралась на учение «*отцов церкви*»: **Василия Великого** (IV в.), **Иоанна Златоуста** (347-407 гг.), **Августина Блаженного** (353-430 гг.) и др.

В этот период христианство делало упор на *проповедь равенства*. Исходным оно считало равенство людей перед Богом, отсюда выводилась обязанность всех людей трудиться и получать вознаграждение по труду. Осуждалось социальное неравенство, богатство рассматривалось как «корень всех зол», общность имущества признавалась естественным состоянием, а частная собственность – отклонением от него, порицалось стремление к обогащению.

Церковная доктрина раннего Средневековья признавала две отрасли хозяйства: *сельское хозяйство*, составляющее, по ее мнению, естественную деятельность человека, которой он лучше всего может служить Богу, и обработку даров природы (т.е. *промыслы*), которая должна быть тесно связана с сельским хозяйством (труд ремесленника в домашнем хозяйстве). *Торговля* же не считалась естественным занятием, запрещалась не только духовенству, но и мирянам. Купец, как утверждали отцы церкви, не может нравиться Богу (купцом назывался всякий, кто продает предметы в том же виде, в каком их купил). Однако покупка материала ремесленником признавалась правомерной.

Крайне враждебно церковная доктрина раннего Средневековья относилась к ссудному проценту, называя дачу денег взаймы под проценты *ростовщичеством*. Взимание ссудного процента считалось действием несправедливым, результатом жадности, эксплуатирующей нуждающихся, поэтому оно было запрещено не только духовенству, но и мирянам; духовенству за это угрожалось лишение сана, а мирянам – отлучение от церкви.

Однако учение церкви не могло ограничить частную собственность, преодолеть стремление к обогащению, помешать развитию торговли, бороться с процентом. По мере превращения христианства в государственную религию радикализма в нем становилось все меньше, акцент смещался на признание и оправдание существующих порядков.

В период классического Средневековья (XI-XV вв.) католическими учеными разрабатывалась *каноническая доктрина церковного права*. Название направления (восходящее к греческому «канон» – правило, предписание) отражает его суть: канонисты не пытались объяснить окружающую их действительность, они создавали идеальную картину, которая должна быть в реальности. В своем творчестве богословы опирались на учение «отцов церкви» и идеи Аристотеля. Лидером схоластов (духовные лица, занимавшиеся исследованием экономических проблем, как правило, вели преподавательскую деятельность и в связи с этим получили название «схоласты» (люди школы)) был **Фома Аквинский** (1225-1274 гг.) – автор трактата «*Сумма теологии*».

Он утверждал, что *собственность* не противоречит естественному праву, но является изобретением человеческого разума; обосновано это тем, что люди лучше заботятся о принадлежащем лично им, а не о принадлежащем многим, что они трудятся более напряженно на самих себя, нежели на других, что общественный порядок лучше сохраняется, если все имущество раздельно и нет повода для спора об использовании вещей, находящихся в общем владении.

Аквинский уже не отвергал *торговую деятельность*, хотя и считал, что есть «что-то низменное» в коммерции как таковой, но торговая прибыль, по его мнению, может быть оправдана, если она умеренных размеров, и если торговля производится в общественных целях (чтобы в отечестве не ощущалось недостатка в чем-либо). В этом случае прибыль – не самоцель, а как бы плата за труд. Исследуя вопрос о естественных размерах прибыли (ничем не ограниченную погоню за наживой богослов осуждал), он отмечал, что доходы каждого должны определяться его сословной принадлежностью и обеспечивать возможность ведения соответствующего его положению образа жизни.

Отсюда вытекало учение о «справедливой цене», которая соответствует расходам продавца с прибавлением приличествующего его состоянию дохода. При этом, по учению Аквинского, цена может быть повышена, если вещь была улучшена до продажи или в другом месте и в другое время стояли иные цены на этот товар, либо продавец при доставке товаров подвергался риску. Справедливая цена и цены вообще не должны меняться в зависимости от внезапных колебаний спроса и предложения; с целью обеспечения этого положения властям рекомендовалось устанавливать обязательные таксы на различные товары.

Ростовщичество Аквинский осуждал, но, говоря о ссудном проценте, различал вознаграждение двоякого рода: за причиненный ущерб вследствие несвоевременной уплаты долга, и за получение прибыли вследствие отдачи денег в ссуду. Последнего богослов не допускал, однако считал, что кредитор может, не совершая греха, договориться с должником о получении вознаграждения за понесенный убыток.

3.2. Экономическая мысль средневековой России

Экономическая мысль России зародилась в конце I – начале II тысячелетий, когда шло становление Российского государства. Долго она не выделялась в самостоятельную науку, а существовала в тесной связи с религиозными воззрениями, правовыми и нравственными представлениями людей. Поэтому экономические воззрения IX-XVI вв. можно изучать по общеисторическим памятникам – летописям, договорам, грамотам князей, церковной литературе.

С образованием Киевского государства возникает экономическая мысль, тесно связанная с экономической политикой. Ее важнейшей чертой была сосредоточенность на вопросах собственности, внешней и внутренней торговли, государственного регулирования социально-экономических процессов. В первом кодексе законов Киевской Руси *«Правде Русской»*, отразившей быт торговых городов IX-XI вв., центральное место заняли *вопросы имущественных отношений*: нормирование займа, наследование имущества, определение денежной ответственности за преступления (воровство, нарушение пашенных меж) и т.п.

Со второй половины XII и до конца XV в. экономическая мысль развивалась в условиях политической раздробленности. Экономические идеи этого периода отражены в различных грамотах. В *жалованных грамотах* князья предоставляли светским феодалам, монастырям и церквям льготы, ограничивавшие права местной власти на земле этих феодалов, наделявшие их правом судить население и собирать с него налоги. В *договорных грамотах* великих и удельных князей регулировались взаимоотношения их княжеств, определялась общая внешняя политика. Предусматривались меры по развитию торговли между населением договаривавшихся княжеств, провозглашалась свобода приезда купцов одного княжества на территорию другого, устанавливался единый для обеих сторон размер обложения торгующих, запрещались дополнительные пошлины. Новую ступень в развитии экономических отношений и экономической мысли отразила *Псковская судная грамота*, составленная частями с 1397 по 1467 г. Она уже регулировала куплю-продажу земли, ее залог и передачу по за-

вещанию. В ней проводилось различие между владением землей и собственностью на землю. Лицо, пользующееся чужой землей, лишалось этого права, если пыталось поступить с ней как с собственностью – продать или заложить.

С последних десятилетий XV в. шел активный подъем общественной, в частности, экономической мысли, что выражалось не только в росте числа мыслителей, интересовавшихся экономическими проблемами России, но и в расширении круга проблем, привлекавших их внимание. Основными вопросами общественно-политической жизни этого периода были: объединение феодальных княжеств в централизованное государство; обоснование власти и функций царя; установление прав и обязанностей князей, взаимоотношения различных сословий, отношения государства и церкви.

Одним из выдающихся представителей российской экономической мысли XVI в., идеологом поместного дворянства являлся **Иван Семенович Пересветов** (годы жизни не установлены), разработавший для Ивана Грозного развернутую программу реформ различных сфер общественной жизни, в том числе и экономической. Свои взгляды он изложил в работах *«Сказание о царе Константине»*, *«Сказание о книгах»*, *«Сказание о Магмете-салтане»* (около 1546-1549 гг.) и др., в которых о необходимости реформ говорится не от имени автора, а иносказательно, от лица героев.

Идеалом для Пересветова была сильная царская власть, опирающаяся не на крупных феодалов и знатных вельмож, а на мелких и средних служилых людей – дворян; отмечающая своих подданных по их заслугам, а не по родовитости. Высказываясь за *централизованное государство*, Пересветов предлагал отменить наместничество и кормления, передать все местные доходы и пошлины в казну, а воеводам и судьям назначить жалование. Эти реформы были призваны устранить распространенные в современной ему России злоупотребления. Централизация финансовой системы должна была также привести к увеличению государственных доходов, большую часть которых рекомендовалось тратить на содержание сильного войска. Подобную цель преследовало и предложение отменить холопство, поскольку поработенный человек не только не может быть храбрым воином, но и не заинтересован в результатах своего труда.

Еще одним идеологом реформ 50-х гг. XVI в. был **Ермолай-Еразм** (около 1510-1550 гг.). Его работа *«Благохотящим царем правительница и землемерие»* стала *первым в России специальным политико-экономическим трактатом*, представляющим собой руководство для царей, содержащее рекомендации по управлению государством и измерению земли.

Будучи священнослужителем, Ермолай рассматривал многие проблемы через призму религиозного мировоззрения, выступая, в частности, за превосходство церковной власти над светской и считая богатство результатом коварства и насилия. Выступая против *ростовщичества*, он использовал аргументацию, подобную аристотелевой и утверждал, что монета не может породить монету, что расти могут животное и растение, но не серебро.

Рассматривая *сельское хозяйство* как главную производительную сферу, Ермолай считал необходимым улучшить положение крестьянства и предлагал заменить все денежные повинности, выплачиваемые царю и феодалу, единым

натуральным оброком в размере пятой части получаемого крестьянином продукта (эта величина, взятая из Библии, была существенно меньше существовавшей в то время). Необходимые денежные средства, по мнению Ермолая, феодал мог получать от беспошлинной продажи части продуктов городским жителям. Данное предложение шло вразрез с экономически прогрессивным развитием товарно-денежных отношений в стране. По мнению Ермолая, следовало ввести более крупную единицу измерения земли – «четвероганное поприще», т.к. существовавшая единица измерения («четверть», т.е. полдесятины) была весьма обременительна для крестьян, замедляла работу землемеров и давала много поводов для земельных тяжб.

Экономической основой централизованного государства, с точки зрения Ермолая, должно было стать поместное служилое землевладение. За службу государству бояре, воеводы и воины наделялись бы царем землей с обрабатывающими ее крестьянами, причем их количество ставилось в прямую зависимость от заслуг наделяемого (тем не менее, размер вотчины должен быть достаточным для выполнения службы).

В целом, предложенные Ермолаем преобразования были направлены на решение актуальных для России XVI в. проблем, некоторые из них были реализованы в политике Ивана Грозного.

Вопросы и задания для самопроверки

1. Охарактеризуйте экономические идеи, содержащиеся в западноевропейских юридических документах эпохи раннего Средневековья.
2. Каким было отношение раннего христианства к проблемам социального неравенства, богатства, труда, частной собственности, торговли и ссудного процента?
3. Что такое каноническая доктрина? Раскройте суть экономических воззрений Ф. Аквинского.
4. Перечислите проблемы, которые разрабатываются в русских грамотах второй половины XII – XV вв.
5. Какие рекомендации по реформированию политической и экономической жизни России содержат работы И.С. Пересветова?
6. Кто создал первый в нашей стране специальный политико-экономический трактат? Какие актуальные для России XVI в. проблемы затрагивает это произведение?

Первоисточники

1. Духовные и договорные грамоты князей великих и удельных / Под ред. С.В. Бахрушина. – М., 1909.
2. История средних веков (V-XV века): Хрестоматия. – М., 1980. Ч.1.
3. Пересветов И.С. Сочинения. – М.-Л., 1956.

Рекомендуемая литература

1. Всемирная история экономической мысли / Гл. ред. В.Н. Черковец. – М., 1987. Т.1.
2. История русской экономической мысли / Под ред. А.И. Пашкова. – М., 1955. Т.1. Ч.1.
3. История экономических учений / Под ред. В. Автономова, О. Ананьина, Н. Макашевой. – М., 2000.
4. История экономической мысли России / Под ред. А.Н. Марковой. – М., 1996.
5. Майбурд Е.М. Введение в историю экономической мысли. От пророков до профессоров. – М., 2000.

Тема 4. МЕРКАНТИЛИЗМ

4.1. Общая характеристика меркантилизма

Меркантилизм – первая школа политической экономии как самостоятельной отрасли знаний, а не части философии, богословия (теологии), юриспруденции и других гуманитарных наук. Сам термин «*политическая экономия*» появился с легкой руки французского ученого А. Монкретьена, бывшего по своим взглядам меркантилистом и издавшего в 1615 г. «Трактат политической экономии», предназначенный королю Франции Людовику XIII и посвященный вопросам государственной экономической политики (отсюда и наименование «*политическая экономия*»). Слово «меркантилизм» означает в переводе с романских языков «наука о торговле», «теория торговли» (по-итальянски «mercante» – торговец, купец; по-французски «mercantile» – торговый, коммерческий).

Почему же политэкономия возникла именно как меркантилизм, т.е. наука о торговле? Это объясняется, в первую очередь, тем, что *капитал* (а именно представители бизнеса были первыми «заказчиками» профессиональных экономических исследований, многие же выдающиеся меркантилисты сами были предпринимателями) *возник и укрепился в торговле и банковском деле*, т.е. в сфере обращения, где банкиры также были связаны, главным образом, с торговлей, кредитуюя операции купцов. *Обращение было первой последовательно капиталистической сферой*, что объясняется двумя сугубо экономическими причинами. Во-первых, в торговле допустим наименьший размер «порогового» капитала (т.е. минимально необходимого для начала какой-либо хозяйственной деятельности), иногда, особенно при наличии доверительных отношений с производителями, можно взять товары «на реализацию», предварительно ничего за них не уплатив. Во-вторых, в торговле (как и в банковском бизнесе) самая высокая *скорость оборота капитала*, т.е. период времени от его вложения (авансирования) до возврата с прибылью. Поэтому именно со сферы обращения, прежде всего с торговли, начался капитализм, и именно к этой сфере было привлечено внимание первых профессиональных экономистов. Отсюда вытекает и главная особенность меркантилизма – происхождение богатства связывается со сферой обращения, а адекватной формой его воплощения считаются полноценные, т.е. золотые и серебряные деньги.

У меркантилизма есть и другая «родовая черта» – *государственно ориентированная теория*, в соответствии с которой основное структурное звено экономики – это национально-государственное хозяйство, богатство в подлинном смысле этого слова – богатство страны, а частные богатства – лишь его неотделимые частички, источник образования богатства – внешняя, а не внутренняя торговля, продажа товаров на мировом рынке. Поэтому меркантилизм занимался прежде всего обоснованием государственной экономической политики, получившей в его интерпретации наименование «*протекционизм*» (от латинского слова «protectio» – прикрытие). Политика протекционизма предусматривает меры по защите внутреннего национального рынка от иностранных конкурентов и

продвижению отечественных компаний (естественно, прежде всего, крупных) на мировом рынке. Такая неразрывная связь меркантилизма и протекционизма обусловлена столь же тесной зависимостью предпринимательства от государства в период становления капиталистических отношений («первоначального накопления капитала», по выражению К. Маркса). На этом этапе капитал нуждался в покровительстве государства, особенно действуя на мировом рынке, где практически всегда было необходимо государственное военное прикрытие, т.е. *protectio* в буквальном смысле слова. Становление национальной промышленности требовало ее защиты от вырвавшихся вперед иностранных конкурентов. Поэтому политика протекционизма на соответствующих этапах развития свойственна всем без исключения государствам, через меркантилизм как ведущее направление экономической мысли прошли все страны. Распространение меркантилизма началось с Западной Европы, а именно с Англии, где он возник в XV в., на протяжении нескольких столетий этому направлению удавалось сохранять свое господствующее положение: в Англии – XV – I половина XVII в., во Франции – XVI-XVII вв., в Италии – XVI-XVII вв., в России – XVI-XVIII вв. А на Востоке, например в Японии, меркантилизм был ведущим направлением экономической мысли вплоть до 60-х гг. XX в. Наиболее крупным представителем теории меркантилизма в мире в целом считается англичанин Т. Мэн – не только ученый, но и один из руководителей Ост-Индской торговой компании, контролировавшей торговлю Англии с Востоком.

В развитии меркантилизма выделяется два этапа:

1. ранний (XV-XVI вв.), также называемый *монетарной системой, теорией денежного баланса, монетаризмом* (не путать с монетаризмом XX в. М. Фридена и чикагской школы);
2. развитой (поздний, зрелый) (XVII-XVIII вв.), иначе называемый *мануфактурной системой, теорией торгового баланса*.

Первый этап характеризуется исключительно заботой о накоплении металлических (золотых и серебряных) денег в стране, пополнении казны. Отсюда и название «монетарная система, монетаризм». Второй этап отмечен стремлением понять источники «богатства во внешней торговле» (выражение Т. Мэна), прежде всего в создающей экспортбельные товары промышленности, которая тогда была представлена мануфактурами. Что и дало основу для названия «мануфактурная система». Если на первом этапе главным показателем экономического благополучия страны считался размер *положительного сальдо денежного баланса* (т.е. степень превышения поступления денег в страну над их вывозом), то на втором этапе таким показателем стал размер *положительного сальдо торгового баланса* (т.е. степень превышения вывоза товаров (*экспорта*) над их ввозом (*импортом*)).

В силу таких, достаточно принципиальных, отличий в теоретических и вытекающих из них практически-политических подходах представители зрелого меркантилизма критиковали *теорию денежного баланса*, резко отрицательно относившуюся к любому вывозу денег из страны. Чтобы деньги приносили богатство, они должны функционировать как капитал, т.е. находиться в целенаправленном движении, в том числе через национальные границы. «Я заявляю, –

писал Т. Мэн, – что деньгами нужно пользоваться, чтобы расширить нашу торговлю, привозить в нашу страну больше иностранных товаров, чем мы делали до сих пор, для того чтобы перепродать их в другие страны и этим путем зарабатывать значительные суммы. ...Вывоз наших денег в торговле является средством увеличить наше богатство. ...Ведь если мы будем судить о фермере по его действиям только во время посева, когда он бросает в землю много хорошего зерна, мы сочтем его сумасшедшим; если же мы посмотрим на то, что получилось из его трудов, при жатве, которая является завершением его стараний, мы увидим достойный и обильный результат его действий». Говоря политэкономическим языком, деньги привлекают к себе еще большие деньги: Д–Т–Д'. Постепенно в зрелом меркантилизме *деньги* из самоцели, внутренней сущности торговли, формы накопления сокровищ (золота и серебра) превращаются элемент, играющий подчиненную роль в процессе движения и превращения стоимости, преобразующем «просто» деньги в капитал. И в соответствии с этим объективным экономическим процессом на смену меркантилизму приходит экономический либерализм, научным выражением которого стала классическая школа политической экономии. Процесс такого перехода лучше всего прослеживается в творчестве выдающегося английского экономиста У. Петти, подробнее о котором будет сказано несколько позже.

Обеим стадиям развития меркантилизма свойственны некоторые базовые положения, сформулированные известным советским исследователем истории политической экономии Д.И. Розенбергом:

1. Богатством является лишь то, что может быть реализовано и действительно реализуется в деньгах; отсюда отождествление богатства с деньгами.
2. Производство – лишь предпосылка для создания богатства и эту предпосылку следует всячески поощрять и развивать (этот тезис относится в первую очередь к развитому меркантилизму, хотя не противоречит и раннему).
3. Непосредственным источником богатства является обращение, т.е. та сфера, где продукты превращаются в деньги.
4. Обращение же является и источником прибыли, образуемой при отчуждении товаров, благодаря тому, что товар продается дороже, чем покупается.
5. Однако не всякое обращение есть источник богатства; таковым является лишь обращение между странами; внешняя торговля увеличивает количество денег в стране, тогда как внутреннее обращение лишь переносит деньги из одних рук в другие, причем не доставляет стране прибыли, так как то, что выигрывает один, проигрывает другой.
6. Общий вывод: баланс во внешней торговле должен быть активным, т.е. следует меньше покупать у иностранцев и больше им продавать.

Различия между ранним и развитым меркантилизмом можно выразить в форме таблицы.

Ранний меркантилизм (теория денежного баланса)	Развитый меркантилизм (теория торгового баланса)
1. Отношение к деньгам	
Смотрит на деньги глазами собирателя со- кровищ: всякая покупка их уменьшает, вся- кая продажа – увеличивает.	Смотрит на деньги глазами капиталиста: деньги «порождают» деньги, поэтому они должны быть в движении, чтобы извлекать из оборота еще больше денег.
2. Отношение к экспорту и импорту	
Меньше покупать и больше продавать: вся- чески воздерживаться от покупок.	Меньше покупать и больше продавать: сум- ма продаж всегда должна превышать сумму покупок (как правило, по итогам хозяйст- венного года).
3. Основные инструменты достижения активного денежного (торгового) баланса	
1. Система «складочных мест», где ино- странцы должны складировать свои товары и торговать ими; 2. законы об «истрачении», по которым иностранцы обязаны всю выручку от реали- зации своих товаров потратить на закупку отечественных товаров; 3. запрет на вывоз денег за границу частны- ми лицами; 4. учреждение монетного двора и должно- стей королевских менял; 5. государственная монополия на обмен де- нег (валютные операции). Стремление к увеличению массы дра- гоценных металлов в стране путем непо- средственного регулирования движения де- нег.	1. Таможенный тариф: экспортный и им- портный; 2. содействие отечественным купцам в опе- рациях на мировом рынке; 3. разрешение вывоза денег за границу куп- цам с целью выгодных товарных закупок; 4. содействие промышленникам (владельцам мануфактур), стимулирование (имеющимися у государства экономическими и админист- ративными рычагами) производства ими экспортабельных товаров. Стремление к увеличению массы драго- ценных металлов в стране путем регулиро- вания движения товаров, их ввоза и вывоза.
4. Характер экономической политики	
Административные методы решения эконо- мических проблем государством. Государство – абсолютная монархия, опи- рающаяся на феодалов.	Экономическое регулирование государст- вом расширяющейся торговли и становя- щейся на ноги промышленности. Государство – абсолютная монархия, опи- рающаяся не только на феодалов, но и все более на торговую, а также промышленную буржуазию.
5. Социальная база	
Выражает интересы полуфеодального госу- дарства с меновой торговлей, имеющей эпи- зодический характер, но развивающейся по нарастающей.	Выражает интересы крупных торговых ком- паний, тесно связанных с государством, но преследующих собственные цели накопле- ния капитала и экспансии на мировом рынке.

Надо сказать, что *основные теоретические достижения* связаны с эта-
пом развитого меркантилизма. Наиболее крупными из них являются:

1. *Концепция естественных и искусственных благ.*

К *естественным благам* меркантилисты относили «продукты почвы и
воды»: сельскохозяйственные продукты, руды, уголь, рыбу, выловленную в ес-
тественных водоемах, *искусственными благами* они считали продукты про-
мышленности, цена которых содержит не только цену сырья, но и добавленную

стоимость, присоединяемую к цене сырья трудом по его переработке. Чем больше добавленную стоимость содержат в своей цене товары, тем выгоднее вывозить их за границу.

2. Концепция производительного труда.

Производителен труд в той мере, в какой он содействует увеличению денежного богатства страны. Исходя из этой посылки, различные виды труда можно расположить по степени производительности в таком порядке:

- труд, занятый в производстве денег (добыча драгоценных металлов, чеканка монеты);
- труд, непосредственно занятый во внешней торговле (деятельность купцов, моряков и т.п.);
- труд, занятый в отраслях, производящих выгодно продаваемые на мировом рынке продукты.

3. Концепция приоритетов во внешней торговле.

Эту концепцию можно представить в виде таблицы.

Импорт	Экспорт
1. Сырье (ради обеспечения гарантированных и беспошлинных поставок сырья, в основном, захватывались колонии); 2. предметы первой необходимости; 3. орудия труда; 4. предметы роскоши; 5. товары, производство которых можно наладить (или, тем более, которые уже производятся) в стране.	1. Предметы роскоши; 2. продукты отечественной промышленности, прошедшие как можно более глубокую обработку; 3. продукты сельского хозяйства и рыболовства, превышающие потребности страны, их производящей; 4. сырье.

4.2. Меркантилизм в Западной Европе

Дав общую характеристику меркантилизма как направления экономической мысли и экономической политики, теперь подробнее остановимся на некоторых, наиболее значимых, его представителях.

Как было сказано ранее, политика меркантилизма проводилась во всех западноевропейских странах, однако наибольшие результаты она принесла у себя на родине – в Англии.

Представителем раннего меркантилизма здесь является **Уильям Стаффорд** (1554-1612 гг.) – автор работы *«Краткое изложение некоторых обычных жалоб различных наших соотечественников»* (1581 г.). Однако сразу следует отметить, что содержащиеся в его книге идеи выходят за рамки общепризнанных в период раннего меркантилизма положений. Он писал, что *порча монеты государством*, т.е. добавление к находящейся в обращении монете новой, менее ценной, но по тому же номиналу, снижает богатство страны, т.к. в обход всех запретов более ценная монета будет уходить за границу. Стаффорд считал также невыгодным заставлять иностранных купцов тратить свою выручку в Англии, поскольку в этом случае за свои товары они приобретали больше английских. Он высказывался и против экспорта отечественного сырья, которое перерабатывается за границей и импортируется в виде готовых продук-

тов; в итоге население оплачивает собственное сырье, все иностранные и свои таможенные пошлины. Поэтому государство должно способствовать развитию экспортных отраслей и вывозу продуктов переработки, используя при этом не запреты, а пошлины и налоги.

Поздний меркантилизм представлен в Англии трудами упоминавшегося ранее **Томаса Мэна** (1571-1641 гг.). Его главное произведение – *«Богатство Англии во внешней торговле, или Баланс внешней торговли как регулятор богатства»* (1630 г.).

Как уже было сказано, Мэн считал вредной жесткую регламентацию денежного обращения, утверждая, что вывоз денег из страны, если он обеспечивает рост торговой прибыли, является средством увеличения доходов государства. *Главную задачу* он видел в обеспечении правила: «Продавать иностранцам ежегодно на большую сумму, чем мы покупаем у них». Требуя отмены закона об «истрачении» монет для иностранцев, Мэн исходил из того, что запрет на вывоз денег тормозит спрос на английские товары за границей, а избыток денег в стране приводит к росту цен. Он осуждал и порчу денег государством, говоря, что порченная монета годится лишь для обеспечения внутреннего товарооборота, но не для внешнеторговых операций.

Большое внимание Мэн уделял *развитию производства*. При этом отмечал, что для увеличения прибыли от внешней торговли необходимо обеспечить снижение издержек производства; это позволит продавать отечественные товары по более низким, чем у конкурентов, ценам и тем самым вытеснить их с рынка. Главным же способом снижения издержек Мэн считал ограничение заработной платы наемных работников.

Во Франции идеи меркантилизма представлены прежде всего в *«Трактате политической экономии»* (1615 г.) **Антуана Монкретьена** (1576-1621 гг.), с которого мы и начали разговор о меркантилизме. Монкретьен искал пути увеличения денежного богатства своей страны; созданная им программа отражала частично идеи монетаризма, а также концепцию торгового баланса. *Активное вмешательство государства в экономику* он рассматривал как важнейший фактор накопления, укрепления и развития национального хозяйства. Наиболее полезным сословием считал купцов, а торговлю характеризовал как главную цель ремесел. Монкретьен советовал развивать мануфактуры, создавать ремесленные школы, повышать качество товаров и расширять торговлю продукцией национального производства.

Доктрина меркантилизма проводилась в жизнь во второй половине XVII в., когда пост министра финансов Франции занимал **Жан Батист Кольбер** (1619-1683 гг.). При нем активно развивалось мануфактурное производство (с целью поощрения этого процесса промышленникам предоставлялись ссуды и льготы, привлекались иностранные мастера и т.д.), строился флот, создавались колониальные компании, развивалась внешняя торговля. Однако преодолеть социально-экономическое отставание Франции от Англии не удалось, и к концу XVII в. французский меркантилизм оказался в глубоком кризисе.

4.3. Меркантилизм в России

Российский меркантилизм отличался наибольшей спецификой: его идеи не были преобладающими в отечественной экономической мысли, однако оказали значительное влияние на проводимую в стране экономическую политику. Экономисты, разделявшие идеи меркантилизма, ясно понимали необходимость ликвидации экономической отсталости России как средства сохранения и укрепления ее независимости. С этой целью предлагалось проведение под эгидой государства ряда преобразований: создание крупной промышленности, развитие внутренней и внешней торговли, строительство флота, системы путей сообщения, развитие сельского хозяйства, реорганизация финансовой системы и т.д. В целом этих ученых отличали широта кругозора, народнохозяйственный и общегосударственный подход к экономическим вопросам.

Выдающимся ученым, одним из первых сторонников меркантилизма в российской экономической мысли являлся **Юрий Крижанич** (1618-1683 гг.). Его основной труд «*Думы политичны*» (1663 г.) содержит составленную для России *программу экономических и политических реформ*, затрагивающих сферы торговли, финансов, промышленности, сельского хозяйства и государственного устройства. Следует отметить, что с его именем связывают зарождение финансовой науки в России.

Рассматривая монархию как идеальную форму государственного устройства, ее главной целью он считал *сохранение и увеличение богатства населения*, а также *уничтожение разорительного налогообложения*, поскольку именно подобные меры могли способствовать процветанию страны. К числу финансовых реформ, предложенных Крижаничем, следует отнести замену системы откупов налоговой системой, развитие кредита, учреждение частных купеческих банков, упорядочение монетной системы, отмену судебных пошлин, повышение денежного вознаграждения чиновников и др.

Крижанич был убежденным сторонником *протекционизма*. Кроме ограничения прав иностранных купцов и предоставления беспроцентных кредитов русским торговцам (т.е. мер, направленных на поддержание отечественных торговых людей), он считал необходимым проведение экономической политики, позволяющей вести посредническую торговлю между западными и восточными странами (преобладание экспорта над импортом, введение государственной монополии внешней торговли). Необходимость государственного вмешательства в торговые операции он объяснял приоритетом общественных интересов над частными. Крижанич предлагал запретить импорт предметов роскоши и товаров, аналогичных производимым в России, а также экспорт сырья и хлеба; ратовал за вывоз готовых изделий, создание системы обеспечения безопасности внутренних торговых путей и строительство качественных дорог, позволяющих осуществлять перевозки в любое время года.

Таким образом, идеи Крижанича были во многом аналогичны предложениям представителей позднего меркантилизма, однако российскую экономическую мысль всегда отличал самобытный характер. Крижанич выступал против

слепого подражания Западу, ратуя за сохранение национального своеобразия России, он называл преклонение перед иностранным опытом чужебием.

Рассматривая *земледелие* как основной источник богатства, Крижанич считал необходимым развивать сельскохозяйственные промыслы и снабжать земледельцев средствами производства. Государство также должно было предоставлять необходимые капиталы для развития мануфактурного производства, заботиться о развитии ремесел и образовании населения. Вместе с тем, отдавая предпочтение умственному труду, Крижанич весьма своеобразно понимал необходимость образования, считая чрезмерное его распространение вредным.

К сожалению, работа, написанная Крижаничем для современной ему России, была опубликована лишь в 1859 г.

Наиболее ярким представителем отечественной экономической науки XVII в. был **Афанасий Лаврентьевич Ордын-Нащокин** (1605-1680 гг.) – государственный деятель, предпринявший попытку реформирования экономики России с позиций меркантилизма. Его обширная программа строилась на активном вмешательстве государства в экономическую жизнь страны, в нее входили меры по защите русского купечества, обеспечению независимости и преодолению экономической отсталости России путем всестороннего развития ее производительных сил. Реформы должны были проводиться с использованием западного опыта, однако исходить из экономических условий и особенностей нашей страны. Существенным отличием Ордын-Нащокина от его предшественников является *взгляд на народное хозяйство страны как на единое целое*. Важнейшей задачей государства он считал заботу об экономическом процветании России. Предложенные им преобразования были направлены на создание крупной отечественной промышленности, реорганизацию финансовой системы, развитие внутренней и внешней торговли, сельского хозяйства, собственного торгового флота и путей сообщения.

Выступая за *активное государственное вмешательство* и стремясь укрепить централизованный аппарат государственного управления, Ордын-Нащокин, тем не менее, первым поставил вопрос о необходимости *развития предпринимательства и частной инициативы*, расценивая их ущемление как одну из важнейших причин отсталости российской промышленности. *Торговлю* он рассматривал как один из важнейших источников государственных доходов и способов увеличения благосостояния в обществе, поэтому одной из причин отсталости России считал бесправное положение отечественного купечества.

Свои идеи Ордын-Нащокин стремился реализовать на практике. В 1665 г. он разработал *указные «Памяты» земским старостам Пскова*, положенные впоследствии в основу докладных «статей» о градском устройстве и торговле в Пскове, а в 1667 г. им был составлен так называемый *«Новоторговый устав»*. Псковская реформа и «Новоторговый устав» носили протекционистский характер и предусматривали *комплекс мер по улучшению положения русского купечества, регламентации денежного обращения, упорядочению взимания таможенных пошлин*. Разработка этих документов определила тенденцию дальнейшего развития внешнеторговой политики и внесла существенный вклад в развитие торгового законодательства России.

Псковская реформа являлась *первой попыткой организации местного самоуправления*: она существенно ограничила функции воеводы, торговые вопросы были переданы в ведение так называемой «земской избы» с постоянно действующим руководящим органом, избираемым из числа самых уважаемых торговых людей.

С целью борьбы против иностранного капитала Ордын-Нащокин предложил объединить русских купцов в торговые компании на комиссионных началах; менее состоятельные купцы становились агентами богатых, получая при этом часть прибыли. Псковская реформа ограничила права иностранного купечества, ранее скупавшего отечественные товары по крайне низким ценам и беспошлинно продававшего свои. В «Новоторговом уставе» Ордын-Нащокин еще более ограничил права иностранцев и ввел существенные привилегии отечественным торговым людям, стремясь сохранить внутренний рынок за русскими купцами-оптовиками. Кроме того, в уставе была обобщена практика учета и контроля за заключаемыми сделками, а также качеством импортных и экспортных товаров. Был предусмотрен и ряд мер, затрудняющих покупку предметов роскоши, установлены правила обязательного обмена ввозимых иностранных монет на русские деньги, с конфискацией в случае их тайного ввоза.

Ордын-Нащокин предпринял *первую попытку организации кредита* в России: в Псковских «статьях», а затем в Новоторговом уставе, он предлагал передать «земской избе» функции купеческого банка. Однако данное предложение не нашло поддержки у крупных купцов, и идея Ордын-Нащокина была реализована только в середине XVIII в.

Идеологом передовых кругов российского общества конца XVII – начала XVIII в. был **Иван Тихонович Посошков** (1652-1726 гг.). Будучи сторонником сильной государственной власти, он в 1724 г. написал предназначавшийся для Петра I труд «*О скудости и богатстве*», основной целью которого являлась *разработка плана преобразований в России*.

Будучи меркантилистом, Посошков придавал наибольшее значение *торговле* и купечеству, его предложения были направлены на создание режима наибольшего благоприятствования для этого сословия. Развитие российской *промышленности*, по замыслу ученого, должно было способствовать сохранению денег в стране. Среди его предложений в этой области надо особо отметить требование создания различных предприятий, подготовки квалифицированных рабочих, поощрения и охраны изобретательства, запрещения экспорта сырья и импорта готовой продукции, особенно предметов роскоши.

Вместе с тем, как и многие отечественные меркантилисты, Посошков не отождествлял богатство с деньгами, выделяя *вещественное и невещественное богатство*. К последнему он относил законность и хорошее управление страной. Одной из приоритетных задач государственной политики Посошков считал рост народного благосостояния.

Критикуя существовавшую податную систему за громоздкость и множественность, Посошков сформулировал три рациональных, по его мнению, *принципа налогообложения*: налогами должны облагаться все сословия за исключе-

нием духовенства; налоги не должны быть обременительными; за основу обложения следует взять землю.

4.4. Современное значение меркантилизма

В чем же выражается значение теории и политики меркантилизма в современных условиях?

В теории позиция меркантилизма основывается, прежде всего, на концепции государственного регулирования экономики. Это подчеркивал основоположник современного *дирижизма* – теории и политики регулирования рыночной экономики – Дж.М. Кейнс. Во-первых, к «элементам научной истины в учении меркантилизма» он относил установку на поощрение государством «побуждений к новым инвестициям»; в качестве его инструментов меркантилисты, а вслед за ними и Кейнс, называли норму процента в стране (в отношении внутренних инвестиций) и активное сальдо торгового баланса (применительно к внешним инвестициям). Общий вывод Кейнса, безусловно, был в пользу протекционистской политики; он полагал, что предлагавшаяся меркантилистами экономическая политика более подходит для управления государством, чем политика экономического либерализма (*laissez faire, laissez passer*).

Во-вторых, Кейнс полностью солидаризовался с борьбой меркантилистов против высокой нормы процента и их положением, согласно которому «норма процента не приспособливается автоматически к уровню, наиболее отвечающему общественной пользе, а постоянно стремится подняться слишком высоко, и мудрое правительство должно заботиться о том, чтобы снизить ее, опираясь на законы и обычаи и даже взывая к морали». В качестве средства, снижающего норму процента и тем самым способствующего росту богатства общества меркантилисты справедливо, по мнению Кейнса, называли увеличение количества денег в обращении (наряду с уменьшением предпочтения ликвидности, меньше поддающимся государственному регулированию). Кейнс признавал правильными мнение меркантилистов, что «процент означает процент на деньги», т.е. цену денежной ссуды, а также их опасения против чрезмерного накопления денег в государственной казне и тем более в частных богатствах в ущерб реальному обращению в стране и его обслуживанию наличными деньгами.

В-третьих, «меркантилисты понимали обманчивость дешевизны и опасность того, что чрезмерная конкуренция может привести к невыгодному для страны соотношению цен на экспортные и импортные товары». Эта характеристика говорит об одобрении со стороны автора концепции умеренной (контролируемой) инфляции как средства поддержания экономической активности.

В-четвертых, «меркантилисты были родоначальниками "боязни товаров" и представления о недостатке денег как о причине безработицы». Это также вполне отвечало представлениям Кейнса и его последователей, рассматривавших нехватку денег как причину экономических спадов и роста безработицы.

В-пятых, «меркантилисты не обманывались относительно националистического характера их политики и ее тенденции к развязыванию войны. Они единодушно стремились к национальной выгоде и относительно могущест-

ву». Кейнс полагал такую позицию значительно более честной, чем лицемерные попытки экономистов-либералов выставить свободу хозяйственной деятельности в мировых масштабах в качестве панацеи от международных конфликтов. Сам Кейнс, вслед за меркантилистами, отстаивал экономическое регулирование на национальном уровне и рассматривал его, в том числе, как средство упрочения мирных отношений между государствами.

Кроме того, безусловно, остается актуальной меркантилистская концепция первоочередного развития обрабатывающей промышленности, приоритетов в экспорте и импорте, ориентированная на вывоз как можно более обработанных продуктов, содержащих в своей цене максимально высокую долю новой, добавленной стоимости, а ввоз, напротив, сырья.

Вопросы и задания для самопроверки

1. Почему политическая экономия как самостоятельная наука возникла именно в виде теории сферы обращения (торговли, банковского дела, денежного обращения)?
2. В чем заключается смысл понятия «меркантилизм»?
3. Почему первые политэкономы были, выражаясь современным языком, «государственниками»?
4. Какие стадии прошел в своем развитии меркантилизм?
5. Что было общим для обеих стадий меркантилизма, а в чем состояли их различия?
6. Какие теоретические положения меркантилизма имеют наибольшее значение и сохраняют актуальность в наше время?
7. Кого из представителей английского меркантилизма Вы можете назвать? Охарактеризуйте их взгляды на экономические проблемы.
8. Перечислите вопросы, разработкой которых занимались французские меркантилисты. Раскройте суть их экономических взглядов.
9. В чем заключается особенность российского меркантилизма?
10. Охарактеризуйте созданную Ю. Крижаничем для России программу реформ.
11. Какие из мер, направленных на развитие народного хозяйства, А.Л. Ордын-Нащокину удалось реализовать на практике?
12. Проанализируйте содержание экономических воззрений И.Т. Посошкова.
13. Какой выдающийся экономист XX столетия считал себя наследником творчества меркантилистов? В чем он видел эту преемственность?

Первоисточники

1. Крижанич Ю. Политика / Под ред. М.Н. Тихомирова. – М., 1965.
2. Посошков И.Т. Книга о скудости и богатстве и другие сочинения. – М., 1951.

Рекомендуемая литература

1. Аникин А.В. Путь исканий: социально-экономические идеи в России до марксизма. – М., 1990.
2. Аникин А.В. Юность науки: жизнь и идеи мыслителей-экономистов до Маркса. – М., 1985.
3. История русской экономической мысли / Под ред. А.И. Пашкова. – М., 1955. Т.1, Ч.1.
4. История экономических учений: Учебное пособие / Под ред. Г.А. Шмарловской. – Минск, 2001.
5. История экономической мысли России: Учебное пособие для вузов / Под ред. А.Н. Марковой. – М., 1996.
6. Майбурд Е.М. Введение в историю экономической мысли. От пророков до профессоров. – М., 2000.

Тема 5. ЗАРОЖДЕНИЕ КЛАССИЧЕСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ

5.1. Исторические условия возникновения и общая характеристика классической политической экономики

Писатели-меркантилисты, как уже говорилось ранее, интересовались преимущественно вопросами экономической политики, в гораздо меньшей степени проявляя склонность к теоретическому исследованию явлений. Но необходимость обоснования тех или иных практических мероприятий все же заставляла их прибегать и к рассуждениям теоретического характера. Эта тенденция в английской меркантилистской литературе значительно усилилась во второй половине XVII в., что было вызвано необходимостью более адекватного отражения новых, усложнившихся, экономических реалий. По мере дальнейшего формирования в наиболее развитых странах мира основ рыночных экономических отношений становилось все более очевидным, что активное государственное вмешательство в хозяйственные процессы, на котором строилась экономическая политика меркантилизма, не решает всех проблем; оно не всегда способствует росту национального богатства и установлению баланса на внутреннем и внешнем рынках. Постепенное накопление качественных изменений в меркантилистской литературе привело к тому, что в конце XVII в. зародилась новая теоретическая школа, спустя полтора столетия с легкой руки К. Маркса получившая название *«классическая политическая экономия»*.

Исторические условия, подготовившие почву для возникновения классической политэкономии, сложились прежде всего именно в Англии, поскольку в этой, наиболее передовой в экономическом отношении, державе раньше, чем в других странах, завершился процесс первоначального накопления капитала и были заложены основы мануфактурного производства, активно расширялась внешнеторговая экспансия. В результате обострения социальных противоречий в 1640 г. началась буржуазная революция, еще более ускорившая развитие капиталистических отношений.

Иная картина складывалась во Франции, которая также по праву считается родиной классической политической экономики. До последней трети XVIII в. в этой стране сохранялись феодальные отношения, проводимая Кольбером политика привела к росту мануфактурного производства в некоторых отраслях, значительно ухудшив при этом положение аграрного сектора экономики.

Представители новой школы во многом стояли на принципиально иных началах, отвергая устои так долго господствовавшего меркантилизма. «Классики» заново сформулировали предмет и метод исследования политической экономики: *предметом* стала сфера производства, исследование которой положило начало экономическому анализу; использовался же в этом исследовании (впервые в истории экономической науки) *абстрактный метод*, исключающий из анализа все случайное, второстепенное и находящий сущностное, постоянное, выявляющий закономерности. В период классической школы политэкономия стала *научной дисциплиной, изучающей проблемы экономики свободной конку-*

ренции. Классическая политэкономия ориентировалась на развитие производства и представляла интересы той части предпринимателей, которая вкладывала свои капиталы в мануфактуры. Она создала учение о «естественных» законах экономики, которые отождествлялись с законами природы. В рамках этой школы началась разработка трудовой теории стоимости, разрабатывалась теория прибавочного продукта и анализировалось общественное воспроизводство.

5.2. Зарождение классической политической экономии в Англии

Родоначальником английской классической политической экономии стал **Уильям Петти** (1623-1687 гг.), оставивший после себя целый ряд работ: *«Трактат о налогах и сборах»* (1662 г.), *«Слово мудрым»* (1664 г.), *«Политическая анатомия Ирландии»* (1672 г.), *«Политическая арифметика»* (1676 г.), *«Разное о деньгах»* (1682 г.). Живя в XVII в., с его расцветом математики и стремлением представить в виде формул всю картину мира, Петти интересовался прежде всего количественной стороной хозяйственных явлений. В соответствии с духом эмпирической философии XVII в. он стремился к наблюдению и точному количественному описанию реальных явлений. Сам Петти так характеризовал свой *метод*: «Метод, применяемый мною здесь, отнюдь необычный. Вместо слов в сравнительной и превосходной степенях и аргументов спекулятивного характера я хочу выражаться при помощи чисел, мер и весов, буду пользоваться только аргументами, взятыми из чувственного опыта и рассматривать только такие причины, которые имеют видимое основание в природе». Статистические наблюдения служили для Петти материалом теоретического анализа: он не только констатировал факты роста населения, движения товарных цен, заработной платы, ренты, земельных цен и т.п., но и пытался проследить внутреннюю связь наблюдаемых им явлений.

В работах Петти уже присутствуют *основные признаки классической политической экономии*:

1. исследование процесса производства, а не процесса обращения;
2. отнесение к производительному труду, занятого в сфере материального производства;
3. критическое отношение к непроизводительным классам, которые не приносят обществу никакого продукта.

Богатство, как считал Петти, образуют не только драгоценные металлы, камни и деньги, но и земли страны, постройки, корабли, товары и даже домашняя обстановка. Он первым сформулировал основополагающий тезис классической политической экономии – *трудовую теорию стоимости*, в соответствии с которой богатство нации создается в материальном производстве, а основой стоимости товара является затраченный на его производство труд. Петти считал, что наиболее богатым будет тот период, в который каждый участник дележа (если все деньги в стране раздать поровну ее жителям) сможет нанять больше рабочих, т.е. задействовать большее количество труда.

Однако *живя в эпоху меркантилизма, Петти не мог полностью избежать его влияния*. Золото и серебро он считал, хотя не единственной, но пре-

имущественной формой богатства, а заботу о пополнении денежных запасов — одной из важных задач государства. Он поддерживал идею торгового баланса, считая, что промышленность приносит больше барыша, чем сельское хозяйство, а торговля — больше, чем промышленность. Петти ратовал за внешнеторговую экспансию, но в то же время считал целесообразным сокращение числа купцов до уровня, необходимого для обмена избыточных товаров данной страны на избыточные товары других стран, т.к. купцы «не доставляют обществу никакого продукта», а только распределяют сельскохозяйственную и промышленную продукцию. Поддерживал Петти и политику протекционизма, направленную на защиту национального рынка путем введения таможенных пошлин, размер которых делал бы импортные товары дороже произведенных в стране. Говоря о стоимости, он добавлял, что ее создает только труд, затраченный на производство золота и серебра. Стоимость продуктов труда в других отраслях производства определяется в результате их обмена на драгоценные металлы.

От величины стоимости всего продукта Петти переходит к анализу ее составляющих, различая в стоимости продукта (обычно беря в качестве примера хлеб) две части: заработную плату и ренту. Характеризуя *заработную плату*, Петти исходит из того, что она имеет объективную основу — стоимость средств существования рабочего. Он сводит зарплату к прожиточному минимуму, считая, что только в этом случае рабочий будет трудиться с полной отдачей.

Понятием «*рента*» Петти характеризовал доходы предпринимателей и землевладельцев, трактуя ее как излишек стоимости над издержками производства, сводившимися в основном к покупке рабочей силы. Рента у Петти является единственной формой прибавочной стоимости; это продукт труда, обладающего большей производительностью на землях лучшего качества. Он вводит понятие *дифференциальной ренты*, возникающей из-за разницы в плодородии и местоположении земельных участков. Вблизи городов земля приносит более высокую ренту и стоит дороже, чем земля в отдаленных местностях.

Петти сделал попытку вывести из суммы земельной ренты *цену земли*. В современной ему Англии земля уже стала предметом купли-продажи и имела цену, которая приблизительно равнялась сумме годичной ренты, умноженной на 21. Петти стремился выявить основу этой пропорции. Беря за исходный пункт своего исследования ренту и не зная закономерностей образования прибыли и процента, он не мог знать, что указанное соотношение между суммой годичной ренты и ценой земли зависит от существующего в стране среднего уровня процента и изменяется с изменением последнего. Поэтому Петти дает следующее объяснение сложившейся закономерности: покупая землю, человек рассчитывает обеспечить определенный годичный доход для себя, своего сына и внука (о более отдаленном потомстве люди обычно не заботятся). Предположим, что возраст покупателя земли около 50 лет, его сына — 28 лет, а внука — 7 лет. По данным статистики, эти люди могут рассчитывать прожить вместе в среднем еще 21 год. Рассчитывая, следовательно, на получение с земли годичных доходов в течение 21 года, покупатель согласен уплатить за землю сумму, превосходящую в 21 раз размер годичной земельной ренты.

При всей ошибочности изложенных рассуждений Петти в них заключена верная мысль: «стоимость земли» оказывается ни чем иным, как суммой определенного числа годовых рент. А так как величина денежной ренты зависит от стоимости хлеба, стоимость же эта, в свою очередь, определяется количеством труда, затраченного на производство хлеба, то, следовательно, труд является источником не только стоимости хлеба, но – в конечном счете – и «стоимостью земли». С одной стороны, рассуждения Петти – это ранняя попытка подчинения закону трудовой стоимости процессов, идущих в сельском хозяйстве. С другой же – тот факт, что он сосредоточил внимание на земельной ренте, показывает, что в его время сельское хозяйство еще преобладало в экономике, промышленная прибыль играла второстепенную роль, а торговая прибыль рассматривалась меркантилистами как надбавка к цене товара. Поэтому политэкономия для обобщения явлений нового капиталистического хозяйства прибегает к новым понятиям и идеям, но облакает их в «костюм» понятий и идей, унаследованных от эпохи сельского хозяйства и феодального землевладения. Основная категория капиталистического хозяйства – прибыль – в теории еще не обособилась от земельной ренты и растворяется в ней: вся прибавочная стоимость, включая и прибыль, фигурирует под именем ренты.

Только один вид прибыли Петти выделял особо – *процент на ссудный капитал*, что было необходимо как ввиду огромного значения в то время ссудного капитала, так и ввиду резкого антагонизма между денежным капиталом и землевладением. Он обосновывал взимание ссудного процента как компенсацию за неудобства, которые, ссужая деньги, кредитор создает для себя, поскольку не может потребовать их обратно до наступления срока, как бы ни нуждался в течение этого времени. Однако, выделив денежный процент, Петти смотрел на него как на производную форму дохода, являющуюся как бы заменой ренты. Определяя естественный уровень процента, Петти приравнивал его к ренте с такого количества земли, которое может быть приобретено на данные в ссуду деньги при условии полной общественной безопасности. Однако если это обстоятельство под сомнением, естественный процент дополняется своего рода страховой премией, которая может значительно повысить его уровень.

Одна из основополагающих идей Петти (ставшая базовой для всей классической школы) – *идея естественного порядка* и пагубности его нарушения государственной властью. В то же время он наделяет *государство* важными функциями по обеспечению полного использования рабочей силы и повышению ее качества. В этих целях Петти предлагает за государственный счет обеспечивать неимущих работой по постройке дорог, возведению мостов и плотин, разработке рудников. И дело не только в гуманности, в рассуждениях Петти присутствует экономический расчет: он подчеркивает, что «...разрешение кому-либо нищенствовать – это более дорогостоящий способ содержания тех людей, которым закон природы не разрешает умереть с голоду». Что же касается качества рабочей силы, то Петти рассматривает его как важнейший фактор увеличения богатства нации. Исходя из такого взгляда на роль государства в экономике, ученый дает рекомендации по рациональному расходованию государственных средств. Он считает, что *целевые расходы государства* должны направ-

ляться на оборону; управление; церковь; школы и университеты; содержание сирот и инвалидов; дороги, водопроводы, мосты и другие предметы, нужные для пользования всего населения.

Что касается *налогов*, за счет которых и финансируются перечисленные сферы, то здесь Петти ратует за преимущественное использование косвенного налогообложения. Основой такой точки зрения послужило общепринятое во времена Петти мнение, что граждане должны участвовать в покрытии государственных расходов соответственно их заинтересованности в общественном спокойствии, т.е. в зависимости от их имущественного положения. Петти выделяет *два вида богатства*: фактическое и потенциальное. *Фактическое* означает высокий реальный уровень потребления, а *потенциальное* – возможность его обеспечить, которой обладатели богатства не всегда пользуются (выступая в этом случае в роли управляющих своим капиталом). Исходя из подобных представлений, Петти приводит следующие доводы в пользу косвенных налогов. Во-первых, справедливость требует, чтобы каждый платил в соответствии со своим потреблением, такой налог не навязывается насильно и он необременителен для тех, кто ограничивает свое потребление предметами первой необходимости. Во-вторых, такой налог стимулирует бережливость, что является единственным способом обогащения нации.

Помимо прочего, Петти принадлежит заслуга изобретения *статистики*, которую он называл политической арифметикой. Ученый не только анализировал конкретную экономическую ситуацию (используя при этом массу фактических данных), но также описал методы косвенного определения величины тех или иных показателей (в частности, выборочного метода). Петти впервые подсчитал национальный доход и национальное богатство Англии. *Национальный доход* он рассматривал как сумму потребительских расходов населения, не учитывая долю, идущую на накопление. Однако уровень сбережений в то время был крайне низок, поэтому допущенная неточность не искажала общей картины. В *национальное богатство* Петти включил не только материальные ценности, но и денежную оценку населения, чтобы как-то оценить его трудовые навыки и квалификацию. Определению экономической ценности населения он уделял большое внимание, т.к. считал, что именно немногочисленное население является подлинным источником бедности страны.

5.3. Зарождение классической политической экономии во Франции

Честь создания классической политэкономии, наряду с Петти, принадлежит и французскому ученому **Пьеру Лепезану де Буагильберу** (1646-1714 гг.), из-под пера которого вышли работы *«Подробное описание Франции»* (1696 г.), *«Розничная торговля Франции»* (1699 г.), *«Рассуждение о природе богатства, денег и налогов»* (1707 г.). Выдвинутые в них идеи естественного порядка, невмешательства государства в хозяйственную деятельность его граждан, рыночного саморегулирования и естественной цены оказали сильнейшее влияние на развитие французской экономической мысли.

Сочинения Буагильбера содержат *характеристику кризиса экономики Франции* конца XVII – начала XVIII в., особое внимание при этом уделено состоянию *сельского хозяйства*. Положение аграрного сектора и занятого в нем населения было крайне тяжелым. Занимавший при Людовике XIV пост министра финансов Ж.Б. Кольбер искусственно поддерживал низкие цены на хлеб, дабы не допустить роста заработной платы и тем самым облегчить развитие отечественной промышленности. В результате разорившиеся крестьяне устремились в города, а сельское хозяйство пришло в упадок, его продукция за столетие (середина XVII – середина XVIII в.) сократилась на треть. Отсюда следуют совершенно естественные выводы: Буагильбер критикует меркантилизм с его односторонней поддержкой промышленности и невниманием к сельскому хозяйству, настаивает на необходимости государственного поощрения развития последнего, требует принять меры к улучшению жизни населения.

Проблема богатства – одна из центральных в работах Буагильбера. Он считал, что: «Никоим образом нельзя быть богатым, и государю больше, чем другим, иначе, как через общественное богатство, в противном случае никто, кем бы он ни был, не будет легко и долго пользоваться хлебом, вином, мясом, одеждой, всем великолепием сверх необходимого, хотя бы он и жил в обильной стране, земля превратится ни во что, деньги будут уходить, не возвращаясь». В отличие от меркантилистов, Буагильбер видел источник богатства не в обмене, а в производстве, обмен же рассматривал лишь как необходимое условие его развития. Независимо от Петти он пришел к выводу о том, что богатство страны заключается не в физической массе денег, а в многообразии полезных благ и вещей, рассматривал богатство как сумму потребительных стоимостей: «Много еще не достаёт, чтобы быть богатым, владея значительной землей и очень большим количеством драгоценных металлов, каковые могут только позволить погибнуть в нищете их владельцу, когда первые вовсе не обрабатываются, а вторые не обмениваются на жизненно необходимые предметы, как пища и одежда, без чего никто не может обойтись. Только их надо почитать богатством».

Такая трактовка проблемы богатства влечет за собой и новый подход к категории «*деньги*». Для меркантилистов деньги выступали в роли покупательной силы, стимулирующей развитие торговли и производства, Буагильбер же пришел к пониманию, что подобным стимулом являются не сами деньги, а то, на что они тратятся, т.е. потребление, а еще точнее – денежный потребительский спрос населения. Деньги играют роль временного носителя данного спроса, «поручителя обмена» и «всеобщего средства»; сами же по себе, как подчеркивал Буагильбер, являются вещью никчемной: люди стремятся к обладанию деньгами лишь затем, чтобы потратить их на приобретение необходимых для жизни благ и вещей. Ученый писал о том, что деньги должны находиться в постоянном движении, при этом важно не только их количество, но и скорость оборота: чем она выше, тем меньшим количеством денег можно обойтись.

Как один из родоначальников классической политической экономии Буагильбер развивал в своих работах один из основополагающих тезисов этой школы – *трудовую теорию стоимости*, к которой пришел независимо от Петти. Буагильбер различал *рыночную цену* и «*истинную стоимость*»; если первая из

них случайна, то вторая закономерна и определяется трудом, затраченным на производство товара. Именно «истинная стоимость» рассматривалась как основа пропорционального обмена, идеальной формой которого он считал обмен товара на товар, развивающийся в условиях свободной конкуренции. По мнению Буагильбера, каждый товаропроизводитель приобретает продукцию других товаропроизводителей в том случае, если его продукция (напрямую или через посредников) покупается ими: «Всякий покупает продукт своего соседа, результат его труда только при жестком условии, пусть молчаливом и невыраженном, а именно: что продавец сделает то же самое в отношении продукта покупателя или немедленно, что иногда случается, или через посредство многих рук, промежуточных профессий, что приводит к тому же самому...». И здесь мы снова возвращаемся к вопросу о деньгах, роль которых в экономике Буагильбер недооценивал. Он является единственным представителем классической политической экономии, считавшим важным и необходимым упразднение денег, нарушающих, на его взгляд, обмен товаров по «истинной стоимости».

Таким образом, в трактовке Буагильбера, *обмен товаров на рынке* представляется замкнутой цепочкой актов купли-продажи, объединяющих товаропроизводителей. Цены на продукцию, уровень которых позволяет производителям компенсировать свои затраты и оставаться в выигрыше, он называет *«пропорциональными ценами»*. При наличии пропорциональных цен в экономике наблюдается равновесие, в условиях которого пропорции производства максимально согласованы с общественными потребностями. К установлению и поддержанию этого состояния и необходимо стремиться: «Нужно, чтобы все вещи были в постоянном равновесии и сохраняли цену пропорции в соотношениях между собой и в отношении издержек, которые необходимы для их воспроизводства...». Достичь подобного результата можно лишь в условиях свободной конкуренции, устранив вмешательство государства в хозяйственную деятельность его граждан: необходимо «перестать действовать, для чего достаточно одного мгновенья. И тотчас же природа, обрета свободу войдя в свои права, восстановит торговлю и пропорцию цен между всеми продуктами, то, что будет способствовать взаимному рождению и постоянному поддержанию, и вследствие непрерывного движения будет создана масса всеобщего достатка, откуда каждый почерпнет в соответствии со своей работой или своим владением...».

Подводя итоги, можно выделить *различия*, которые существовали *между английской и французской классической политической экономией* в момент ее возникновения (они во многом обусловлены различиями в экономическом развитии этих стран):

1. Петти постепенно отказался от меркантилистских взглядов, но не видел необходимости бороться с ними, а Буагильбер всегда относился к меркантилизму отрицательно и считал борьбу против него своей важнейшей задачей;
2. Петти рассматривал погоню за деньгами как основной стимул экономического развития, а Буагильбер видел в деньгах источник всех бед товаропроизводителей;
3. Петти отдавал приоритет развитию промышленности, а Буагильбер главное внимание уделял сельскому хозяйству.

Вопросы и задания для самопроверки

1. Охарактеризуйте исторические условия, в которых происходило становление классической политической экономии.
2. В чем заключается смысл трудовой теории стоимости?
3. Каким образом влияние меркантилизма отразилось на экономических взглядах У. Петти?
4. Какие виды доходов рассматривает в своем учении У. Петти?
5. Раскройте суть представлений У. Петти о роли государства в экономике.
6. Перечислите проблемы, которые решает в своих работах П. Буагильбер. Охарактеризуйте его экономические воззрения.
7. Какие различия между английской и французской классической политической экономией можно выделить после знакомства со взглядами У. Петти и П. Буагильбера?

Первоисточники

1. Буагильбер П. Рассуждение о природе богатства, денег и налогов. – Горький, 1973.
2. Петти У. Трактат о налогах и сборах // Антология экономической классики. – М., 1991. Т.1.
3. Петти У. Экономические и статистические работы. – М., 1940.

Рекомендуемая литература

1. Агапова И.И. История экономической мысли: Курс лекций. – М., 1998.
2. Аникин А.В., Аникин В.А. Уильям Петти. – М., 1986.
3. Аникин А.В. Юность науки: жизнь и идеи мыслителей-экономистов до Маркса. – М., 1985.
4. Бейтон А., Казорла А., Долло К., Дре А.М. 25 ключевых книг по экономике. – Челябинск, 1999.
5. Всемирная история экономической мысли / Гл. ред. В.Н. Черковец. – М., 1987. Т.1.
6. История экономических учений / Под ред. В. Автономова, О. Ананьина, Н. Макашевой. – М., 2000.
7. Майбурд Е.М. Введение в историю экономической мысли. От пророков до профессоров. – М., 2000.

Тема 6. ФИЗИОКРАТИЯ

6.1. Общая характеристика физиократии

Школа физиократов возникла в середине XVIII в. во Франции. Во многом это была реакция на экономическую политику Кольбера, направленную на всемерное поддержание промышленного производства и приведшую к ухудшению положения сельского хозяйства. Созданная в рамках новой школы теория отрицала основополагающие принципы меркантилизма, на которых строилась подобная политика, и утверждала новые, противоположные им. Наиболее известными представителями физиократии являются: Франсуа Кенэ, **Виктор Рикети Мирабо** (1715-1789 гг.), **Пьер Самюэль Дюпон де Немур** (1739-1817 гг.) и Анн Робер Жак Тюрго. Эти ученые именовали себя экономистами; называть их физиократами стали позже, исходя из введенного Дюпоном де Немуром в обращение слова «*физиократия*» (от греческого «*physis*» – природа и «*kratos*» – власть), выражающего суть новой теории.

Одним из основоположников физиократии был **Венсан де Гурнэ** (1712-1759 гг.) – автор нескольких никогда не публиковавшихся докладных записок правительству. О его идеях и роли в формировании школы физиократов стало известно лишь после смерти, когда находившийся в дружеских отношениях с ним Тюрго написал статью «Похвальное слово Венсану де Гурнэ». Считается, что именно Гурнэ экономическая наука обязана знаменитым принципом «*laissez faire, laissez passer*» (лесэ фэр, лесэ пасэ). Эта фраза не переводится на русский язык дословно, но смысл ее можно передать следующим образом: «Пусть все идет так, как идет». Данный принцип предполагает, что в обществе должна господствовать полная экономическая свобода, иначе говоря, *экономический либерализм*. В его условиях государство максимально устраняется из экономической сферы, оставляя за собой лишь функции обеспечения защиты жизни, имущества, прав и свобод своих граждан; оплачиваются эти услуги за счет собираемых с населения налогов. Людям предоставлена возможность свободно, исходя из своих собственных интересов, производить, торговать и заключать финансовые сделки, самостоятельно решая возникающие при этом вопросы.

Экономический либерализм – это *первый из основополагающих принципов теории физиократов*. Источником свойственной ему трактовки экономических отношений человека и государства послужили идеи, проповедуемые философами эпохи Просвещения. Физиократы опирались на *учение о естественном ходе вещей (естественном порядке)*, детально разработанное в трудах **Жана Жака Руссо** (1712-1778 гг.), в соответствии с которым естественный порядок (установленный Богом, природой) противопоставлялся общественному (созданному человеком).

Физиократы утверждали, что в современном мире естественные законы уступили место произвольным решениям правительства, а личный интерес подавляется общественным. Гармония будет восстановлена, когда наделенная неограниченной властью верхушка общества осознает необходимость возвращения к первобытному праву. Природа, являющаяся совокупностью божествен-

ных намерений, направленных на сохранение и процветание человеческого рода, наделила людей различными склонностями, способностями и потребностями. Нельзя игнорировать это обстоятельство; надо предоставить каждому возможность действовать естественно и самостоятельно выбирать, что ему необходимо в жизни. Добиваясь жизненных благ, люди используют свои способности, ум и имущество, поэтому труд должен быть свободен, а его плоды неприкосновенны. Свободное распоряжение каждым своим трудом и имуществом предполагает свободу обмена и конкуренции; следовательно, не должно быть монополий и привилегий. Общественный договор и государство как его результат выполняют лишь роль гаранта соблюдения прав всех членов общества, следя за тем, чтобы никто не употреблял свою свободу во вред остальным.

Второй основополагающий принцип физиократии – это представление о земле как единственном источнике богатства народа. В рамках данного подхода были созданы понятие чистого продукта, учение о производительном и непроизводительном труде, охарактеризована классовая структура общества и предложена классификация капитала (их суть будет рассмотрена нами ниже).

Третий основополагающий принцип учения физиократов – это представление о том, что бремя всех налогов несут владельцы земли (как получатели чистого продукта). Поэтому для упрощения процесса взимания налогов физиократы предлагали заменить все их виды одним – земельным налогом.

6.2. Экономическое учение Ф. Кенэ

Главой физиократов был **Франсуа Кенэ** (1694-1774 гг.): именно он сформулировал основные теоретические положения школы, а также ее экономическую и политическую программы, изложенные в работах *«Экономическая таблица»* (1758 г.), *«Физиократия»* (1765-1767 гг.), *«Общие правила экономического управления сельскохозяйственным государством»* (1767 г.) и др.

В теоретическом наследии Кенэ важное место занимает *учение о чистом продукте* (который современная наука называет национальным доходом). *Чистый продукт* он определяет как «ежегодно создаваемые богатства, которые образуют доходы нации, представляют продукт, составляющий после изъятия всех издержек прибыли, извлекаемые из земельных владений». В масштабах государства именно величина данного показателя определяет прирост народного богатства. Источник чистого продукта – это земля и занятый на ней труд людей (в основном речь идет о сельском хозяйстве, хотя не исключается и добыча полезных ископаемых). Лишь земля дает такое количество продукта, которое возмещает издержки производства, и еще остается некоторый избыток – дар природы, результат ее производительной силы, получить который можно, только прилагая к земле труд. В промышленности и других отраслях экономики чистого продукта не создается: промышленный труд придает продукту земли новую форму, а торговля обменивает ценность на равную ценность.

С понятием чистого продукта у Кенэ логически связано *учение о производительном и непроизводительном труде*. Как *производительный* он рассматри-

вал труд, занятый на земле и создающий чистый продукт, а всякий другой труд относил к разряду *непроизводительного*.

Базируясь на этом учении, Кенэ выдвинул *положение о производительной сущности* различных социальных групп общества – *классов*. Он считал, что *общество составляют три класса*:

1. *производительный* (все люди, занятые в сельском хозяйстве);
2. *собственники* (владельцы земли);
3. *бесплодный* (все люди, занятые в промышленности, торговле и других отраслях сферы услуг).

К заслугам Кенэ необходимо отнести и то, что он создал первое достаточно глубокое *теоретическое обоснование положений о капитале*. Меркантилисты отождествляли капитал с деньгами, Кенэ отверг эту точку зрения, рассматривая деньги как ничего не производящее богатство: «Деньги сами по себе не удовлетворяют потребностей людей и не порождают денег. Без реальных богатств денежные богатства оставались бы богатствами бесплодными и бесполезными». Сосредоточив внимание на вещественных формах капитала, Кенэ разделил его на основной и оборотный. *Основной капитал*, или первоначальные авансы, как его называет ученый, – это единовременные вложения в земледелие, осуществляемые в расчете на несколько производственных циклов (сельскохозяйственные орудия, постройки, скот и т.д.). *Оборотный капитал*, или ежегодные авансы, – это текущие затраты, осуществляемые в течение одного (по времени, обычно, не более года) производственного цикла (семена, корм для скота, оплата труда наемных работников и т.д.).

В концентрированном виде теория Кенэ отразилась в его работе «Экономическая таблица», представляющей собой вершину всей физиократической системы. *Экономическая таблица* – это схема, упрощающая реальность с целью выявления важнейших экономических закономерностей. Кенэ допускает следующие *упрощения*:

1. цены не изменяются в течение года;
2. все доходы расходуются на потребление (следовательно, нет роста инвестиций по годам);
3. покупки и продажи внутри каждого класса не учитываются;
4. внешнеторговые операции не учитываются;
5. вся земля обрабатывается фермерами-арендаторами;
6. нет различия между фермерами и наемными сельскохозяйственными работниками, между капиталистами и наемными промышленными рабочими.

Экономическая таблица позволяет увидеть, как распределяется между классами совокупный общественный продукт, из чего складываются доходы каждого класса, каким образом между ними доходы обмениваются на продукты и как возмещаются расходы каждого класса. Таблица отражает *простое общественное воспроизводство* – возобновление капитала в неизменных масштабах – в течение года (если бы учитывалось инвестирование какой-то части доходов (т.е. возобновление капитала в увеличивающихся масштабах), схема показывала бы *расширенное воспроизводство*).

При построении таблицы Кенэ принимает следующие *исходные данные*:

1. первоначальные авансы производительного класса (в потоках не участвуют) – 10 млрд. ливров;
2. ежегодные авансы производительного класса – 2 млрд. ливров;
3. годовой продукт производительного класса – 5 млрд. ливров, из этого: промышленное сырье – 1 млрд. ливров, продовольствие – 4 млрд. ливров.

Годовое воспроизводство: 5 млрд.

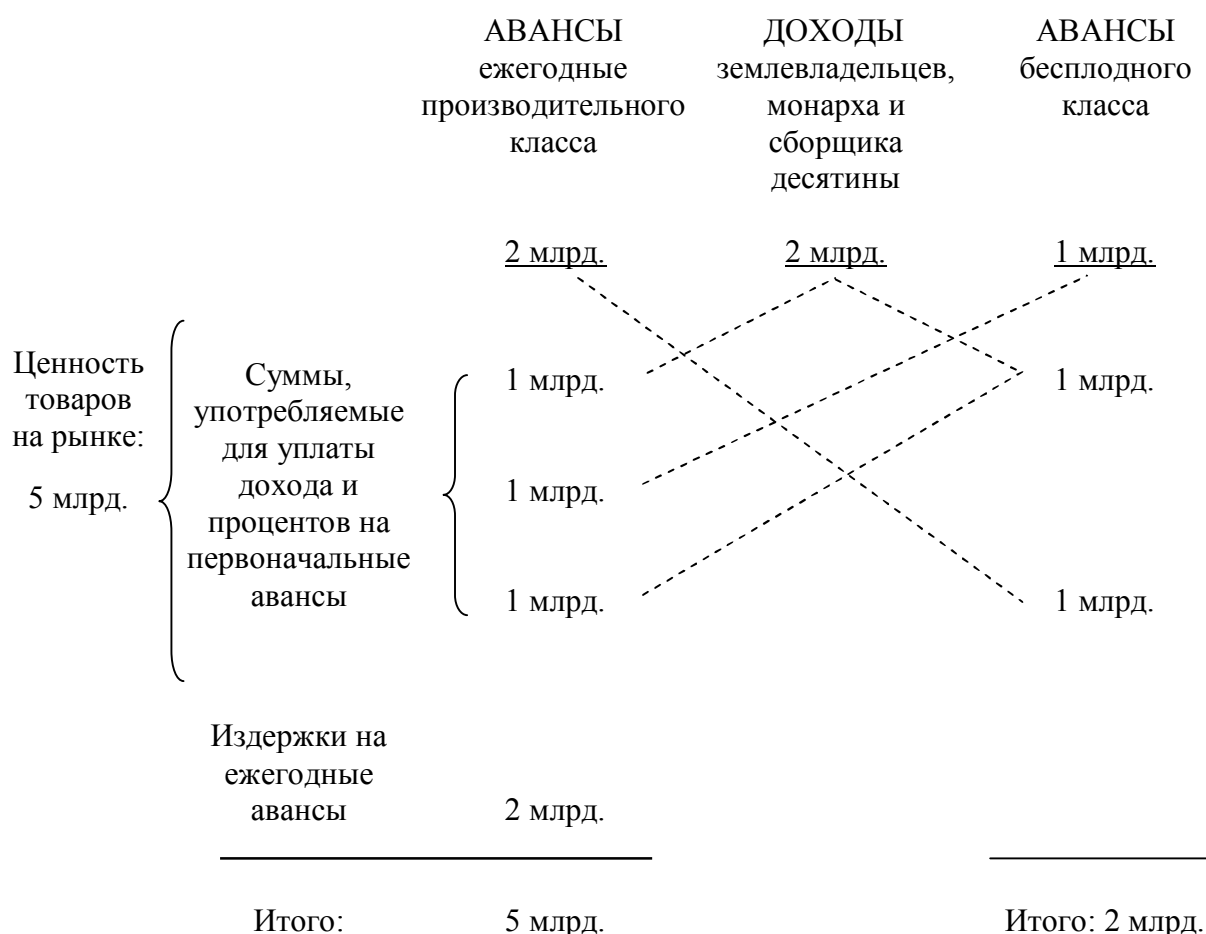

Таблица отражает момент завершения производственного цикла – окончание сбора урожая. Если вычесть из суммы годового продукта (5 млрд.) ежегодные авансы (2 млрд.), остаются 3 млрд., которые и поступают на рынок (сырье на 1 млрд. и продовольствие на 2 млрд.). Из этих 3 млрд. 1 млрд. идет на возмещение доли первоначальных авансов, а 2 млрд. представляют собой чистый продукт. В начальный момент производительный класс располагает продовольствием на 2 млрд. и сырьем на 1 млрд., бесплодный класс – промышленными товарами на 2 млрд., а земельные собственники – денежными средствами на 2 млрд. (это арендная плата, полученная за прошлый год от производительного класса).

Начинается движение денежных и товарных потоков:

1. землевладельцы покупают на 1 млрд. у производительного класса продовольствие;
2. на оставшийся 1 млрд. землевладельцы покупают у бесплодного класса промышленные товары;
3. полученный 1 млрд. бесплодный класс тратит на приобретение у производительного класса продовольствия;
4. производительный класс возвращает 1 млрд. бесплодному классу, покупая у него промышленные товары;
5. полученный 1 млрд. бесплодный класс тратит, приобретая у производительного класса сырье для ремесленного производства.

Обмен закончен, совокупный общественный продукт реализован, доходы распределены. В результате землевладельцы купили на 1 млрд. продовольствия и на 1 млрд. промышленных товаров для потребления; бесплодный класс продал свои изделия на 2 млрд. и купил продовольствие на 1 млрд. и сырье на 1 млрд.; производительный класс продал продовольствие на 2 млрд. и сырье на 1 млрд., купил промышленные товары на 1 млрд. и получил 2 млрд. деньгами. Последние 2 млрд. (денежное выражение чистого продукта) поступают в виде арендной платы владельцам земли.

Работа Кенэ стала первым опытом макроэкономического анализа. Его предшественники не рассматривали экономику страны как целостный механизм. Кенэ первым заговорил о том, что общественное производство имеет определенные сбалансированные пропорции, и показал основные пути реализации совокупного общественного продукта, объединив многочисленные акты обмена в массовое движение денег и товаров.

6.3. Экономическое учение А.Р.Ж. Тюрго

Последним физиократом стал **Анн Робер Жак Тюрго** (1727-1781 гг.), в работах *«Размышления об образовании и распределении богатств»* (1766 г.), *«Ценности и деньги»* (1769 г.) он вышел за рамки теории этой школы. Тюрго не подвергал сомнению учение о чистом продукте, но предложенная Кенэ *классовая структура общества* казалась ему неверно отражающей реальность. Кенэ не делал различий между фермерами и наемными сельскохозяйственными работниками, а также между капиталистами и наемными промышленными рабочими, на это и обратил внимание Тюрго. Он выделил в производительном и бесплодном классах, которые называл *«работающие, или занятые классы»*, по два подкласса: *предпринимателей*, дающих авансы (фермеры – в производительном и капиталисты – в бесплодном), и *наемных работников*, вкладывающих свой труд и получающих зарплату.

Еще одной отличительной чертой теории Тюрго является то, что она рассматривает *прибыль* как особый вид дохода капиталиста-предпринимателя. Создаваемый капиталом продукт распадается на две части: первая возмещает потраченную в процессе производства долю капитала (сюда включается и оплата труда наемных работников); вторая представляет собой избыток над из-

держками производства, это и есть прибыль на капитал. Прибыль, в свою очередь, состоит из трех частей: предпринимательского дохода, который капиталист присваивает как владелец капитала (подобно тому, как землевладелец получает ренту); оплаты труда и риска капиталиста (эта часть отождествляется с ссудным процентом); земельной ренты, достаемой владельцам земли.

Большое внимание было уделено Тюрго рассмотрению экономической категории «капитал». В учении, созданном Кенэ, капитал – это авансы в натуральной форме, у Тюрго *капитал* трактуется как накопленная ценность. Говоря о факторах образования капитала, он уделял главное внимание бережливости, накоплению чистого продукта, который рассматривался как первоисточник накопления. Тюрго описывает различные способы употребления капитала, приносящие его владельцу доходы: покупка земли, гарантирующая получение ренты; приобретение промышленных предприятий, дающее прибыль; организация крупного сельскохозяйственного производства, обеспечивающая фермерскую прибыль; вложение в торговлю, обещающее торговую прибыль; отдача в кредит, приносящая ссудный процент.

Кроме того, в учении Тюрго описан *процесс свободного перелива капиталов и естественного выравнивания нормы прибыли*. Увеличение спроса на какой-либо товар ведет к росту цен на него, следовательно, производители данного товара получают на свои капиталы повышенную прибыль. Это обстоятельство не проходит мимо внимания остальных капиталистов-предпринимателей, средства которых вложены в производство других продуктов. Начинается перелив капиталов в отрасль, выпускающую дефицитный товар, и дающую возможность получения повышенной прибыли. В итоге производство в данной отрасли растет, товар перестает быть дефицитным, его цена снижается, падает и норма прибыли. Таким образом, при наличии свободной конкуренции между отраслями и возможности свободного перелива капиталов норма прибыли на капитал во всех отраслях производства и торговли будет стремиться к среднему уровню, а предложение товаров будет соответствовать спросу на них.

К несомненным заслугам Тюрго относится и сформулированная им *субъективная теория ценности (стоимости)*. Ученый выделяет два вида ценности: субъективную и объективную. *Субъективная ценность* – это оценка какого-либо предмета его владельцем, вытекающая из способности этого предмета удовлетворять потребности данного человека. В зависимости от большей или меньшей пригодности вещи для этого удовлетворения человек определяет, сколько ресурсов он готов потратить на ее приобретение. *Объективная ценность* устанавливается на рынке и зависит от целого ряда факторов (в том числе спроса и предложения), однако в ее основе лежит сопоставление интенсивности потребностей участников обмена (продавцов и покупателей), т.е. субъективно оцениваемая ими полезность вещи. Субъективные оценки договаривающихся сторон под влиянием конкуренции «превращаются» в рыночные цены, с которыми соглашаются покупатели и продавцы. Эта теория в дальнейшем получила развитие в трудах Ж.Б. Сэя и представителей маржинализма, подробнее о которых мы поговорим позже.

Вопросы и задания для самопроверки

1. Дайте общую характеристику физиократии. Раскройте суть идеологии экономического либерализма и учения о естественном порядке.
2. В чем заключается смысл созданного Ф. Кенэ учения о чистом продукте? Как Ф. Кенэ трактует производительный и непроизводительный труд? Каким образом он представляет классовую структуру общества?
2. Какой смысл вкладывал Ф. Кенэ в понятие «капитал»? Какая классификация капитала введена им в экономическую науку?
3. Проанализируйте созданную в «Экономической таблице» Ф. Кенэ схему общественного воспроизводства.
4. Покажите, какие изменения были внесены А.Р.Ж. Тюрго в предложенную Ф. Кенэ классовую структуру общества.
5. Каким образом Тюрго трактует экономические категории «капитал» и «прибыль»?
6. Раскройте суть сформулированной А.Р.Ж. Тюрго субъективной теории ценности.

Первоисточники

1. Кенэ Ф. Избранные экономические произведения. – М., 1960.
2. Тюрго А.Р.Ж. Избранные экономические произведения. – М., 1961.

Рекомендуемая литература

1. Аникин А.В. Юность науки. – М., 1985.
2. Бейтон А., Казорла А., Долло К., Дре А.М. 25 ключевых книг по экономике. – Челябинск, 1999.
3. Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе. – М., 1994.
4. Всемирная история экономической мысли / Гл. ред. В.Н. Черковец. – М., 1987. Т.1.
5. Дроздов В.В. Франсуа Кенэ. – М., 1988.
6. Майбурд Е.М. Введение в историю экономической мысли. От пророков до профессоров. – М., 2000.
7. Реуэль А.Л. Экономическая теория физиократов. – М., 1958.
8. Ядгаров Я.С. История экономических учений. – М., 2001.

Тема 7. ЭКОНОМИЧЕСКОЕ УЧЕНИЕ А. СМИТА

7.1. «Исследование о природе и причинах богатства народов»: содержание и структура

«Адам Смит – отец экономики». Наверняка Вам знакомо это выражение. Исторически сложилось так, что практически все исследователи связывают формирование экономики как науки с творчеством этого английского мыслителя. По словам признанного теоретика современности М. Блауга, именно **Адам Смит** (1723-1790 гг.) создал «первый... полноценный труд, излагающий общую основу экономической науки».

Называется этот труд *«Исследование о природе и причинах богатства народов»* (1776 г.). Он состоит из пяти книг: первые две излагают теоретические построения Смита, остальные представляют его взгляд на различные практические вопросы, историю общественного развития и ранее созданные системы политической экономии. В первой книге содержится учение о труде как источнике богатства, о разделении труда, о стоимости, о деньгах, о ценообразовании, о доходах (заработной плате, прибыли, земельной ренте); во второй книге исследуется капитал: его структура и накопление; третья книга посвящена истории развития хозяйства различных народов; в четвертой книге рассматриваются теории меркантилистов и физиократов; в пятой книге анализируются вопросы финансово-налоговой политики. Под предметом экономической науки Смит понимал экономическое развитие общества и повышение его благосостояния. Различные аспекты этой проблемы и рассматриваются им в «Богатстве народов», которое ознаменовало коренной сдвиг в эволюции экономической мысли: с одной стороны, Смит соединил практически все направления экономических исследований, подвел итог предыдущей работе экономической мысли; с другой стороны, его труд стал исходным моментом дальнейших исследований.

7.2. Философия «экономического человека» и разделение труда. Теория производительного и непроизводительного труда

Особое значение для Смита имело знакомство с французским философом **Клодом Адрианом Гельвецием** (1715-1771 гг.), считавшим *эгоизм* естественным свойством человека и фактором общественного прогресса. С этим увязывалась еще одна базовая идея французской философии эпохи Просвещения – *идея природного равенства людей*, в соответствии с которой каждому человеку должно быть предоставлено право преследовать свою выгоду, в результате чего выиграет общество в целом. Ограничение свободы отдельного лица допустимо лишь постольку, поскольку этого требует обеспечение свободы других лиц. Государство основывается или, точнее, должно основываться на свободном общественном договоре граждан. Смит развил эти идеи и применил их к политической экономии; созданное им представление о природе человека, а также соотношении человека и общества легло в основу взглядов классической школы. Понятие *«экономический человек»* возникло несколько позже, но его создатели опирались на идеи Смита.

Главным мотивом хозяйственной деятельности человека Смит считал *корыстный интерес*: каждый стремится наиболее выгодно использовать свой капитал, при этом чаще всего не думая об общественной пользе. Однако в одиночку человек не может удовлетворить все свои потребности, поэтому люди вынуждены взаимодействовать друг с другом, обмениваться продуктами своего труда. Таким образом развивается *разделение труда*. Помогая друг другу, люди одновременно способствуют развитию общества; преследуя частные интересы, человек «невидимой рукой» направляется к общественно полезной цели. Смит так описывает этот процесс: «Он преследует лишь собственную выгоду, причем в этом случае, как и во многих других, он невидимой рукой направляется к цели, которая совсем и не входила в его намерения. Преследуя свои собственные интересы, он часто более действенным образом служит интересам общества, чем тогда, когда сознательно стремится делать это». *Невидимой рукой* ученый назвал стихийное действие объективных экономических законов, действующих помимо, а часто и против воли людей. Условия же, при которых наиболее эффективно осуществляется благотворное действие частного интереса и стихийных законов экономического развития, Смит назвал *естественным порядком*.

Разделение труда ученый считал важнейшим фактором экономического прогресса. На примере булавочной мануфактуры он показал громадный рост производительности труда из-за специализации отдельных рабочих на выполнении только одной операции. Мастерская – это лишь иллюстрация; все общество работает, как такая мануфактура: никто не делает все, что необходимо для его собственного потребления. От разделения труда выигрывает не только часть общества, владеющая средствами производства, но и все остальные классы: «Огромное увеличение количества произведений во всех искусствах и ремеслах, вытекающее из разделения труда, вызывает в благодарственном обществе общее благосостояние, разливающееся до самых последних классов населения. У каждого работника является излишек в произведениях его труда...».

Смит не первым обратился к проблеме разделения труда (об этом писали еще древнегреческие философы), но выделил *ряд новых моментов*:

1. увидел универсальный характер разделения труда: от простых операций до профессий (затем до классов и деления страны на город и село);
2. показал, что разделение труда может иметь различные степени, и чем их больше, тем труд производительнее;
3. связал разделение труда со снижением издержек.

Кроме того, он увязывал разделение труда с размерами рынка, иначе говоря, с распространенностью обмена. Если рынок невелик, то и специализация занятий имеет небольшое распространение. В глухой деревушке каждый крестьянин должен быть и плотником, и пекарем, т.к. занимаясь одним промыслом, он не мог бы себя прокормить. В деревенской лавке продаются разные товары: от гвоздей, дегтя и веревок – до продуктов питания, тканей и домашней утвари. Причина очевидна: если деревенская лавка будет специализироваться, как городские магазины, на продаже какого-то товара, то скоро прекратит торговлю по причине недостатка покупателей, т.е. из-за ограниченности рынка. Расшире-

ние рынков дает все больше предпосылок для разделения труда и специализации производства, что, в свою очередь, повышает производительность труда.

В основе экономических взглядов Смита лежит идея о том, что богатство общества создается трудом в процессе производства и зависит от уровня производительности труда и доли населения, занятого производительным трудом. Ученым создана *теория производительного и непроизводительного труда*, согласно которой *производительным* является весь *труд*, занятый в сфере материального производства, увеличивающий стоимость предмета, к которому он прилагается и в котором закрепляется; а *непроизводительный* – *труд* по оказанию услуг, ничего не добавляющий к стоимости и не закрепляющийся в предмете, к которому он прилагается. Таким образом, по Смиту, *производительный работник* оплачивается из капитала и создает прибыль своему нанимателю, а *непроизводительный работник* оплачивается из дохода и не создает прибыли нанимателю. Неодинакова и степень производительности различных видов экономической деятельности, которая как раз и определяется количеством привлеченного производительного труда. Исходя из этого показателя, наиболее производительными являются сельское хозяйство и промышленность, за ними следуют внутренняя и внешняя торговля, а также транспорт.

7.3. Учение о стоимости. Теория доходов: заработной платы, прибыли и ренты. Доход общества

Большое место в исследовании Смита отведено вопросам *стоимости*. Ученый утверждал, что труд «является единственным всеобщим, равно как и единственно точным, мерилom стоимости». Для *примитивного общества* ее определение возможно:

1. трудом, затраченным на производство товара;
2. трудом, покупаемым в процессе обмена.

Использование обоих способов допустимо, поскольку при простом товарном производстве нет принципиальной разницы между количеством первого и второго видов труда. В *цивилизованном (капиталистическом) обществе* в производстве существует капитал и наемный труд; предприниматель получает бо́льшую стоимость, чем платит за труд наемных работников, следовательно, количество второго вида труда меньше количества первого, т.е. нарушается принцип эквивалентности – основа трудовой теории стоимости. В новых условиях, как пишет Смит, «работнику не всегда принадлежит весь продукт его труда. В большинстве случаев он должен делить его с владельцем капитала, который нанимает его. В таком случае количество труда, обычно затрачиваемого на приобретение или производство какого-либо товара, не является единственным условием для определения количества труда, которое может быть куплено или получено в обмен на него».

Смит пытается разрешить возникшую проблему следующим образом: он говорит, что в цивилизованном обществе, в условиях капиталистического производства определение стоимости возможно суммой трех видов дохода (заработной платы, прибыли и ренты). Здесь мы переходим к *теории доходов* Смита.

Ученый занял вполне определенную позицию в разыгравшейся на его глазах борьбе старых и новых форм хозяйства, мелкого самостоятельного производства и капитализма: он *безоговорочно поддерживал новый промышленный строй*. Благотворные последствия развития обмена и крупного производства для всех слоев общества казались ему очевидными, поэтому Смит почти не обсуждал вопроса о соответствии происходящей промышленной революции интересам массы населения. Новые формы хозяйства выше в техническом отношении, они увеличивают народное богатство, и ученый без колебаний встает на их сторону. Распадение общества на три основных класса: рабочих, капиталистов и землевладельцев – кажется ему естественным строем общества, не требующим объяснения, хотя при этом Смит и признает, что на более низких ступенях развития общество не распадается на классы, а продукт труда принадлежит производителю, владеющему землей и орудиями производства. Вышеупомянутые классы различаются как по своим доходам, так и по отношению их интересов к интересам всего общества. Смит отдельно рассматривает этот вопрос.

Заработная плата – доход наемных рабочих. Рабочий класс заинтересован в общем преуспевании, т.к. с ускорением накопления капиталов возрастает спрос на труд и повышается заработная плата. При помощи исторических примеров Смит обосновывает утверждение о том, что высота зарплаты находится в прямой зависимости от роста народного богатства: не абсолютной величины богатства, а именно темпа его нарастания. Наиболее высокие цены на труд наблюдаются не в самых богатых странах, а в тех, где процветают промышленность и торговля, где богатство растет быстрее всего. Чрезвычайная высота заработной платы в США объяснялась именно быстрым ростом богатства этой страны. В той же стране, богатство которой очень велико, но не возрастает, заработная плата не может быть высока, поскольку рост численности населения при неподвижном состоянии богатства быстро приведет к превышению предложения труда над спросом на него и, следовательно, к падению заработной платы. В еще худшем положении находятся рабочие стран, богатство которых сокращается: их уделом становятся нищета и голод, поскольку спрос на труд падает значительно ниже его предложения. Таким образом, для Смита очевидно, что главный интерес рабочих заключается в быстром росте народного богатства, т.е. интересы рабочего класса совпадают с интересами общества в целом.

Эти рассуждения объясняют, каким образом Смит мог одновременно поддерживать новый промышленный строй и сочувствовать рабочему классу. Ничто не вызывало у него такого негодования, как ограничение свободы рабочего искать себе заработок там и тем образом, где и как он это считает нужным. «Самое священное и неприкосновенное право собственности, – говорит с глубоким убеждением Смит, – есть право на свой собственный труд, потому что из этого права вытекают все прочие права собственности. Все имущество бедного состоит в его силе и ловкости его рук; мешать ему употребить эту силу и ловкость так, как он заблагорассудит, если он никому не причиняет этим вреда, есть явное насилие над этой первоначальной собственностью».

Прибыль – доход капиталистов-предпринимателей. Стоимость, созданная трудом рабочего, распадается на две части: его заработную плату и прибыль

предпринимателя, рисковавшего своим капиталом. Размеры прибыли определяются размером капитала и не связаны с тяжестью труда. Изменение размеров прибыли также зависит от увеличения или уменьшения богатства общества, однако изменение размеров заработной платы и прибыли происходит в противоположных направлениях: возрастание богатства увеличивает заработную плату и понижает прибыль (что вызвано конкуренцией вложенных в одну отрасль капиталов). Самая высокая прибыль на капитал – в тех странах, где капитал находится в избытке. Поэтому Смит приходит к выводу, что интересы класса капиталистов не только не совпадают с интересами общества, но и прямо противоположны им. В «Богатстве народов» неоднократно высказывается крайне негативное отношение ученого к этому классу, примером чего может служить следующее высказывание: «Всякое предложение нового закона, исходящее из этого разряда людей (капиталистов) должно быть встречено с крайним недоверием, ибо оно исходит от класса людей, интерес которых никогда не может вполне совпадать с интересами всего народонаселения, и состоит, вообще, в том, чтобы провести общество и даже обременить его, что уже неоднократно и удавалось им делать при всяком удобном случае». Однако история сыграла со Смитом злую шутку: его идеи послужили благоденствию именно класса капиталистов; промышленная революция, идейным провозвестником которой стал ученый, произошла, преимущественно, в интересах этого класса.

Рента – доход землевладельцев. Смит дает несколько ее определений:

1. вычет из труда рабочего, который присваивает землевладелец;
2. результат действия природных факторов;
3. результат монополии (т.е. частной собственности на землю).

Размер ренты зависит от уровня благосостояния общества, как и размер заработной платы: с накоплением народного богатства растет спрос на продукты земледелия, повышается и рента землевладельца. Развитие обрабатывающей промышленности также выгодно землевладельцам, являющимся потребителями мануфактурных изделий. Таким образом, интересы класса землевладельцев, как и интересы рабочего класса, абсолютно совпадают с общественными.

Теперь обратимся к доходу общества в целом. *Национальный доход*, по Смицу, – это чистый продукт годового труда населения страны, равный сумме доходов трех основных классов общества. Исходя из этого, плата за труд, прибыль на капитал и земельная рента рассматриваются как *три первичных вида дохода*, которые создаются каждый год трудом с участием капитала и земли и представляют собой ежегодный прирост национального богатства. Остальные виды дохода вторичны, образуются из трех первичных вместе взятых или из каждого из них по отдельности. Например, когда рабочий (капиталист или землевладелец) покупает какой-то товар, он платит продавцу из своей заработной платы (прибыли или ренты). Источником доходов государственных служащих и ряда других категорий населения являются налоги, которые платят получатели трех первичных видов дохода. Именно они создают национальный доход, за счет которого живут и остальные члены общества. Другие категории работающих чистого продукта не создают; их труд полезен, но не производителен, он не

возмещает того фонда, из которого берутся их доходы, поэтому они (доходы) представляют собой расход, а не пополнение национального дохода страны.

В создании чистого годового продукта нации принимает участие и накопленный в прошлые годы капитал, поэтому результат работы данного года должен возмещать затраты на содержание основного и оборотного капитала (суть этих понятий будет рассмотрена чуть позже). Все остающееся после данного возмещения и есть национальный доход. Полный продукт труда страны Смит называет ее *валовым доходом*, а часть, оставшуюся после расходов на поддержание основного и оборотного капитала, – ее *чистым доходом*, который используется жителями страны для потребления и служит истинным показателем богатства нации.

Выше (характеризуя первичные виды дохода) мы уже упоминали о том, что динамика роста богатства страны может быть различна. *Национальная экономика находится в одном из трех состояний*: роста, падения, стационарном (также называемом Смитом состоянием застоя), каждое из которых характеризует не абсолютный уровень богатства нации, а его изменение по годам. В состоянии роста наблюдается последовательное увеличение национального дохода, в состоянии падения – снижение его величины, в стационарном состоянии – стабильный объем этого показателя.

7.4. Учение о капитале и о деньгах

В теоретической части «Богатства народов» значительную роль играет и *учение о капитале*; Смит рассматривает как само это понятие, так и экономическую роль, значение, функции капитала. В его трактовке *капитал* – это запас, используемый капиталистом в процессе производства с целью получения дохода. Главным фактором накопления капитала Смит считал *бережливость*, отмечая, что сбережения образуют фонд для содержания производительных рабочих. Распадение общества на производительные и непроизводительные классы соответствует распадению общественного продукта на капитал и чистый доход. Чем большая доля общественного продукта превращается в капитал, *капитализируется*, иначе говоря, поступает в распоряжение производительных рабочих, тем быстрее растет народное богатство. Доказывая несущественность торгового баланса (т.е. соотношения ввоза и вывоза товаров), которому меркантилисты придавали столь важное значение, Смит настаивал на главенствующей роли баланса между непроизводительным потреблением и накоплением капитала, поскольку именно этот баланс определяет рост общественного богатства.

Так же, как и Кенэ, Смит разделял капитал на основной и оборотный, однако трактовку этим понятиям давал новую. *Основной капитал* не вступает в процесс обращения и остается в руках владельцев; он состоит из машин и орудий труда, доходных построек, усовершенствованной земли, врожденных или приобретенных способностей членов общества. *Оборотный капитал* постоянно уходит от владельцев в одной форме и возвращается в другой; он включает в себя продовольствие, материалы, готовые изделия и деньги. Первые три составляющие оборотного капитала постоянно переходят в основной капитал либо в

фонд потребления; все, что идет в фонд потребления, составляет часть чистого дохода. Как основной, так и оборотный капитал, по Смиту, приносят прибыль: основной – в производстве, оборотный – в сфере обращения.

В соответствии с предложенной Смитом классификацией капитала деньги являются лишь одной из составляющих капитала, а не отождествляются с ним, как это было в период господства меркантилизма. *Деньги* Смит рассматривал как техническое средство, обеспечивающее ход экономических процессов и возникшее в результате договоренности людей. Выделяя функции денег как меры стоимости и средства обращения, главной ученый считал последнюю. Деньги – это «колесо обращения», и общество заинтересовано в том, чтобы издержки обращения были как можно меньше. Обращение бумажных денег, по Смиту, обходится обществу дешевле, поэтому он отдавал им предпочтение перед полноценными металлическими.

7.5. Богатство народов. Экономическая политика государства

Резюмируя все вышесказанное, можно прийти к выводу, что *богатство народов*, исследованию природы и причин которого посвящено главное произведение Смита, *понималось ученым в динамике*. Рост производства предметов потребления на душу населения напрямую зависит от увеличения объема занятого в национальной экономике производительного труда и повышения его производительности; последнее, в свою очередь, связано с растущим накоплением капиталов и эффективностью их употребления. Смит считал основным средством роста богатства любой нации *технический прогресс*; для его развития необходим естественный порядок, о котором уже говорилось ранее. Ученый придерживался того мнения, что чем меньше государство вмешивается в экономическую жизнь страны, тем благотворнее условия хозяйственного развития.

Мысль о том, что лучшее или даже единственное средство обеспечить всеобщее благополучие состоит в предоставлении каждому свободы заботиться о своих интересах, красной нитью проходит через все «Богатство народов». В конце четвертой книги своего сочинения Смит объясняет, в чем заключается «простая и нехитрая система естественной свободы», которая, по его рекомендации, должна заменить существующие системы поощрения отечественных промышленности и торговли, с одной стороны, и стеснения частной инициативы, с другой. «Всякий человек, – говорит автор, – пока он не нарушает законов справедливости, имеет бесспорное право следовать по пути, указанному ему его личным интересом, и употреблять по своему усмотрению свой труд и капитал... Государь освобождается совершенно через это от обязанности, исполнить которой он не имеет средств и для надлежащего исполнения которой не хватило бы никакой человеческой мудрости и никаких познаний, – обязанности руководить трудом людей и направлять его самым выгодным образом для целого общества. При системе естественной свободы государю остается исполнить три обязанности, правда, важные, но ясные, простые и доступные для обыкновенного понимания. Первая состоит в защите общества от всякого рода насилия или нашествия со стороны других независимых обществ. Вторая состоит в защите каждого

члена общества от несправедливостей и притеснений со стороны другого члена общества, или в установлении определенного суда. Наконец, третья его обязанность состоит в проведении, исполнении и поддержании общественных предприятий и некоторых учреждений, которые не могут быть исполнены и содержимы насчет одного или нескольких людей».

Источником же средств, необходимых для выполнения государством его функций, служит *система налогообложения*. Смит посвятил налогам целую главу, в которой, в отличие от физиократов, считавших, что обложению подлежит лишь земля, утверждал всеобщее равенство перед налогом, причем налоговые ставки, по его мнению, должны учитывать имущественное положение плательщика: каждый облагается «соответственно полученному доходу». Остальные сформулированные Смитом *принципы налогообложения* могут быть отнесены к административным правилам – это достоверность, удобство, экономия налога.

Таким образом, Смит полностью отвергает практические рекомендации меркантилизма, выступает против проводимой на их основе экономической политики и тотального контроля государственной власти за хозяйственной сферой. Наибольшая сумма богатства достигается, по его мнению, представлением каждому полной свободы продавать и покупать по своему усмотрению. Политика, которую обосновывал ученый, получила название «*фритредерство*» (от английского «free trade» – свободная торговля). К торговой политике государства вполне применимо правило, которым руководствуется всякий купец: покупать на самом дешевом рынке и продавать на самом дорогом. Поэтому любые покровительственные пошлины, удорожающие товары, а также вывозные премии, поощряющие развитие одних отраслей промышленности в ущерб другим, вредны для общества и его экономического благополучия.

Анализируя развитие межгосударственных экономических связей, Смит сформулировал принципы, легшие в основу *теории международной торговли*. В своих рассуждениях он исходил из несоответствия абсолютных уровней издержек производства в разных странах. Каждое государство, по его мнению, должно развивать производство именно тех товаров, выпуск которых обходится ему дешевле, чем любому другому государству, и выходить с ними на внешние рынки. Так, к всеобщей выгоде, будет развиваться международное разделение труда.

Начав повествование о Смите с характеристики его «Богатства народов» одним из признанных в современной западной экономической науке авторитетов – М. Блаугом, закончим этот рассказ словами, сказанными столетие назад выдающимся отечественным экономистом – М.И. Туган-Барановским. Он подчеркнул, что система Смита «является самым полным и совершенным выражением идей и стремлений его эпохи – эпохи падения старинного хозяйственного строя, основанного на государственной опеке, и развития капиталистического строя, для которого свобода была естественной стихией. Отсюда и историческое значение и беспримерное в истории политической экономии влияние "Богатства народов"».

Вопросы и задания для самопроверки

1. В чем видел предмет исследования экономической науки А. Смит?
2. Каким образом А. Смит объяснял возникновение разделения труда? Какой смысл он вкладывал в понятия «невидимая рука» и «естественный порядок»?
3. Проанализируйте суть созданной А. Смитом теории производительного и непроизводительного труда.
4. Покажите, как А. Смит трактует категорию «стоимость».
5. Изложите суть теории доходов А. Смита.
6. Каким образом А. Смит трактует экономическую категорию «капитал»? Какой классификации капитала он придерживается?
7. Раскройте содержание взгляда А. Смита на деньги и их функции.
8. Что представляет собой обоснованная А. Смитом политика фритредерства?

Первоисточники

1. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. – М., 1962.

Рекомендуемая литература

1. Аникин А.В. Адам Смит. – М., 1968.
2. Аникин А.В. Юность науки: жизнь и идеи мыслителей-экономистов до Маркса. – М., 1985.
3. Бартенев С.А. История экономических учений. – М., 2000.
4. Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе. – М., 1994.
5. Жид Ш., Рист Ш. История экономических учений. – М., 1995.
6. История экономических учений / Под ред. В. Автономова, О. Ананьина, Н. Макашевой. – М., 2000.
7. Майбурд Е.М. Введение в историю экономической мысли. От пророков до профессоров. – М., 2000.

Тема 8. «ПЕССИМИСТИЧЕСКОЕ» НАПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЯ КЛАССИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ

8.1. Закон убывающего плодородия почвы (доктрина убывающей доходности)

Название данного направления связано с тем, что его представители довольно осторожно, с большой долей пессимизма смотрели на перспективы развития человеческого общества, обращая внимание на значительные социально-экономические проблемы, встречающиеся на его пути.

В начале XIX в. экономические вопросы стали предметом оживленного обсуждения в Англии. Длительный военный конфликт с Францией стал причиной серьезного расстройства хозяйственной жизни этой страны. После окончания наполеоновских войн и снятия континентальной блокады на острове разразился экономический кризис, резко упали до этого непомерно высокие цены на зерно. Ситуация была настолько серьезной, что для анализа сложившейся на зерновом рынке ситуации был создан парламентский комитет. Разумеется, данная проблема попала и в сферу внимания представителей науки, став исходным пунктом ряда теоретических разработок. В 1815 г. четыре автора: **Эдуард Уэст** (1782-1828 гг.), **Роберт Торренс** (1780-1864 гг.), Томас Роберт Мальтус и Давид Рикардо опубликовали работы, рассматривающие проблему доходности земли.

В каждой из них отмечалось то обстоятельство, что в период высоких цен на хлеб стала рентабельной обработка ранее пустовавших малоплодородных и труднодоступных участков земли. Каждый из авторов по-своему сформулировал *закон убывающего плодородия почвы (доктрину убывающей доходности)*, согласно которому продукт земли дорожает по мере улучшения ее обработки, т.е. отдача от вложений в землю со временем снижается. Эту закономерность Уэст наглядно иллюстрировал рассмотрением ситуации вложения равного количества труда в промышленность и сельское хозяйство. В промышленности равное количество труда всегда производит одинаковое количество продукта, а в сельском хозяйстве каждое последующее вложение дает все меньшую отдачу. При этом не имеет значения, вводятся ли в оборот новые (худшие) земельные участки или совершенствуется обработка уже используемых; в обоих случаях каждый новый прирост продукта земли обходится все дороже. Следовательно, цены на хлеб имеют долговременную тенденцию к постоянному росту.

8.2. Экономическое учение Т.Р. Мальтуса

Однако для общества важны не только цены на продовольствие, но и *соотношение объема продовольственных ресурсов с численностью населения*. Этой проблеме посвящена работа **Томаса Роберта Мальтуса** (1766-1834 гг.) *«Опыт о законе народонаселения в связи с будущим совершенствованием общества»* (1798 г.).

В своем исследовании *Мальтус исходил из следующих положений:*

1. общество находится в равновесии, когда количество продуктов потребления соответствует численности населения;

2. при отклонении от равновесия в обществе возникают силы, возвращающие его в это состояние;
3. цены всех товаров определяются соотношением спроса и предложения;
4. существует *закон народонаселения*, согласно которому население и производство предметов потребления при отсутствии препятствий неограниченно растут; однако численность населения увеличивается гораздо быстрее.

Мальтус доказывал, что население растет в геометрической прогрессии, а средства существования (к которым он относил сельскохозяйственную продукцию) – в арифметической. Подобная закономерность была выявлена ученым на основе статистических данных о темпах роста населения США в период XVI–XVIII вв. При этом он не учел, что население Америки во многом пополнялось не за счет естественного прироста, а за счет иммиграции, поэтому некорректно на ее примере делать выводы об общемировых закономерностях.

В несоответствии между численностью населения и количеством продуктов питания Мальтус видел главную причину возникновения бедности. Для поддержания экономического равновесия между этими показателями необходимо *ограничение роста численности населения*. В примитивных обществах, где действует естественный отбор, демографическая ситуация регулируется за счет болезней, голода и войн. В современном обществе – за счет изменения размера заработной платы; что происходит автоматически: чрезмерный рост населения увеличивает предложение на рынке труда, это снижает зарплату, а следовательно, и уровень благосостояния ее получателей, чем ограничивается естественный прирост населения в следующий период времени. Однако всех этих регуляторов недостаточно, человечество все равно растет слишком быстрыми темпами. Поэтому необходимо использование дополнительных мер, к которым Мальтус относил *правильное воспитание населения*. Люди должны ответственно относиться к жизни – своей и своих детей: вступать в брак лишь тогда, когда смогут содержать семью, рассчитывая на собственные силы, а не на частную благотворительность и государственные субсидии.

Теория народонаселения стала логическим обоснованием *теории заработной платы*, определяемой прожиточным минимумом. Мальтус утверждал, что зарплата должна обеспечивать работнику лишь минимальное количество средств существования. Он выступал против ее повышения, а также против «законов о бедных» (т.е. социальной защиты неимущих членов общества), поскольку то и другое ведет к росту численности населения и, как следствие, увеличению бедности в следующий период времени. Кроме того, помощь неимущим и неблагоразумным осуществляется за счет трудолюбивых и ответственных, поскольку средства для этого берутся из выплачиваемых ими налогов. Рост населения, вызванный этой помощью, способствует поднятию цен на продукты питания, снижая тем самым уровень реальной заработной платы. Таким образом, помощь бедным уменьшает благосостояние живущих своим трудом.

Мальтус отмечал, что распространение нищеты в результате избыточного роста населения социально опасно. Поэтому нужна *реальная помощь бедным*: в ближайшей перспективе – это создание сберегательных касс, где накапливают деньги и обучают бережливости; в дальнейшей перспективе – рост среднего

класса. Рост среднего класса и развитие производства он считал основой здорового увеличения численности населения. Однако, говоря о *социальной структуре общества*, указывал на то обстоятельство, что ему необходимы немногочисленные бедные и богатые, которые будут служить примером (отрицательным и положительным) для основной массы населения. Стремление повысить свой жизненный уровень и опасение опуститься вниз по социальной лестнице побуждают человека к усердной работе; в результате улучшается благосостояние общества в целом.

Важное место в созданной Мальтусом теории занимает *анализ проблемы реализации совокупного общественного продукта*, который содержится в его работе **«Принципы политической экономии, рассмотренные с точки зрения их практического применения»** (1820 г.). Мальтус отвергает «закон Сэя», утверждающий невозможность глобальных кризисов перепроизводства (подробно этот вопрос будет рассмотрен в следующей лекции), он указывает на возможность как частных, так и общих кризисов перепроизводства (недопотребления). По его мнению, совокупный спрос всегда недостаточен для приобретения всей созданной в национальной экономике товарной массы по ценам, покрывающим издержки ее производства. Причины такого положения Мальтус видит в следующем: покупательная способность находящейся на уровне прожиточного минимума заработной платы рабочих крайне низка, прибыль капиталистов в большей степени идет на накопление в ущерб возможному потреблению. Остается рента – доход землевладельцев, а также доходы других непроизводительных категорий населения (духовенство, чиновники, военные и т.п.), всех их Мальтус объединяет в категорию «третьих лиц». Именно *«третьи лица»*, «обладающие одновременно желанием и способностью потреблять больше, чем они производят», могут компенсировать недостаток спроса на товарном рынке, содействуя реализации совокупного общественного продукта, непроизводительное потребление с их стороны и должно стимулироваться экономической политикой государства.

8.3. Экономическое учение Д. Рикардо

Огромный вклад в развитие классической политэкономии внес **Давид Рикардо** (1772-1823 гг.). Его экономическая система основана на *философии утилитаризма Джереми Бентама* (1748-1832 гг.), получившей широкое распространение, начиная с 20-х гг. XIX в. Утилитаризм (от латинского «*utilitas*» – польза) – это философия пользы. Он пришел на смену естественному праву, на которое опирались в своих экономических разработках физиократы и Смит. К началу XIX в. стало очевидно, что вера в близкое осуществление естественного порядка, всенародного равенства и братства наивна; к тому же лозунги, которые раньше провозглашала буржуазия в борьбе за новый – капиталистический строй, теперь все чаще стали использовать сторонники другого – социалистического строя. Возникла необходимость найти оправдание капиталистической системы одновременно против феодальной традиции и требований социалистов. Эту задачу и решал утилитаризм. Философия пользы, хотя и отрицала

учение о естественном праве, продолжила одну из его традиций: дала окончательную формулировку индивидуалистического мировоззрения. В системе утилитаризма общество полностью подчиняется индивиду и растворяется в нем, являясь механической суммой составляющих его индивидов. По словам Бентама, «...интерес общества может означать лишь интерес отдельных личностей, образующих общество». Он следовал традициям *гедонизма* (от греческого «hedone» – наслаждение), понимая под интересом человека получение удовольствия, т.е. достижение наибольшей пользы. Благополучие общества – это результат суммирования счастья отдельных индивидов, а поскольку сумма увеличивается от увеличения ее слагаемых, то и общественный прогресс возможен только в виде возрастания благосостояния или счастья отдельных индивидов. Заботу о росте благосостояния отдельного человека, а следовательно, и общества в целом следует предоставить самим индивидам, так как «каждый сам судит о том, что для него полезно». Максимальная свобода индивида и ограничение роли государства функцией охраны граждан от взаимного нанесения вреда, – таков общественный идеал, построенный Бентамом и воспринятый Рикардо.

Наиболее полно экономическая система Рикардо изложена в работе *«Начала политической экономии и налогового обложения»* (1817 г.), состоящей из 32-ух глав, первые шесть из которых посвящены вопросам экономической теории, остальные – ее практическому применению. Беря за отправную точку созданное Смитом учение, Рикардо стремился преодолеть связанные с ним неясные моменты и противоречия. *Предмет политэкономии* он видел в определении законов распределения богатства в обществе и влияния способа распределения на рост производства.

Рикардо соглашался со Смитом в том, что богатство нации составляют продукты материального производства, а главный источник общественного богатства – это труд, однако его *теория стоимости* имеет свои особенности. Рикардо говорит, что затрата труда является единственной предпосылкой стоимости товара как в примитивном, так и в цивилизованном (капиталистическом) обществах. Исключение составляют немногочисленные невоспроизводимые блага (произведения искусства, раритетные вещи), стоимость которых определяется их редкостью. Рикардо выделяет действительную (абсолютную) и относительную стоимость, при этом основное внимание в своем исследовании уделяет последней из них. *Действительная стоимость* – это заключенное в товаре количество труда, т.е. количество труда, затраченного на его производство; а *относительная стоимость* – это меновая стоимость, т.е. количество другого товара, которое в силу естественных экономических законов должно обмениваться на единицу данного товара. Сложившееся соотношение объемов обмениваемых товаров Рикардо называет *естественной ценой*. Она может изменяться под действием колебания спроса и предложения на рынке, в результате чего устанавливается *рыночная цена*.

Итак, стоимость воспроизводимых продуктов определяется количеством труда, затраченного на их производство. Это, казалось бы, абсолютно ясное утверждение требует некоторых уточнений. Во-первых, Рикардо рассматривает затраченный труд с объективной точки зрения, не принимая во внимание субъек-

ективных оценок трудовых усилий отдельными индивидами, т.к. капиталистический рынок принимает продукты труда, игнорируя личные переживания стоящих за ними производителей. Во-вторых, Рикардо утверждает, что на стоимость товаров влияет «не только труд, затраченный непосредственно на их производство, но и труд, затраченный на орудия, инструменты и здания, участвующие в процессе производства». В-третьих, Рикардо признает, что квалифицированный труд более производителен, нежели неквалифицированный, объясняя это тем, что «для усвоения одного ремесла требуется больше искусства, сообразительности или навыка, чем для усвоения другого». Однако данное обстоятельство не нарушает закона трудовой стоимости. Установившееся соотношение между этими видами труда является достаточно устойчивым, поэтому, в конечном счете, относительная стоимость создаваемых ими товаров зависит от соотношения количеств затрачиваемого труда.

Рикардо отметил, что трудосберегающее усовершенствование производства («улучшения в машинах, лучшее разделение и распределение труда, растущий опыт производителей в науках и ремеслах») снижает стоимость и цену товара. Он сделал вывод, что кроме количества вложенного труда на стоимость товара влияют объем и продолжительность вложения капитала. Таким образом, цены товаров в краткосрочном периоде определяются соотношением спроса и предложения, а в долгосрочном – издержками производства.

По мнению Рикардо, *стоимость не складывается из трех основных видов дохода* (заработной платы, прибыли и ренты), как утверждал Смит, *а распадается на них*.

Труд у Рикардо – это товар, продаваемый рабочим и покупаемый капиталистом, *заработная плата* является ценой данного товара. Созданное Рикардо учение о заработной плате позднее получило в науке название «*железный закон заработной платы*». В соответствии с ним труд, как и любой другой товар, имеет естественную и рыночную цену.

Естественная цена труда – это уровень оплаты, обеспечивающий необходимые средства существования рабочего и его семьи. Она определяется количеством и ассортиментом товаров, которые можно купить на зарплату, зависит от цен на предметы потребления и изменяется вместе с ними. Теория средств существования встречается у экономистов в виде двух вариантов: теории физиологического минимума и теории культурного минимума. Сторонники первой говорят, что заработная плата ограничена суммой средств существования, физиологически необходимых для поддержания жизни рабочего и его семьи. Сторонники второй расширяют понятие минимума средств существования, включая в него все средства, необходимые для поддержания жизни рабочего на обычном уровне, соответствующем социальным и культурным условиям жизни данного народа в данный исторический период. На первый взгляд, Рикардо приближается к более широкой и гибкой формуле культурного минимума, понимая, что естественная цена труда «изменяется в разные времена в одной и той же стране и очень существенно различается в разных странах. Она главным образом, зависит от нравов и обычаев народа». Но в дальнейшем Ри-

кардо чаще всего забывает эти оговорки и в своем обосновании «железного закона» приближается к теории физиологического минимума.

Рыночная цена труда колеблется вокруг естественной цены в зависимости от соотношения между спросом на труд и его предложением. С увеличением накопления капиталов растет спрос на труд, и зарплата держится выше естественного уровня. Это ускоряет прирост населения, и в следующий период времени предложение труда приходит в соответствие со спросом на него. В результате зарплата опускается до естественного уровня или ниже его, благосостояние наемных работников снижается и, как следствие, сокращается прирост рабочего населения, а оплата труда возвращается к естественной норме. Быстрое размножение рабочих не дает заработной плате подняться надолго выше естественной цены труда, замедленное размножение или вымирание рабочих не дает ей надолго упасть ниже этого уровня. Если падение заработной платы ниже естественной цены труда вызывает сокращение числа рабочих вследствие лишений, то, по-видимому, в естественную цену труда входит только сумма средств существования, безусловно необходимая для поддержания жизни рабочего и его семьи. Таким образом, учение Рикардо приближается здесь к теории физиологического минимума.

Таким образом, в обосновании «железного закона заработной платы» Рикардо опирался на закон народонаселения Мальтуса. Он считал, что раз движение заработной платы регулируется демографическими процессами, то всякие попытки повысить заработную плату при помощи искусственных мер, например, стачек или фабричного законодательства, обречены на неудачу. Поэтому «заработная плата должна быть предоставлена нормальной и свободной рыночной конкуренции и никогда не должна контролироваться вмешательством законодательного учреждения». Возможность более или менее длительного улучшения положения рабочих Рикардо допускал лишь в том случае, если закон народонаселения не действует. А это бывает либо при сознательном ограничении желающими сохранить достигнутый высокий уровень жизни рабочими рождаемости; либо в новых, обладающих обильной плодородной землей, колониях, где темп роста капиталов опережает темп прироста населения. Однако больших надежд на сознательность рабочих Рикардо не питал, а быстрый рост капиталов считал временным явлением. Поэтому, несмотря на указанные исключения, придерживался своего «железного закона» и пессимистически смотрел на возможность длительного подъема реальной заработной платы.

Теория заработной платы увязывается у Рикардо с *учением о прибыли*: *прибыль* он рассматривает как избыток стоимости над заработной платой. Стоимость, созданная рабочим, больше его заработной платы, следовательно, прибыль есть продукт неоплаченного труда рабочего. Рикардо принимал величину рабочего дня постоянной, поэтому увеличение прибыли считал возможным только через повышение производительности труда, уменьшающее часть стоимости, получаемую рабочим в виде заработной платы.

Теория земельной ренты Рикардо – единственная из всех созданных им теорий и в настоящее время принятая в общем почти всеми экономистами. Она впервые содержит определение ренты как добавочной прибыли на капитал,

вложенный в сельское хозяйство. *Рента* – это цена, которую земледелец платит землевладельцу за пользование землей, она является разницей между рыночной ценой продукта земли и издержками его производства, включая прибыль на капитал. Теория ренты Рикардо стала попыткой обоснования сформулированного им ранее закона убывающего плодородия почвы; он сосредоточил внимание на *дифференциальной ренте*, связанной с различием в местоположении и плодородии земельных участков.

Механизм образования дифференциальной ренты в теории Рикардо выглядит следующим образом. С ростом численности населения увеличивается потребность в хлебе, в сельскохозяйственный оборот вовлекаются новые, труднодоступные и менее плодородные земли. Чем ниже качество участка, тем выше издержки производства на нем. Однако цена зерна на рынке едина, поэтому убывание плодородия дает все меньший рентный остаток на каждом последующем участке. В конце концов издержки производства уравниваются с ценой зерна и рента падает до нулевой отметки (т.е. худшие участки, по мнению Рикардо, не приносят никакой ренты). При дальнейшем увеличении потребности в хлебе в оборот вовлекается новый, еще менее плодородный или невыгодно расположенный участок, издержки производства на котором теперь регулируют цену хлеба. Они выше, чем на предыдущем участке, поэтому там возникает отсутствовавший ранее рентный остаток, величина которого добавляется к рентам на всех остальных, более качественных участках. Именно поэтому размеры ренты все время растут.

Итак, Рикардо рассматривает труд как естественный источник стоимости, которая распадается на зарплату, прибыль и ренту. Следовательно, изменение размера каждого из этих видов дохода происходит за счет других. Данное обстоятельство приводит Рикардо к пессимистическому выводу об *антагонизме экономических интересов основных классов капиталистического общества*. Несмотря на это, он считал, что государство не должно вмешиваться в процессы производства, обмена и распределения. Основным способом экономических отношений государства и населения должно являться *налогообложение*, при этом налоги не должны быть слишком обременительными, поскольку «любой налог неизбежно бьет по капиталу или доходу», тормозя процесс частного инвестирования и сокращая потребление.

Отстаивая принципы экономического либерализма, Рикардо не предвидел того, что в условиях свободной конкуренции неизбежны *кризисы перепроизводства (недопотребления)*. Он поддерживал закон Сэя в форме: «Производство само создает себе рынок». Как и Смит, Рикардо исходил из того, что сбережения не уменьшают спроса, а создают капитал, который увеличивает спрос: его создают рабочие, занятые в производстве. Поэтому при накоплении капитала общественное потребление не сокращается, просто потребление богатых замещается потреблением рабочих. При этом нет никаких границ возрастанию производства, помимо недостатка производительных сил. Однако все это верно лишь в долгосрочной перспективе и не исключает кризисов перепроизводства в средние периоды времени. По мнению Рикардо, возможность кризиса обусловлена неправильным распределением ресурсов: слишком мало их занято в сек-

торах, где имеется большой спрос, и слишком много там, где спрос мал. Он отмечает так же более специфические причины кризисов, вызванные войнами и другими значительными потрясениями. Рикардо написал специальную главу, посвященную торговым кризисам, и рассматривал возможность возникновения безработицы в результате технического прогресса. Однако депрессия не может тянуться бесконечно, рано или поздно произойдет автоматическая корректировка избыточного предложения товаров (избыточного спроса на деньги) через изменение цен и величины процента.

Обращаясь к проблеме межгосударственных экономических отношений, Рикардо продолжил развитие теории международной торговли, основы которой заложил Смит. Им сформулирована *теория сравнительных издержек производства (теория сравнительных преимуществ)*. В отличие от Смита Рикардо утверждал, что абсолютные издержки не всегда служат предпосылкой международного торгового обмена. Решающее значение он придавал сравнительным издержкам, считая, что страна должна производить и экспортировать товары, которые обходятся ей относительно дешевле, импортируя при этом продукцию, которая производится за границей сравнительно дешевле, чем в ее национальной экономике. Таким образом, в рамках международного разделения труда каждое государство будет специализироваться на выпуске тех товаров, издержки производства которых для него сравнительно ниже, чем для других государств. Это приведет к увеличению общемирового выпуска более качественной продукции и лучшему удовлетворению потребностей каждой страны, таким образом внешняя торговля станет источником прогресса и будет способствовать повышению благосостояния участвующих в ней государств.

Капитал Рикардо рассматривает как часть богатства страны, которая употребляется в производстве. Он определяет капитал как накопленный труд и соглашается со Смитом в том, что *накопление капитала* – это источник богатства нации. Однако Рикардо допускает, что этот процесс *может привести и к обратному результату – обнищанию нации*. Это происходит следующим образом. Рост накопления капиталов повышает спрос на труд и зарплату рабочих. В результате растет рождаемость и спрос на продукты питания, в первую очередь – на хлеб, что увеличивает его цену и делает целесообразным вовлечение в оборот земель худшего качества, где издержки производства выше. В результате растет рента с земель лучшего качества. Как уже было сказано, повышение ренты и заработной платы может произойти лишь за счет снижения прибыли на капитал. Эта тенденция бросает мрачную тень на будущее капиталистического хозяйства: она грозит остановить экономический прогресс и довести общество до такого состояния, когда «весьма низкий уровень прибыли остановит всякое накопление и почти весь продукт страны, за вычетом платы рабочих, станет собственностью землевладельцев».

Вопросы и задания для самопроверки

1. Раскройте суть закона убывающего плодородия почвы (доктрины убывающей доходности).
2. Охарактеризуйте закон народонаселения Т.Р. Мальтуса.
3. Покажите, как Т.Р. Мальтус смотрел на проблему реализации совокупного общественного продукта.
4. Каким образом трактует соотношение интересов человека и общества философия утилитаризма Дж. Бентама?
5. Проанализируйте суть созданной Д. Рикардо теории стоимости и покажите ее отличие от теории стоимости А. Смита.
6. Как Д. Рикардо трактует экономические категории «заработная плата», «прибыль», «рента»?
7. В чем состоит сформулированный Д. Рикардо «железный закон заработной платы»?
8. Как в соответствии с теорией земельной ренты Д. Рикардо происходит процесс образования дифференциальной ренты?
9. Почему Д. Рикардо считал, что при капитализме существует антагонизм экономических интересов рабочих, капиталистов и землевладельцев?
10. На каком основании Д. Рикардо пришел к выводу о том, что процесс накопления капитала может привести к обнищанию нации?
11. Какой вклад внесен Д. Рикардо в развитие теории международной торговли?

Первоисточники

1. Мальтус Т.Р. Опыт о законе народонаселения. – Петрозаводск, 1993.
2. Рикардо Д. Сочинения. – М., 1955-1961.

Рекомендуемая литература

1. Агапова И.И. История экономической мысли. Курс лекций. – М., 1998.
2. Аникин А.В. Юность науки: жизнь и идеи мыслителей-экономистов до Маркса. – М., 1985.
3. Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе. – М., 1994.
4. Жид Ш., Рист Ш. История экономических учений. – М., 1995.
5. Костюк В.Н. История экономических учений. – М., 1997.
6. История экономических учений / Под ред. В. Автономова, О. Ананьина, Н. Макашевой. – М., 2000.
7. Майбурд Е.М. Введение в историю экономической мысли. От пророков до профессоров. – М., 2000.
8. Негиши Т. История экономической теории. – М., 1995.

Тема 9. «ОПТИМИСТИЧЕСКОЕ» НАПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЯ КЛАССИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ

9.1. Экономическое учение Ж.Б. Сэя

В отличие от представителей «пессимистического» направления классической школы «оптимисты» не видели особых проблем на пути экономического развития общества.

Одним из видных представителей этого направления является французский экономист **Жан Батист Сэй** (1767-1832 гг.), автор работ *«Трактат политической экономии»* (1803 г.) и *«Полный курс практической политической экономии»* (1829 г.).

Начиная как сторонник и популяризатор созданного Смитом учения, он выдвинул ряд оригинальных идей, сформулировал несколько новых теорий. В историю экономической мысли Сэй вошел как автор *теории полезности*. Он отказался от трудовой теории стоимости Смита, считая, что стоимость товара не определяется количеством затраченного на его производство труда, а зависит от полезности товара, издержек его производства, спроса на данный товар и его предложения. Как же соотносятся между собой все эти определяющие стоимость товара факторы? Стоимость находится в прямой зависимости от спрашиваемого количества товара, и в обратной – от предлагаемого, таким образом, цена устанавливается в результате взаимодействия спроса и предложения. Под влиянием конкуренции продавцов на рынке цены опускаются до нижнего предела – уровня издержек производства данного товара, которые представляют собой оплату производительных услуг факторов производства (подробнее о них будет сказано чуть позже): заработную плату, прибыль и ренту. Однако главное внимание Сэй уделял полезности товара, поскольку считал, что именно полезность создается в ходе производственного процесса и придает предметам ценность (иначе говоря, стоимость). *Производство* ученый рассматривал как деятельность человека, имеющую своей целью создание полезности, которая может выражаться как в материальных, так и нематериальных формах («Производство не создает материи, но создает полезность»). Подобный подход вынуждал признать, что *услуги* – это тоже производство полезности, а труд, затраченный на их оказание, необходимо отнести к разряду производительного. Таким образом, *Сэй пришел к отказу от сформулированной Смитом теории производительного и непроизводительного труда*, которая рассматривала как производительный лишь труд, занятый в сфере материального производства.

Среди разработок Сэя важное место занимает и *теория трех главных факторов производства*, которая утверждает, что в производстве участвуют три равноправных фактора: труд, капитал и земля, каждый из которых оказывает определенную услугу при создании стоимости. В соответствии с тремя источниками стоимости Сэй выделяет и *три основных дохода*: *заработную плату* (это плата за услуги труда), *процент* (это плата за услуги капитала) и *ренту* (это плата за услуги земли). Сэй был первым, кто четко высказал мысль о равноправном участии факторов производства в создании стоимости продукта, хо-

тя приближение к признанию того, что затраты труда не являются единственной составляющей стоимости товара, можно найти и в работах других экономистов (например, Рикардо отмечал, что на стоимость товара, кроме количества вложенного труда, влияют объем и продолжительность вложения капитала). Однако Сэю не удалось объяснить, каким образом может быть определена доля каждого из факторов производства в созданном продукте (к этой проблеме спустя несколько десятилетий, в конце XIX в., обратился один из маржиналистов – Дж.Б. Кларк, экономические взгляды которого будут рассмотрены нами позже).

Обращаясь к проблеме межклассовых отношений в условиях свободной конкуренции, Сэй отверг возможность эксплуатации как факторов производства, так и других классов классом капиталистов-предпринимателей. Им было выдвинуто *положение о гармонии экономических интересов всех слоев общества*, которое базировалось на идее Смита о «невидимой руке», направляющей «экономического человека» с его частными интересами к общественно полезной цели. Сэй считал, что по мере накопления капиталов и технического совершенствования производства положение низших классов улучшается: они все больше переходят в «следующие за ними высшие классы». Отсюда следовал вывод о совпадении интересов зависящих друг от друга рабочих и капиталистов: «Хозяин и рабочий одинаково нуждаются один в другом, так как первый не может получить никакой прибыли без помощи другого». Среди предпринимателей, по мнению Сэя, также существовала взаимная заинтересованность в благополучии друг друга.

С подобным взглядом на столь критикуемый ранее класс капиталистов согласовывалась и представленная у Сэя трактовка экономической категории «прибыль», отличающаяся от принятой до него в классической школе. Он утверждал, что *прибыль* – это не вычет из продукта труда рабочего, а результат функционирования капитала. Современная Сэю экономическая наука признавала, что *прибыль распадается на две части*:

1. *ссудный процент*, который капиталист присваивает на правах собственника капитала;
2. *предпринимательский доход*, который присваивается капиталистом как руководителем предприятия.

Соглашаясь с такой трактовкой, Сэй рассматривал *предпринимательский доход* как вознаграждение за выполнение важной общественной функции – рациональное соединение всех факторов производства.

Наибольшую известность Сэю принесла идея, получившая название «*закон Сэя*» (используются и другие названия: «закон рынков Сэя», «закон рынков сбыта», «тождество Сэя»). Этот закон подразумевает возможность беспрепятственной полной реализации совокупного общественного продукта и бескризисного экономического развития общества.

Сэй рассуждал следующим образом. Стоимость произведенных национальной экономикой товаров представляет собой совокупные доходы членов данного общества, на которые в последующем приобретаются товары соответствующей стоимости. Таким образом, совокупные доходы всегда равны сово-

купным расходам, а совокупный спрос – совокупному предложению, следовательно, глобальный общенациональный кризис перепроизводства невозможен. Диспропорции между спросом и предложением могут носить только частичный (касающийся одного товара или отдельной отрасли) и временный характер; их появление вызывается нерациональным распределением общественного труда по отраслям, в результате чего одни товары производятся в избытке, а другие находятся в дефиците. Подобное отклонение от равновесного состояния регулируется самим рынком и не требует какого бы то ни было внешнего вмешательства. Происходит это за счет абсолютной гибкости цен товаров в рыночной экономике, которые мгновенно реагируют на изменение хозяйственной конъюнктуры: избыточные товары, предложение которых превышает спрос на них, дешевеют, а дефицитные, напротив, дорожают. В результате начинается перелив ресурсов между производством избыточных и дефицитных товаров, что и устраняет временные диспропорции.

Закон Сэя подразумевает, что товары производятся ради удовлетворения потребностей людей и обмениваются при пассивной роли денег. *Товарообмен* идет при посредстве денег, но сохраняется суть бартерной торговли: в конечном счете продукты обмениваются на продукты («По окончании обменов всегда оказывается, что мы заплатили товарами за товары»).

Этот закон стал одним из самых спорных и наиболее обсуждаемых в истории экономической мысли, причем словесные баталии часто выходили за рамки чисто научных дискуссий, переходя в политическую плоскость, где предметом разговора становилась капиталистическая система как таковая и правомерность ее дальнейшего существования.

9.2. Теория экономических гармоний Ф. Бастиа

Сходные с идеями Сэя положения отстаивал еще один представитель французской науки – **Фредерик Бастиа** (1801-1850 гг.), что отразилось в названии его главного произведения *«Экономические гармонии»* (1850 г.). Рыночную экономику он рассматривал как царство свободы и гармоний, где все члены общества «вынуждены оказывать друг другу взаимные услуги и взаимную помощь ради общей цели».

В своих рассуждениях Бастиа опирался на *теорию услуг*, трактующую *производство* как обмен услугами между различными классами общества, в результате которого создается полезность, являющаяся одной из частей совокупного продукта в виде товаров и услуг. Все оказывающие услуги производству стоимости категории населения должны получать за это адекватное вознаграждение: наемные работники – заработную плату за свой труд; капиталисты – процент за «отсрочку в потреблении», возникающую при авансировании или отдаче в ссуду капитала; землевладельцы – земельную ренту за возделывание и улучшение (ими самими или же их предками) земли. Бастиа предложил заменить экономическую категорию «прибыль» экономической категорией «процент», рассматривая *процент* как всеобщую форму дохода капиталистов и зем-

левладельцев. В соответствии с этим *рента* является процентом на капитал, вложенный в землю.

В подтверждение существования в капиталистическом обществе экономических гармоний Бастия сформулировал *закон распределения при капитализме* (или же *закон накопления капитала*), согласно которому по мере накопления капитала доля рабочих в национальном продукте возрастает и абсолютно, и относительно, а доля капиталистов, возрастая абсолютно, относительно снижается. Класс капиталистов в результате оказывается даже несколько «обиженным» сравнительно с рабочими.

9.3. Концепции «воздержания» и «последнего часа» Н.У. Сениора

К «оптимистическому» направлению классической школы принадлежит и английский экономист **Нассау Уильям Сениор** (1790-1864 гг.), известный своими работами *«Основные начала политической экономии»* (1836 г.) и *«Письма о фабричном законодательстве»* (1837 г.). Он является автором теории «воздержания», которая доказывает отсутствие антагонизма в отношениях наемных работников и капиталистов, поскольку те и другие участвуют в процессе производства, принося при этом определенные жертвы. Давшее название теории *воздержание* понимается Сениором как образ действий человека, который имеет в своем распоряжении определенные средства и воздерживается от их непроизводительного употребления, предпочитая использовать для производства продукта, который даст прибыль не сейчас, а в будущем. Труд – это *«жертва» рабочего*, теряющего покой и время, а воздержание от непроизводительного употребления капитала – *«жертва» капиталиста*. Вознаграждением за эти «жертвы» рабочих и капиталистов являются соответственно заработная плата и прибыль.

Таким образом, *Сениор отказывается от трудовой теории стоимости*, определяя стоимость в условиях совершенной конкуренции затратами труда и капитала. В условиях несовершенной конкуренции стоимость превышает эти затраты, образуя доход монополиста, который Сениор называет *рентой*. Он трактует понятие ренты широко: показывает, что она возникает не только в результате владения более плодородной землей, но может быть также результатом редкого таланта или наследства.

Оптимизм присутствует и во взгляде Сениора на проблему роста численности населения. Критикуя закон народонаселения Мальтуса, он *первым разделил потребительские товары на предметы необходимости, благополучия и роскоши*. По мере экономического роста идет переход товаров из одной категории в другую: то, что было роскошью для одного поколения, становится благополучием для следующего, и необходимостью – для более далеких поколений. Желание сохранить свой уровень жизни и перейти к более высокому социальному статусу, по мнению Сениора, являются такими же сильными мотивами поведения, как стремление к браку и продолжению рода, о которых говорил Мальтус. Поэтому по мере роста жизненного уровня населения «желание улучшить свои условия» будет автоматически ограничивать рост населения.

Еще одна теория, авторство которой принадлежит Сениору, – *теория «последнего часа»*. Поводом к ее возникновению послужила дискуссия 30-х гг. XIX в., ведшаяся в Англии вокруг необходимости сокращения продолжительности рабочего дня с 11,5 до 10 часов. Сениор пытался обосновать невозможность подобного нововведения, в качестве аргумента ссылаясь на то, что чистая прибыль создается в течение последнего часа работы. Следовательно, сокращение рабочего дня вызвало бы исчезновение прибыли, а, следовательно, и стимулов к развитию производства, что негативно отразилось бы на экономическом положении Англии. Расчеты, предпринятые Сениором, оказались неудачными; под напором критики он вынужден был признать, что всего лишь показал, что сокращение рабочего дня на один час при неизменной производительности труда снизит норму прибыли с 10 до 8 %.

Вопросы и задания для повторения

1. Охарактеризуйте теорию полезности Ж.Б. Сэя.
2. Раскройте общие положения теории трех главных факторов производства Ж.Б. Сэя.
3. Каким образом трактует проблему реализации совокупного общественного продукта «закон Сэя»?
4. Покажите, как, по мнению Ф. Бастиа, в обществе складываются экономические гармонии.
5. Изложите основное содержание созданной Н.У. Сениором теории «воздержания».
6. В чем состоит различие позиций Н.У. Сениора и Т.Р. Мальтуса в решении проблемы роста численности населения?
7. Какие аргументы Н.У. Сениор использовал для обоснования невозможности сокращения рабочего дня?

Первоисточники

1. Бастиа Ф. Экономические гармонии. – М., 1896.
2. Сэй Ж.Б. Трактат политической экономии. – М., 1896.

Рекомендуемая литература

1. Аникин А.В. Юность науки: жизнь и идеи мыслителей-экономистов до Маркса. – М., 1985.
2. Бейтон А., Казорла А., Долло К., Дре А.М. 25 ключевых книг по экономике. – Челябинск, 1999.
3. Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе. – М., 1994.
4. Всемирная история экономической мысли / Гл. ред. В.Н. Черковец. – М., 1988. Т.2.
5. Жид Ш., Рист Ш. История экономических учений. – М., 1995.
6. Майбурд Е.М. Введение в историю экономической мысли. От пророков до профессоров. – М., 2000.
7. Ядгаров Я.С. История экономических учений. – М., 2001.

Тема 10. ЗАВЕРШАЮЩИЙ ЭТАП В РАЗВИТИИ КЛАССИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ

10.1. Критика капитализма С. де Сисмонди

По признанию авторитетных исследователей истории развития экономической мысли Ш. Жида и Ш. Риста швейцарский экономист **Жан Шарль Леонар Симонд де Сисмонди** (1773-1842 гг.) является первым оппонентом, которого классическая школа встречает на своем пути.

Экономические воззрения Сисмонди претерпели значительную эволюцию на протяжении его жизни: начиная как сторонник экономического либерализма, позднее он пришел к критике экономической системы капитализма и одобряющей ее теории классической школы. В 1803 г. Сисмонди опубликовал работу **«О коммерческом богатстве, или Принципах политической экономии в их применении к торговому законодательству»**, в которой как ученик и последователь Смита почти безоговорочно принимал положения созданной им теории, выступал за свободу конкуренции, невмешательство государства в экономическую деятельность его граждан.

Однако, попав спустя некоторое время на родину Смита – в Англию, Сисмонди стал свидетелем разрушительных последствий одного из первых промышленных кризисов (1815-1817 гг.). Англия была наиболее развитой в промышленном отношении страной, развитие капитализма шло здесь опережающими темпами и многие социально-экономические проблемы, связанные с ним, впервые проявились именно в этой стране. К началу XIX в. здесь окончательно сформировался промышленный пролетариат и явно обозначились специфические проблемы, связанные с положением наемных работников: постоянная (а не временная) бедность имеющих работу, массовая безработица в периоды промышленного спада; антисанитарные условия жизни и труда.

Увидев все это, Сисмонди осознал, что новая экономическая реальность ставит вопросы, на которые не дает ответа «Богатство народов», поэтому он задался целью показать, «какие изменения опыт заставляет нас внести» в созданное Смитом учение. На достижение поставленной цели направлена его работа **«Новые начала политической экономии, или О богатстве в его отношении к народонаселению»** (1819 г.). В этой книге Сисмонди подверг резкой критике экономическую систему капитализма, сделав при этом ряд критических замечаний и в адрес защищавших ее представителей классической школы; в рамках данного подхода им был сформулирован ряд новых теоретических положений.

Говоря о современном капиталистическом строе, ученый отмечал, что он несет разорение крестьянам и ремесленникам, вносит расслоение в однородную среду мелких самостоятельных производителей, делает «богатого более богатым», а «бедного еще более бедным, более зависимым и более нуждающимся». Развитие капитализма привело к ложному благополучию, вызвало колоссальную концентрацию богатств в руках немногих лиц, создало тенденцию к «отделению всех видов труда от всех видов собственности».

Сисмонди отмечал, что размеры производства (вследствие конкуренции капиталистов и прогресса техники) имеют тенденцию к безграничному расширению, а сумма доходов основной массы населения снижается. О разорении крестьян и ремесленников уже было сказано, не в лучшем положении находятся наемные работники: внедрение техники в производство увеличивает безработицу и дает капиталистам возможность снижать заработную плату. Таким образом, *капитализму свойственно глубокое противоречие*: он одновременно расширяет производство и сокращает доходы (а, следовательно, потребление) широких масс населения. Это обстоятельство подрывает возможность нормального развития хозяйства и вызывает в нем постоянные потрясения, проявляющиеся в виде кризисов перепроизводства (недопотребления).

Представители классической школы не уделяли внимания перечисленным проблемам. От Смита его сторонники унаследовали представление о том, что накопление капитала является ключом к проблеме богатства народов. Они, по мнению Сисмонди, превратили политическую экономию в хрематистику – науку о стяжании, проповедуя неограниченное увеличение производства богатства, не заботясь о его справедливом распределении. Классики не только предали забвению интересы трудящихся масс, но и сделали роковую теоретическую ошибку, не поняв, что быстрый рост производства невозможен при падении покупательной способности (снижении доходов) низших слоев населения. Они объявили, что каждый продукт находит потребителя (речь идет о законе Сэя), чем поощряли предпринимателей производить то загромождение рынков, которое стало во времена Сисмонди бедствием для развитых западных стран.

В отличие от представителей классической школы, *Сисмонди считал главной не проблему накопления, а проблему распределения*. Накопленные в условиях капитализма несметные богатства могли бы способствовать всеобщему счастью лишь при условии их распределения «в такой пропорции, которую нельзя нарушить без крайней опасности», т.е. более или менее равномерно между всеми классами общества.

В противовес классической теории (а именно закону рынков Сэя) Сисмонди создает и свою *теорию рынков и кризисов*. Как и Мальтус, он доказывает, что «потребление не является неизбежным следствием производства», что быстрый рост производства неминуемо вызывает наступление кризисов. Размеры производства ограничены размерами потребления, которые, в свою очередь, ограничены суммой доходов членов общества. То есть «народный доход и годовое производство взаимно уравниваются и кажутся равными величинами», «годовой доход весь предназначен для обмена на годовое производство».

Таким образом, критикуя теоретические ошибки классиков, Сисмонди и сам не избежал таковых. Его теория рынков и кризисов построена на неверном представлении, что совокупный спрос – это только потребительский спрос. Однако существует еще и спрос инвестиционный. С введением в производство машин расширяется спрос на оборудование, металл, энергию; производство станков и машин создает особый рынок, в известной степени независимый от рынка потребительских товаров.

Выход из состояния кризиса перепроизводства Сисмонди видел в экспорте не находящих сбыта на внутреннем рынке товаров (наличие внешних рынков для сбыта национальной продукции он вообще считал необходимым условием развития капитализма). Однако ученый признавал, что эта мера возможна лишь до тех пор, пока мировой рынок не будет окончательно поделен между наиболее развитыми капиталистическими странами. В новых условиях кризисы перепроизводства приобретут еще более острый хронический характер.

Критика экономической системы капитализма, тем не менее, не привела Сисмонди к мысли о необходимости замены этого строя новым, основанным на принципиально иных началах; он решительно отмежевывался от проектов своих современников – утопических социалистов. Вместо этого *Сисмонди предлагал смягчать бедствия капиталистического общества при помощи социальных реформ* (он стал одним из первых в истории сторонником подобного решения проблемы). Ученый отказался от представления о недопустимости государственного вмешательства в экономическую жизнь общества, для изменения социально-экономической ситуации он считал необходимым активное использование законодательных рычагов. Идеалом для Сисмонди было общество, состоящее из зажиточных крестьян, самостоятельных ремесленников и мелких торговцев. Что же касается промышленного производства, то его размеры, по мнению ученого, необходимо было ограничить, замедлив процесс внедрения техники в интересах вытесняемых ей ремесленников и наемных работников.

10.2. Дж.С. Милль как завершающий экономист классической школы

Последним крупным представителем классической школы стал англичанин **Джон Стюарт Милль** (1806-1873 гг.). Его главными экономическими произведениями (творческое наследие ученого довольно обширно: им были написаны работы не только по политэкономии, но и по логике, философии, политологии) являются *«Очерки по некоторым нерешенным проблемам политической экономии»* (1844 г.) и *«Основы политической экономии и некоторые аспекты их приложения к социальной философии»* (1848 г.).

В последней работе автор хотел обобщить наследие классической школы в духе рикарданской традиции и отреагировать на новшества в экономике и идеологии. Его трактовка классической политэкономии отличается определенной новизной, но главная особенность состоит в том, что Милль рассматривает экономику в широком общественном контексте и разрабатывает программу социальных реформ. Ученый писал, что ему хотелось «представить экономические явления общественной жизни в связи с лучшими социальными идеями настоящего времени, как это делал Адам Смит с таким удивительным успехом относительно философии его века». Таким образом, «Основы политической экономии» задумывались Миллем как современное «Богатство народов», способное заменить устаревший оригинал. Однако создать работу, сравнимую по значимости с трудом Смита, ему не удалось; тем не менее, книга Милля получила огромную известность, до конца XIX в. считалась лучшим курсом политэкономии и использовалась в качестве учебника большинством студентов.

В состав «Основ политической экономии» входят «Предварительные замечания» и пять книг: «Производство», «Распределение», «Обмен», «Влияние общественного развития на производство и распределение», «О влиянии правительства». Три первые книги подводят теоретическую базу под программу социальных реформ, сформулированную в двух последних.

В области чисто теоретического исследования Милль не открыл для науки новых перспектив, а лишь подвел итог ее прошлым достижениям: *дал полное, систематическое и ясное изложение теорий, сформулированных его предшественниками*. Основой его работы стала система Рикардо, вместе с тем он придерживался закона народонаселения Мальтуса, закона рынков Сэя, теории «воздержания» Сениора, точки зрения Сисмонди о необходимости поддержки мелкого крестьянского хозяйства.

Основное теоретико-методологическое новшество, внесенное Миллем в экономическую науку, – *это разграничение законов производства и законов распределения*. Он утверждал, что «законы и условия производства богатства имеют характер истин, свойственный естественным наукам. В них нет ничего, зависящего от воли, ничего такого, что можно было изменить». Распределение же богатства, напротив, «зависит от законов и обычаев общества. Правила, которые определяют распределение богатства, таковы, какими их делают мнения и желания правящей части общества, и весьма различны в разные века в разных странах». Подобное разделение законов производства и законов распределения, признающее, что последние поддаются сознательному изменению человеком, привело Милля к выводу о возможности и целесообразности проведения масштабных социально-экономических реформ.

Кроме того, в работе Милля присутствует *разграничение статической и динамической частей теории*; первая из них представляет одномоментную картину состояния экономики, вторая отражает процессы долгосрочного экономического развития. Ядро теории Рикардо, ставшее основой работы Милля, было отнесено им к статике, что давало возможность свободно трактовать тенденции общественного прогресса. Милль воспринял и философию утилитаризма Бентама, на которой базировалась экономическая система Рикардо, и в соответствии с которой человек являлся максимизатором полезности. Однако Милль поставил жесткие рамки для использования такого подхода, считая, что тот применим лишь к деловой части общественных учреждений (т.е. бизнесу), а его распространение на все виды деятельности человека было бы ошибкой.

Подобная расстановка акцентов позволила Миллю уйти от характерного для Рикардо пессимистического взгляда на перспективы развития общества. Как и Рикардо, он допускал возможность ситуации, в которой отсутствие стимулов (снижение прибыли в результате повышения ренты, последовавшего за ростом численности населения и увеличением спроса на продукты питания) остановит процесс накопления капитала. Однако Милль не считал, что результатом этого станет обнищание нации, т.к. верил, что в подобном положении ослабление экономических стимулов будет сопровождаться усилением стимулов к моральному совершенствованию общества. Милль отмечал, что лишь в отста-

лых странах рост производства является главной целью, в развитых же государствах экономической необходимостью становится лучшее распределение.

Определенные уточнения внесены Миллем и в теорию производительного и непроизводительного труда, созданную Смитом. Он дал более широкую трактовку производительного труда, относя к этой категории «весь труд, занятый созданием долговечных полезностей, воплощенных в человеке или в любых других одушевленных и неодушевленных предметах». С этих позиций, например, труд преподавателя, который, по мнению Смита, не являлся производительным (поскольку не был занят в сфере материального производства, не увеличивал стоимость предмета, к которому прилагался, и не закреплялся в нем) переходил в разряд производительного (т.к. создавал долговечную полезность в форме знаний, умений и навыков, воплощенных в человеке).

Новизной отличается и взгляд Милля на проблему соотношения рыночных цен, спроса и предложения. Он отмечал, что дело не ограничивается только изменением цены под воздействием спроса и предложения, что было признано экономической наукой его времени; имеет место и обратная зависимость: цена товара может влиять на изменение спроса и предложения. Т.е. речь здесь идет о том, что в современной микроэкономике обозначается терминами «эластичность спроса» и «эластичность предложения» (утвердилась же эта терминология в экономической теории лишь в 90-е гг. XIX в.).

Однако, несмотря на то, что Миллю удалось углубить или уточнить ряд положений созданной в рамках классической школы теории, он, в отличие от Сисмонди, все же остался верен ей в том виде, в каком воспринял в юности. Что же касается его *социально-философских воззрений*, то они *претерпели в течение жизни ученого коренные изменения*. К середине XIX в. идея экономического либерализма, на которой воспитывался Милль, уже устарела. Вера, что капиталистический строй принесет с собой всеобщее благополучие и гармонию интересов всех членов общества, подрывалась картинами бедствий низших, наименее обеспеченных слоев населения, социальной борьбой пролетариата, критикой со стороны социалистических мыслителей. Милль не мог не видеть и не понимать всего этого; он отказался от экономического либерализма и с течением времени все больше склонялся к социалистическим идеям.

Основной тон социально-философских рассуждений Милля – это *глубокое разочарование в капиталистическом строе* с присущей ему борьбой отдельных лиц и целых классов. Далеко позади осталось то время, когда Смит писал, что «преследуя свою собственную выгоду, человек часто работает на общую пользу более действенным образом, чем если бы задался такой целью». Противопоставляя себя предшественникам-классикам, Милль утверждал: «Сознаюсь, меня вовсе не прельщает идеал жизни, который питают люди, считающие, что естественное состояние человека есть борьба за существование; что положение, при котором каждый топчет, теснит, расталкивает и преследует других по пятам, – представляющее современный тип социальной жизни, – есть самая желательная участь человечества, а не печальный симптом одного из фазисов экономического развития». Более того, он признавался, что «если бы пришлось делать выбор между коммунизмом со всеми его возможностями и

нынешним состоянием общества со всеми присущими ему страданиями и несправедливостью... то все затруднения коммунизма, большие или малые, были бы не более чем песчинкой на весах».

Тем не менее, *выход из сложившейся ситуации ученый видел не в установлении социалистического строя, а в серьезном реформировании капиталистического строя. Предложенная им программа реформ содержит следующие базовые положения:*

1. переход от предприятий с наемным трудом к кооперативным производственным ассоциациям (т.е. Милль призывал к социальному партнерству, предоставлению рабочим доли в прибылях, что позднее нашло свое применение на практике);
2. сокращение имущественного расслоения в обществе путем ограничения прав наследования (для этого Милль рекомендовал сузить круг потенциальных наследников, включив в него только детей наследодателя, и установить максимальный размер наследства на уровне «умеренного обеспечения»);
3. выведение земли из сферы безусловного действия принципа частной собственности (Милль допускал нахождение в частной собственности земель сельскохозяйственного назначения, в отношении же остальных земельных участков он не видел целесообразности данной формы собственности).

Вопросы и задания для самопроверки

1. Изложите суть критики, высказанной С. де Сисмонди в адрес экономической системы капитализма.
2. Покажите, в чем С. де Сисмонди видел недостатки созданной в рамках классической школы экономической теории.
3. Раскройте содержание сформулированной С. де Сисмонди теории рынков и кризисов.
4. Какими мерами С. де Сисмонди предполагал решать возникающие в условиях капитализма социально-экономические проблемы?
5. В чем состоит главная заслуга Дж.С. Милля как завершающего экономиста классической школы политической экономии?
6. Почему Дж.С. Милль считал возможным разграничить законы производства и законы распределения?
7. Каким образом Дж.С. Милль дополнил созданную А.Смитом теорию производительного и непроизводительного труда?
8. Охарактеризуйте социально-философские взгляды Дж.С. Милля. На каких базовых принципах строилась созданная им программа социально-экономических реформ?

Первоисточники

1. Милль Дж.С. Основы политической экономии. – М., 1980.
2. Сисмонди С. Новые начала политической экономии, или О богатстве в его отношении к народонаселению. – М., 1936-1937. Т.1-2.

Рекомендуемая литература

1. Агапова И.И. История экономической мысли. Курс лекций. – М., 1998.
2. Бартенев С.А. История экономических учений. – М., 2000.
3. Всемирная история экономической мысли / Гл. ред. В.Н. Черковец. – М., 1988. Т.2.
4. История экономических учений / Под ред. В. Автономова, О. Ананьина, Н. Макашевой. – М., 2000.

Тема 11. ИДЕИ КЛАССИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ В РОССИИ

11.1. Особенности экономического развития России второй половины XVIII – начала XIX в.

На протяжении первой половины XVIII в. в России, по примеру западных стран (хотя и с некоторым опозданием), господствовали идеи меркантилизма. **Петр I** (1682-1725 гг.) проводил политику, соответствующую практическим рекомендациям, выработанным данным направлением экономической мысли: государство активно вмешивалось в экономические процессы.

Бурная реформаторская деятельность прекратилась со смертью Петра I, и только с восшествием на престол в 1762 г. **Екатерины II** (1729-1796 гг.) начался новый этап значительных преобразований в российской экономике. Однако в основу его была положена новая идеология – провозглашенная физиократами убежденность в преимуществах свободы торговли. Широко известный факт – поддержание русской императрицей контактов с выдающимися французскими учеными-просветителями (в частности ее переписка с **Франсуа Вольтером** (1694-1778 гг.)), поэтому совершенно естественно, что господствовавшие в это время в Европе идеи оказали на нее сильнейшее влияние. Сразу же после воцарения Екатерины II, в 1762-1763 гг., были отменены некоторые привилегии, предоставленные ранее отечественным фабрикантам; в 1766 г. введен более либеральный таможенный тариф; в 1775 г. (т.е. за год до публикации «Богатства народов» Смита) вышел царский «Манифест о свободе торговли и заведения промышленных станов». При Екатерине продолжало укрепляться крепостное право, помещичьи хозяйства все сильнее втягивались в рыночные отношения, быстрыми темпами росло крупное промышленное производство, продолжался рост общественного разделения труда, формировалась банковская система.

Управлять страной «по законам и по сердцу своей великой бабки» стремился и **Александр I** (1777-1825 гг.), занимавший российский престол в 1801-1825 гг. Он был сторонником проведения экономических и политических реформ, способных предотвратить социальный взрыв, вызванный возрастающим (как в среде крестьян, так и в среде передового дворянства) недовольством тормозящим развитие страны крепостным правом. Уже в 1803 г. был издан «Указ о вольных хлебопашцах», предусматривающий возможность постепенного откупа крестьян от крепостной зависимости. Однако он не дал существенных положительных результатов, встретив значительное сопротивление как со стороны реакционных, так и со стороны либеральных кругов (реакционеры не хотели терять находящуюся в полной зависимости от них колоссальную рабочую силу, а либералы считали, что нищее и неграмотное русское крестьянство не готово к адаптации в предлагаемых условиях).

Производительные силы стремились к дальнейшему развитию: росли объемы производства (особенно в промышленности), внедрялись новые методы хозяйствования и новая техника, быстрыми темпами шла урбанизация, широко применялся вольнонаемный труд, росла товарность народного хозяйства, расширялись товарно-денежные отношения между городом и деревней. Несмотря

на сохраняющееся в социально-политической сфере господство феодализма, в экономической среде крепились начала капитализма. Однако этот процесс сильно ограничивался крепостными формами ведения хозяйства; тормозилось накопление капитала, необходимого для начавшегося промышленного переворота.

Реальные экономические процессы, а также проникающие в Россию идеи ведущих западных экономистов находили отклик в трудах отечественных ученых. Для российской экономической мысли рассматриваемого периода (впрочем, как и в другие исторические эпохи) свойственна ярко выраженная практическая направленность. Различные теоретические положения воспринимались нашими учеными в первую очередь с позиций их экономической и социальной значимости; во главу угла ставилась не трактовка экономических категорий, а идейная составляющая различных экономических учений, возможность применения их рекомендаций в проводимой в стране экономической политике.

11.2. Первые ученики А. Смита

Весьма интересные идеи по вопросам эволюции человеческого общества высказал ученик Смита, имевший большое число последователей основоположник русской юридической школы **Семен Ефимович Десницкий** (около 1740-1789 гг.). Опираясь на прослушанные им лекции Смита, Десницкий пришел к выводу, что каждое *общество в своем развитии проходит четыре состояния*: первобытное, пастушеское, хлебопашеское и коммерческое – именно они определяют историю, управление, законы, обычаи и достижения любого народа. Для наивысшего, коммерческого, состояния характерны личная свобода граждан и полная частная собственность на средства производства, т.е. необходимые условия для развития сельского хозяйства, промышленности, торговли и науки – главных источников могущества и богатства государства.

В отличие от бывшего сторонником экономического либерализма Смита, *Десницкий выступал за активную экономическую роль государства*, в частности был сторонником вмешательства в финансовую сферу. Среди его замыслов следует особо отметить предложения о создании центрального финансового и отдельного ревизионного органов, которые были реализованы на практике лишь в начале XIX в. (в 1802 г. было организовано Министерство финансов, а в 1811 г. – Главное управление ревизий).

К ученикам Смита также следует отнести одного из основоположников отечественной научной терминологии, критика крепостного строя, сторонника развития капиталистических отношений **Ивана Андреевича Третьякова** (1735-1776 гг.). Несмотря на то, что Третьяков являлся сторонником государственного покровительства промышленности и торговли, взгляды Смита оказали существенное влияние на его мировоззрение. Это отразилось и в названии его работы *«Рассуждение о причинах изобилия и медлительного обогащения государств»* (1772 г.), и в рассмотрении труда как основного источника богатства независимо от сферы его применения. Фактически, не выделяя категорию стоимости, он установил ее зависимость от количества труда, потраченного на производство единицы товара, т.е. *придерживался трудовой теории стоимости*,

которую отстаивал в своем «Богатстве народов» его учитель. Третьяков выводил обмен из разделения труда, рассматривая последнее в качестве основы экономического развития. *Общественное разделение труда*, с его точки зрения, повышает производительность, снижает цену товара, порождает обмен и создает богатство. Аналогично многим другим отечественным ученым он не отождествлял *богатство* с драгоценными металлами. Выделяя только одну функцию денег – средство обращения, Третьяков выступал за эмиссию бумажных денег, развитие кредита, создание нескольких конкурирующих между собой банков.

11.3. Экономические воззрения А.Н. Радищева

Значительный вклад в развитие отечественной экономической науки внес Александр Николаевич Радищев (1749-1802 гг.), автор не только знаменитого *«Путешествия из Петербурга в Москву»* (1790 г.), но и множества работ, посвященных экономическим проблемам, среди которых надо отметить такие, как *«Описание моего владения»* (1790 г.), *«Записка о податях Петербургской губернии»* (1780-е гг.), *«Письмо о китайском торге»* (1792 г.).

Радищев не упоминал в своих трудах ни физиократов, ни Смита, но их содержание, употребление термина «задатки» (авансы) и наличие в его библиотеке «Богатства народов» на французском языке позволяют говорить о его знакомстве с основами классической политической экономии. К числу несомненных заслуг Радищева относится попытка экономического обоснования необходимости отмены крепостного права, а также анализ таких категорий, как «цена», «прибыль», «деньги». Исследования Радищева во многом носили оригинальный характер и опережали разработки как отечественных, так и западных современников.

В своих работах Радищев реалистично изобразил разные стороны российской жизни и общественные сословия, поднял актуальные политические, социальные и экономические проблемы. Он указал на *самодержавие и крепостничество как на источники беззакония, царящего во всех областях российской жизни*. Будучи сторонником идеи естественного права, Радищев априори не принимал феодальную собственность и закрепощение одного человека другим; в то же время он наглядно показывал вред, который приносит крепостной строй крестьянству, экономике страны и всему государству. При феодализме земледелец не имеет права распоряжаться «ни тем, что обрабатывает, ни тем, что производит», следовательно, у крестьян нет заинтересованности в своем труде; экономические отношения между ними и помещиками строятся на принуждении, а в таких условиях крестьяне работают «оплошно, лениво, косо и криво». Отсюда низкие производительность труда и урожаи в России; крепостное право выступает главным тормозом прогресса производства. *Единственная возможность изменить сложившуюся систему*, как считал Радищев, *состоит в народной революции*, которая свергнет монархию, ликвидирует класс помещиков, передаст всю землю крестьянам и установит в стране народовластие.

Земледелие Радищев считал основной формой производства; рассматривал его как главное занятие народных масс и основу возникновения обществен-

ного разделения труда, промышленности, торговли и государства как такового. Из земледелия, с его точки зрения, появилась и частная собственность, породившая неравенство общественного положения людей и угнетение человека человеком. Такому порядку Радищев противопоставляет общество будущего, где должна господствовать собственность мелкого производителя на средства производства и продукт его труда. В таком обществе будет достигнута экономическая независимость граждан друг от друга и в значительной мере утвердится реальное имущественное равенство.

Товарный обмен, по мнению Радищева, возник на основе развития разделения общественного труда и роста его производительности, когда у производителей появился излишек продукции. Он стремится разобраться в признаках товара и цены: указывает на такие свойства товара, как способность удовлетворять потребности людей и приносить прибыль; *делит цену на истинную*, в которую включает издержки производства, *и прирастающую*, составляющую излишек над этими издержками, т.е. прибыль, распределяемую между предпринимателем и купцом и реализуемую в обращении. Радищев неверно считал, что стоимость товара возрастает не только в процессе производства, но и в сфере обращения внутри страны; внешняя торговля, по его мнению, не могла служить источником стоимости товара. Говоря о внешней торговле, он не придерживался идеи фритредерства, которую отстаивали представители классической школы, и отвергал возможность для России своего времени допускать в этой сфере полную свободу, требовал ведения протекционистской экономической политики, поскольку беспошлинный дешевый импорт может быть вреден для отечественного производства.

Первым из российских экономистов Радищев дал глубокий анализ проблем бумажно-денежного обращения и показал негативные последствия эмиссии бумажных денег в количестве, превышающем потребности товарного обращения. В связи с этим он критиковал политику Екатерины II, приведшую к инфляции. Излишний выпуск бумажных денег, по выражению Радищева, «произвел дороговизну» и «потрясения» в народном хозяйстве. Впервые Радищев выделил четыре функции денег: средство обращения, мерило всех обращающихся товаров, средство платежа и мировые деньги.

Интересовала Радищева и проводимая в стране *налоговая политика*, поскольку она может как стимулировать, так и сдерживать развитие национальной экономики. Радищев критиковал действующую в России систему налогообложения, при которой налоги тяжелым бременем лежали на беднейших слоях населения, а господствующий класс освобождался от обложения. По его мнению, система налогообложения должна строиться на принципах равенства. Прямые налоги необходимо взимать в соответствии с доходами и имуществом плательщика, дифференцированно по губерниям, уездам и лицам; косвенные налоги должны быть низкими с предметов первой необходимости и высокими с предметов роскоши.

11.4. Программы социально-экономических реформ М.М. Сперанского и Н.С. Мордвинова

В первые годы царствования Александр I разрабатывал и проводил преобразования при помощи своих близких друзей, составивших «Негласный комитет». Однако постепенно круг лиц, привлекавшихся к проектированию реформ, расширялся. Так, программу реформ государственного управления и финансов было поручено разработать главному советнику императора **Михаилу Михайловичу Сперанскому** (1772-1839 гг.).

При его непосредственном участии коллегии были преобразованы в министерства, с его именем связано и создание Государственного совета – высшего законосовещательного органа, который должен был обсуждать и согласовывать законопроекты, важнейшие финансовые вопросы, идущие затем на утверждение верховной власти. Свои *предложения по реформированию государственного управления* Сперанский основывал на идеях, почерпнутых из западноевропейской науки и практики; основу его мировоззрения составляли идеи Просвещения, он был убежден в общности исторического развития России и Европы. Опираясь на труды западных ученых, в частности Смита, Сперанский, тем не менее, считал нецелесообразным слепо следовать западному опыту, не учитывая при этом особенности России.

Предложения Сперанского по реформированию отечественной финансовой системы и финансовой политики изложены им в **«Плане финансов»** (1809 г.) и **«Записке о монетном обращении»** (1839 г.). Реформирование финансовой политики, по его замыслу, должно было разорвать замкнутый круг, в котором «цены растут от новых долгов», а «новые долги становятся необходимыми от роста цен».

«План» предусматривал строгое согласование доходов и расходов государства, сокращение последних и повышение податей и сборов. *Расходы делились на три части*: необходимые, полезные, излишние. К первым относились военные расходы, а также расходы, отсрочка которых могла принести ущерб казне и без которых было невозможно управление страной. Вторые (т.е. полезные) расходы предполагалось отложить, а третьи (излишние) – устранить. «План» предлагал и *классификацию доходов*: подати, доходы экономические, пошлины (таможенные и винные), займы, чрезвычайные доходы.

В обращение вместо ассигнаций Сперанский предполагал ввести металлические деньги (серебряный рубль и медную монету). Однако провести выкуп ассигнаций не удалось: их курс падал, серебряные деньги уходили из обращения. Чтобы профинансировать растущие государственные расходы, обеспечить финансирование армии, кредитование подорванного войной 1812 г. хозяйства, приходилось повышать подушную и оброчную подати, осуществлять эмиссию бумажных денег. Тем не менее, заслуга Сперанского состоит в разработке основ финансовой реформы, приведшей к стабилизации финансов и денежного обращения (за два года удалось сократить бюджетный дефицит в 17,5 раз), созданию законодательно оформленной государственной бюджетной системы.

Ближайшим соратником Сперанского при разработке «Плана финансов» был видный политический деятель, президент Вольного экономического общества **Николай Семенович Мордвинов** (1754-1845 гг.). Сторонником идей Смита он стал еще в молодости, однако не соглашался с положениями о невмешательстве государства в экономику и считал необходимым *государственное содействие развитию всех отраслей народного хозяйства*. Поддерживая идею Смита о разделении труда, Мордвинов выступал против такого международного разделения труда, при котором Россия будет обречена на земледелие; он ставил задачу изменения внутреннего хозяйства России, т.е. «перехода из земледельческого хозяйства в рукодельное и промышленное». Опираясь на мировой опыт, он доказывал необходимость протекционизма для России как средства защиты отечественных производителей и роста промышленного производства. Разработанный совместно со Сперанским в 1810 г. таможенный тариф, помимо всего, предусматривал запрещение ввоза предметов роскоши, усиление таможенного досмотра, а также поощрение вывоза отечественных товаров.

С целью концентрации денежных средств, увеличения скорости их обращения, роста промышленного производства и содействия предпринимательской деятельности Мордвинов предлагал создать по всей России разветвленную *сеть частных коммерческих банков*. Его проект Трудопоощрительного банка, разработанный в 1801 г., был издан в несколько видоизмененном виде в 1816 г. под названием *«Рассуждение о пользах, могущих последовать от учреждения частных по губерниям банков»*. Согласно проекту, банк должен был не только выдавать ссуды под залог недвижимости, но и выдавать различные премии за использование прогрессивных методов хозяйственной деятельности, стимулируя тем самым внедрение научных разработок в производство.

11.5. Экономические взгляды декабристов

Классическая политическая экономия была важным источником идей декабристов – наиболее радикально настроенной части российского дворянства, выступавшей за отмену крепостного права, экономическую и политическую свободу, новую организацию сельского хозяйства, снижение налогового бремени и капиталистический путь развития нашей страны. Тем не менее, в декабристских кругах не было единого мнения по поводу решения основных вопросов дальнейшего развития России, к которым в частности относился *аграрный вопрос*. Декабристами было создано несколько аграрных проектов, их авторами стали **Павел Иванович Пестель** (1793-1826 гг.), **Никита Михайлович Муравьев** (1796-1843 гг.) и **Николай Иванович Тургенев** (1789-1871 гг.).

Проект Пестеля был самым радикальным, он изложен в его работе *«Русская правда»* (1821-1825 гг.), ставшей программным произведением декабризма. В соответствии с ним предполагалась частичная конфискация помещичьих земель и деление всей земли государства на две части: общественную и частную. Общественные земли должны были безвозмездно распределяться среди нуждающихся по уравнительному принципу. Частные земли должны были стимулировать прогресс производительных сил, демонстрировать наиболее ра-

циональную организацию хозяйства. Проект Пестеля предусматривал и необходимое для поддержки аграрного сектора развитие банковского кредита.

Более умеренные *программы аграрных реформ* созданы *Муравьевым* и *Тургеневым*. Они первоначально уделяли главное внимание проблеме правового освобождения крестьян, предоставления им личной свободы и права на свободное передвижение и хозяйственное предпринимательство. Изначально ни тот, ни другой не предполагали земельное наделение крестьян, но в дальнейшем пришли к выводу, что наличие личной свободы без земли – совершенно недостаточное условие для полноценной жизни крестьянина.

Тургенев занимался также разработкой вопросов, связанных с *налогообложением*. Им написан *«Опыт теории налогов»* (1818 г.), внесший значительный вклад в развитие теории финансов, государственной налоговой системы и популяризацию учения Смита. Тургенев в данной работе обращается и к проблеме устройства общества на основе свободы предпринимательства, критикуя с этих позиций российское самодержавие, опирающееся на крепостничество, несправедливое налогообложение, косность хозяйственной и общественной жизни. Однако, являясь сторонником свободы предпринимательства и внешней торговли, он все же не исключал возможности протекционизма в интересах отечественной промышленности.

Говоря об основах построения системы налогообложения, Тургенев придерживался сформулированных Смитом четырех принципов налогообложения. Он также привел краткий очерк истории возникновения налогов, дал описание каждого налога и использовал различные способы их классификации.

В своей работе Тургенев затрагивает и вопросы, связанные с *бумажно-денежным обращением*. Он выступает противником бумажно-денежного обращения, используемого для покрытия дефицита государственного бюджета. Тургенев подчеркивает, что бумажные деньги терпимы в обращении до тех пор, пока их объем не превышает объема металлической монеты, а их выпуск не превышает требований хозяйственного оборота. Если же бумажных денег выпущено больше, чем потребность в них, их ценность относительно металлических денег снижается, они превращаются в налог, «неравномерно разделенный между гражданами». Обесценение бумажных денег обогащает одних хозяйствующих субъектов и разоряет других.

Таким образом, знакомство с работами российских экономистов второй половины XVIII – начала XIX в. показывает, что идеи классической школы политической экономии оказали значительное влияние на развитие отечественной экономической мысли этого периода. Тем не менее, российские экономисты не занимались механическим перенесением западных идей на нашу почву, далеко не все утверждения «классиков» принимались ими безоговорочно. Так, принцип экономического либерализма подавляющим большинством отечественных ученых признавался неприемлемым для условий современной им России.

Вопросы и задания для самопроверки

1. На каком политико-экономическом фоне развивалась российская экономическая мысль второй половины XVIII – начала XIX в.?
2. Какие идеи А. Смита нашли отражение в работах его первых русских учеников С.Е. Десницкого и И.А. Третьякова?
3. Какой смысл вкладывал А.Н. Радищев в понятия «истинная цена» и «прирастающая цена»?
4. На каких принципах, по мнению А.Н. Радищева, должна была базироваться российская система налогообложения?
5. Охарактеризуйте вклад М.М. Сперанского в реформирование систем государственного управления и финансов.
6. Покажите, в чем видел роль создаваемой в России банковской системы Н.С. Мордвинов.
7. Охарактеризуйте аграрные проекты декабристов.

Первоисточники

1. Восстание декабристов. Документы. – М., 1958.
2. Мордвинов Н.С. Избранные произведения. – М., 1945.
3. Радищев А.Н. Записка о податях Петербургской губернии // Полное собрание сочинений. – М.-Л., 1952. Т.3.
4. Радищев А.Н. Описание Петербургской губернии // Полное собрание сочинений. – М.-Л., 1952. Т.3.
5. Сперанский М.М. Проекты и записки. – М.-Л., 1961.
6. Тургенев Н.И. Полное собрание сочинений и писем. – М., 1967.
7. Юридические произведения прогрессивных русских мыслителей. Вторая половина XVIII века. – М., 1959.

Рекомендуемая литература

1. Аникин А.В. Путь исканий: социально-экономические идеи в России до марксизма. – М., 1990.
2. История русской экономической мысли / Под ред. А.И. Пашкова. – М., 1958. Т.1. Ч.2.; 1959. Т.2. Ч.1.
3. История экономических учений / Под ред. В. Автономова, О. Ананьина, Н. Макашевой. – М., 2000.
4. История экономических учений: Учебное пособие / Под ред. Г.А. Шмарловской. – Минск, 2001.
5. История экономической мысли России: Учебное пособие для вузов / Под ред. А.Н. Марковой. – М., 1996.
6. Павлов В.А. История российской политической экономии: Пособие для студентов гуманитарных вузов. – М., 1995.

Тема 12. СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ В ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЕ: ДОМАРКСИСТСКИЙ ПЕРИОД

12.1. Экономические воззрения социалистов-утопистов: А. де Сен-Симона, Ш. Фурье, Р. Оуэна

Название этого направления – *утопический социализм* – связано с книгой «*Утопия*», написанной в 1516 г. английским мыслителем и государственным деятелем **Томасом Мором** (1478-1535 гг.). В этой книге на фоне сложного хозяйственного положения Англии (обнищание крестьян, их изгнание с общинных земель, произвол богачей) нарисована яркая картина благополучного и справедливого общества, которое существует на Утопии – острове, расположенном недалеко от Америки. Там нет частной собственности, все члены общества уравниены в правах, физический труд является почетной обязанностью каждого, результаты труда распределяются поровну между всеми членами общества. После Мора все подобные описания идеальных справедливых обществ стали называть утопиями.

Основателем французского утопического социализма стал **Клод Анри Рувруа де Сен-Симон** (1760-1825 гг.). Он оставил богатое литературное наследие, кроме того, у него были ученики, которые после его смерти пропагандировали идеи учителя. Наиболее значительными из работ Сен-Симона являются: «*Письма женевского обитателя к современникам*» (1802 г.), «*О промышленной системе*» (1821 г.), «*Катехизис промышленников*» (1823 г.), «*Новое христианство*» (1825 г.).

Отличительной чертой созданного Сен-Симоном учения является *эволюционно-исторический подход*: он стремился найти движущие силы, лежащие в основе общественного, исторического процесса. Ученый пришел к выводу, что жизнь общества подчинена определенным закономерностям и выделил *несколько фаз общественного развития*: дикость, античное общество, феодализм, капитализм, социализм (индустриализм). *Развитие общества*, по мнению Сен-Симона, *происходит под воздействием двух процессов*: развития знаний и развития хозяйства. В каждом из них идет *внутренняя борьба*: в развитии знаний борются идеологии, а в развитии хозяйства – претендующие на власть классы. В результате сложного взаимодействия всех этих процессов время от времени осуществляется переход к новой фазе общественного развития. Сен-Симон пишет, что *каждая фаза (или формация) проходит через две стадии*: *органическую*, когда общество находится в равновесии, и *критическую*, когда научная революция или изменение в расстановке классовых сил нарушают это равновесие. На органической стадии власть принадлежит имеющему наибольшее хозяйственное значение классу. Однако постепенно расстановка сил изменяется: какой-то другой класс набирает экономическую силу, а затем начинает претендовать на власть; классовая борьба порождает политическую революцию, в результате которой устанавливается новая общественная формация.

Особое место в трудах Сен-Симона уделено *критике капиталистического строя*, главными пороками которого он считал *анархию производства и рас-*

пределения, конкуренцию, обнищание народных масс. Ученый писал о том, что современные промышленники на свой страх и риск стараются выяснить запросы рынка, спешат опередить друг друга, результатом чего становятся заторы на транспорте, перепроизводство и экономические кризисы.

Идеалом для Сен-Симона было будущее *индустриальное общество*, только в нем он считал возможным уничтожить эксплуатацию человека человеком. Будущий строй Сен-Симон представлял как промышленно-научную систему, в которой на смену конкуренции придет организация производства и сознательный труд всех на общее благо. К разряду *индустриалов* в новом обществе Сен-Симон относил всех, занятых полезной для общества работой в сфере производства, обращения и распределения, независимо от того, умственный это или физический труд. Ученый подчеркивал *роль банков*, которые объединяют единой системой кредита индустриалов в такую денежную силу, которой не обладают не только все другие классы, но даже целые государства.

Сен-Симон указывал на то, что целью будущего общества станет производство необходимых и полезных вещей. Развитие производства обеспечит благополучие всем членам общества, что позволит им совершенствовать свое умственное развитие. Однако для полного счастья людей, как считал Сен-Симон, необходимо «воцарение взаимной благожелательности» между ними. Будущее общество, в представлении Сен-Симона, – это огромная сложная мастерская, где работа ведется по плану, составленному совместными усилиями промышленников и ученых. В новых условиях труд становится всеобщей обязанностью, привилегии по праву рождения отменяются, но сохраняется право владения частной собственностью и использования доходов от нее, поскольку это стимулирует индустриалов к рациональной организации производства.

Сен-Симон стремился к *мирному переходу от капиталистического к индустриальному обществу*, большие надежды он возлагал на просвещенных монархов, пытался обратить внимание на свои труды государственных деятелей, крупных промышленников и даже Наполеона. Начать переход к новому обществу он считал возможным с частичных реформ: устранения наследственной знати, выкупа земель несельскохозяйственного назначения у землевладельцев, улучшения положения крестьян; а после этого будет возможна реорганизация политического строя и передача власти индустриалам. Однако власть имущие не читали работ Сен-Симона или оставались равнодушными к ним, его проекты так и остались на бумаге.

Другим крупнейшим представителем французского утопического социализма является **Шарль Фурье** (1772-1837 гг.). Его наиболее известные работы – это *«Всемирная гармония»* (1803 г.), *«Трактат о домоводческо-земледельческой ассоциации»* (1822 г.), *«Новый промышленный и общественный мир»* (1828 г.).

Развитие общества Фурье, подобно Сен-Симону, рассматривал как закономерный процесс. Пройденный человечеством путь он разделил на *четыре ступени*: дикость, патриархат, варварство и цивилизация – каждая из которых в свою очередь состоит из *четырех стадий*: детство, рост, упадок и дряхлость. Ступени общественного развития увязываются Фурье с *уровнем развития про-*

изводительных сил: низший общественный порядок закономерно сменяется высшим, внутри каждого периода созревают предпосылки перехода к следующему. Высшей ступенью общественного развития он называл *гармонизм*, или «*сложную ассоциацию*», которой свойственно правдивое и привлекательное производство. Переход от существующего строя к гармонизму, по мнению Фурье, должен быть мирным, помочь этому должен был положительный пример первых, созданных в условиях капитализма, ассоциаций.

В своих работах Фурье резко критиковал капитализм как *несправедливый, антинародный общественный строй, противоречащий самой человеческой природе*. В режиме свободной конкуренции он усматривал разрушительное начало, при этом столь же отрицательно относился и к монополизму. Такие явления, как банковская деятельность, спекуляция, ажиотаж на рынке Фурье характеризовал как *преступления коммерции*. Огромное внимание он уделял положению трудящихся масс, условиям, в которых они живут и работают, отмечая, что при капитализме на бедняков смотрят как на вьючное животное, созданное для того, чтобы терпеть лишения. Мысли Фурье опередили время, в котором он жил; только в XX в. появились *эргономика* (отрасль науки, изучающая движения человеческого тела во время работы, затраты энергии и производительность конкретного труда человека) и производственный дизайн.

Рисую картину будущего строя, Фурье опирался на философское учение о *страстях*. Он рассматривал человека как гармоничное существо, наделенное Богом многими положительными страстями и влечениями. Эти *страсти и влечения* Фурье объединил в несколько групп:

1. *материальные и связанные с органами чувств* (вкус, осязание, слух, обоняние, зрение);
2. *душевные привязанности* (дружба, любовь, честолюбие);
3. *верховные, распределительные страсти* (новаторство, соревнование, энтузиазм).

Задача заключается в том, чтобы создать условия, в которых изначально положительные наклонности не могли бы стать дурными. *Подлинное счастье* Фурье видел в том, чтобы полностью удовлетворить в этих условиях страсти каждого человека, т.е. все его потребности.

Будущее общество Фурье называет *социетарным строем*, оно справедливо и гармонично, состоит из созданных на добровольной основе ассоциаций, или *фаланг*. Каждая фаланга состоит из 1600-1800 человек, внутри она разбита на серии, объединяющие разных по возрасту и роду деятельности людей; управляет фалангой Высший совет, в который входят должностные лица от каждой из серий. Основным видом деятельности Фурье считал *земледелие*, промышленному производству им отводилась только четверть рабочего времени. Он отмечал, что в будущем обществе у людей изменится отношение к труду: при капитализме труд был тяжелой обязанностью, для членов же фаланги он превратится в наслаждение, в естественную жизненную потребность. *Стимулами к труду* станут соревнование, самолюбие и лишь в малой степени – материальный интерес. Чтобы сделать труд производительным и приятным Фурье предлагал заменить зарплату участием в прибылях; рабочий день каждого тру-

женика разбить на сеансы из полутора-двух часов разнообразных работ (чтобы избежать снижения производительности труда из-за переутомления от однообразной деятельности); организовать напряженное соревнование между сериями.

В рамках социетарного строя сохранялось *право частной собственности*; имущество вступающего в фалангу оценивалось, и в соответствии с этой оценкой он получал акции, на которые начислялись дивиденды. *Проблема распределения* ставилась Фурье в зависимость от трех факторов (труда, таланта и капитала): $\frac{2}{3}$ общественного дохода предназначалось для оплаты труда и таланта, $\frac{1}{3}$ направлялась владельцам акций. Такое распределение он считал справедливым и надеялся, что со временем наличие частной собственности станет всего лишь формальностью.

Фурье был не только теоретиком, он старался воплотить свои идеи в жизнь. В конце 20-х гг., а также в 30-40-х гг. XIX в. он пробовал создать фаланги во Франции и США, однако все его попытки окончились неудачей.

Несколько отличается от французского английский утопический социализм. Он развивался как *более радикальное движение, отрицающее частную собственность в любом виде*. Возникновение и развитие английского утопического социализма непосредственно связано с жизнью и деятельностью **Роберта Оуэна** (1771-1858 гг.). Его основные работы: *«Отчет о Нью-Ленаркском предприятии»* (1812 г.), *«Новый взгляд на общество, или Опыты по выработке человеческого характера»* (1813 г.).

Оуэн критиковал капитализм как *неразумную систему*: хаотичный, противоречивый строй, порождающий бедность, невежество, экономические и военные конфликты. Худшими явлениями капитализма, по его мнению, является «троица зла»: частная собственность, религия и брак на основе охраняемой религией собственности.

Источником богатства Оуэн видел физический труд. Обращаясь к вопросу о применении в производстве машин, он отмечал, что при капитализме существует противоречие между растущим производством и недостаточной емкостью рынков, т.к. рабочие не получают должного вознаграждения за свой труд. В будущем обществе машина станет благодеянием человечества, социалистическая организация уничтожит нищету и экономические кризисы.

Цель будущего общества Оуэн видел в совершенствовании мира и обеспечении всем людям счастливого будущего; переход к нему от капиталистического общества он считал возможным путем *изменения законодательства и просвещения населения*. Частная собственность, по мнению Оуэна, в новых условиях будет заменена общественной; источником материальных и духовных ценностей станет труд, который будет обязанностью каждого здорового человека; главным станет принцип: от каждого по способностям, каждому – по труду. *Будущий строй* представлялся ему как община, разделенная на шесть департаментов: сельского хозяйства; промышленности и механики; литературы, науки и просвещения; домашнего хозяйства; общей экономики; торговли.

В отличие от Сен-Симона и Фурье, Оуэн смог воплотить свои идеи на одном из прядильно-ткацких предприятий Шотландии, его эксперимент вполне удался. Оуэн во многом опередил свое время, его идеи тем или иным образом

нашли свое применение в XX в., в частности в форме так распространенного в Японии патернализма.

12.2. Экономические идеи П.Ж. Прудона

Французский публицист, экономист и социолог **Пьер Жозеф Прудон** (1809-1865 гг.) является автором множества работ экономического и философско-социологического характера, важнейшие из которых: *«Что такое собственность?»* (1840 г.), *«Система экономических противоречий, или Философия нищеты»* (1846 г.). Теоретическое наследие Прудона довольно противоречиво: искренне сочувствуя наемным работникам и желая улучшить их положение, он, тем не менее, не пошел дальше общих философских рассуждений и реформаторских проектов. Тем не менее, его произведения способствовали распространению среди трудящихся социалистических идей.

В своих работах Прудон предпринял попытку дать собственную трактовку важнейших экономических категорий. Основу их возникновения и существования он видел не в экономической действительности, а в движении *«абсолютного разума»*: первичной является идея, на основе которой формируется окружающая нас реальность. Поэтому у Прудона *экономические категории* трактуются как самопроизвольные мысли, оторванные от производственных отношений. В каждой из них он различал хорошую и дурную стороны; главную задачу видел в том, чтобы, сохраняя хорошую, уничтожить дурную; подобным образом Прудон считал возможным улучшить капиталистическую систему.

Итак, какие же положительные и отрицательные стороны выделял Прудон в различных экономических категориях? Хорошей стороной *разделения труда* он считал содействие росту богатства, а дурной объявлял то, что оно стало источником бедности и безработицы. Положительное значение *частной собственности*, по его мнению, состояло в том, что она обеспечивает самостоятельность и свободу, а отрицательное – в том, что она нарушает равенство. *Конкуренция* же, напротив, обеспечивает равенство, но при этом ведет к разорению некоторых производителей.

Краеугольным камнем экономической системы Прудона стала его *теория стоимости*. С одной стороны, он признавал, что источником стоимости любого продукта является затраченный на его производство труд, а с другой – отводил важнейшую роль в образовании стоимости обмену. Согласно Прудону, стоимость – это вечная абстрактная категория, включающая две противоположные идеи: идею потребительной стоимости и идею меновой стоимости. *Потребительная стоимость* является воплощением изобилия, а *меновая стоимость* – отражением редкости. Данное противоречие может быть устранено через установление эквивалентного обмена на рынке, в процессе которого возникает *«конституированная» стоимость*. Чтобы преодолеть все недостатки товарного производства, необходимо каждый товар наделить «конституированной» стоимостью, а для этого надо производство товаров уравнивать со спросом на них, т.е. гарантировать реализацию всех товаров на рынке, устранить противоречие между товарами и деньгами (т.е. превратить все товары в деньги).

Не поняв сущности денег, Прудон создал *проект реформирования обмена* и безденежного товарного хозяйства. *Деньги*, с его точки зрения, были дурной стороной товарного хозяйства, поэтому от них и надо было избавиться. Прудон *выдвинул идею обменного (народного) банка*, который принимал бы от товаропроизводителей продукты и выдавал взамен трудовые талоны, указывающие количество труда, затраченное на производство товара. По этим талонам в том же банке можно было приобрести необходимые продукты. Проект предусматривал также уничтожение ссудного процента и организацию народным банком «дарового» кредита для рабочих и мелких производителей. Результатом подобного реформирования должно стать уничтожение капитала, нетрудовых доходов, эксплуатации и утверждение равенства. Таким образом, через реформирование обмена он считал возможным реформировать общество, осуществить это мирным путем, не прибегая к политической борьбе и революции.

В ходе преобразования общества, по мнению Прудона, будет уничтожено и государство. Он отрицал ценность централизованной власти, а демократию, основанную на законе большинства, считал организованным насилием одной части общества над другой, замечал, что всеобщее голосование может стать орудием деспотизма. Идеалом для Прудона было *государство анархии*, т.е. полное отсутствие центральной власти и местная самоорганизация населения. В историю он вошел как основоположник анархизма.

Вопросы и задания для самопроверки

1. С чем связано появление такого направления экономической мысли, как утопический социализм?
2. На основе каких закономерностей, по мнению А. де Сен-Симона, развивается человеческое общество?
3. Охарактеризуйте ставшее основой экономических разработок Ш. Фурье философское учение о страстях.
4. В чем состоит коренное различие между французским и английским утопическим социализмом?
5. Чем, по мнению П.Ж. Прудона, обусловлено возникновение и существование экономических категорий?
6. Каким образом П.Ж. Прудон предполагал реформировать обмен?

Первоисточники

1. Оуэн Р. Избранные сочинения. – М.-Л., 1950.
2. Прудон П.Ж.. Что такое собственность? – М., 1998.
3. Сен-Симон А. Избранные сочинения. – М.-Л., 1948.
4. Фурье Ш. Избранные сочинения. – М., 1951.

Рекомендуемая литература

1. Бартенев С.А. История экономических учений. – М., 2000.
2. Волгин В.П. Очерки истории социалистических идей: Первая половина XIX в. – М., 1976.
3. Всемирная история экономической мысли / Гл. ред. В.Н. Черковец. – М., 1988. Т.2.
4. Майбурд Е.М. Введение в историю экономической мысли. От пророков до профессоров. – М., 2000.

Тема 13. СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ В РОССИИ: ДОМАРКСИСТСКИЙ ПЕРИОД

13.1. «Крестьянский социализм» А.И. Герцена и Н.П. Огарева

Одним из острейших, долгое время нерешаемых вопросов российской жизни был так называемый *«крестьянский вопрос»*. Лучшие представители отечественной экономической мысли из века в век предлагали свои варианты ответа на него, а также программы, направленные на устранение связанных с ним социально-экономических проблем.

В 40-60-х гг. XIX в. *антикрепостническое направление* в российской экономической мысли *становилось все более радикальным*. К этому времени вполне очевидно обозначились негативные стороны бурно развивающегося на Западе капитализма; мир уже пережил три экономических кризиса: 1825, 1836 и 1847 гг. Поэтому ряд отечественных экономистов, говоря о перспективах развития России после отмены крепостного права, стали рассматривать в качестве альтернативы капитализму социализм. Идеи социалистов-утопистов: А. де Сен-Симона, Ш. Фурье, Р. Оуэна – получили у нас развитие в виде концепции *«крестьянского (или русского) социализма»*. Существенное отличие российского утопического социализма от западного состояло во взгляде на способы преобразования общества. Западные социалисты-утописты были сторонниками мирного развития и проводимых властями реформ; а российские обосновывали необходимость крестьянской революции и призывали народные массы к ее осуществлению, поскольку считали абсолютно недостаточными реформы, на которые готово пойти руководство страны.

Основоположителем *теории «крестьянского социализма»* был **Александр Иванович Герцен** (1812-1870 гг.), чьи экономические воззрения разделял его друг и соратник **Николай Платонович Огарев** (1813-1877 гг.). Они не только формулировали те или иные идеи, но и занимались их активной пропагандой: в 1853 г. Герцен организовал в Лондоне «Вольную Русскую Типографию», где издавал журнал «Полярная звезда», а с 1857 г. Герцен и Огарев приступили к совместному изданию газеты «Колокол», служившей на протяжении последующих десяти лет делу революционной агитации. Среди их работ, посвященных экономическим вопросам, наиболее значимыми считаются: *«Крещеная собственность»* (1859 г.) и *«К старому товарищу»* (1869 г.) Герцена, а также *«Разбор нового крестьянского уложения»* (1861 г.) и *«Частные письма об общем вопросе»* (1866-1867 гг.) Огарева.

Исходным пунктом экономических построений Герцена и Огарева стала *критика крепостного строя*. Они доказывали, что экономическая сущность крепостничества состоит не только в собственности помещиков на землю, но и в личной зависимости крепостных от помещиков, в системе внеэкономического принуждения. Крестьянин представляет собой *«крещеную собственность»*, т.к. помещик *«владеет больше человеком, нежели землей»*. Крепостное право, по убеждению Герцена и Огарева, необходимо было ликвидировать, поскольку оно зашло в тупик, о чем свидетельствовали отсутствие материальной заинте-

ресованности и низкая производительность труда, хищническое отношение к земле, усиление крестьянской борьбы против помещиков, и многое другое. Как писал в одной из своих работ Герцен: «...весь русский вопрос...заключается в вопросе о крепостном праве. Россия не может сделать ни шага вперед, пока не уничтожит рабство. Крепостное состояние русского крестьянина – это рабство всей Российской империи».

В 40-50-х гг. Герцен и Огарев допускали возможность мирного разрешения крестьянского вопроса, но затем утвердились во мнении, что *единственно верный путь – это крестьянская революция*. Мужик должен сам добыть себе землю и волю, свергнуть самодержавие и, вместе с лучшей просвещенной частью народа, утвердить в России демократический строй. Главный тезис программы Герцена-Огарева состоял в том, чтобы предоставить крестьянам полную свободу и передать им всю землю без выкупа. С этих позиций они критиковали реформу 1861 г., которая, по их мнению, не дала крестьянам ни земли, ни свободы.

Основой нового социалистического общества, как считали Герцен и Огарев, *должна была стать крестьянская община*. Они видели в общине зародыш социализма, т.к. она препятствовала расслоению деревни и поддерживала в быту коллективистские начала. В Европе капитализм разрушил первичные формы общинного бытия и труда, поэтому Запад более далек от социализма, чем Россия; именно у нас, по мнению Герцена и Огарева, должно было начаться революционное движение, которое в дальнейшем распространилось бы на всю Европу.

Хотя, надо сказать, что подобный взгляд на русскую общину далеко не всегда был свойствен как Герцену, так и Огареву. Каждый из них начинал с резко негативного отношения к этому институту. Еще до эмиграции, будучи западником, Герцен в спорах со стоящими на противоположных позициях славянофилами утверждал, что община поглощает человеческую личность. Однако, оказавшись за границей и увидев западную цивилизацию не со стороны, а изнутри, он разочаровался в ней, столкнувшись с безработицей, перепроизводством товаров, мещанством. Результатом стало сближение с бывшими оппонентами – славянофилами и кардинальное изменение отношения к общине, которую Герцен стал рассматривать как жизненный нерв русского национального существования.

Подобную эволюцию претерпели и взгляды Огарева. Хотя, в отличие от друга, он составлял свое мнение на основе не только теоретических изысканий и сторонних наблюдений, но, в первую очередь, богатейшего практического опыта. Получив в наследство крупное имение, Огарев в течение десяти лет занимался его делами, проводя хозяйственные опыты: дал вольную своим крестьянам, наделил их (за небольшой выкуп) землей, заменил барщину «системой заплатного труда», использовал предоставление беспроцентного кредита и т.д. Итогом стало разорение и, казалось бы, весьма определенное отношение к общине: «Наша община есть равенство рабства. Мир (мирское управление) ...есть выражение зависти всех против одного, общины против лица...». Тем не менее,

оказавшись в эмиграции, Огарев проникся идеями «крестьянского социализма» Герцена и изменил на противоположное свое отношение к общине.

Ошибкой Герцена и Огарева, помимо идеализации института общины, стало то, что они рассматривали ее изолированно от хода истории, так, будто в современной им России развитие капитализма еще и не начиналось, что не соответствовало действительности. Тем не менее, их идеи получили в нашей стране довольно широкое распространение, теорию «крестьянского социализма» приняло большинство демократов-разночинцев, одним из которых стал Н.Г. Чернышевский.

13.2. «Политическая экономия трудящихся» Н.Г. Чернышевского

Экономическое наследие **Николая Гавриловича Чернышевского** (1828-1889 гг.) обширно и разнопланово. Свободно владея иностранными языками, он в подлиннике знал работы западных экономистов, переводил и комментировал их, создал собственную экономическую концепцию.

С определенной долей условности в работах Чернышевского принято выделять *три главных направления*.

Первое направление в экономическом наследии Чернышевского – *анализ и критика крепостничества*. Этому посвящены многочисленные статьи, публиковавшиеся в середине 50-х гг. в журнале «Современник» (редактором которого он был): *«О новых условиях сельского быта»*, *«Славянофилы и вопрос об общине»*, *«О поземельной собственности»* и т.д.

Критикуя *крепостничество*, Чернышевский указывал на то обстоятельство, что оно *является главным препятствием развития земледелия* – на тот момент занятия основной массы российского населения. Он отмечал, что крепостное право «без всякого сомнения, может и должно иметь неблагоприятное влияние на земледелие, потому что обязательный труд всегда менее производитель, нежели свободный... обязательный труд исполняется всегда более или менее небрежно...».

Основу крепостного строя Чернышевский видел в существовании помещичьей собственности на землю и, исходя из этого, уделял ведущее значение коренному решению земельного вопроса. Характеризуя реформу 1861 г., он отмечал, что проведенные в ее ходе мероприятия неспособны решить данный вопрос. Единственным выходом из сложившейся ситуации, по мнению Чернышевского, была революция, которая уничтожила бы помещичью собственность на землю.

Земля, по проекту Чернышевского, должна была стать государственной собственностью и в дальнейшем передаваться в пользование крестьянским общинам. При этом возникал вопрос о том, за счет чего станет возможным обеспечение в новых условиях большей эффективности сельскохозяйственного производства, нежели в старой, крепостнической России. Решение проблемы Чернышевский видел в организации крупных коллективных хозяйств, которые должны были использовать в процессе производства передовые достижения науки и техники.

Второе направление в экономическом наследии Чернышевского – *критический анализ концепций выдающихся западных экономистов* (А. Смита, Д. Рикардо, Дж.С. Милля и др.). Среди работ, посвященных этой проблеме, можно выделить следующие: *«Капитал и труд»* (1860 г.), *«Примечания к "Основаниям политической экономии" Дж.С. Милля»* (1860 г.), *«Очерки политической экономии (по Миллю)»* (1861 г.).

Чернышевский высоко оценивал творчество Смита и Рикардо, их попытки выявить сущность экономических отношений в условиях капитализма. Центральным пунктом в экономическом учении сторонников классической школы он считал трудовую теорию стоимости; вместе с тем находил в нем ряд противоречий и неразработанных вопросов (например, отрицание Рикардо возможности получения ренты с худшего участка земли).

Последователей Смита и Рикардо, начиная с Ж.Б. Сэя, Чернышевский называл рутинными экономистами, считая их неспособными к совершению научных открытий. В своих работах он дал довольно нелицеприятную характеристику экономисту подобного рода: «Он сам не одарен такими умственными силами, чтобы составить теорию, которая удовлетворяла бы его желанию опровергнуть коммунизм; он может только переписывать старую теорию. Но при этом он вычеркивает из нее все, что, по его мнению, может служить подтверждением коммунизму: он искажает и определения, и факты, чтобы предохранить своих читателей от коммунистической заразы...».

Третье направление в экономическом наследии Чернышевского – *разработка собственной концепции* – *«политической экономии трудящихся»*. Данная концепция изложена в ряде работ, в том числе и в упомянутых выше: *«Капитал и труд»*, *«Очерки политической экономии (по Миллю)»*, а также в известном романе *«Что делать?»* (1863 г.).

Чернышевский считал, что начало экономической науки, содержащееся в трудах Смита, Рикардо и Милля, необходимо развить, преодолев в ходе этого ограниченность буржуазной теории (поскольку, по его замечанию, преобладающая на каждом этапе общественного развития экономическая теория выражала интересы господствующего сословия, стало быть развивающаяся в условиях капитализма классическая политическая экономия отстаивала интересы буржуазии) и внесенные последователями вышеназванных ученых искажения. Кроме того, Чернышевский утверждал необходимость разработки общих черт, принципов устройства будущего общества.

Теория Чернышевского рассматривала все основные проблемы политической экономии. Он отверг определение политической экономии как науки о богатстве, назвал ее наукой о материальном благосостоянии человека, зависящем от «вещей и положений», произведенных трудом. *«Политическая экономия трудящихся»*, как писал ее создатель, «главное свое внимание обращает на задачу о распределении ценностей».

Придерживаясь трудовой теории стоимости, Чернышевский делал из нее новый, отличный от постулатов классической школы, вывод: если продукт своим возникновением обязан труду, то он должен принадлежать тому челове-

ку, трудом которого создан. Поскольку капитал также является продуктом труда, то и он должен принадлежать создавшим его людям труда.

Обосновывая пути социально-экономического развития России, Чернышевский понимал, что ликвидация крепостного права откроет дорогу развитию в экономике страны капиталистических отношений. Однако надеялся, что сохранение крестьянской общины поможет ускорить переход к социализму; хотя и признавал, что путь к социализму длителен, он потребует упорной борьбы. Так же, как Герцен и Огарев, Чернышевский считал, что в России существуют лучшие условия для социализма, нежели на Западе.

Чернышевский исходил из того, что *социализм* будет свободен от конкуренции и анархии производства, место которых займут планомерность и соревнование трудящихся. Социалистическое производство станет руководствоваться рациональным расчетом общественных потребностей и реальных возможностей их удовлетворения на каждом конкретном этапе развития производительных сил общества.

«Политическая экономия трудящихся» оказала значительное влияние на формирование общественно-политической мысли в России; Чернышевский стал одним из предшественников такого направления в отечественной экономической мысли, как народничество.

13.3. Экономические идеи народников

Народничество как самостоятельное направление сложилось после реформы 1861г. Оно стало идеологией разночинной интеллигенции, соединив в себе идеи утопического социализма и стремление крестьянства к освобождению от эксплуатации со стороны помещиков. Народники подняли и предложили свой вариант решения следующих актуальных вопросов: развитие русского капитализма, пути перехода к социализму, построение экономических отношений при социализме. В этом направлении отечественной экономической мысли выделились *два течения: революционное и либеральное народничество*. В 70-е гг. XIX в. преобладало первое из них, в 80-е гг. большее распространение получило второе.

Революционные народники стремились к торжеству «крестьянского социализма», они надеялись, что смогут спасти Россию от капитализма, установив народную власть, при этом исходили из веры в особый уклад русской народной жизни, в общину как основу крестьянского хозяйства. Вслед за Герценом и Огаревым они видели в крестьянской общине зародыш будущего социалистического общества, переход к которому должен был осуществляться путем крестьянской революции. Большая роль в ее подготовке отводилась народниками просвещенной части общества, а именно студенчеству и прогрессивной интеллигенции. Народники 70-х гг. исходили из «политической экономии трудящихся» Чернышевского, дополнив ее анализом экономических процессов, порожденных реформой 1861 г.

Идеологами основных направлений революционного народничества стали М.А. Бакунин, П.Л. Лавров и П.Н. Ткачев.

Михаил Александрович Бакунин (1914-1876 гг.) был не только теоретиком, но и активным участником революционного движения. Его социально-экономические воззрения нашли свое отражение в таких работах, как *«Федерализм, социализм и антитеологизм»* (1868 г.), *«Государственность и анархия»* (1874 г.) и др.

Говоря о готовящейся реформе 1861 г., он подчеркивал, что правительство неспособно воплотить в жизнь преобразования, которые реально улучшат положение крестьянства. Значительное место в произведениях Бакунина отведено *критике капитализма с его классовыми противоречиями*, на смену которому должен прийти социализм; а произойти это может только путем революции, движущими силами которой станут крестьянство, городская беднота и деклассированные элементы. Народ, считал Бакунин, находится в состоянии постоянной готовности к восстанию, поэтому для его начала необходим лишь *призыв со стороны революционеров-бунтарей*.

Идеи Бакунина и его последователей по сути своей были *анархическими*. Неприятие монархического строя и буржуазного государства переносились ими на государство как институт; при этом утверждалось, что любая власть неизбежно порождает эксплуатацию. Бакунин предсказывал, что революция уничтожит государство, а установившийся в результате нее социализм будет представлять собой свободную федерацию рабочих ассоциаций и земледельческих общин, основой которой станут самоуправление и абсолютная свобода личности каждого человека.

Петр Лаврович Лавров (1823-1900 гг.) основой подготовки революции считал *широкую пропаганду социалистических идей*. В течение жизни его экономические воззрения претерпели существенные изменения. В 40-50-х гг. (до момента сближения с Чернышевским) он был сторонником либеральных реформ; в 60-70-х гг. Лавров встал на революционно-демократические, народнические позиции (именно в этот период он пишет работу, ставшую программной, *«Исторические письма»* (1868-1869 гг.)); в 80-90-х гг. Лавров все больше признает историческую роль созданного Марксом экономического учения.

Изначально основу будущего социалистического строя Лавров видел в крестьянской общине, но в 80-х гг. был вынужден признать неотвратимость процесса ее разложения и обратился к анализу развития капиталистических отношений в российской деревне. Он отверг утверждение народников 70-х гг., что крестьянство является единственной революционной силой, саму же революцию продолжал рассматривать как единственно возможный способ перехода к новому строю. Лавров считал, что успешное развитие капитализма готовит почву для социального переворота (в подтверждение чего ссылался на то, что развитие буржуазии подняло на борьбу пролетариат).

Большое внимание уделялось Лавровым рассмотрению *экономических основ социализма*. Новый строй должен был базироваться на общественной собственности и всеобщем труде. Труд в условиях социализма, по его мнению, не будет связан с материальной заинтересованностью, главными станут моральные стимулы и меры наказания, особое значение приобретет сила личного примера руководителей. На смену разрушенному буржуазному государству

придет диктатура партии трудящихся (особое внимание Лавров уделял ее нравственной основе). Построение нового общества должно сопровождаться формированием нового, соответствующего ему, типа человека.

Петр Никитич Ткачев (1844-1885 гг.), говоря о грядущей революции, подчеркивал, что революционно настроенная интеллигенция не может и не должна ждать всенародного бунта; ее задача состоит в *организации заговора, свержении государственной власти и установлении диктатуры революционного меньшинства*. Свои идеи он изложил в работах *«Статистические очерки России»*, *«Мужик в салонах современной беллетристики»*.

Ткачев защищал интересы крестьянства, которое традиционно придерживалось общинного уклада; он идеализировал общину и высказывал надежду на то, что ее совершенствование позволит нашей стране избежать «жалкой участи» Западной Европы, где господствует капитализм.

Говоря о социалистическом будущем, Ткачев подчеркивал, что после победы революции, важнейшее значение приобретет *институт государства*, причину этого он видел в неспособности народа к самостоятельному революционному творчеству.

После 70-х гг. XIX в. социально-экономическая ситуация в России претерпела ряд изменений; в новых условиях на первый план вышло *либеральное течение народничества*, яркими представителями которого являются В.П. Воронцов и Н.Ф. Даниэльсон.

Центральная идея, которую развивают в своих работах эти ученые, – *невозможность для России повторить пройденный странами Запада путь капиталистического развития*. Этой проблеме посвящены статья Воронцова *«В защиту капиталистического пессимизма»* (1881 г.), его книга *«Судьбы капитализма в России»* (1882 г.), а также работа Даниэльсона *«Очерки нашего пореформенного хозяйства»* (1893 г.).

Василий Павлович Воронцов (1847-1918 гг.) указывал на то обстоятельство, что *правительство искусственно насаждало в России крупное промышленное производство*, стимулируя промышленный бум предоставлением предпринимателям субсидий и гарантий сбыта произведенной ими продукции. Однако капитализм в России, с его точки зрения, не имел экономических перспектив; связано это было со *своеобразием внутренних и внешних условий экономического развития* страны, среди которых Воронцов выделяет: суровые природно-климатические условия, огромные расстояния и бездорожье, а также столкновение пытающейся выйти на мировые рынки отстающей на данный момент страны с конкуренцией более развитых, уже захвативших эти рынки, стран.

Не имеющая выхода на внешние рынки, крупная промышленность России продолжала наращивать производство. Внутренний рынок не мог поглотить всю ее продукцию, причиной чего являлась бедность и, как следствие, низкая покупательная способность основной массы населения; причем, ситуация все более усугублялась по мере становления крупной промышленности: мелкие производители разорялись, рабочая сила вытеснялась машинами. Рассмотрев сложившееся положение вещей, Воронцов пришел к неутешительному

выводу: «Капиталистическая организация, попытавшись утвердиться в России, вступила в своего рода заколдованный круг: для ее процветания необходимо богатое население, но каждый ее шаг на пути развития сопровождается обеднением последнего; развитие капиталистического производства ведет к обеднению народа, а это обеднение подрывает существование указанной формы промышленности».

Николай Францевич Даниэльсон (1848-1918 гг.), анализируя экономическое развитие России после реформы 1861 г., указал на *противоборство двух форм хозяйства*: капиталистической и общинной. Используемыми в этой борьбе средствами становились кредитная система, железнодорожное строительство и внешняя торговля.

Сравнивая положение дел в экономике западных стран и нашего государства, Даниэльсон подчеркивал, что на Западе строительство железных дорог и учреждение акционерных банков стали, с одной стороны, логическим следствием высокого уровня развития товарного производства, а с другой – своим появлением и деятельностью стимулировали его дальнейшее развитие. В России ситуация складывалась иначе: товарное производство не достигло западного уровня, являющееся основой экономики сельское хозяйство находилось на крайне низком уровне развития. В этих условиях власти создавали банки и строили железные дороги, наращивали экспорт зерна по заниженным ценам, а это все более ухудшало положение аграрного сектора экономики. Крестьянство, при всей его бедности, все же являлось основным предъявителем спроса на внутреннем рынке, следовательно, снижение его платежеспособности сокращало внутренний рынок.

Таким образом, в экономических взглядах Воронцова и Даниэльсона просматривается *признание тезиса Сисмонди о невозможности развития капитализма при отсутствии внешних рынков*.

В качестве выхода для России либеральные народники предлагали «иные пути промышленного прогресса». В неотделенности ремесла от сельского хозяйства в российской деревне, а также в распространенности кустарных промыслов (бывших основным зимним занятием значительной массы крестьянства) Воронцов и Даниэльсон видели предпосылки развития так называемого «*народного производства*». Содействовать этому процессу должны были интеллигенция и государство; помощь с их стороны могла состоять в организации для крестьян систем мелкого кредитования и сбыта их продукции, во внедрении в мелкое производство передовых достижений науки и техники, что способствовало бы его выживанию в борьбе с производством крупным. Результатом подобной политики станет вытеснение капитала семейными мастерскими и артелями, утверждение таких форм организации промышленности, в которых работники будут одновременно и хозяевами предприятия.

И здесь в экономической концепции либеральных народников мы видим *отголоски идей Сисмонди о необходимости поддержки мелкого крестьянского хозяйства и ремесленного производства*.

Проблема перспектив и путей развития капитализма в России вызвала в отечественной экономической мысли конца XIX в. бурные дискуссии, в кото-

рых либеральным народникам и имеющим сходные взгляды представителям других направлений экономической мысли противостояли сторонники набирающего силу марксизма. К рассмотрению этого вопроса мы обратимся несколько позже.

Вопросы и задания для самопроверки

1. Охарактеризуйте сформулированную А.И. Герценом концепцию «крестьянского (русского) социализма».
2. В чем состояла эволюция взглядов А.И. Герцена и Н.П. Огарева на крестьянскую общину?
3. Выделите главные направления в экономическом наследии Н.Г. Чернышевского.
4. Изложите суть созданной Н.Г. Чернышевским «политической экономии трудящихся».
5. Рассмотрению каких актуальных для России 70-х гг. XIX в. экономических проблем посвящены работы народников?
6. Дайте оценку сценариям развития России, созданным революционными народниками.
7. Как оценивали перспективы развития капитализма в России В.П. Воронцов и Н.Ф. Даниэльсон? В чем состоит преемственность их экономических разработок по отношению к экономическому учению С. де Сисмонди?

Первоисточники

1. Бакунин М.А. Федерализм, социализм и антитеологизм. Государственность и анархия. – М., 1989.
2. Герцен А.И. Сочинения. – М., 1986.
3. Лавров П.Л. Избранные сочинения. – М., 1934.
4. Народническая экономическая литература. Избранные произведения. – М., 1958.
5. Огарев Н.П. Избранные социально-политические и философские произведения. – М., 1956.
6. Ткачев П.Н. Сочинения. – М., 1976.
7. Утопический социализм в России: Хрестоматия / Общ ред. А.И. Володин. – М., 1985.
8. Чернышевский Н.Г. Избранные экономические произведения. – М., 1948-1949.

Рекомендуемая литература

1. Аникин А.В. Путь исканий: социально-экономические идеи в России до марксизма. – М., 1990.
2. Бартенев С.А. История экономических учений. – М., 2000.
3. Всемирная история экономической мысли / Гл. ред. В.Н. Черковец. – М., 1988. Т.2.
4. История русской экономической мысли / Под ред. А.И. Пашкова. – М., 1960. Т.2. Ч.2; 1966. Т.3. Ч.1.
5. История экономических учений / Под ред. В. Автономова, О. Ананьина, Н. Макашевой. – М., 2000.
6. Малинин В.А. История русского утопического социализма: От зарождения до 60-х годов XIX в. – М., 1977.

Тема 14. МАРКСИЗМ

14.1. Исторические условия возникновения марксизма

Первая половина XIX в. ознаменовалась окончательной победой капиталистических общественных отношений в Западной и Центральной Европе, Северной Америке, а также распространением этих отношений в других частях света, включая Восточную Европу и Россию. *Капитализм как способ производства характеризуется двумя главными признаками*: основной формой собственности является частная собственность в различных ее видах; преобладающим способом соединения личного и вещественного факторов производства, человека и орудий, средств труда становится найм (следовательно, все большая часть населения превращается в наемных работников). В развитых странах в XIX в. структурообразующими классами общества стали *наемные работники* – собственники рабочей силы и *предприниматели-капиталисты* – собственники капитала. Отношения этих двух классов в наибольшей степени определили социальную и политическую историю последних двух (XIX и XX) столетий.

У объединившихся в целостный класс наемных работников возникли общие интересы, результатом чего стали появление и рост рабочих организаций, профсоюзов, политических партий, выражающих интересы наемных работников, в первую очередь их наиболее мощной, активной и сплоченной составляющей – промышленных рабочих. Рабочее движение, оформившись организационно, стало испытывать возрастающую потребность в идеологии.

Такой идеологией стал *социализм* (от латинского «socialis» – общественный), наиболее влиятельным течением которого является *марксизм*. Марксизм возник в 40-е гг. XIX в. в Германии. Его *идейными источниками* были немецкая философия (Г. Гегель, Л. Фейербах), французский утопический социализм (А. де Сен-Симон, Ш. Фурье) и английская классическая политэкономия (А. Смит, Д. Рикардо). Родоначальниками марксизма стали экономисты и философы **Карл Маркс** (1818-1883 гг.) и **Фридрих Энгельс** (1820-1895 гг.).

Почему же именно социализм (в форме марксизма), стал идеологией рабочего движения? Тому есть несколько причин. Во-первых, социализм изначально рассматривался своими последователями как альтернатива капитализму. А рабочие, в силу своего подчиненного, морально и материально тяжелого положения в капиталистическом обществе, имели весьма мало оснований любить эту систему общественного устройства. Рабочие организации XIX в. как раз и стремились преодолеть современный им капитализм, заменить его другим общественным порядком. Социалистическая теория отвечала этим настроениям и стремлениям. Во-вторых, общественная ориентация социализма, вытекающая из самого смысла этого слова, вполне соответствовала образу жизни промышленных рабочих XIX в. Капитализм того времени – строй фабрик и заводов, а эта форма организации промышленного предприятия предполагала высокую и поступательно растущую концентрацию капитала, средств производства, людей, их сосредоточение в крупных городах. И характер работы, и быт, и обусловленная ими психология наемных рабочих все более становились общест-

венными, коллективистскими. Как известно, в каждом человеке сосуществуют, взаимодействуют два начала – индивидуальное и коллективное. На идеологическом уровне первое начало выражает либерализм, второе – социализм. Промышленность XIX, да и большей части XX в., усиливала в наемных рабочих, прежде всего в рабочих, коллективное начало. Перспективу развития, решение стоящих перед ними и обществом в целом проблем рабочие и политически выражавшие их интересы социалисты видели на путях усиления общественного характера производства, всей экономики, преодоления частной собственности. Это полностью отвечало условиям жизни рабочих того времени – в коллективе и на работе, и дома, поскольку рабочие поселки и кварталы окружали те заводы и фабрики, где от зари до зари трудились их обитатели.

14.2. «Капитал» – основное экономическое произведение марксизма

Основное экономическое произведение Маркса и Энгельса – *«Капитал»*. Его первый вариант Маркс создает в 1857-1858 гг., второй – в 1861-1863 гг., в 1864-1865 гг. им создана еще одна рукопись. Работа состоит из четырех томов. Первый («Процесс производства капитала») был подготовлен к печати Марксом и вышел в 1867 г.; второй («Процесс обращения капитала») и третий («Процесс капиталистического производства, взятый в целом») дорабатывались и готовились к печати Энгельсом и вышли соответственно в 1885 и 1894 гг.; четвертый («Теории прибавочной стоимости») готовился к изданию Карлом Каутским и был опубликован лишь в 1905 г. Предметом исследования первого тома является процесс производства капитала; второй том анализирует процесс обращения капитала; третий том рассматривает процесс капиталистического производства в целом, т.е. в единстве производства и обращения; четвертый том излагает критику предшествующих экономических учений. Главная цель «Капитала» состояла в том, чтобы раскрыть порочность капиталистического способа производства и доказать его неизбежную замену в будущем новым, построенным на принципиально иных началах, социалистическим способом производства.

Марксу удалось создать довольно стройную теорию, раскрывающую законы развития и функционирования капиталистического хозяйства. В ней отражен процесс перехода от *простого товарного производства*, целью которого является потребление, и где деньги выступают лишь в роли посредника в обмене, к *капиталистическому производству*, целью которого становится умножение денег, получение прибыли. Исходным пунктом исследования данного процесса становится анализ природы товарного производства. Вслед за представителями классической школы Маркс различает в товаре две стороны: *потребительная стоимость* – это способность товара удовлетворять какую-то человеческую потребность, а *меновая стоимость* – способность данного товара обмениваться в определенных пропорциях на другой товар.

Маркс исходит из сформулированной в рамках классической школы *теории стоимости*, в соответствии с которой стоимость всех товаров определяется количеством труда, затраченного на их производство; именно эти

затраты и лежат в основе пропорций обмена товаров. Однако в рамках национальной экономики в создании однородного продукта участвуют многие группы производителей, интенсивность и квалификация их труда весьма различны. Тем не менее, на рынке устанавливается единая пропорция обмена данного товара на другие. Тогда возникает вопрос: затратами какой группы товаропроизводителей определяется эта пропорция? Отвечая на поставленный вопрос, Маркс утверждает, что стоимость товара определяют *общественно необходимые затраты труда*, т.е. затраты группы товаропроизводителей, создающей продукт при среднем для данного общества уровне квалификации и интенсивности труда. С помощью этого понятия Маркс формулирует *закон стоимости*, в соответствии с которым товары обмениваются по их стоимости (т.е. по заключенным в них общественно необходимым затратам труда) как эквивалент на эквивалент. Это «вечный закон товарного обмена», «естественный закон равновесия».

Далее Маркс обращается к анализу сущности денег. Его предшественники, в частности Смит, считали, что деньги являются продуктом соглашения между людьми. Маркс не разделяет данной точки зрения и говорит, что *деньги* — это товар, стихийно выделившийся из общей товарной массы и принявший на себя роль всеобщего эквивалента, выразителя стоимости остальных товаров. Деньги стали единственным товаром, необходимость которого абсолютно очевидна: люди не могут обойтись без денег, поскольку они являются всеобщим платежным и покупательным средством. Таким образом, будучи необходимыми для процесса товарного обмена, деньги сами не могут существовать вне этого процесса, теряя свою значимость. Они являются одновременно конечным продуктом развития простого товарного производства и первой формой существования капитала. *Капитал* Маркс определяет как деньги, приносящие дополнительные деньги, или стоимость, приносящую прибавочную стоимость.

Исходя из трудовой теории стоимости, рассматривающей затраты труда как основу стоимости товара, логично предположить, что источником прибыли (или же самовозрастания капитала) служит присвоение части труда рабочего; следовательно, в рамках экономической системы капитализма рабочий в виде заработной платы получает стоимость меньшую, чем производит своим трудом. Отсюда логично вытекают *два вывода*:

1. либо нарушается эквивалентность обмена, а это основной закон товарного производства;
2. либо в создании стоимости участвует не только труд, но и другие факторы производства.

Маркс не считает верным ни один из этих выводов и *предлагает собственное решение проблемы*. Он не принимает точки зрения Смита и Рикардо, которые рассматривали труд как товар, который наемный работник продает своему работодателю, а заработную плату — как цену этого товара. Маркс утверждает, что товаром является не труд, а *рабочая сила*, т.е. способность человека к труду. Труд не может быть товаром, поскольку это процесс соединения рабочей силы со средствами производства, не существующий до момента продажи рабочей силы. Рабочая сила, подобно любому товару, имеет меновую и потре-

бительную стоимость. *Меновая стоимость рабочей силы* определяется затратами труда, которые требуются для воспроизводства рабочей силы (иными словами, стоимостью необходимого для существования семьи рабочего набора товаров и услуг). Употребляемая Марксом категория «стоимость рабочей силы» – аналог категории «зарботная плата» в теориях Смита и Рикардо. Отличие состоит в том, что у Маркса эта категория увязывается с трудовой теорией стоимости и объясняет возможность сосуществования эквивалентности обмена между наемным работником и капиталистом-предпринимателем с эксплуатацией первого из них вторым. В процессе производства рабочим создается стоимость бо́льшая, нежели стоимость его рабочей силы; в этом и заключается *потребительная стоимость рабочей силы*, т.е. ее полезность для капиталиста. Таким образом, даже при эквивалентном обмене, когда рабочий получает заработную плату, равную стоимости его рабочей силы, естественно существование предпринимательского дохода, торговой прибыли, процента и ренты, которые являются *эксплуататорскими доходами* – результатом присвоения неоплаченного труда рабочего. Следовательно, *капитал* есть накопленный неоплаченный труд наемных рабочих, а результаты неоплаченного труда рабочих – это *прибавочная стоимость*. Говоря же о процессе накопления капитала, Маркс, как и Смит, видел его не зависящим от внешних условий: таких, как величина прибыли и норма ссудного процента; этот процесс рассматривался им как основанный на врожденной страсти капиталиста к наживе.

Исходя из учения о прибавочной стоимости, Маркс ввел в науку новую классификацию капитала, подразделив его на постоянный и переменный. *Постоянный капитал (с)* – это часть капитала, превращенная в средства производства и не изменяющая величины своей стоимости; по мере износа стоимость этой части переносится на создаваемый с ее помощью продукт. *Переменный капитал (v)* – это часть капитала, превращенная в рабочую силу и меняющая в процессе производства свою стоимость; она воспроизводит свой эквивалент и прибавочную стоимость (*m*). Отношение m/v Маркс называет *нормой прибавочной стоимости* и точным выражением степени эксплуатации труда; отношение $m / (c+v)$ он называет *нормой прибыли*, подчеркивая, что в рамках капитализма существует тенденция к ее снижению.

Процесс снижения нормы прибыли объясняется Марксом следующим образом. Желание получить повышенную прибыль заставляет капиталиста-предпринимателя искать пути снижения издержек. В условиях чистой конкуренции фирма не способна влиять на уровень цен, поэтому главным фактором снижения издержек становится повышение производительности труда за счет внедрения в производство новых техники и технологии. Таким образом, в процессе производства используется все больше постоянного капитала, а доля переменного (воспроизводящего прибавочную стоимость) падает. В результате снижается совокупная масса прибавочной стоимости, а следовательно, норма прибыли в масштабах всей национальной экономики. Так стремление к получению повышенной прибыли в итоге дает противоположный результат. Маркс видел в этом одно из свидетельств ограниченности капиталистического способа производства. Развитие трудосберегающих технологий, как считал Маркс, при-

водит и к ограничению роста заработной платы. Вытеснение труда машинами создает хроническую армию безработных, что сдерживает в долгосрочном периоде зарплату на уровне стоимости средств существования.

В неменьшей степени о несовершенстве капиталистической системы свидетельствуют периодически повторяющиеся *общие кризисы перепроизводства*. Маркс отмечает, что это не случайное явление, а результат цикличности развития экономики при капитализме. Он описывает данный процесс следующим образом. В период экономического подъема идет активный процесс накопления капитала, расширяется производство и растет спрос на рабочую силу, следствием чего становятся сокращение безработицы, увеличение заработной платы и снижение нормы прибыли. Когда норма прибыли опускается до уровня, уничтожающего стимулы к накоплению капитала и вложению средств в производство, начинается кризис: сокращается совокупный спрос, растет безработица, снижается заработная плата, падают цены и обесцениваются накопленные капитальные запасы. Снижение зарплат и обесценение запасов приводят к росту нормы прибыли, а это дает новые стимулы к накоплению капитала и способствует выходу национальной экономики из состояния кризиса.

14.3. Теория коммунизма (социализма) К. Маркса и Ф. Энгельса

Марксистская теория коммунизма (социализма) содержит несколько ключевых положений:

1. Развитие общества – это естественно исторический процесс, главным фактором которого является развитие *производительных сил*, под которыми понимаются как *средства производства* (орудия, средства и предмет труда), так и сам человек – главная производительная сила, с его способностями, навыками и умениями. «В общественном производстве своей жизни люди вступают в определенные, необходимые, от их воли не зависящие отношения – производственные отношения, которые соответствуют определенной ступени развития их материальных производительных сил. Совокупность этих производственных отношений составляет экономическую структуру общества, реальный базис, на котором возвышается юридическая и политическая надстройка и которому соответствуют определенные формы общественного сознания. Способ производства материальной жизни обуславливает социальный, политический и духовный процессы жизни вообще. Не сознание людей определяет их бытие, а наоборот, их общественное бытие определяет их сознание». Этот тезис Энгельс охарактеризовал как материалистическое понимание истории, в дальнейшем в марксистской теории концепция материалистического понимания истории получила наименование *«исторический материализм»*.

2. Поскольку общество непрерывно, хотя зачастую и незаметно, развивается, на определенном этапе внутри него возникает *противоречие* – между динамичными производительными силами и более консервативными производственными отношениями: первые перерастают вторые. Тогда наступает эпоха разрешающей эти противоречия *социальной революции*.

3. Для смены одной общественной формации другой необходимо, чтобы она полностью исчерпала все резервы своего развития, точнее, развития производительных сил в ее рамках. Новый общественный строй, следовательно, вызревает в недрах предыдущего.

4. За свою историю человечество прошло следующие «прогрессивные эпохи экономической формации», каждая из которых предоставляла больше возможностей для развития производительных сил, чем предыдущая: первобытно-общинную, азиатскую (характерную для стран Востока и отличающуюся крайне высокой экономической ролью государства), античную (рабовладельческую), феодальную и буржуазную (капиталистическую). За капиталистической формацией, согласно гипотезе Маркса, следует формация коммунистическая.

5. *Капиталистический способ производства* – это исторически прогрессивная форма общественного устройства, миссия которой заключается в создании условий для небывалого ранее развития производительных сил. Однако капитализм интересовал Маркса и Энгельса лишь как преддверие коммунизма, в котором вызревают элементы нового общественного строя.

6. Как и предшествующие формации, капитализм создает предпосылки для собственной гибели, сам себя изживает. В результате буржуазные отношения становятся «слишком узкими, чтобы вместить созданное ими богатство».

7. Движущей силой процесса самоизживания капитализма является нарастающее обобществление производства, которое Маркс назвал *исторической тенденцией капиталистического накопления*. Этот процесс предполагает два этапа в рамках капитализма и третий этап, завершающий его историю.

На *первом этапе*, не выдерживая конкуренции, разоряются независимые частные производители, мелкие собственники. Это крайне тяжелый процесс, перемалывающий миллионы людей: «...превращение индивидуальных и раздробленных средств производства в общественно концентрированные, следовательно, превращение карликовой собственности многих в гигантскую собственность немногих, экспроприация у широких народных масс земли, жизненных средств, орудий труда, – эта ужасная и тяжелая экспроприация народной массы образует пролог истории капитала. ...Частная собственность, добытая трудом собственника, основанная, так сказать, на срастании отдельного независимого работника с его орудиями и средствами труда, вытесняется капиталистической частной собственностью, которая покоится на эксплуатации чужой, но формально свободной рабочей силы».

На *втором этапе*, «экспроприации подлежит уже не работник, сам ведущий самостоятельное хозяйство, а капиталист, эксплуатирующий многих рабочих». Этот процесс происходит посредством конкуренции, концентрации и централизации капиталов, усиливающихся в периоды кризисов. Число магнатов капитала уменьшается, но они приобретают невиданную ранее власть над обществом, монополизируют не только производство, но и государство.

В результате нарастания противоречий капитализма наступает *третий этап*, так охарактеризованный Марксом: «Монополия капитала становится оковами того способа производства, который вырос при ней и под ней. Централизация средств производства и обобществление труда достигают такого пунк-

та, когда они становятся несовместимыми с их капиталистической оболочкой. Она взрывается. Бьет час капиталистической частной собственности. Экспроприаторов экспроприируют». Происходит коммунистическая революция.

Превращение капиталистической частной собственности в собственность общественную, как считал Маркс, пройдет гораздо легче и быстрее, нежели превращение раздробленной частой собственности отдельных личностей в капиталистическую частную собственность. «Там дело заключалось в экспроприации народной массы немногими узурпаторами, здесь народной массе предстоит экспроприировать немногих узурпаторов». Следовательно, Маркс предполагал коммунистическую революцию лишь на том этапе развития капитализма, когда общественный характер производства окажется абсолютно несовместимым с частнокапиталистической формой собственности, а число магнатов-капиталистов сократится до предела.

8. *Основным противоречием капиталистического способа производства*, развитие которого ведет к его гибели, является «противоречие между общественным производством и капиталистическим присвоением». Производство становится все более крупным, концентрированным, общественным, а собственность и, следовательно, присвоение результатов хозяйственной деятельности, остаются частными. Противоречие между общественным производством и частным, капиталистическим присвоением проявляется как антагонизм между пролетариатом и буржуазией, а воспроизводится как «противоположность между организацией производства на отдельных фабриках и анархией производства во всем обществе». Это противоречие проявляется в экономических кризисах, когда «весь механизм капиталистического способа производства отказывается служить под тяжестью им же самим созданных производительных сил».

9. В недрах капитализма появляются *элементы нового общественного строя*. В качестве таковых Маркс и Энгельс называли:

а. *Акционерные общества*, которые Маркс охарактеризовал как «упразднение капитала как частной собственности в рамках самого капиталистического способа производства». По Марксу, образование акционерных обществ:

- обеспечило «колоссальное расширение масштабов производства и возникновение предприятий, которые были невозможны для отдельного капитала»;
- придало акционерному капиталу «непосредственно форму общественного капитала... в противоположность частному капиталу»;
- превратило «действительно функционирующего капиталиста в простого управляющего, распоряжающегося чужими капиталами, и собственников капитала — в чистых собственников, чистых денежных капиталистов»; отделение функции капитала от собственности на капитал привело «к превращению всех функций в процессе воспроизводства, до сих пор еще связанных с собственностью на капитал, просто в функции ассоциированных производителей, в общественные функции».

б. *Тресты, отраслевые монополии*, в которых «целая отрасль промышленности превращается в одно сплошное колоссальное акционерное общество, конкуренция внутри страны уступает место монополии этого общества внутри данной страны», а «бесплановое производство капиталистического общества

капитулирует перед плановым производством грядущего социалистического общества». По мнению Энгельса, крупнейшие, монопольные компании настолько очевидно должны управляться обществом, а не частными лицами, что в них «самым обнадеживающим образом подготавливается будущая экспроприация всем обществом, нацией».

в. *Расширение государственной собственности* в случаях, когда «средства производства или сообщения действительно перерастут управление акционерных обществ, когда их огосударствление станет экономически неизбежным». Государственную собственность капиталистического государства легко можно превратить в общественную, т.е. государственную собственность государства, ставшего «действительно представителем всего общества».

г. *Кооперативные фабрики самих рабочих*. Как и капиталистические акционерные предприятия, Маркс рассматривал их как «переходные формы от капиталистического способа производства к ассоциированному».

Капитализм создает не только материальные предпосылки своей смены новым общественным строем, но и производит своих собственных могильщиков — класс наемных рабочих, пролетариат. Наемные рабочие не только более других слоев общества страдают от капиталистических порядков, но и организуются, закаляются, спланиваются по мере развития капитализма.

10. У Маркса и Энгельса *отсутствует целостная характеристика коммунизма*, да они и не ставили перед собой цели дать ее. «Пусть читатель все время не упускает из виду, что мы здесь отнюдь не занимаемся конструированием будущего», — предупреждал Энгельс. Однако имеющиеся в работах основоположников марксизма высказывания свидетельствуют, что они предполагали наличие некоторых *неотъемлемых атрибутов экономической системы прогнозируемого ими общественного строя*:

- а. общественная собственность на средства производства;
- б. планомерная, сознательная организация общественного производства, заменяющая характерную для капитализма анархию;
- в. непосредственно общественный, т.е. заранее признанный обществом в качестве необходимого, потому и происходящий труд и, соответственно, создаваемый им продукт;
- г. нетоварный характер связи между производителями.

Энгельс сравнивал коммунистическое общество с общиной, Маркс характеризовал коммунистическое общество как «союз свободных людей, работающих общими средствами производства и планомерно расходующих свои индивидуальные рабочие силы как одну общественную рабочую силу», сознательную и планомерную ассоциацию. Всеобщая организация общественного труда превращает «все общество в фабрику» (с точки зрения четкости и планомерности организации производственных процессов). Но в отличие от капитализма, *основным принципом, движущим мотивом коммунизма*, по Марксу, *«является полное и свободное развитие каждого индивидуума»*, а не «меновая стоимость и ее увеличение». Маркс полагал, что с устранением капиталистической формы производства «условия жизни рабочего станут богаче и его жизненные потребности возрастут», а «часть, регулярно потребляемая непосредственными произ-

водителями, не будет ограничена ее нынешним минимальным уровнем». Главными факторами этого качественного улучшения материального положения человека труда Маркс видел, во-первых, производительность труда, большую или меньшую обеспеченность «тех условий производства, при которых он совершается»; а во-вторых, прекращение паразитического потребления. «За исключением прибавочного труда на тех, которые в силу своего возраста еще не могут или уже не могут принимать участие в производстве, отпадет какой бы то ни было труд на содержание тех, кто не работает».

11. Коммунистическое общество в своем развитии пройдет первую и высшую фазы. Переход к высшей фазе будет обусловлен прежде всего таким уровнем развития производительных сил, который позволит обеспечить распределение «по потребностям».

Особенности *первой фазы коммунистического общества* определяются тем, что «мы имеем здесь дело не с таким коммунистическим обществом, которое развилося на своей собственной основе, а... с таким, которое только что выходит... из капиталистического общества и которое поэтому во всех отношениях, в экономическом, нравственном и умственном, сохраняет еще родимые пятна старого общества, из недр которого оно вышло». Распределение создаваемого продукта осуществляется за вычетом той его части, которая идет на возмещение потребленных средств производства, расширение производства, образование резервных и страхового фондов, совместное удовлетворение потребностей и другие общие нужды, по трудовому принципу. «Здесь, очевидно, господствует тот же принцип, который регулирует обмен товаров, поскольку последний есть обмен равных стоимостей. ...Известное количество труда в одной форме обменивается на равное количество труда в другой».

Однако и на первой фазе коммунистического общества объектом распределения становится исключительно индивидуальные предметы потребления, средства производства остаются в общественной собственности. Согласно Марксу, уже в раннем коммунизме, преодолевается товарный характер производства и экономических связей. «В обществе, основанном на началах коллективизма, на общем владении средствами производства, производители не обменивают своих продуктов; столь же мало труд, затраченный на производство продуктов, проявляется здесь как стоимость этих продуктов, как некое присущее им вещественное свойство, потому что теперь, в противоположность капиталистическому обществу, индивидуальный труд уже не окольным путем, а непосредственно существует как составная часть совокупного труда».

Высшая фаза коммунистического общества охарактеризована Марксом как подлинное воплощение извечной мечты человечества о земном рае. Ключевыми факторами достижения полного коммунизма он считал:

- а. небывалый ранее уровень развития производительных сил, позволяющий достичь неограниченного удовлетворения потребностей человека;
- б. превращение труда в первую жизненную потребность;
- в. всестороннее развитие главной производительной силы – человека;
- г. преодоление разделения труда, в первую очередь противоположности между физическим и умственным трудом.

Вопросы для самопроверки

1. Что послужило причиной возникновения рабочего движения в западноевропейских странах начала XIX в.?
2. Почему именно социализм в форме марксизма стал идеологией рабочего движения?
3. Покажите, как трактуются в «Капитале» категории «стоимость», «общественно необходимые затраты труда», «прибавочная стоимость». В чем заключается содержание сформулированного Марксом закона стоимости?
4. Как К. Маркс объяснял причины возникновения и сущность денег?
5. В чем, по мнению К. Маркса, заключается разница между рабочей силой и трудом?
6. Каким образом К. Маркс трактует экономическую категорию «капитал»? Какая классификация капитала введена им в науку?
7. Чем, по мнению К. Маркса, объясняется тенденция к снижению нормы прибыли в условиях капитализма?
8. В чем состоит суть свойственного марксизму материалистического понимания истории?
9. В чем К. Маркс и Ф. Энгельс видели историческую миссию капитализма?
10. На каких основных посылах строится вывод К. Маркса и Ф. Энгельса о неизбежности коммунистической революции?
11. Что такое «обобществление производства»? Какую роль эта категория играет в теории социализма К. Маркса и Ф. Энгельса?
12. Какие «ростки коммунизма» К. Маркс и Ф. Энгельс видели внутри капитализма?
13. Как характеризовали коммунизм К. Маркс и Ф. Энгельс? Какие атрибуты экономической системы этого общественного строя они предполагали?
14. Сколько фаз, по мнению К. Маркса, должен пройти в своем развитии коммунизм? В чем состоят отличия между ними?

Первоисточники

1. Маркс К. Экономические рукописи 1857-1861 гг. (Первоначальный вариант «Капитала»). – М., 1980. Ч.1,2.
2. Маркс К., Энгельс Ф. Письма о «Капитале» – М., 1986.
3. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. – М., Т.1-50.

Рекомендуемая литература

1. Агапова И.И. История экономической мысли. Курс лекций. – М., 1998.
2. Бартенев С.А. История экономических учений. – М., 2000.
3. Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе. – М., 1994.
4. Жид Ш., Рист Ш. История экономических учений. – М., 1995.
5. История марксизма-ленинизма. Формирование, развитие и распространение марксизма, утверждение его в рабочем движении. 40-е годы XIX века – 1871 г. – М., 1986.
6. История экономических учений / Под ред. В. Автономова, О. Ананьина, Н. Макашевой. – М., 2000.
7. Майбурд Е.М. Введение в историю экономической мысли. От пророков до профессоров. – М., 2000.
8. Меринг Ф. Карл Маркс. История его жизни. – М., 1990.
9. Очерки по истории «Капитала» К. Маркса. – М., 1983.
10. Первоначальный вариант «Капитала» (Экономические рукописи К.Маркса 1857-1859 годов). – М., 1987.
11. Розенберг Д.И. Комментарии к «Капиталу» К. Маркса. – М., 1984.
12. Туган-Барановский М.И. Экономические очерки. – М., 1998.

Тема 15. РАСПРОСТРАНЕНИЕ МАРКСИЗМА В РОССИИ

15.1. Первые распространители марксизма в России

Уже в 40-х гг. XIX в., непосредственно в момент возникновения марксизма, начался процесс знакомства представителей российской интеллигенции с идеями, изложенными в ранних экономических работах Маркса и Энгельса. Однако пока это были лишь единицы, и говорить о серьезном влиянии учения, созданного немецкими мыслителями, на развитие научной и общественной мысли в России в данный период было рано. Но довольно скоро, в 60-70-х гг., начался процесс активного укоренения марксизма в нашей стране, и способствовали этому не революционеры-радикалы, а вполне благополучные, законопослушные граждане – научная элита.

Первым пропагандистом экономических идей Маркса и Энгельса стал **Николай Иванович Зибер** (1844-1888 гг.) – доцент Киевского университета Св. Владимира. В 1871 г. он опубликовал свою диссертацию *«Теория ценности и капитала Д. Рикардо в связи с позднейшими исследованиями и разъяснениями»*, а в 1885 г. вышла его книга *«Давид Рикардо и Карл Маркс в их общественно-экономических исследованиях»*.

В целом Зибер дал высокую оценку созданной Марксом теории. Он одним из первых указал на то, что *теория прибавочной стоимости является центральной проблемой «Капитала»*, а также признал, что эта теория логически безупречно обоснована Марксом. Зибер также одним из первых отметил непосредственную *связь между учением Маркса и английской классической политической экономией*, он не считал (как это было принято позднее), что марксизм совершил революционный переворот в науке, а рассматривал его лишь как продолжение учения, созданного Смитом и Рикардо. Вообще надо сказать, что *Зибер занимался популяризацией исключительно экономической теории марксизма* и был далек от тех революционных практических рекомендаций, к которым пришли на основе своей теории Маркс и Энгельс.

Опираясь на их теорию, Зибер предпринял анализ российской действительности. Его интересовал ответ на тот же вопрос, которым задавались либеральные народники: возможно ли нашей стране повторить западный путь капиталистического развития? Воронцов и Даниэльсон дали отрицательный ответ на этот вопрос, указав на одну из российских особенностей: существование общинной формы хозяйствования и призывав к развитию «народного производства» на основе кустарных промыслов. Зибер пришел к другим выводам. Он доказывал, что коллективное хозяйство (т.е. то, чем является община) присутствует на ранних этапах развития всех народов. Так что никакой исключительности у нас в этом смысле нет. *Кустарное производство* Зибер рассматривал не как альтернативу капиталистическому хозяйству, а как одну из сфер развития капитализма в нашей стране. Что же касается *перспектив капитализма*, то он, по мнению Зиберы, не разовьется в России в полной мере не в силу каких-то наших особенностей, а потому, что «придет раньше к окончанию в других странах».

Итак, начало пропаганде марксизма в России положил Зибер. Но для распространения и укоренения этого учения мало было говорить о нем; надо было дать широкой аудитории возможность самостоятельно приобщиться к первоисточнику. Для этого стал необходим перевод «Капитала» на русский язык. Его первым переводчиком стал представитель революционного народничества **Герман Александрович Лопатин** (1845-1918 гг.). Эту работу он начал в 1870 г., а довел ее до конца один из либеральных народников – Н.Ф. Даниэльсон. В 1872 г. легально был издан перевод I тома «Капитала», он стал первым переводом работы Маркса на иностранный язык.

15.2. Революционный марксизм

Одной из наиболее значимых фигур ряду распространителей марксизма в России является **Георгий Валентинович Плеханов** (1856-1918 гг.). К марксизму он пришел не сразу, начинал свою политическую деятельность как народник – один из руководителей «Земли и воли». В работах *«Закон экономического развития общества и задачи социализма в России»* (1879 г.) и *«Поземельная община и ее вероятное будущее»* (1880 г.) он поддерживал идею о некапиталистическом пути развития России. Но уже с 1881 г. признавал, что наша страна вступила на капиталистический путь развития, и постепенно перешел в стан марксистов; в 1883 г. в Женеве им была создана первая российская социал-демократическая группа «Освобождение труда». С марксистских позиций написаны такие работы Плеханова, как *«Социализм и политическая борьба»* (1883 г.), *«Наши разногласия»* (1885 г.), *«Обоснование народничества в трудах г-на Воронцова (В.В.)»* (1896 г.). В этих работах он уже критикует позицию либеральных народников, отстаивающих идею самобытности развития России. Опираясь на работы Маркса и Энгельса, он показывает естественность существования общины в условиях натурального хозяйства и неизбежность ее распада при товарном хозяйстве. Споря с народниками, *Плеханов доказывал, что российская экономика уже уверенно идет по капиталистическому пути развития*. Революционеры, по его мнению, должны были не призывать к движению в прошлое, а обосновывать необходимость быстрее прохождения капиталистического этапа развития общества. Кустарные же промыслы Плеханов стал рассматривать не как основу «народного производства», а как одну из застойных форм, тормозящих развитие капитализма. Отказался он и от утверждения либеральных народников о невозможности развития капитализма в России, поскольку она имеет крайне ограниченный внутренний рынок. Плеханов утверждал, что в современных условиях не потребление создает производство, а наоборот, предложение порождает соответствующий спрос.

И, конечно же, спор марксистов с народниками по поводу перспектив развития России не мог обойтись без **Владимира Ильича Ульянова (Ленина)** (1870-1924 гг.). Этой проблеме посвящены его работы *«По поводу так называемого вопроса о рынках»* (1893 г.), *«Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?»* (1894 г.), *«Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве»* (1895 г.), *«К характери-*

стике экономического романтизма» (1897 г.), *«Развитие капитализма в России»* (1899 г.). В этих работах содержится обобщение всех высказывавшихся в адрес либеральных народников критических замечаний.

Ленин пишет о несостоятельности исходного положения народников о возможности создания уникальной, основанной на национальных особенностях, формы общественного устройства. *В общине* же он *видит* не российскую специфику, а *нашу отсталость*. Он не соглашается с утверждением народников о том, что низкая покупательная способность населения тормозит развитие внутреннего рынка. При этом указывает на то обстоятельство, что на состояние рынка влияет не только личное, но и в значительной степени производительное потребление, т.е. совокупный спрос складывается не только из потребительского спроса, но и из спроса на средства производства. *Развитие капитализма в России идет полным ходом и этот процесс не сокращает, а развивает внутренний рынок*. Ленин анализировал процесс развития капиталистических отношений в производственной сфере: в сельском хозяйстве и промышленности. При этом основной упор делал на аграрную сферу.

Ленин не только полемизировал с либеральными народниками по основным пунктам их теории, но и дал этой теории общую характеристику. При этом подчеркивал, что она не является оригинальной, поскольку в важнейших вопросах экономической теории и политики взгляды либеральных народников совпадают со взглядами Сисмонди: *«...экономическое учение народников есть лишь русская разновидность общеевропейского романтизма»*.

Взгляды и экономическая программа самого Ленина, а также его сторонников строились на платформе идей Маркса и Энгельса относительно содержания капиталистического товарного производства и конечных судеб этого строя. *Ленинизм* являл собою результат восприятия и дальнейшего развития наиболее радикальных тезисов марксистской теории о природе и исторических судьбах капитализма. Марксистское учение, в отличие от ленинского истолкования, отнюдь не является законченным и цельным. Блестящий анализ Марксом природы товарного производства и его противоречий дополнялся необоснованными историческими прогнозами, а видение им нового, социалистического, общества было достаточно расплывчато и туманно.

Радикальное направление марксизма получило наибольшее распространение в тех странах, в которых политический режим стремился законсервировать доставшиеся еще от феодализма порядки (абсолютная монархия, отсутствие политических свобод, подавление инакомыслия, отсутствие социального и трудового законодательства и т.п.). Россия являлась наиболее выразительным примером такого политического режима. Отсутствие готовности правящей элиты произвести более решительную модернизацию страны в соответствии с общеевропейскими тенденциями обусловило распространение у нас наиболее экстремистских учений и теорий, заимствованных у Западной Европы.

Ситуация в России конца XIX в. и перспективы ее развития виделись революционным марксистам следующим образом. Страна идет по капиталистическому пути развития (о чем уже говорилось выше), однако длительное существование капитализма в России недопустимо, его необходимо как можно бы-

стрее ликвидировать и создавать новое, социалистическое, общество. Носителем и строителем социализма, в соответствии с теорией Маркса, является рабочий класс. В России рассматриваемого периода он насчитывал менее 20% от общей численности населения, основную массу которого составляло крестьянство. Однако Ленин и его соратники считали, что рабочий класс, имея мощную политическую организацию в лице собственной партии (т.е. партии большевиков во главе с Лениным), несмотря на малочисленность, может установить свою диктатуру – безоговорочную авторитарную власть и осуществить перевод всех частных предприятий промышленности, сферы торговли и услуг в государственную собственность. На этой основе новое государство должно осуществить полную индустриализацию страны, ее модернизацию по примеру передовых индустриальных стран Западной Европы, и, опираясь на «организованное рабочее движение», осуществить преобразование мира в интересах угнетенного населения всех стран. Сельское хозяйство, по высказыванию Маркса, отличавшееся «идиотизмом сельской жизни», предполагалось реформировать по образцу промышленного производства; сельские труженики должны были быть отчуждены от земли, но не так как в свое время в Англии (в период «огораживаний»), а так, чтобы свое производительное время они посвящали росту общественного производства, накоплению общественного богатства, изменяли свое сознание и могли жертвовать своей судьбой во имя прекрасного будущего человечества – *коммунизма*.

Эти, довольно общие, обычные для всех увлеченных своими исследованиями ученых, рассуждения, нашли чрезвычайно большой отклик в России. Разочарование в теориях и практике народников (крестьяне пореформенной России не пошли в революцию), стимулировало большой интерес к марксизму, в том числе в его радикальном истолковании. Если крестьянство не стало движущей силой революции, то есть теория, что движущей силой будет растущий пролетариат. К марксизму обращались многочисленные бывшие народники и либеральные реформаторы, поэтому российский большевизм впитал в себя не только основные постулаты марксизма, но и все то, что подготовили предыдущие революционные концепции и практика революционных действий его предшественников.

К началу XX в. то обстоятельство, что Россия движется по капиталистическому пути развития, уже не вызывало сомнений, и Ленин утратил интерес к данной теме. В центре его внимания оставалась всемирная пролетарская революция. Именно с позиций ее подготовки им выстраивались оценки происходящих в мировой экономике изменений.

В начале XX в. Ленин опубликовал ряд работ, посвященных анализу общемировых тенденций, в том числе и знаменитую работу **«Империализм, как высшая стадия капитализма»** (1917 г.). Вслед за видными экономистами марксистского направления он утверждал, что капитализм вступил в новую стадию своего развития – *империализм*. Это означает господство сверхкрупных корпораций (монополий) и одновременно конец капиталистического способа производства, поскольку капитализм исчерпал возможности своего прогрессивного развития и подошел к границе следующего этапа цивилизационного

развития – *социалистическому способу производства*, основанному на фундаменте централизованного планового хозяйствования. *Монополия*, как доказывал Ленин, ведет к «загниванию» всей системы капиталистического рыночного хозяйства; она уже неспособна позитивно реагировать на запросы экономики начала XX в. Империализм – это та стадия развития капитализма, которая характеризуется непрерывной борьбой наиболее мощных в экономическом отношении стран за рынки сбыта и сферы приложения капиталов, что неизбежно ведет к военным конфликтам за передел мира (Первая мировая война, казалось, была блестящим подтверждением данного утверждения).

На основе своего исследования Ленин делает вывод, что единственным выходом из того состояния экономики и политики, которое подготовила стадия империализма, является *мировая социалистическая революция*. В начале политической деятельности Ленин, как и все марксисты, разделявшие идею пролетарской социалистической революции, считал, что она должна начаться в странах развитого капитализма, а затем, при поддержке этих стран, распространиться на остальной мир. Однако в годы первой мировой войны, когда большинство социал-демократических партий перешло к поддержке своих правительств, и тем самым международное социалистическое движение было расколото, он изменил свою позицию. Теперь Ленин утверждал, что социалистическая революция совсем не обязательно должна начаться во всех развитых капиталистических странах, а может произойти в группе стран или даже в отдельно взятой стране, которые явятся слабым звеном в цепи империализма. На Россию расчет в этом плане возрастал по мере продолжения войны, углубления раскола в верхах, нарастания противоречий между царским правительством и лагерем буржуазных партий (октябристы, кадеты, народные социалисты), не говоря уже о партиях социалистического направления (социалисты-революционеры, социал-демократы, меньшевики, трудовая партия), ухудшения экономического положения страны в условиях военного времени.

Вернувшись в Россию в апреле 1917 г., Ленин сделал ставку на то, чтобы именно в России произвести социалистическую революцию, а затем, опираясь на всемирную организацию «пролетарских» революционеров (впоследствии Коммунистический интернационал), подготовить революционные события и в других странах. Именно этому должна была служить новая Россия.

Ленин, конечно, понимал, что Россия 1917 г. не готова для социалистических преобразований. В то же время он надеялся, что сильная государственная власть, (т.е. диктатура пролетариата), сразу провозгласив самые популярные среди народа лозунги своими первоочередными задачами (первыми декретами советского правительства были декреты о мире и о земле), создаст мощный аппарат насилия и экономический фундамент его осуществления. Для этого необходимо было сразу национализировать всю промышленность, банковскую систему, систему оптовой торговли; в последующем национализации подлежали все сферы и отрасли хозяйственной жизни. Чтобы предотвратить организованное сопротивление и открытую критику была остановлена деятельность Государственной думы, сорвана работа Учредительного Собрания, закрыты все газеты и журналы, выступавшие против действий новой власти. Началась актив-

ная подготовка революций в других странах, в первую очередь, участвовавших в войне и потому испытавших наибольшие материальные лишения и людские потери. Казалось бы, для этих ожиданий вначале были основания: произошли революции в Венгрии, Германии, позже в Болгарии. Однако эти революции либо были безуспешными, либо остановились на стадии буржуазно-демократических преобразований. К тому же в России началась гражданская война, которая, наряду с первыми экономическими мероприятиями советской власти, привела к обескровливанию хозяйственного механизма. Все это вызвало серьезное недовольство новой властью, что показало восстание крестьянства в ряде губерний Черноземного центра, восстание в Кронштадте, забастовки на промышленных предприятиях.

В этих условиях Ленин считал необходимым «временное отступление» от основных целей новой власти и возврат к принципам рыночной экономики. Эти свои взгляды на новый этап жизни государства он изложил в ряде своих последних статей: *«О кооперации»* (1923 г.), *«Лучше меньше, да лучше»* (1923 г.). Впоследствии этот этап (1921-1927 гг.) был назван *новой экономической политикой (НЭПом)*. Вместе с тем стратегической целью новой власти на долгие годы оставалась организация и проведение социалистических преобразований во все новых странах.

Ленин не сделал каких-либо значительных открытий в экономической науке, но он, будучи выдающимся политиком, умел извлекать из любой экономической и философской работы или политического события возможность пропагандировать и углублять позицию своей партии. Он был способен использовать взгляды любых предшественников из европейской и российской революционной теории и практики для интересов достижения своих целей в борьбе за всемирную социалистическую революцию.

15.3. «Легальный марксизм»

Центральными фигурами в *«легальном марксизме»* были П.Б. Струве и М.И. Туган-Барановский. В середине 90-х гг. XIX в., так же, как Ленин и его соратники, они начинали с критики созданной либеральными народниками концепции некапиталистического развития России, опираясь в этом на учение Маркса (в том, что касается закономерности смены феодализма капитализмом и прогрессивности последнего). Но уже к концу 90-х гг. пути революционных и «легальных» марксистов расходятся. Ленин и его окружение сближаются с рабочими, создают партию, целью которой становится свержение капиталистического строя в России; в своей деятельности они продолжают руководствоваться теорией Маркса. А Струве и Туган-Барановский движутся в противоположном направлении: их взгляды «правеют»; эти ученые переходят к критике отдельных положений марксизма и полемике с российскими марксистами.

Критике идей либеральных народников посвящены следующие работы «легальных марксистов»: *«Критические заметки к вопросу об экономическом развитии России»* (1894 г.) Струве; *«Периодические промышленные кризисы»* (1894 г.), *«Русская фабрика в прошлом и настоящем»* (1898 г.)

Полемизируя с народниками, **Петр Бернгардович Струве** (1870-1944 гг.) подчеркивал, что *Россия не лишена доступа на внешние рынки*, при этом как перспективное для нас направление рассматривал Балканы и Переднюю Азию. Что же касается внутреннего российского рынка, то он громаден. Необходимо только, как писал Струве, строить железные дороги, что вовлечет в хозяйственный оборот самые отдаленные и отсталые местности, поможет развитию отечественной обрабатывающей промышленности. Струве отмечал, что именно по этой схеме шло развитие промышленности в США. Тот же путь является оптимальным для России, хотя у нас (в силу экономической и культурной отсталости) процесс пойдет медленнее и очень болезненно.

Еще один вопрос, в решении которого Струве расходился с народниками, – *оценка процесса расслоения в крестьянской среде*. В отличие от народников, он считал положительным появление в деревне, с одной стороны, владельцев капитала («представителей новой силы»), а с другой – полусамостоятельных сельскохозяйственных рабочих и батраков. В аграрной сфере, так же, как и в промышленной, он видел достойный подражания пример в американском опыте с его фермерством. Государственная экономическая политика, по мнению Струве, должна была способствовать появлению крепкого, приспособленного к условиям товарного производства, крестьянина. Если удастся решить эту задачу, то будет обеспечен спрос на продукцию отечественной промышленности.

Таким образом, капитализм, по мнению Струве, был не просто возможен в России, но и благоприятен для нашей страны. Свое отношение к этой проблеме он выразил в такой фразе: «Признаем нашу некультурность и пойдем на выучку к капитализму». Говоря же о *перспективах капитализма*, Струве отмечал, что со временем экономическое неравенство в рамках этой системы будет сглаживаться, поскольку для развития крупного производства необходимо увеличение потребления со стороны широких слоев населения.

Михаил Иванович Туган-Барановский (1865-1919 гг.), споря с народниками, опирался на анализ хозяйственных процессов не только в России, но и в Англии. Говоря о *емкости внутреннего рынка*, он подчеркивал, что тот складывается не только из потребительского спроса, но и из спроса на средства производства. Туган-Барановский был также категорически *не согласен с возможностью замены крупного машинного производства мелким кустарным*. Он указывал на то, что в современных условиях кустарная продукция не может конкурировать с фабричной, идет процесс утраты самостоятельности кустарями, они постепенно превращаются в наемных рабочих-надомников.

Тем не менее, уже в этот период, споря с народниками и опираясь в ходе этой дискуссии на отдельные положения созданной Марксом теории, «легальные марксисты» дают многим проблемам собственную, отличную от первоисточника («Капитала»), трактовку. Это стало началом полемики, которая разгорелась вокруг теории Маркса в российских научных кругах во второй половине 90-х гг. Однако здесь мы не будем развивать данную тему, взгляду оппонировавших марксизму российских экономистов-либералов будет посвящена отдельная лекция.

Вопросы и задания для самопроверки

1. Какая часть созданного Марксом учения получила высокую оценку Н.И. Зибера? Почему он не разделял мнения о том, что марксизм совершил в науке революционный переворот?
2. В чем состоял предмет спора, разгоревшегося между либеральными народниками и марксистами в 90-х гг. XIX в.?
3. Почему в России стало возможно распространение радикального варианта марксизма?
4. Каким образом В.И. Ленин характеризовал империализм и почему он считал, что эта стадия развития капитализма является последней?
5. Покажите, в чем состоит принципиальная разница между революционными и «легальными» марксистами?
6. Какие аргументы в пользу развития капитализма в России приводили в своих работах «легальные марксисты»?

Первоисточники

1. Зибер Н.И. Избранные экономические произведения. – М., 1959.
2. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. – Т.1,2,3,27,45.
3. Плеханов Г.В. Сочинения. – М.-Л., 1923-1927.
4. Струве П.Б. Критические заметки к вопросу об экономическом развитии России. – СПб., 1894.
5. Туган-Барановский М.И. Русская фабрика. – М., 1998.

Рекомендуемая литература

1. Аникин А.В. Путь исканий: социально-экономические идеи в России до марксизма. – М., 1990.
2. Всемирная история экономической мысли / Гл. ред. В.Н. Черковец. – М., 1988. Т.2; 1989. Т.3.
3. История русской экономической мысли / Под ред. А.И. Пашкова. – М., 1960. Т.2. Ч.2; 1966. Т.3. Ч.1.
4. Конюшая Р.П. Карл Маркс и революционная Россия. – М., 1975.
5. Пашков А.И. Экономические работы В.И. Ленина 90-х годов. – М., 1960.
6. Полевой Ю.З. Зарождение марксизма в России. 1883-1894. – М., 1959.
7. Хорос В.Г. Народническая идеология и марксизм: Конец XIX века. – М., 1972.

Тема 16. РОССИЙСКИЙ ЛИБЕРАЛИЗМ О МАРКСИЗМЕ

16.1. Противостояние российского либерализма и марксизма

Как было сказано в предыдущей лекции, уже в 90-е гг. XIX в. среди российских ученых разгорелся спор по поводу созданной Марксом теории, марксизм подвергался резкой критике со стороны придерживающихся либеральных взглядов экономистов. Их негативное отношение к этому учению только усилилось в дальнейшем: *российские либеральные экономисты* в своих исследованиях уделяли большое внимание критическому анализу марксистской теории, поскольку усматривали в ней корень трагедии, произошедшей с Россией в октябре 1917 г. и вынудившей их навсегда покинуть родину.

Прежде всего следует сказать об атмосфере всеобщей зараженности социализмом, характерной для последней четверти XIX – начала XX столетия. Как свидетельствует очевидец этой популярности марксизма выдающийся австрийский экономист Л. фон Мизес (подробно о его вкладе в развитие экономической науки мы поговорим позже), никто не рисковал открыто встать на защиту частной собственности, а слово «капитализм» символизировало тотальность зла. Даже на родине либерализма, в Англии, продолжает Мизес, то есть в стране, которая стала богатой и могущественной благодаря либеральной политике, люди больше не понимают истинного смысла либерализма, а сегодняшние английские «либералы» – это более или менее умеренные социалисты.

Но наиболее широкое распространение идеи марксизма получили именно в России, отечественная экономическая мысль конца XIX – начала XX в. в лице ее самых выдающихся представителей: П.Б. Струве, М.И. Туган-Барановского и других – испытала на себе сильнейшее влияние Маркса. В отечественной литературе дореволюционного периода утверждается устойчивый авторитет автора «Капитала». Как писал по этому поводу в 1916 г. видный российский экономист А.Д. Билимович, русская интеллигенция «со времени переноса из Германии идей Маркса занялась культивированием грубой силы, обнаженной классово-вой борьбы». Эту же мысль он повторил через несколько десятилетий, отмечая, что «ни в одной стране не было на экономических кафедрах университетов столько марксистов и марксистов-народников, сколько их было в России».

Правда, после первой революции 1905-1907 гг. число русских сторонников идей «Манифеста» и «Капитала» несколько сократилось, но они продолжали доминировать. А после октября 1917 г. марксизм в нашей стране, по существу, стал единственным учением. Потребовалось 70 с лишним лет для того, чтобы сделать вывод, сформулированный еще в начале XX в. оказавшимися в эмиграции российскими либеральными экономистами Б.Д. Бруцкусом, А.Д. Билимовичем, П.Б. Струве и др.

Этим ученым принадлежит первая трактовка несостоятельности идей социализма, которая остается и по сей день непревзойденной с точки зрения глубины и доказательности анализа. Экономистам-либералам удалось убедительно показать, что марксистская теория вытеснения рыночного механизма регулирования, частной собственности и демократии из хозяйственно-политической

жизни с их последующей заменой тотальной директивно-плановой централизацией неизбежно ведут к краху экономического и социально-политического строя. В своих работах они показали, что без экономической и личной свободы, в условиях насилия и диктата не может быть процветания и счастья. В этом смысле работы Струве, Билимовича, Бруцкуса и других замечательных российских экономистов предостерегают от опасности реставрации коммунистических ценностей и напоминают, что «материнским лоном ленинизма-сталинизма был марксизм – в крепком неразбавленном виде 1840-х годов».

16.2. Критика марксистской теории Б.Д. Бруцкусом

Анализируя труды Маркса, Борис Давидович Бруцкус (1874-1938 гг.) так и не нашел в них законченной теории социалистического хозяйствования, о чем он писал в своей работе «Социалистическое хозяйство. Теоретические мысли по поводу русского опыта» (1922 г.). Причем, ученый был далек от того, чтобы считать данный факт случайностью: «Очевидно, должны быть глубокие причины этого замечательного явления». Действительно, почему так настойчиво призывая к новому строю, Маркс не дал его, развернутой теории, а сконцентрировал внимание главным образом на критическом исследовании современной ему системы капиталистического хозяйства? Такое направление научных изысканий Маркса, по мнению Бруцкуса, объясняется необходимостью решения приоритетной практической задачи – *организации интернационального рабочего движения с целью борьбы против капитала и захвата государственной власти.* Поэтому для Маркса важнее всего было ярко показать отрицательные стороны капитализма, породившие процесс абсолютного обнищания пролетариата, которому «нечего терять, кроме собственных цепей». Для завоевания симпатий пролетариев достаточно было противопоставить столь «бесчеловечной» системе новый строй в самых общих, заманчивых контурах.

Вопрос же о теоретических основах механизма становления и функционирования нового строя, его хозяйственной системы остался открытым. Не только Маркс, но и его наследники не сформулировали цельную теорию социалистического хозяйствования. Даже такой «исключительно плодовитый писатель», как **Карл Каутский** (1854-1938 гг.), которого трудно упрекнуть в научной трусости и который много сделал «для исследования социально-экономических явлений методами марксизма», в этом вопросе оказался бесплодным. Более того, стерильными оказались и русские социалисты, взявшие власть в свои руки и, казалось бы, острее других испытывавшие потребность в «положительном учении» о социалистическом хозяйствовании. Бруцкус замечает, что отвергая экономический механизм старого строя, приводившийся в движение рынком и стремящимися к обогащению предпринимателями, большевистские идеологи должны были четко представлять себе новый хозяйственный механизм. Если даже капиталистическое общество, предоставившее простор личной инициативе граждан и ограничившее функции государства некоторым регулированием их хозяйственной деятельности создало науку экономическая политика, «то во сколько же раз такая наука более необходима социали-

стическому обществу, в котором деятельность государства и бесконечно ответственна, и бесконечно многообразна, и бесконечно более сложна!».

Бруцкус констатирует тот факт, что *вместо создания теории социалистического хозяйствования марксизм ограничился беглой декларацией его основных принципов*. Во-первых, это *принцип рациональной организации народного хозяйства по единому плану*. Рыночный способ регулирования хозяйства отвергается марксизмом, поскольку неизбежно ведет к «анархии капиталистического производства» и к «периодическим кризисам». Уберечь общество от таких катаклизмов и призван общенациональный государственный план. Во-вторых, *сведение издержек производства к измеряемым общественно-необходимым рабочим временем затратам труда*, которые определяют стоимость, а следовательно, и цены. В-третьих, *эгалитарный принцип распределения хозяйственных благ*, «ибо если свобода есть руководящий лозунг буржуазии, то равенство есть руководящий лозунг промышленного пролетариата. Во имя этого лозунга им совершается великий переворот».

Это главные руководящие экономические идеи «научного» социализма, усвоенные последователями Маркса. Почему же они не дополнили столь скромный и явно недостаточный для того, чтобы именоваться теорией, арсенал идей социалистического хозяйствования? Почему они не доказали того, что социалистическое устройство лучше того общественного порядка, который базируется на частной собственности и рыночных отношениях? Ответ в том, что сам марксизм наложил вето на подробное обсуждение экономических и социальных механизмов социалистического общества, ибо только такое вето могло скрыть слабости марксистского учения в решении вопроса о том, как создать новый жизнеспособный хозяйственный строй. Поэтому вместо обстоятельной теории социалистического хозяйствования марксизм ограничился софистикой, которой он, по справедливому мнению Л. Мизеса, очень близкому выводам Бруцкуса и других российских ученых, «помешал научному изучению социологических проблем и отравил интеллектуальную атмосферу эпохи».

Бруцкус в своем анализе идет дальше простой констатации слабостей марксизма в вопросе о новой системе хозяйствования, он обнажает эти слабости и тем самым *доказывает невозможность создания цельного, логически непротиворечивого «положительного учения» об экономическом механизме социалистического строя и его эффективного воплощения в жизнь*.

Последуем за ходом рассуждений ученого. Бруцкусу удалось убедительно показать, что руководящие идеи нового строя не могут дать ему никаких экономических преимуществ, т.к. искажают выработанный многовековым опытом человечества *основной хозяйственный принцип – необходимость соответствия между затратами и результатами*. Действие этого принципа проявляется уже в примитивном натуральном хозяйстве, внутри которого потребляются все произведенные продукты, а небольшие размеры и обозримость процесса производства и потребления являются известной гарантией необходимого субъективно определяемого соответствия затрат и результатов.

В капиталистическом хозяйстве также устанавливается соответствие между затратами и результатами, причем «даже отчетливее и последовательнее,

чем в натуральном хозяйстве». Правда, форма проявления этого универсального принципа существенно иная. Здесь на первый план выходит фигура предпринимателя, вовлекающего в процесс производства и обмена различные элементы: здания, машины, оборудование, материалы и т.д., являющиеся продуктами предшествовавших производственных процессов; естественные силы природы; наемных работников. В рыночной системе все названные элементы (т.е. затраты) уже оценены обществом на рынке, где и приобрел их предприниматель. Так же будут оценены на рынке и все продукты, произведенные в организованном им производственном процессе (т.е. результаты). Эти оценки осуществляются стихийно, являясь некоей данностью для каждого предпринимателя. Если цены произведенных продуктов не покрывают затрат, то предприниматель «получает свою отставку безжалостно и безоговорочно, ибо и она дается в стихийном процессе». Он не исполнил предъявленных ему обществом заданий, не сумел так скомбинировать элементы производства, чтобы они окупались рыночной ценой произведенного с их помощью продукта. «Зато, – продолжает Бруцкус, – никого капиталистическое общество не осыпает своими щедротами так обильно – ни гения науки, ни гения искусства, – как умелого и искусного предпринимателя, который, удачно комбинируя элементы производства продукта, удовлетворяет хотя бы самым обыденным потребностям общества».

Естественно, что реализация принципа соответствия затрат и результатов делает необходимым строжайший *хозяйственный учет*. В капиталистической экономике такой учет существует в ценностной форме. Конечно, подмечает Бруцкус, предприниматель может и не вести никакого учета. «Тем хуже для него – он будет работать вслепую». Однако при этом его ответственность несколько не снижается, за нерациональное хозяйствование, за растрату производительных сил он поплатится «своим достоянием и своим собственным положением». Этого вполне достаточно для того, чтобы предприниматели заботились о надлежащих постановке и ведении учета на своих предприятиях.

Схематично такой учет осуществляется следующим образом. Продав свой товар, предприниматель заносит цену в кредит счета производства, в дебете же этой величине противостоят издержки производства. Определив свой кредит, предприниматель сопоставляет его с дебетом и на основании этого заключает, насколько рационально и рентабельно организовано его хозяйство. Таким образом, через рынок и рыночные цены общество дает «повелительные директивы» всем организаторам производства о необходимости приведения ими в соответствие с ценами своих затрат. «Вот почему, – говорит Бруцкус, – под длительным давлением этих директив устанавливается известная пропорциональность между рыночными ценами и издержками производства ...и вот почему до тех пор, пока наука не исследовала законов субъективных оценок и способа их сложения и объективизирования в рыночные цены, даже весьма проницательные умы, как Давид Рикардо, а за ним Карл Маркс, могли приходить к ошибочному выводу, что издержки производства могут определять рыночные цены».

Вслед за сторонниками теории предельной полезности, Бруцкус разорвал связь «общественно-необходимых затрат» с ценой. В результате свободной конкуренции стремящихся к наилучшему удовлетворению своих потребностей потребителей и свободной конкуренции нуждающихся в реализации своих товаров производителей *цена* на отдельные товары устанавливается на уровне, уравнивающем спрос и предложение. Эта «цена соответствует предельной полезности предметов для данного общества как целого; ее высота устанавливается в зависимости от субъективных оценок и покупательных сил всех его членов».

Не будем упрекать Бруцкуса в его приверженности идеям австрийской школы «предельной полезности» в вопросе ценообразования. Отметим лишь, что эти идеи являются такой же крайностью, как и теория формирования цен исключительно в соответствии с издержками производства. *Формула цены, принятая в современной экономической науке*, такова: в условиях совершенной конкуренции цена равновесия равняется, с одной стороны, предельной полезности, а с другой – предельным издержкам, которые, в свою очередь определяются предельными продуктами факторов производства. Представленная формула прежде всего утверждает, что цена равновесия товаров находится в точке пересечения кривых спроса и предложения (поскольку изменение предельной полезности рассматривается как решающий фактор в изменении кривой спроса, а изменение предельных издержек – как решающий фактор в изменении кривой предложения).

Вернемся, однако, к рассуждениям Бруцкуса. *При социализме*, в условиях вытеснения конкурентно-рыночных отношений, *основной принцип хозяйствования сильно деформируется*, ибо исчезает мерило, которым предприниматели измеряли степень рентабельности своих предприятий, ценностный учет атрофируется. В результате мы «получаем молоко, выпекаем хлеб, чиним вагоны, перевозим уголь, но никто не может сказать, во что обходится молоко, выпечка хлеба, починка вагона, перевозка угля». Лихорадочные поиски новой системы хозяйственного учета, принципиально отличной от прежней ценностной системы и более соответствующей марксистской трудовой теории ценности, не привели к желаемым результатам. Утопии неосуществимы по определению. Само пролетарское государство вскоре убедилось в неминуемости катастрофических последствий отсутствия рынка, материальных стимулов, ценностного хозяйственного учета и стало искать выход из кризиса в нэповском маневре.

На что же рассчитывал марксизм, осуждая рыночный механизм и игнорируя свойственный ему основной принцип хозяйствования? На новое сознание, на новую психологию, иными словами, на принципиально *нового человека*, охваченного пафосом «великого строительства светлого будущего» и отвергающего «низменные» мотивы личной выгоды. Российские либеральные экономисты убедительно показали несбыточность этих надежд. Ведь отключив материальный стимул, новый строй лишается важнейшего источника энергии, приводившего экономику в движение. Как не без юмора отмечал Бруцкус, осуществление надежд социалистов возможно лишь в единственном случае: если после социалистического переворота люди вдруг «претворятся в ангелов».

Однако такие коренные перемены в психологии трудящихся не осуществимы, поскольку человек в своей экономической деятельности руководствуется носящими всеобщий характер эгоистическими мотивами. Это не означает, что в социальной жизни нет места альтруистическим чувствам, но последние проявляются людьми, как правило, не в производственной деятельности, а в высшей творческой работе, в борьбе за нетленные ценности, наконец, в интимной жизни. «Но ошибочно ожидать от людей, чтобы они бескорыстно изо дня в день пекли хлеб, тачали сапоги или шили платье и даже не для близких, а для дальних, которых они, может быть, не знают и не видят...».

Возлагая надежды на формирование нового человека, строящего новое общество, марксизм выражал непоколебимую уверенность в том, что это строительство должно вестись на основе *сознательной организации всего народного хозяйства*. Бруцкус доказывал, что обещания марксизма преодолеть «анархию капиталистического производства» и «установить такую гармонию между производственной организацией и общественными потребностями, которая в капиталистическом хозяйстве недостижима», также наивны и несбыточны. Ведь разрушив чуткий механизм свободных рыночных цен и взвалив на себя неподъемную ношу планового управления национальной экономикой, социалистическое государство вынуждено обзавестись громадным учетно-статистическим и административно-плановым аппаратом и обязать его определять всю необозримую сумму общественных потребностей, для удовлетворения которых и должен составляться соответствующий народнохозяйственный план.

Но государство, как подчеркивал Бруцкус, даже вооруженное гигантским учетно-статистическим аппаратом, не в силах измерить потребности своих граждан, а, следовательно, дать надлежащих директив производству. Однако *главный порок планового хозяйствования* даже не в этом. Его самая слабая сторона заключается, по мнению ученого, «*в стремлении централизовать в руках своей бюрократии все распределительные функции*». Ведь, если характер и количество необходимых для удовлетворения потребностей благ и услуг будут определены, центр должен будет учесть и наличные средства производства, распределив их затем между отраслями народного хозяйства, а далее – между отдельными предприятиями. И здесь, как убедительно показал Бруцкус, даже в случае самых благих и искренних намерений центра обеспечить справедливую связь между результатами деятельности предприятия и его снабжением, неизбежны субъективизм и произвол. Ученый приводит многочисленные факты, подтверждающие эту точку зрения. Так, грозненский нефтяной район работал лучше других, но остался без продовольствия, важнейшие в России астраханские рыбные промыслы остались без сетей, а страна – без миллионов пудов рыбы. Таким образом, у социалистического хозяйства «нет никакого механизма для координирования каждого отдельного производства с народным хозяйством».

Весь последующий опыт реального социализма не в состоянии поколебать вывод ученого. Национализировав собственность на средства производства, социалистическое государство передало в руки бюрократического аппарата собственность на распределительные и перераспределительные процессы, т.е. право владения и распоряжения ими. При этом собственник процесса, в от-

личие от собственника средств производства, присваивает результаты процесса, ничего в него не вкладывая. Поэтому бюрократия стремительно разрастается и ни при каких обстоятельствах не отказывается добровольно от этого крайне разорительного для страны вида собственности.

Логика Бруцкуса привела его к выводу, что «экономическая система, которая не располагает механизмом для приведения производства в соответствие с общественными потребностями, обречена». Стремясь преодолеть «анархию капиталистического производства», социализм неизбежно ввергнет народное хозяйство в «суперанархию», по сравнению с которой капиталистическое государство являет собой картину «величайшей гармонии».

В более поздних работах, в частности в статье *«Народное хозяйство сов. России, его природа и судьбы»* (1929 г.) Бруцкус доказывает, что разрушение стихийных рыночных регуляторов является делом очень опасным, ибо в них содержится «бездна целесообразности, которую даже и осознать не легко, а тем более заменить от разума конструированным механизмом. Общее разрушение в революционном порядке автоматических регуляторов экономической жизни таит в себе величайшие бедствия, в этом и лежит причина тех совершенно исключительных катастроф, жертвой которых Россия стала со времени войны».

Бруцкус приходит также к заключению, что опасность состоит не только в разрушении автоматических регуляторов, и не только в том, что планы чаще всего остаются невыполненными. «Не менее опасные последствия имеет очень часто и осуществление планов». Даже в известных успехах планового хозяйствования он усматривает причины будущего развала народного хозяйства России: «Осуществить планы еще можно, но учесть все неисчислимые, и подчас роковые, последствия осуществляемых планов крайне трудно».

Таким образом, резюмирует Бруцкус, «планы слишком часто и слишком грубо нарушают самочинное развитие экономической жизни к величайшему вреду для народного хозяйства. А в революционные эпохи, когда правительство находится во власти фанатизированных групп, "плановое хозяйство" представляет сугубую опасность. Не "организованный разум", "организованное безумие" находит себе тогда отражение в планах».

16.3. Критика марксистской теории П.Б. Струве

К наиболее значительным порокам марксизма российские экономисты-либералы относили факт несовместимости сформулированных им принципов, вступающих в силу этого в острые противоречия друг с другом. Особенно успешно показал это выдающийся русский экономист **Петр Бернгардович Струве** (1870-1944 гг.). Освободившись от обаяния марксизма уже в 90-х гг. XX в., Струве стал одним из самых значительных и грозных критиков учения Маркса и порожденного им детища – социализма, «лживого идеологически и бесплодного практически».

Воззрения Струве на проблему соотношения декларированных Марксом «руководящих принципов» и критика социализма изложены им в работах *«Размышления о русской революции»* (1919 г.) и *«Итоги и существо комму-*

нистического хозяйства» (1921 г.). Социализм, по мнению ученого, это прежде всего централизованное плановое хозяйство, или, говоря его словами, доведенный до конца *принцип государственного вмешательства*. Однако, как уже было сказано, тот же социализм требует равенства людей, т.е. проведения *эгалитарного принципа*. Между тем, эти принципы несовместимы, «оба эти начала в своем полном или конечном осуществлении противоречат человеческой природе и оба они, что, быть может, еще несомненное и еще важнее, противоречат друг другу. На основе равенства людей вы не можете организовывать производства... Русская революция потому имеет всемирно-историческое значение, что она есть практическое опровержение социализма, в его подлинном смысле учения об организации производства на основе равенства людей, есть опровержение эгалитарного социализма... Ибо эгалитарный социализм есть отрицание двух основных задач, на которых зиждется всякое развивающееся общество: идеи ответственности лица за свое поведение вообще и экономическое поведение в частности и идеи расценки людей по их личной годности, в частности по их экономической годности. Хозяйственной санкцией и фундаментом этих двух начал всякого движущегося вперед общества является институт частной, или личной, собственности».

В указанном противоречии Струве видел «живую трагедию социализма». Он писал, что русский опыт наглядно показал несовместимость социализма как обобществления хозяйства, как мыслимого метода наиболее рациональной организации хозяйственной жизни и социализма как уравнительного идеала. «Кто гонится за уравнительностью, тот теряет или губит хозяйственность, кто стремится к хозяйственности, тем самым должен отказаться от уравнительности», — подчеркивал ученый. Опыт нашей страны, прошедшей различные стадии социализма, включая «развитую», равно как опыт других социалистических стран, подтверждает этот вывод Струве.

Струве указывает и на то, что марксистские принципы не только несовместимы друг с другом, они «несовместимы с нормальной хозяйственной жизнью», а их применение «подрывает производственную энергию труда, являющуюся основой всякой сколь-нибудь сложной хозяйственной жизни».

Таким образом, марксистская доктрина порочна, ибо она выдвигает взаимоисключающие идеи и принципы организации нового строя. С одной стороны, отмена частной собственности и перенесение ее на общественное целое в лице государства и иных общественных союзов обуславливает необходимость централизованного регулирования всей хозяйственной жизни. В этом заключается правовой и организационно-технический смысл социализма. С другой стороны, следует видеть и социально-политическую идею, заключающую в себе цель осуществления социализма. Эта цель состоит в установлении возможно большего равенства в пользовании благами между членами общества и в повышении индивидуальной доли каждого члена. «Эта распределительная цель социализма образует его уравнительную, или эгалитарную, идею», и только она «интересует и вдохновляет массы»; без нее социализм перестает интересовать последние. Однако, как уже говорилось ранее, правовая и организационно-

техническая стороны социализма находятся в противоречии с социально-политической стороной.

16.4. Критика марксистской теории А.Д. Билимовичем

Завершая рассмотрение критики марксистской идеи планово-централизованного управления экономикой, кратко остановимся и на взглядах **Александра Дмитриевича Билимовича** (1876-1963 гг.), изложенных в его работе *«Введение в экономическую науку»* (1936 г.). Ученый задается вопросом: *почему непродуктивна система централизованного управления?* Главную причину он видит в том, что цены различных видов труда, различных вещественных факторов производства и, наконец, потребительских благ центр устанавливает по своему усмотрению. И даже если поверить шведскому экономисту **Густаву Касселю** (1866-1945 гг.), утверждающему, что при социализме возможны свободные рыночные цены на потребительские блага, то такие цены на средства производства точно невозможны, ибо даже «если отдельные хозяйственные единицы покупают их и продают друг другу... то это не настоящая купля-продажа и не настоящие цены».

Этот процесс не является настоящей куплей-продажей уже хотя бы потому, что ее ведут не самостоятельные хозяйственные единицы, а лишь части единого народнохозяйственного целого: «Это все равно, как если бы наша правая рука продавала товар левой руке». Точно так же уплачиваемые при этом *цены* носят лишь формальный, расчетный характер, поскольку не являются результатом рыночной борьбы и соглашения автономных хозяйств. Поэтому и *деньги*, обслуживающие эти акты «купли-продажи», являются фиктивными деньгами, выполняющими счетную функцию, но не выражающими соотношение на рынке.

В интегральном планово-централизованном хозяйстве, продолжает Билимович, *государство является единственным и всесильным интегральным монополистом*, при котором «с потерей механизма настоящих цен, принципа издержек производства и критерия доходности – теряется и аппарат, который, при всех своих недостатках, все же помогает выбирать нужный состав и целесообразные технические способы производства».

Неэффективность механизма централизованного планового хозяйствования, по Билимовичу, проявляется еще и в том, что на всякие регулирующие предписания центра определенным образом реагируют миллионы задетых ими людей: «Происходят молекулярные процессы, часто парализующие предписания власти и приводящие к совершенно иным результатам, чем от них ожидалось». Так, централизованное регулирование цен на рынке приводит к возникновению нелегальных цен (например, цен на золото, валютных цен на черной бирже и др.); при введении продовольственных карточек последние нередко добываются по протекции, за взятки, обманным способом, еще большее количество товаров продается тайком, без всяких карточек и т.д. Иными словами, в условиях жестко регламентированного планового хозяйства, как правило, па-

раллельно образуется и функционирует нелегальное хозяйство или то, что мы привыкли называть *теневой экономикой*.

Таким образом, российские экономисты-либералы уже в самом начале 20-х гг. выявили изъяны марксистской социалистической доктрины и показали, что ее осуществление на практике неизбежно приводит к созданию крайне неэффективной хозяйственной системы. Сделали они это не менее глубоко и проницательно, чем их прославленные современники: М. Вебер, Л. фон Мизес и Ф. фон Хайек. Анализируя марксистские идеи социалистического хозяйства российские либеральные экономисты ни на минуту не оставляли в стороне и опыт их воплощения в родном отечестве. Однако при всем негативном отношении к марксизму российский либерализм всегда был умеренным, оставляя значительное место государственному вмешательству в экономику и принимая тем самым вид весьма сдержанного неолиберализма.

Вопросы и задания для самопроверки

1. С чем связывал отсутствие законченной теории социалистического хозяйствования в трудах Маркса и его последователей Б.Д. Бруцкус?
2. Какие главные руководящие экономические идеи выделял в «научном» социализме Б.Д. Бруцкус?
3. Покажите, как Б.Д. Бруцкус характеризовал основной хозяйственный принцип – необходимость соответствия между затратами и результатами.
4. Почему Б.Д. Бруцкус считал невозможным достижение в условиях социализма гармонии между производственной организацией и общественными потребностями?
5. Каким образом П.Б. Струве обосновывал тезис о несовместимости сформулированных марксизмом принципов социалистического хозяйствования?
6. В чем видел главную причину непродуктивности системы централизованного управления А.Д. Билимович?

Первоисточники

1. Билимович А.Д. Введение в экономическую науку. – Белград, 1936.
2. Бруцкус Б.Д. Социалистическое хозяйство. Теоретические мысли по поводу русского опыта. – М., 1999.
3. Бруцкус Б.Д. Народное хозяйство сов. России, его природа и судьбы // Современные записки. – 1929. – № 38.
4. Струве П.Б. Итоги и существо коммунистического хозяйства; Размышления о русской революции // Образ будущего в русской социально-экономической мысли конца XIX – начала XX века. Избранные произведения / Сост. Я.И. Кузьминов. – М., 1994.

Рекомендуемая литература

1. Корицкий Э.Б. Мир идей Билимовича. – СПб., 1997.
2. Корицкий Э.Б., Нинчиева Г.В., Дмитриев А.Л., Шетов В.Х. Экономисты русской эмиграции. – СПб., 2000.
3. Корицкий Э.Б., Нинчиева Г.В. Концепция централизма и демократии в российской истории хозяйствования 20-30-х годов. – СПб., 2002.

Тема 17. ИСТОРИЧЕСКАЯ ШКОЛА

17.1. Причины возникновения исторической школы и ее предшественники

К середине XIX в. стало очевидно, что классическая школа не дает однозначного толкования ряда экономических явлений, часто предлагая их противоположные трактовки. Увлечение методом абстракции привело к появлению оторванных от реальности заключений. Классическая теория, пролив свет на многие вопросы, все же вошла в противоречие с многообразием экономического мира. Так, классическая школа, отражавшая развитие экономики Англии, мало интересовалась проблемами других стран. Попытки применения классической теории в условиях менее развитых экономик обнаруживали ее несоответствие национальным интересам этих стран, вызывая подозрения и протесты.

Назрела потребность изменения методологической базы и более реалистичной трактовки ряда экономических проблем. В связи с этим в XIX в. возник ряд альтернативных классическому направлений экономической мысли, в том числе *историческая школа* в Германии, непосредственным предшественником которой является немецкий экономист **Фридрих Лист** (1789-1846 гг.). Это яркий представитель «*национальной*» (*национально ориентированной*) *политэкономии*. Для нее характерны: забота о национальных интересах страны, признание исторической обусловленности экономических процессов и органичности общества, акцент на целесообразность объединяющей и направляющей роли государства. Главное произведение Листа – «**Национальная система политической экономии**» (1841 г.), в которой обосновываются *четыре основные идеи*: экономическая жизнь ориентирована на нацию; нации проходят определенные этапы развития; экономическое развитие определяется производительными силами; государство должно содействовать развитию экономики.

Лист не был однозначным противником классической школы, но отмечал, что ее рекомендации применимы лишь к индустриально развитым странам, это для них существует космополитическая действительность, они могут свободно продвигать свою продукцию на рынках. Не достигшие данного уровня страны представляют собой «*национальные системы*», стремящиеся улучшить свое состояние. Для этого необходим ряд предпосылок: достаточно большая территория, наличие природных ресурсов, умеренный климат; их отсутствие обрекает народы на колониальную зависимость или аграрную ориентацию экономики. При наличии предпосылок государство должно развивать производительные силы, к которым Лист относил природные силы, общественное устройство, духовный капитал и которые считал истинными источниками богатства.

Особое внимание Лист уделял понятию нации. *Нация* выступает носителем производительных сил, она же является связующим звеном между индивидом и человечеством; нация обеспечивает базу для соблюдения индивидуальных интересов, но последние остаются подчиненными интересам общенациональным. Нация – это нечто большее, чем механическая сумма ее составляющих, это «целое в себе», включающее весь национальный исторический опыт.

Лист предложил *периодизацию развития наций*, включающую:

1. состояние дикости с охотой и рыбалкой;
2. скотоводство и пастушеский быт без оседлости;
3. земледельческое государство с частной собственностью на землю, вывозом сельхозпродукции и ввозом товаров мануфактурного производства;
4. земледельческо-мануфактурное государство с акцентом на мануфактурном производстве, обеспечивающем главным образом внутренний рынок;
5. земледельческо-мануфактурно-торговое государство с экспортом промышленных товаров и импортом сельхозпродукции.

Лист исходил из того, что современная ему Германия соответствует четвертому уровню развития. Важным условием подъема национальной экономики до пятого (нормального) уровня, условием экономического воспитания нации является протекционизм – государственная поддержка экономики посредством таможенной защиты внутреннего рынка. *Протекционизм*:

1. применим лишь для относительно отсталой нации;
2. выполняет воспитательную функцию: содействует экономическому развитию (воспитанию) нации;
3. вытесняя соперников, поднимает конкурентоспособность национального производства;
4. является временной мерой, используемой до тех пор, пока производительные силы не окрепнут для участия в международной конкуренции;
5. должен быть избирательным: поддерживать те отрасли, которые определяют прогрессивные изменения;
6. неприменим для сельского хозяйства, т.к. нарушит естественный баланс культур.

Лист считал, что политика протекционизма действенна лишь для четвертой ступени развития нации в стремлении достичь пятого уровня. Высшая ступень доступна ограниченному кругу наций, т.е. космополитическому равенству народов у классиков Лист противопоставлял иерархический мировой порядок.

Развитие идей Листа продолжила историческая школа. Влияние на ее становление оказали также **Фридрих Карл фон Савиньи** (1779-1861 гг.) – глава существовавшей в Германии 30-х гг. XIX в. *исторической школы права*, утверждавший, что развитие определяется носящим уникальный характер опытом людей, и философ **Вильгельм Дильтей** (1833-1911 гг.), считавший, что важно не только объяснить экономические явления с точки зрения причинных связей, но и понять вызвавшие их мотивы человеческой деятельности, что требовало обращения к смежным областям знания: психологии, этике, праву и т.п.

Для исторической школы характерны: акцент на национальные интересы, расширение предмета экономических исследований, повышенное внимание к внеэкономическим факторам и междисциплинарный подход. Ее представители отвергли претензии «классиков» на открытие всеобщих экономических законов, они критиковали методологию классической школы: ее увлечение абстрактным и дедуктивным методами, а также абсолютизацию эгоистической психологии человека. Взамен «историки» настаивали на подробном изучении разнообразного опыта хозяйственного развития, исследовании отечественного на-

родного хозяйства во всех его исторических проявлениях, применении в экономических исследованиях исторического метода. Не все попытки нововведений были удачны: экономическая теория часто подменялась экономической историей, что вызывало критику со стороны оппонентов данного направления.

Тем не менее, историческая школа внесла конструктивный вклад в развитие экономической мысли. Положительным аспектом является обращение к историческому методу, задача которого понималась шире, чем простое описание фактов. *Исторический метод* предполагал познание на основе глубокого изучения эмпирического материала экономических связей и зависимостей, характерных для конкретных стран. Такой подход стал продолжением немецких традиций (например, в области *камералистики* – науки об управлении), придававших большое значение практической стороне вопроса, накопленному опыту.

В развитии исторической школы выделяют два этапа: старую и новую (молодую) историческую школу. Старая историческая школа развивалась в Германии в период 40-60-х гг., новая историческая школа получила распространение уже в ряде стран в 70-90-е гг. XIX в.

17.2. Старая историческая школа

Из представителей *старой исторической школы* наиболее бережно отнесся к классической теории **Вильгельм Георг Фридрих Рошер** (1817-1894 гг.) – автор работ *«Краткие основы курса политической экономии с точки зрения исторического метода»* (1843 г.), *«Принципы политической экономии»* (1854 г.), *«Взгляд на национальную политэкономия с исторической точки зрения»* (1861 г.) и др. Он не отрицал существование естественных экономических законов, но считал необходимым дополнить их историей экономических событий и мнений, применяя в ходе исследований исторический метод.

По Рошеру, *исходным пунктом науки является человек. Национальная экономика* – продукт его способностей и побуждений, она развивается вместе с народом, а ее дефекты сравнимы с патологией организма. В основе мотивов деятельности человека лежат не только экономический эгоизм, но и ориентация на обычаи, чувство справедливости, долга и др. При этом, наряду с хозяйством, имеют значение такие стороны общественной жизни, как язык, религия, искусство, национальность, право, государство. *Политэкономия* у Рошера – это наука о социальном хозяйстве. Расширение предмета экономической науки требовало связать экономику с историей права, государства и культуры, поэтому он призывал к тесному контакту с «другими знаниями национальной жизни».

Ученый отмечал ограниченные возможности применения *дедуктивного метода* (заключений от общего к частному), которым широко пользовались «классики», и настаивал на дополнении дедукции данными, полученными *индуктивно* (переходом от частного к общему). Рошер проводил различие между историческим (реалистичным, физиологическим) и идеалистическим методами; последний неприменим, т.к. идеальная экономика не существует, первым же методом удастся познать лишь эволюционные законы. Он выделял следующие особенности применения исторического метода в экономической науке:

1. показывать, что и о чем думали народы в экономической области, чего они желали и чего добились в экономической сфере;
2. не ограничиваться наблюдением лишь современных экономических отношений, ибо нация – это результат исторического развития;
3. исследовать и сравнивать экономические явления и процессы всех народов, о которых только можно что-либо узнать; в т.ч. древних народов, история которых уже состоялась и предстает в своей завершенности;
4. не ругать и не хвалить экономические учреждения, так как из них лишь немногие вредны или полезны для всех народов одинаково;
5. прежде всего стараться выяснить, каким образом и почему целесообразное часто превращалось в нелепое, а благодеяния оборачивались бедствиями.

Бруно Гильдебранд (1812-1878 гг.) находился в более жесткой оппозиции к классической школе, что и отражено в его основной работе *«Политическая экономия настоящего и будущего»* (1848 г.). Он подчеркивал, что сущность науки образуют «законы экономического развития наций», поэтому *политическая экономия* должна быть исключительно «наукой о законах экономического развития наций». В отличие от Рошера, история понималась им не как дополнение и средство усовершенствования существующих теорий, а как орудие полного обновления науки. Гильдебранд оспаривал наличие естественных экономических законов и упрекал Рошера, допускавшего их существование.

Гильдебранд настаивал на *социальных реформах*, заявлял о своей приверженности нормативной экономике, являющейся частью обобщенной социальной науки. Последней не свойственна естественнонаучная обусловленность, только исторический метод способствует беспристрастному наблюдению и приводит к распознаванию действительной экономики как первой ступени общей теории культуры. Как часть науки о культуре национальная экономия должна исследовать ход развития народов, показывать, как человечество продвигается от ступени к ступени, и как, преодолевая в сознании прошлое и опираясь на современную хозяйственную культуру, формируются новые задачи.

Исходя из этих представлений и опираясь на положения о меновой торговле, Гильдебранд предложил свою *схему экономического развития наций*: натуральное (естественное) хозяйство, денежное хозяйство, кредитное хозяйство. Эта схема не бесспорна: в ней, например, отсутствует граница между простым и капиталистическим товарным производством. При этом ученый называет возникшую на последней ступени конкуренцию общественной войной, прекратить которую можно, лишь противодействуя корыстной частной экономике и воссоздав традиционное сознание, что и входит в задачи государства.

Карл Густав Адольф Книс (1821-1898 гг.) большое внимание уделял вопросам *методологии*. Он не считал целью исторического метода превращение национальной экономики в историю; экономическое учение – независимая наука, но объект ее познания подвластен только историческому истолкованию (историческому методу). В итоге *политическая экономия* превратилась у Книса в историю экономических мнений разных эпох и разных народов. Его главная работа *«Политическая экономия с точки зрения исторического метода»* (1853 г.) направлена на *историко-философскую интерпретацию экономических*

явлений, развивающихся под влиянием материальных и духовных факторов. В процессе эволюции изменяются как учреждения, так и экономическая политика, но сохраняется определенная идентичность «стремлений и целевых установок». Результатом такого подхода стало опровержение как естественных законов «классиков», так и законов развития Гильдебранда. Книс считал правомерным говорить лишь об аналогиях экономической эволюции у разных народов.

Кроме вопросов методологии, он занимался разработкой теорий ценности, производительных сил, денег и кредита. Но его работы о деньгах и кредите не являются примером исторических исследований. Настаивая на признании исторического метода, Книс не был последователен в его применении.

17.3. Новая (молодая) историческая школа

С 70-80-х гг. XIX в. началась новая волна распространения идей исторической школы, представителей *новой (молодой) исторической школы* можно найти уже в ряде стран: от Англии до России, но ее ядро по-прежнему находится в Германии.

В поисках адекватного объяснения экономической жизни новая историческая школа продолжала развивать идеи, альтернативные постулатам классического, а затем и неоклассического направлений. В центре внимания оставалась *методология экономических исследований*. Преодолев крайний вариант отрицания всеобщих экономических законов, новые «историки» все же считали, что их нельзя открыть лишь логическим путем. Они выступали не столько против дедуктивного метода «классиков», сколько против метода изолированной абстракции – построения теорий на основе потерявших связь с реальностью утверждений. «Историки» продолжали настаивать на применении и развитии исторического метода, но в ряде случаев использовали методы классического и маржинального направлений: при обращении к теоретическим вопросам в разной степени сочетали применение индуктивного и дедуктивного методов. Критикуя представителей маржинализма, молодая историческая школа поставила под вопрос правомерность математических исследований в экономической науке, ибо сложное, не всегда рациональное поведение человека невозможно описать при помощи дифференциальных моделей. Тем не менее, некоторые «историки» не пренебрегали возможностями математических методов.

Новые «историки» широко трактовали *предмет экономических исследований*, привлекая к ним данные из области этики, психологии, права, этнографии, антропологии, социологии и других наук. Большое значение они придавали изучению национальных факторов экономической жизни, влиянию национального менталитета, национального духа и моральных норм. При этом многие авторы были убеждены в некоей миссии, возложенной на Германию, иногда это выражалось в крайних формах национализма.

Исторически обусловленным, традиционным для немецкой экономической мысли оставалось и представление о *важной роли государства в экономическом развитии страны*, хотя программы государственных мероприятий разных авторов расходились по некоторым вопросам.

В новой исторической школе выделялись *два крыла: консервативное* во главе со Г. фон Шмоллером и *либеральное*, возглавляемое Л.Й. Brentano. Они одинаково противодействовали разрушительному революционному движению, но использовали при этом разные средства.

Густав фон Шмоллер (1838-1917 гг.) изложил свои главные идеи в работе *«Основы общего учения о народном хозяйстве»* (1900-1914 гг.). Вслед за опытами старых «историков» ученый предложил свой *вариант ступеней экономического развития*, используя в качестве критерия классификации общественные формы организации и различая домашнее (семейное), городское, территориальное, государственное и мировое хозяйство. *Домашнее хозяйство* – это частное индивидуальное аграрное хозяйство в рамках родовой организации с характерным для них самообеспечением семей или их родовых объединений. С развитием товарного и денежного обращения в X-XI вв. следует переход к *городскому хозяйству*, где главную экономическую роль играет городской рынок. Для XIV-XVIII вв. характерно охватывающее значительные пространства *территориальное хозяйство*, центром экономической жизни становится хозяйство крупных феодалов. С XVI в. начинается эпоха национально-государственных образований с присущей им меркантилистской политикой – это *государственное хозяйство*. Завершающей является ступень *мирового хозяйства* – эпоха новых мировых государств и развившихся в мировом масштабе хозяйственных отношений, начинающаяся с колониальных приобретений европейских государств, но получившая большое распространение лишь с середины XIX в.

После исторических и социологических экскурсов Шмоллер переходил к рассмотрению чисто экономических категорий: рынка, торговли, стоимости, денег, ренты, кредита, труда, распределения и экономических кризисов. Широкие рамки исследования делали невозможным глубокий научный анализ, но каждая проблема изучалась генетически, теоретически, статистически и с точки зрения экономической политики. В итоге Шмоллер *формулировал практические рекомендации, настаивая на экономических реформах*. Силу общества он видел в могущественном государстве, охраняющем общественные интересы, гарантирующем порядок и достижение целей, неосуществимых усилиями отдельных граждан (что предполагает необходимость принуждения), а существенным фактором стабильности считал социальное законодательство. При этом Шмоллер был одинаково жесток по отношению к профсоюзам и представителям крупного капитала. Проблема труда, по его мнению, может быть решена только в социально-этическом плане: чтобы общество не потерпело крушения, следует предоставить низшим классам большую долю в результатах прогресса.

Людвиг Йозеф (Луио) Brentano (1844-1931 гг.) в целом придерживался либеральных взглядов, но в целях преодоления критической ситуации, связанной с положением рабочего класса и развитием революционного движения, считал возможным законодательное регулирование. Большое внимание в своих работах он уделял социальным вопросам.

В *теории заработной платы* Brentano выступил против теории прожиточного минимума и «железного закона» зарплаты. Согласно его позиции, естественной зарплаты не существует, решающее влияние на уровень оплаты труда

оказывает соотношение сил на рынке труда. Труд не является товаром, т.к. не производится, как другие товары, а состоит в неразрывной связи с работником. Отдельный рабочий бессилен и не может ждать получения удовлетворительных условий контракта, только коалиции рабочих могут изменить ситуацию на рынке труда, ослабить «степень господства» над трудом и вести переговоры.

Интерес к социальным проблемам и вера в возможность реформаторской деятельности государства привели новых «историков» к участию в создании «Социально-политического союза». В 1872 г. состоялся Конгресс по вопросам социальной реформы, присутствовавших на нем «историков» их оппоненты – сторонники экономического либерализма называли катедер-социалистами (социалистами за профессорской кафедрой). *Катедер-социалисты* считали, что хозяйственные действия должны быть этически мотивированы, для частного и государственного хозяйства главенствующими являются нравственные обязательства. Поскольку свободная конкуренция не гарантирует социальной гармонии, решение социальных вопросов возможно лишь посредством вмешательства государства в социально-экономические процессы. В 1873 г. под влиянием идей новой исторической школы правящие круги Германии приняли ряд законодательных актов в области социальной политики, на этой основе возникла и укрепилась *теория государственного социализма*.

В XX в. молодая историческая школа получила развитие в трудах В. Зомбарта и М. Вебера. **Вернер Зомбарт** (1863-1941 гг.) отличался радикальностью воззрений. Обладая романтическим образом мышления, он был одновременно сторонником крайнего национализма. Его основные идеи изложены в работе *«Современный капитализм»* (1902 – середина 1920-х гг.). Влияющие на хозяйственную деятельность факторы, как считал Зомбарт, воплощаются в институтах, отражающих черты экономического строя. Наряду с организационными и технологическими факторами, он придавал большое значение *хозяйственному духу*, под которым понимал созидательные элементы культуры. Ученый считал, что капитализм развился из определенных свойств человеческого мышления и поведения, и даже связывал их наличие с национальными признаками.

Зомбарт предложил собственную *классификацию ступеней экономического развития общества*: индивидуальное (индивидуалистическое), переходное и общественное (социальное) хозяйство. В процессе перехода от одной ступени к другой принцип удовлетворения потребностей постепенно замещается принципом приобретения, для которого характерно развитие разделения труда и взаимозависимости всех экономических процессов.

После 1914 г. для творчества Зомбарта характерен *крайний национализм*, что отражает работа *«Герои и торговцы»* (1915 г.), где герои (Германия) противопоставляются бесчестным купцам (Англия). Последняя работа *«Немецкий социализм»* (1934 г.) проникнута симпатией к тоталитаризму: новая организация общества предполагает подчинение индивидуальных усилий политическим и военным целям общества. Зомбарт говорит о создании сословного корпоративного государства, руководимого на основе принципа вождизма. Это поможет раскрыть подлинный дух немецкого народа и будет способствовать достижению величия Германии, что объявлялось ученым высшей целью челове-

ского существования. Его идеи оказали влияние на формирование идей национал-социализма в Германии.

Макс Вебер (1864-1920 гг.) сочетал умеренный национализм с признанием индивидуальных свобод и неприятием расизма. Следуя историческому методу, он не отрицал других методов исследования, абстрактного характера знаний и отвергал мысль об уникальном характере истории. Реализуя «принцип понимания» Дильтея в исследовании экономических явлений, Вебер придал ему новую рационалистическую окраску. «Объясняющее понимание» требует типизации, и Вебер применил построение идеальных моделей (типов), способствующих установлению и объяснению причинных связей. *Идеальные типы* Вебера – четкие однозначные теоретические понятия. Это искусственные построения, содержащие и элементы реальности, это возможные граничные (крайние) состояния, с которыми можно сравнить реальные события. Исторический материал позволяет сконструировать множество идеальных типов: от средневекового городского хозяйства до рынка.

Вебер обращал внимание на роль внеэкономических факторов (политических, религиозных, этических), считая их самостоятельной силой, способной влиять на экономику. Особенно его интересовала взаимосвязь между религиозными идеями и экономической организацией общества, *влияние религии на развитие капитализма*, что нашло отражение в работах *«Протестантская этика и дух капитализма»* (1905 г.), *«Хозяйственная этика мировых религий»* (1916-1919 гг.), *«Экономика и общество»* (1921 г.), *«История хозяйства»* (1921 г.). Вебер утверждал, что развитию капитализма (предпринимательской активности, бережливости, расчетливости и т.п.) помогло распространение протестантской религии, т.к. соответствие религиозных этических норм нормам хозяйственного поведения способствовало зарождению и распространению капиталистических отношений. Капиталистическая система высоко рациональна, что ведет к навязыванию принудительных норм деятельности и ограничению свободы, к обезличиванию и бюрократизации. Кроме того, по Веберу, существует противоречие между личными и общественными интересами.

Вопросы и задания для самопроверки

1. Покажите, в чем состоял кризис классической школы политической экономии, приведший к появлению альтернативных направлений экономической мысли, в частности немецкой исторической школы.
2. Назовите основополагающие идеи работы Ф. Листа «Национальная система политической экономии».
3. Какие стадии экономического развития нации выделял Ф. Лист? Как он оценивал роль политики протекционизма в подъеме национальной экономики?
4. Дайте общую характеристику исторической школы и этапов ее развития.
5. Перечислите существенные особенности применения исторического метода в экономических исследованиях.
6. В чем, по мнению «историков», состоит суть политической экономии? Как они относились к возможности существования всеобщих экономических законов?
7. Что такое «катедер-социализм»? Каким образом его приверженцы предполагали решать существующие социальные проблемы?

Первоисточники

1. Брентано Л. Классическая политическая экономия. Вступительная лекция, читанная при Венском университете 17 апреля 1888 г. – СПб., 1900.
2. Брентано Л. Этика и народное хозяйство в истории. – СПб., 1906.
3. Вебер М. Избранные произведения. – М., 1990.
4. Гильдебранд Б. Историческое обозрение политико-экономических систем. – СПб., 1861.
5. Гильдебранд Б. Политическая экономия настоящего и будущего. – СПб., 1860.
6. Зомбарт В. Современный капитализм. – Л., 1924-1929; М.-Л., 1930-1931.
7. Зомбарт В. Социализм и социальное движение. – М., 1906.
8. Лист Ф. Национальная система политической экономии. – СПб., 1891.
9. Рошер В.Г.Ф. Краткие основы курса политической экономии с точки зрения исторического метода. – СПб., 1891.
10. Рошер В.Г.Ф. Начала народного хозяйства. Руководство для учащихся и для деловых людей. – М., 1860. Т.1.
11. Шмоллер Г. Наука о народном хозяйстве, ее предмет и метод. – М., 1897.
12. Шмоллер Г. Народное хозяйство, наука о народном хозяйстве и ее методы. Хозяйство, нравы и право. Разделение труда. – М., 1902.

Рекомендуемая литература

1. Бартенев С.А. История экономических учений. – М., 2000.
2. Всемирная история экономической мысли / Гл. ред. В.Н. Черковец. – М., 1988. Т.2; 1989. Т.3.
3. История экономических учений / Под ред. В. Автономова, О. Ананьина, Н. Макашевой. – М., 2000.
4. Майбурд Е.М. Введение в историю экономической мысли. От пророков до профессоров. – М., 2000.
5. Селигмен Б. Основные течения современной экономической мысли. – М., 1968.

Лекция 18. МАРЖИНАЛИЗМ И НЕОКЛАССИКА

18.1. «Маржинальная революция»

Развитие магистральной линии политэкономии после кризиса классической школы связано со становлением неоклассики. Конец XIX в. – период маржинализма – ранний этап развития неоклассической экономической теории. Он начался с 70-х гг. и вошел в историю экономической мысли как «*маржинальная революция*» (от французского *marginal* – предельный, дополнительный, добавочный). Этот термин используют, говоря о независимом открытии в 70-х гг. XIX в. К. Менгером, У.С. Джевонсом и Л. Вальрасом *принципа снижающейся предельной полезности*, суть которого состоит в том, что полезность, приносимая каждой последующей единицей данного товара, меньше полезности его предыдущей единицы. *Предельная полезность* – это добавочная полезность, или удовлетворение, извлекаемое потребителем из одной дополнительной единицы продукции.

В экономической науке конца XIX в. осуществлялись действительно революционные преобразования: маржинализм позволил с новых позиций подойти к рассмотрению вопросов, неразрешимых в рамках классических представлений, для него характерно наличие нового предмета и новой методологии исследования. *Маржинализм характеризуется следующими положениями:*

1. сведение предмета экономической науки к изучению рационального распределения ограниченных ресурсов;
2. переход исследований на микроэкономический уровень, перенесение центра внимания на поведение фирмы и потребителя;
3. приоритет субъективного подхода к исследованию;
4. применение математического инструментария: предельных величин, дифференциального анализа, поиска оптимальных решений, графических построений и иллюстраций;
5. решение статических задач, ограниченных коротким интервалом времени.

«Маржинальная революция» шла в два этапа:

1. 70-80-е гг. XIX в. Этот этап связан с именами К. Менгера и его учеников, У.С. Джевонса, Л. Вальраса. Его называют *субъективным направлением экономической теории*, т.к. полезность товара признавалась понятием сугубо индивидуальным, связанным с психологией человека.
2. 90-е гг. XIX в. Этот этап связан с именами А. Маршалла, Дж.Б. Кларка и В. Парето. В этот период формируется *неоклассическая экономическая теория*.

В рамках маржинализма сложилось *несколько школ*: австрийская, лозаннская и англо-американская (в т.ч. кембриджская).

18.2. Предшественники маржинализма

Предшественниками маржинализма являются немецкие и французские инженеры, математики первой половины XIX в.: И.Г. фон Тюнен, А.О. Курно, Ж. Дюпюи и Г.Г. Госсен. Их работы не были оценены современниками, но от-

крытые ими закономерности стали отправной точкой исследований экономистов более позднего периода.

Прусский помещик **Иоганн Генрих фон Тюнен** (1783-1850 гг.) стал первым из основоположников предельного анализа. В 1826 г. вышел первый том его книги *«Изолированное государство в его отношении к сельскому хозяйству и национальной экономике»* (первая часть второго тома издана в 1850 г., а завершающая часть второго и третий том – в 1863 г.). В этой книге неявно введено понятие *производственной функции*, связывающей определенной зависимостью факторы производства (труд, капитал и землю). Работа Тюнена дала начало *теории распределения на основе предельной производительности* (под распределением понимается установление цен на факторы производства под влиянием спроса на продукцию производства).

Родоначальник широкого применения математических методов в экономической науке – французский математик и экономист **Антуан Огюстен Курно** (1801-1877 гг.). В работе *«Исследование математических принципов теории богатства»* (1838 г.) он первым обратился к *функции спроса*, определил и построил ее (речь идет о хорошо знакомой нам кривой спроса), а также ввел *функции совокупного и предельного доходов, совокупных и предельных издержек*. Первым Курно заговорил и об *эластичности спроса* (широкое применение в науке этого термина началось много позже, благодаря А. Маршаллу). К заслугам Курно относится и то, что он сформулировал понятие *экономического равновесия*, заложил основы теорий *чистой монополии* (на рынке один продавец), *дуополии* (на рынке два конкурента-продавца), рассмотрел ситуацию с ценами и прибылями при *совершенной конкуренции* (на рынке много продавцов).

К предшественникам маржинализма относится и французский инженер **Жюль Дюпюи** (1804-1866 гг.). В статье *«Об измерении полезности общественных работ»* (1844 г.) он, независимо от Курно, пришел к *функции спроса*. В сферу научных интересов Дюпюи входила *разработка проблемы относительной полезности* (сейчас это называется избытком потребителя, его чистой выгодой).

Немецкий юрист **Герман Генрих Госсен** (1810-1858 гг.) издал в 1854 г. работу *«Развитие законов общественного обмена и вытекающих отсюда правил человеческой деятельности»*, сыгравшую значительную роль в развитии экономической науки. Учение Госсена – это *математическая разработка главных принципов теории предельной полезности, общих основ теории субъективной ценности*. Он считал, что главным мотивом поведения человека является стремление к максимизации полезности, а основную задачу науки видел в открытии правил увеличения общей суммы полезности или наслаждения. Госсеном сформулированы два закона. *Первый закон Госсена* гласит, что полезность каждой дополнительной единицы продукта в одном непрерывном акте потребления постоянно снижается и при насыщении равна нулю. *Второй закон Госсена* гласит, что оптимальный вариант потребления достигается, когда предельные полезности, полученные от последних денежных единиц, израсходованных на покупку разных продуктов, равны.

18.3. Австрийская школа

Австрийской школе свойственны все основные черты маржинализма, однако математическим методам «австрийцы» предпочитали логические рассуждения, что позволило им избежать излишних допущений. Большое внимание они уделяли фактору неопределенности, возможности ошибок, знаниям субъекта и его доступу к информации. Опираясь на субъективную теорию предельной полезности, «австрийцам» предстояло выстроить свою теоретическую систему: объяснить оценку запаса благ, оценку средств производства и доходов. Надо сказать, что *теория ценности* этой школы оказалась небесспорной. Критике обычно подвергались абсолютная неэластичность предложения (т.е. предположение о неизменной величине запаса благ, что нетипично для развитой рыночной экономики) и зависимость субъективных оценок потребителя от имеющегося уровня доходов и цен (из-за чего не получалось количественного определения полезности вне системы цен).

Основоположник австрийской школы **Карл Менгер** (1840-1921 гг.) опубликовал в 1871 г. работу *«Основания политической экономии»*. Он исследовал *потребности людей*, т.е. их неудовлетворенные желания и стремления, а также удовлетворяющие эти потребности вещи – *блага*. Менгер отталкивался от анализа индивидуальных предпочтений человека и все экономические категории выводил из отношения человека к вещи. Понятие ценности у него чисто субъективно, идет от основанного на индивидуальной оценке восприятия полезности данной вещи конкретным человеком. Этот подход позволяет утверждать, что вне сознания человека ценность не существует.

Все блага Менгер разделил на *две категории*: *экономические блага* – редкие по сравнению с потребностью в них и потому имеющие ценность, и *неэкономические блага* – широко доступные и потому не обладающие ценностью. Граница между ними не является установленной раз и навсегда: в зависимости от изменения объема их запаса блага могут переходить из одной категории в другую. Менгер различал и блага различных порядков: *блага первого порядка* – конечные предметы потребления (первоочередные блага); *блага более высоких порядков* – экономические ресурсы, необходимые для производства благ первого порядка. Он отмечал, что по мере развития и усложнения производства увеличивается число этапов и временной лаг (производственный период), отделяющий факторы производства от предметов конечного потребления.

Исследование человеческих потребностей отражено в таблице Менгера. Он различал более и менее существенные потребности в зависимости от их насущности, предполагая, что человек ранжирует свои потребности по степени их важности (например, от I до X). Интенсивность потребности в каждом благе может быть различна (от нуля и выше), а т.к. каждая следующая единица приносит меньшее удовлетворение, то по мере потребления интенсивность потребности снижается от некоторых значений до нуля. При этом Менгер придерживался *ординалистского варианта теории ценности*, т.е. не пытался количественно определить степень удовлетворения потребности, а использовал лишь порядковое сопоставление, ранжирование по принципу «больше – меньше».

Снижение интенсивности потребности по мере ее удовлетворения	Потребности в порядке убывания их важности (насущности)									
	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X
	10	9	8	7	6	5	4	3	2	1
	9	8	7	6	5	4	3	2	1	0
	8	7	6	5	4	3	2	1	0	
	7	6	5	4	3	2	1	0		
	6	5	4	3	2	1	0			
	5	4	3	2	1	0				
	4	3	2	1	0					
	3	2	1	0						
	2	1	0							
	1	0								
	0									

Можно сказать, что таблица иллюстрирует оба закона Госсена. Менгер рассматривал и ситуацию, когда одно благо может использоваться для удовлетворения различных потребностей (I-X). В этом случае, по его мнению, ценность блага будет соответствовать наименее важному направлению его употребления и различаться для разных индивидов.

Анализируя *обмен*, Менгер утверждал, что он *взаимовыгоден* (т.е. общая полезность для каждого его участника возрастает) до тех пор, пока не наступит ситуация равновесия, в которой соотношение предельных полезностей обмениваемых товаров станет одинаковым для обеих сторон.

Ценность факторов производства Менгер рассматривал, исходя из будущего использования созданных с их помощью благ. Он полагал, что будущая ценность конечного продукта не зависит от издержек производства, а, наоборот, определяет ценность применяемых факторов. Все *факторы производства* Менгер считал *комплементарными* – взаимодополняющими, отмечал, что изъятие любого из них ведет к некоторой потере. Здесь он обозначил проблему, исследуя которую его ученик Ф. фон Визер создал теорию вменения.

Фридрих фон Визер (1851-1926 гг.) – автор таких работ, как *«Происхождение и основные законы хозяйственной ценности»* (1884 г.), *«Естественная ценность»* (1889 г.), *«Теория общественного хозяйства»* (1914 г.) – первым использовал термин *«предельная полезность»*. Он также ввел в научный оборот понятие *«естественная ценность»*, которая определяется предельной полезностью и отражает связь между количеством товаров и необходимой обществу полезностью. Меновая же ценность, по мнению Визера, искажает естественную, поэтому он отвергал возможность существования объективной меновой ценности.

Вслед за Менгером Визер трактовал издержки производства с субъективно-психологических позиций и определял ценность применяемых факторов производства будущей ценностью создаваемых с их помощью потребительских благ. Он разработал *субъективную теорию издержек*, в соответствии с которой возможны разные варианты использования факторов производства, причем выбор любого направления является определенной «жертвой», т.к. означает отказ от иных вариантов использования экономических ресурсов. В условиях конку-

ренции имеющийся запас факторов производства распределяется так, что обеспечивает их владельцам одинаковую отдачу при любом альтернативном использовании. Таким образом, Визер говорит о хорошо знакомых нам *альтернативных издержках* (они же – вмененные издержки, издержки альтернативных возможностей, издержки упущенных возможностей).

Как и Менгер, Визер считал факторы производства комплементарными. Ведущую роль он отводил труду, но признавал, что тот невозможен без соответствующего оснащения, поэтому практическое распределение дохода должно учитывать необходимость взаимодополняемости факторов производства. Для определения доли каждого из них в стоимости и доходе Визер *впервые использовал принцип вменения* и пытался вычислить полезность каждого из задействованных в производстве экономических ресурсов. Он полагал, что, сопоставив разные варианты комбинаций факторов производства с конечными результатами их применения и решив соответствующую систему уравнений, можно узнать вклад каждого фактора в создание стоимости и дохода.

Учеником Менгера был и **Ойген фон Бём-Баверк** (1851-1914 гг.). Он оставил весомое творческое наследие, к наиболее значимым можно отнести работы *«Основы теории ценности хозяйственных благ»* (1886 г.) и *«Капитал и процент»* (1884-1889 гг.). Особый интерес представляют созданные им концепция ценности и психологическая теория процента.

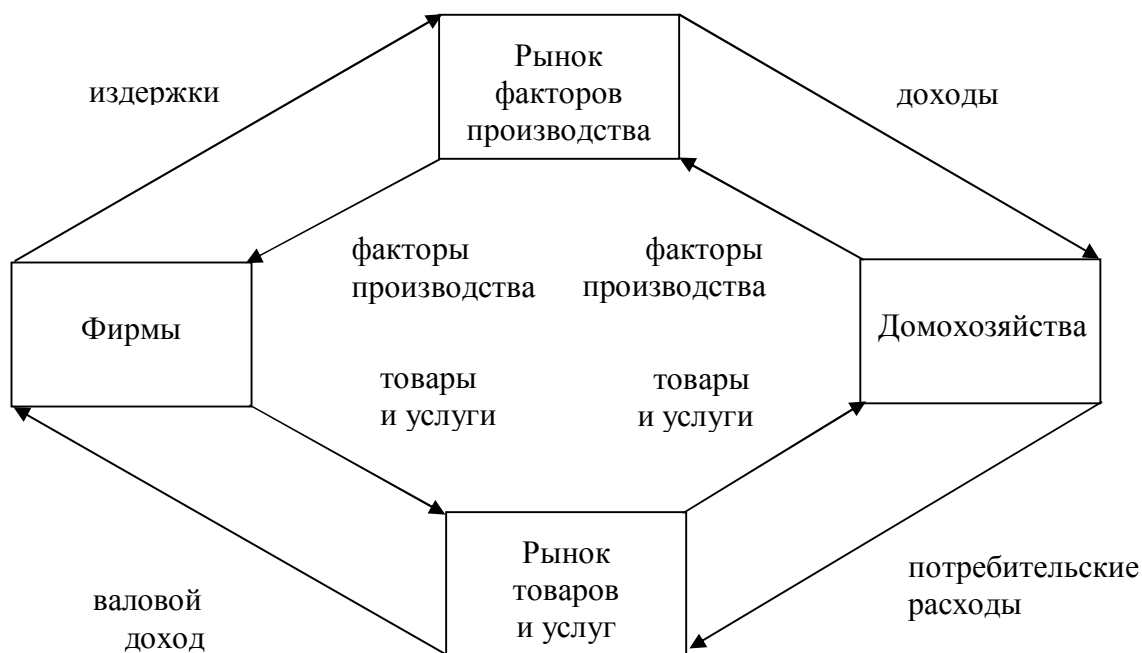
В *концепции ценности* Бём-Баверк выводил ценность (значимость) вещи из ее полезности и редкости, а в конечном счете определял «предельной пользой» (предельной полезностью определенного количества благ). При этом иногда склонялся к *кардиналистскому варианту теории ценности*, предполагающему количественную измеримость полезности. Рассматривая ценность запаса, ученый показывал, что его единицы имеют разную предельную полезность, и считал оценку запаса соответствующей сумме этих различающихся предельных полезностей. В отличие от Менгера, Бём-Баверк различал объективную и субъективную ценность. *Объективная ценность* – это способность (в принципе) служить для человеческого благополучия, она формируется на рынке в ходе конкуренции и выступает в виде меновых пропорций (т.е. цен). *Субъективная ценность* – это значимость данной вещи для благополучия конкретного человека. На основе анализа субъективной ценности Бём-Баверк рассматривал формирование реальных рыночных цен в условиях разных рыночных ситуаций (от изолированного, случайного обмена до различных вариантов конкуренции), показывая при этом интервал, в котором может установиться рыночная цена.

Психологическая теория процента связана с представлением Бём-Баверка о капитале. Он не считал процент порождением капитала, а капитал – самостоятельным фактором производства наряду с трудом и землей. Под капиталом им понималась совокупность элементов, служащих производству вещей. Труд и земля – первоначальные элементы производства, капитал является промежуточным продуктом труда и земли, не обладает самостоятельной производительной силой, а лишь создает возможности для действенности труда и земли (т.е. капитал создает вещи, а не доход в форме процента). Существование процента Бём-Баверк связывал с фактором времени и объяснял психологией лю-

дей, которые оценивают сегодняшние блага и доходы выше будущих. Поэтому отказ кредитора от сегодняшних благ в пользу будущих должен оплачиваться определенной премией, процентом. Ценность конечного продукта должна быть больше ценности услуг по его производству (т.е. средств существования владельцев факторов производства) на величину процента. Это возможно, когда эффективность производства позволяет компенсировать разрыв между настоящими и будущими благами. Бём-Баверк не приводит четкой схемы определения величины процента, но называет влияющие на его уровень факторы: объем национального фонда средств существования, численность рабочих, производительность производства. Получается, что ученый, так или иначе, возвращается к отвергаемой им идее производительности капитала как основы процента.

18.4. Лозаннская школа

Лозаннская школа стремилась к математической интерпретации экономических процессов. Ее основоположником стал швейцарский экономист **Леон Вальрас** (1834-1910 гг.), изложивший свою теорию в работе *«Элементы чистой политической экономии, или Теория общественного богатства»* (1874-1877 гг.). Предметом исследования Вальраса были экономический обмен и распределение богатства между хозяйствующими субъектами. Им создана общая экономико-математическая модель народного хозяйства, известная как «Система общего экономического равновесия» (или «Схема воспроизводства»). Экономические субъекты разделены в ней на две группы: домохозяйства, владеющие факторами производства (трудом, землей и капиталом); фирмы, приобретающие эти факторы и производящие с их помощью товары и услуги. Экономические связи домохозяйств и фирм Вальрас выразил через систему уравнений, но ход его рассуждений можно проиллюстрировать схемой.

Главные положения теории Вальраса состоят в следующем. Все экономические ресурсы, необходимые для производства потребительских благ, находятся в руках частных собственников, продающих эти ресурсы предпринимателям на рынках факторов производства. Полученные в результате этого доходы домохозяйства используют для приобретения на потребительских рынках товаров и услуг, которые предлагают предприниматели, использующие для производства потребительских благ приобретенные у частных собственников факторы производства. Все хозяйственные решения зависят от цен на соответствующих рынках. При данном наборе цен цель индивидуума заключается в максимизации полезности, которая зависит от особого сочетания полезности потребительских товаров, с одной стороны, и доходов от продажи факторов производства, с другой. Общее рыночное равновесие достигается, когда имеется система цен, при которой на любом рынке объемы проданных факторов производства и купленных потребительских товаров сбалансированы. *Чтобы исключить тенденцию к изменению цен, необходимо соблюсти ряд условий:* должна существовать единая цена для товаров определенного вида (факторов производства или предметов потребления); спрос и предложение факторов производства и товаров потребления должны быть равны; цена продуктов должна быть равна издержкам их производства, т.е. цене факторов производства.

Модель Вальраса описывает рыночное равновесие в условиях *полной занятости*, т.е. в ситуации, когда все, кто может и хочет работать, способны трудоустроиться. Надо отметить, что она слишком абстрактна: исключает многие существенные элементы реальной экономической жизни; кроме того, содержит *чрезмерные упрощения*: отсутствие процесса накопления; статичность модели (запас и номенклатура продуктов, способы производства и потребительские предпочтения считаются неизменными); предположение о существовании совершенной конкуренции.

Идеи Вальраса развил итальянский экономист **Вильфредо Парето** (1848-1923 гг.) – автор *«Курса политической экономии»* (1896-1897 гг.) и *«Учебника политической экономии»* (1900 г.). Для его творчества характерно применение системного анализа в форме *логико-экспериментального метода*. Понятие «ценность» Парето заменил понятием «*предпочтение*». Он предложил сопоставлять предпочтение не отдельных благ, а их наборов, используя *кривые безразличия*, введенные в науку английским экономистом **Фрэнсисом Иси́дро Эджуортом** (1845-1926 гг.). По мнению Парето, всегда существует комбинация двух благ, при которой потребителю безразлично, в какой пропорции он их получил, лишь бы их сумма не подвергалась изменениям и приносила максимум удовлетворения. Эти положения Парето легли в основу современной теории потребительского поведения.

Наибольшую известность Парето принес его *принцип оптимальности* («*оптимум по Парето*», «*Парето-эффективность*»). Согласно ему, оптимальным является такое состояние экономики, когда при данных наличии ресурсов, системе распределения, запросах потребителей и уровне цен нельзя улучшить благосостояние одного экономического субъекта, не ухудшив при этом состояние других экономических субъектов. Для потребителей это означает максимум

полезности приобретаемых потребительских благ, а для фирм максимальную разницу между валовой выручкой и издержками производства.

Значительны и разработки Парето в области теории общественного благосостояния, а именно *всеобщий закон распределения богатства*, который он вывел на основе статистики, исследуя различные варианты распределения совокупного дохода между группами населения. Ученый рассматривал функциональную зависимость между величиной дохода и количеством получающих его людей (иначе говоря, степень неравномерности распределения доходов) и на основе этого делал выводы о стабильности в обществе.

Модели Парето абстрактны, упрощают ситуацию и в чистом виде непригодны для экономического анализа и прогнозирования, но предоставляют исследователям интересный инструментарий. Есть мнение, что среди достижений Парето приоритетным является его логико-экспериментальный метод, который по сей день используется в ряде отраслей прикладной экономической теории.

18.5. Англо-американская школа

Одним из первых в 1862 г. с идеями маржинализма выступил англичанин **Уильям Стенли Джевонс** (1835-1882 гг.). Позже были изданы его главные работы *«Теория политической экономии»* (1871 г.) и *«Принципы науки – трактат о логике и научном методе»* (1874 г.). Он указал на необходимость разработки теории потребления богатства, чем пренебрегали предшествующие экономисты. *Методологии* Джевонса свойственны *индивидуализм* и *субъективизм*, в центре его внимания желания и потребности человека. Свои представления о поведении человека ученый основывал на утилитаризме Дж.Бентама, согласно которому оно определяется совокупностью испытываемых страданий и удовольствий. Последние, по мнению Джевонса, должны стать предметом экономического счета, а проблема экономии состоит в максимизации наслаждения при минимуме затрат. Считая, что экономическая наука должна быть глубоко точной, он стал широко применять *математические методы*.

Джевонс *первым из английских экономистов пришел к субъективной (полезностной) теории ценности*, поставил ценность товара в зависимость от получаемого человеком удовлетворения (либо тягости). Он исследовал функциональную зависимость полезности от количества потребляемых благ и пришел к выводу, что ценность товара определяется его предельной полезностью, при этом с увеличением количества потребляемого блага темп роста общей полезности постепенно снижается.

Чтобы выявить условия максимизации получаемой потребителем полезности, Джевонс рассматривал различные ситуации: потребление благ изолированным субъектом, обмен между двумя потребителями (в том числе при посредстве денег) и в рамках общественного хозяйства, т.к. считал, что «всеобщие формы экономических законов одинаковы как для одиночек, так и для народов». В результате он сформулировал *условие потребительского равновесия*, согласно которому равновесие или максимум полезности для потребителей достигается, если отношение предельных полезностей обмениваемых благ со-

ответствует отношению их цен (т.е. цены должны быть пропорциональны предельным полезностям благ).

Джевонс отрицал, что труд является источником ценности, но допускал его косвенное влияние на ценность. Он считал невозможным точное определение вклада каждого экономического ресурса в создание благ, *факторы производства* трактовались им не как причины ценности, а лишь как условия ее производства. Оплата (доля) труда при этом определялась по остаточному принципу: после вычета ренты, налогов и процента на капитал.

Второй этап развития маржинализма в Англии представляет **Альфред Маршалл** (1842-1924 гг.). С ним связано возникновение *кембриджской школы*, становление неоклассики, появление ряда терминов и понятий. Он является автором нового названия экономической теории – «экономикс», отразившего произошедшие во второй половине XIX в. изменения предмета и задач экономических исследований (хотя надо отметить, что появление самого термина «экономикс» связано с творчеством Джевонса: так называлась его последняя неоконченная работа). Благодаря Маршаллу произошло и *разделение экономической теории на микро- и макроэкономику*.

В главном произведении Маршалла *«Принципы экономической науки»* (1890 г.) представлена его трактовка важнейших экономических категорий и законов. *Предметом исследования экономической науки* он считал побудительные мотивы, наиболее сильно и устойчиво воздействующие на поведение человека в хозяйственной сфере. Поскольку основным из них выступает получение определенного количества денег, ученый допускал, что главные мотивы хозяйственной деятельности могут быть косвенно измерены в деньгах. С тех же позиций он трактовал *экономические законы*: «Экономические законы, или обобщения экономических тенденций, – это общественные законы, относящиеся к тем областям поведения человека, в которых силу действующих в них побудительных мотивов можно измерить денежной массой». В основе теории Маршалла лежит *закон убывающей предельной полезности*, который он формулирует следующим образом: «Общая полезность для человека (совокупность приносимого удовольствия или иной выгоды) возрастает с каждым приращением блага, но не с такой скоростью, с какой увеличивается этот запас». Маршалл утверждал, что *человек создает не материальные предметы как таковые, а полезности*, поэтому *нет различия между производительным и непроизводительным трудом* (эту точку зрения мы встречаем еще у Ж.Б. Сэя). В подтверждение он сопоставляет труд столяра, изготавливающего мебель, и торговца, ее продающего. По мнению ученого, оба перемещают материю так, чтобы она была пригодной к употреблению, т.е. производят полезности.

Самой знаменитой частью экономического учения Маршалла стала его *концепция ценообразования*. В конкурентной экономике на уровень цен влияют спрос и предложение, Маршалл дает их качественную и количественную трактовку. Со стороны качества они характеризуются в психологическом плане: спрос основан на желании покупателя приобрести благо, а предложение зависит в основном от преодоления нежелания подвергаться неудобствам из-за тяжести труда и жертвы капитала (эта идея берет начало в теории воздержания

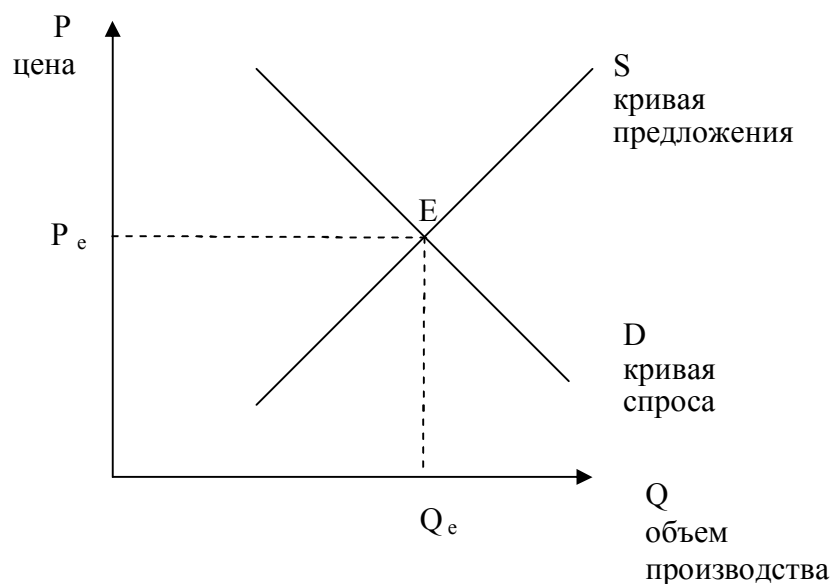
Н.У. Сениора). Для количественной характеристики спроса и предложения Маршалл вводит новые категории: «цена спроса» и «цена предложения».

Цена спроса – максимальная цена, которую потребитель согласен уплатить за товар в зависимости от его полезности, т.е. это денежная оценка желания. Маршалл сформулировал *закон спроса*. Согласно ему количество товара, на которое предъявляется спрос, возрастает при снижении цены данного товара и сокращается при ее повышении. Маршалл ввел в науку термин «*эластичность спроса*» (первым о нем заговорил А.О. Курно, а об изменении спроса и предложения под влиянием изменения цены товара писал еще Дж.С. Милль), под которым понимается степень изменения объема спроса на товар при изменении его цены (в процентах). *Спрос* на товар *эластичен*, если его объем изменяется в большей степени, чем цена данного товара; *спрос* на товар *неэластичен*, если его объем изменяется в меньшей степени, чем цена данного товара; если изменение цены товара вызывает равное изменение объема спроса на него, имеет место *единичная эластичность*.

Цена предложения – минимальная цена, по которой производитель согласен продавать свой товар, она формируется на основе *предельных издержек*, т.е. затрат на производство последней единицы данного товара. При этом под издержками понимается сумма страданий, вызванных трудом и воздержанием от непроизводительного употребления капитала. Маршалл пришел к выводу, что цена предложения должна компенсировать все отрицательные ощущения: зарплата – усталость, процент – ожидание, предпринимательский доход – риск. При таком подходе издержки представляют собой субъективные переживания производителей. Однако, анализируя динамику издержек на уровне фирмы, Маршалл ставил их в зависимость от изменения объемов производства. Он описал *три модели динамики издержек*, рассматривая:

1. отрасли, где предельные издержки не зависят от объема выпуска продукции, там действует *закон постоянной отдачи, или постоянной производительности*;
2. отрасли, где предельные издержки снижаются с увеличением объема производства, там действует *закон возрастающей отдачи, или возрастающей производительности*;
3. отрасли, где предельные издержки растут с увеличением объема производства, там действует *закон убывающей отдачи, или убывающей производительности*.

Проанализировав цену спроса и цену предложения, Маршалл переходит к *цене равновесия*, которая устанавливается в точке пересечения кривых спроса и предложения, где объем предложения товара и объем спроса на него равны. Совмещенные на одном графике кривые спроса и предложения получили название «*крест Маршалла*».

В анализ цены равновесия Маршалл ввел фактор времени, выделив ситуации мгновенного, краткосрочного и долгосрочного равновесия. Спрос и предложение по-разному воздействуют на цену равновесия в этих ситуациях. *При мгновенном и краткосрочном равновесии* приоритетно влияние спроса, предложение более инерционно, чтобы его изменить, нужно время для создания дополнительных производственных мощностей. При мгновенном и краткосрочном равновесии повышение спроса на товар ведет к росту его цены, предприниматель получает временный дополнительный доход – *квазиренту* (разница между новой, более высокой, ценой товара и издержками его производства). Дополнительный доход привлекает в отрасль новых предпринимателей, объемы производства увеличиваются, предложение данного товара на рынке растет, в итоге его цена снижается и *в долгосрочном периоде* квазирента исчезает.

Маршалл абсолютизировал микроэкономическую теорию: стремился к нахождению условий равновесия отдельной фирмы, считая, что этим будет достигнуто и равновесие в обществе, для чего достаточно регулирования экономики через денежно-кредитную систему.

Американский экономист **Джон Бейтс Кларк** (1847-1938 гг.) участвует в завершении маржинальной революции и является, наряду с Маршаллом, одним из создателей неоклассической экономической теории. К его основным работам относятся «**Философия богатства**» (1886 г.), «**Распределение богатства**» (1899 г.), «**Сущность экономической теории**» (1907 г.).

Кларк выделил в экономической теории три раздела: универсальную экономику, социально-экономическую статику, социально-экономическую динамику. Исследуя всеобщие универсальные законы богатства и опираясь на теорию трех факторов производства Сэя, ученый сформулировал *закон убывающей предельной производительности*. Согласно ему, в условиях, когда один фактор производства постоянен, добавление к нему все большего количества переменного фактора дает все меньший прирост продукции, т.е. предельный продукт переменного фактора постоянно убывает. По Кларку, приращение фактора производства целесообразно, пока стоимость производимого им продукта не

сравнивается с ценой самого фактора (иначе говоря, пока данный фактор не вступит в «зону безразличия»). Статическому производству присущ неизменный характер операций, выпуск постоянного (по ассортименту и количеству) набора благ при неизменных технологиях, материалах и орудиях. Все это происходит в условиях равновесия и стабильности экономики. Но Кларк признавал, что статические модели существуют лишь в воображении, реальные общества динамичны. К факторам, вызывающим динамические изменения он относил рост населения, увеличение капитала, совершенствование методов производства, изменение форм промышленных предприятий, и как результат, выживание более производительных предприятий и устранение менее производительных.

Кларком сформулирована и *теория распределения богатства*. Он стремился определить долю труда и капитала в стоимости созданной продукции. Ученый обратился именно к этим факторам, поскольку «над обществом тяготеет обвинение в том, что оно эксплуатирует труд». Кларк хотел опровергнуть это утверждение и доказать, что общественный доход распределяется справедливо: каждый фактор производства получает созданную им долю. По его мнению, в состоянии равновесия вклад каждого фактора производства оплачивается в соответствии с его *предельной производительностью*, т.е. производительностью последней привлеченной единицы данного фактора, способной принести прибыль. Доход капиталиста равен предельной производительности капитала, а зарплата рабочего – предельной производительности труда. По тому же принципу распределяется национальный доход страны, распадаясь на вознаграждение за труд и вознаграждение за услуги капитала в пропорции, определяемой отношением предельной производительности труда к предельной производительности капитала. Базируясь на этой теории, Кларк пришел к выводу, что стабильность общества зависит от того, равна ли получаемая трудящимися в виде зарплаты сумма тому, что они произвели своим трудом. Ее величина не имеет значения, даже если рабочие создают небольшую сумму богатства, но получают ее полностью, им незачем стремиться к социальной революции.

Вопросы и задания для самопроверки

1. Почему период 70-90-х гг. XIX в. получил в истории экономической мысли название «маржинальная революция»?
2. Охарактеризуйте вклад, внесенный предшественниками маржинализма в развитие экономической науки.
3. Перечислите существующие в рамках маржинализма школы и их представителей.
4. Каким образом подходил к исследованию человеческих потребностей К. Менгер?
5. В чем заключается суть разработанной Ф. фон Визером субъективной теории издержек?
6. Проанализируйте содержание психологической теории процента О. фон Бём-Баверка.
7. Раскройте достоинства и недостатки общей экономико-математической модели народного хозяйства Л. Вальраса.
8. Изложите суть принципа оптимальности В. Парето.
9. В чем состоит сформулированное У.С. Джевонсом условие потребительского равновесия?
10. Охарактеризуйте введенные А. Маршаллом в науку понятия «цена спроса», «цена предложения» и «цена равновесия».

11. Какой смысл вкладывает А. Маршалл в понятие «эластичность спроса»? От каких факторов зависит степень эластичности спроса?
12. Проанализируйте подход А. Маршалла к рассмотрению издержек производства и их динамики.
13. Как теория распределения богатства Дж.Б. Кларка трактует распределение национального дохода страны?

Первоисточники

1. Австрийская школа в политической экономии: К. Менгер, Е. Бём-Баверк, Ф. Визер / Сост. В.С. Автономов. – М., 1992.
2. Джевонс У.С. Краткое сообщение об общей математической теории политической экономии // Теория потребительского поведения и спроса. – СПб., 1993.
3. Джевонс У.С. Об общей математической теории политической экономии // Теория потребительского поведения и спроса. – СПб., 1993.
4. Кларк Дж.Б. Распределение богатства. – М., 1992.
5. Маршалл А. Принципы политической экономии. – М., 1983. Т.1.; 1984. Т.2-3.

Рекомендуемая литература

1. Агапова И.И. История экономической мысли. Курс лекций. – М., 1998.
2. Бартенев С.А. История экономических учений. – М., 2000.
3. Бейтон А., Казорла А., Долло К., Дре А.М. 25 ключевых книг по экономике. – Челябинск, 1999.
4. Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе. – М., 1994.
5. Всемирная история экономической мысли / Гл. ред. В.Н. Черковец. – М., 1989. Т.3.
6. История экономических учений: Учебное пособие/ Под ред. В. Автономова, О. Ананьина, Н. Макашевой. – М., 2000.
7. Майбурд Е.М. Введение в историю экономической мысли. От пророков до профессоров. – М., 2000.
8. Селигмен Б. Основные течения современной экономической мысли. – М., 1968.
9. Ядгаров Я.С. История экономических учений. – М., 2001.

Тема 19. РАННИЙ ИНСТИТУЦИОНАЛИЗМ

19.1. Условия возникновения и общая характеристика институционализма

Институционализм появился на рубеже XIX-XX вв. в США как очередная попытка найти ответ на нерешенные проблемы экономической теории и дальнейшее изменение экономической действительности.

На протяжении XIX в. многие авторы, неудовлетворенные развитием ортодоксальной экономической теории, неоднократно указывали на необходимость изменения подхода к исследованиям. Критиковались чрезмерная абстрактность экономической теории (С. де Сисмонди), претензии на открытие единых для всех народов экономических законов (историческая школа), отсутствие глубокого анализа влияния внеэкономических факторов (историческая школа), подчеркивалась необходимость исследования психологических аспектов (австрийская школа) и т.д. Ряд претензий, высказываемых первоначально в адрес классической школы, позднее стал актуальным и для неоклассики.

К концу XIX в. несоответствие теоретических конструкций и реальности усилилось ввиду дальнейшего развития капиталистической экономики. Изменение ситуации: усиление кризисов, сменяющихся длительными депрессиями, наличие хронической безработицы, укрепление монополистического капитала – не могло не привлечь внимания специалистов. Экономический либерализм становился в этих условиях несостоятельным, поэтому закономерным было возникновение направления, которое в очередной раз попыталось бы восполнить имеющийся пробел.

В первой четверти XX в. таковым стал американский институционализм, главными идеологами которого являются Т. Веблен, У.К. Митчелл, а также Дж.Р. Коммонс.

Институционализм испытал на себе влияние исторической школы, среди его предшественников называют, например, М. Вебера. Согласно утверждению известного исследователя истории развития экономической теории Т. Негиши, институционализм следует рассматривать как американское направление исторической школы. Неоспоримое влияние на процесс формирования институционализма оказали также теория К. Маркса, идеи эволюционного развития **Чарльза Дарвина** (1809-1882 гг.) и американского философа **Герберта Спенсера** (1820-1903 гг.).

Конкретные проблемы, которым посвящены труды представителей институционализма, разнообразны, и все же можно выделить *общие черты*, позволяющие объединить их в единое целое.

Вслед за своими идейными предшественниками институционалисты выразили *сомнение в истинности ряда утверждений традиционной ортодоксальной экономической теории*, среди которых представления о саморегулируемости и гармоничности рыночной экономики, тождественности частного-собственнического интереса общественному благу, рациональности человеческого поведения, суверенности потребителя и т.д.

По мнению институционалистов, серьезное влияние на экономическую жизнь оказывают сложившиеся в обществе обычаи, установленные когда-то нормы и правила. Отсюда название данного направления: термин «институционализм» происходит от латинского «*institution*», что означает определенный обычай, порядок, принятый в обществе, который может быть закреплён в виде закона или учреждения. Влияние обычаев на экономику подчеркивал ещё Дж.С. Милль, однако не вводил их рассмотрение в сферу экономического анализа. Теперь же стало очевидным, что поведение индивида много сложнее, чем предполагалось когда-то в модели «экономического человека» А. Смита, а затем в рамках маржинальных концепций. В частности, под вопрос была поставлена рациональность и суверенность потребителя. Институционалисты высказались за изучение реального человека, действующего иррационально под влиянием экономических и внеэкономических факторов (традиций, сомнений, индивидуальных наклонностей, страха, внешнего влияния, социального положения и т.д.).

Кроме того, сторонники первого направления обратили внимание на то, что для общества огромное значение имеют не столько отдельные индивиды, сколько их группы, которые формируют свою психологию и способны подчинить человека. Поэтому институционализм противопоставил методологии «индивидуализма» (анализу индивидуальных действий), характерной для большинства предшествующих теорий, анализ коллективных действий и институтов: начиная с семьи и заканчивая корпоративными, профсоюзными, политическими объединениями.

Все это требовало применения междисциплинарного подхода, расширения рамок исследования за счёт привлечения данных других наук: социологии, истории, права, психологии, антропологии, биологии и т.д. Такой подход соответствовал представлению о народном хозяйстве как части культурного мира, испытывающей влияние далеко не только чисто экономических факторов.

Стремясь к адекватному отражению реальности, институционалисты выступили против преобладающего использования статического подхода, когда излишнее с их точки зрения внимание уделялось проблеме статического равновесия. Они считали необходимым изучение явлений в динамике и их исторической последовательности.

Указывая на недостатки и противоречия реальной капиталистической экономики, приверженцы институционализма настаивали также на регулирующих мероприятиях со стороны государства; они не только констатировали необходимость данных мероприятий, но и разработали свои варианты осуществления в обществе социального контроля. Тем не менее, все эти программы носят довольно умеренный характер, поскольку институционалисты находили возможным устранение недостатков капитализма путём реформирования этой системы.

Институционализм начала XX в. претендовал на создание альтернативной экономической теории, но в итоге зарекомендовал себя лишь как критическое и дополняющее направление. Вместе с тем, он оказал значительное влияние на дальнейшее развитие экономической мысли XX столетия.

В рамках институционализма различают *три течения*: технократическое или социально-психологическое; конъюнктурно-статистическое или эмпирико-прогностическое; социально-правовое или юридическое. Эти течения представляют соответственно Веблен, Митчелл и Коммонс.

19.2. Технократический (социально-психологический) институционализм

Основоположником институционализма стал американский экономист и социолог **Торстейн Веблен** (1857-1929 гг.). Он является автором значительного количества трудов, среди которых *«Теория праздного класса»* (1899 г.), *«Теория делового предпринимательства»* (1904 г.), *«Инстинкт мастерства и уровень развития технологии производства»* (1914 г.), *«Крупные предприниматели и простой человек»* (1919 г.), *«Абсентеистская собственность и предпринимательство»* (1923 г.) и др.

Веблен не мог согласиться с оторванными от реальности трактовками неоклассиков и выступил против статического и телеологического подходов в экономической теории, против признания утилитаризма и гедонизма как основы человеческого поведения, а также против исторической школы, поскольку она отвергала причинно-следственные связи. Он был сторонником *эволюционного, генетического, функционального подходов*, не отвергая при этом принципы *историзма*. Экономике и обществу свойственно эволюционное развитие, движущими силами процесса экономических и социальных изменений являются не только материальные, но также идеологические и психологические факторы. Существующие формы жизни и общественных отношений, укоренившиеся обычаи, образ мышления (т.е. сложившиеся институты) являются, по Веблену, не только результатом эволюции, но и факторами естественного отбора. У него *институты* – это психологические категории, связанные с проблемой мотивации экономического поведения.

Предметом экономической науки, как считал Веблен, выступают действия человека, его поведение относительно материальных средств существования. Человеческая жизнь представляет собой борьбу за существование в процессе отбора и приспособления, при этом действия определяются инстинктами, склонностями и привычками. Веблен отвергал гедонистическую арифметику наслаждения и страдания; в качестве главных инстинктов, способствующих созиданию, он называл инстинкт мастерства, родительское чувство и праздное любопытство.

Вслед за другими авторами Веблен разграничивал ряд *стадий развития общества*: дикость, варварство, ремесло и промышленность. Сотрудничество людей, имевшее место на ранних стадиях развития, когда человек противостоял природе, на последних стадиях сменилось стяжательством, и теперь человек противостоит человеку.

Веблен выступил с резкой критикой современного ему капитализма. При этом он опирался на изучение обширных материалов, собранных Промышленной комиссией 1898 г. Он отмечал, что конкуренция стала невозможна в условиях преобладания корпораций; для экономики характерны расточительность и

неэффективность; стремление к наживе препятствует производству полезных благ. Машинное производство, которое непосредственно связано с реализацией творческого инстинкта мастерства, несовместимо с жадой прибыли, поэтому работа промышленности нарушается; именно жажда прибыли приводит к кризисным явлениям в экономике.

Веблен считал главным противоречием капитализма противоречие между сферой индустрии – материального производства, основанного на машинной технике, и сферой бизнеса – спекуляций, торговли, кредита. Соответственно речь идет о двух классах: прогрессивном классе промышленников (предпринимателей) и реакционном классе бизнесменов (финансистов). По Веблену, капитализм (или «денежное хозяйство») прошел в своем развитии два этапа: господство предпринимателей осталось в прошлом, в настоящем процветает власть финансистов. Основой утвердившегося верховенства этого класса является наличие так называемой «абсентеистской» (т.е. отсутствующей) собственности (ценные бумаги, фиктивный капитал), отделенной от производства, но позволяющей предъявлять претензии на огромные нетрудовые доходы.

Отсюда появилось понятие *праздного класса*, не имеющего непосредственного отношения к производству. Для него свойственно «показное», «демонстративное», «престижное» потребление, которое по сути своей иррационально: снижение цен, казалось бы вопреки логике, может приводить к сокращению спроса, т.к. делает товар непрестижным. «Показное» потребление неустойчиво, подвержено влиянию моды, являющейся продуктом и выражением праздности, отбирающей все самое вычурное и непрактичное.

Образ жизни праздного класса все более берет верх, господствуя над обществом, разумом и культурой; он негативно влияет на представителей других социальных групп, оказывая на них психологическое давление и вызывая с их стороны «завистливое сравнение». В итоге средний класс стремится подражать праздности, отказываясь тем самым от своих традиций бережливости и трудолюбия; пролетариат же истощается в борьбе за существование.

Дальнейшее развитие индустрии, как считал Веблен, *потребует преобразования общественной системы*. В этом плане он возлагал надежды на техническую интеллигенцию, располагающую глубоким знанием современного производства и способную взять на себя руководство обществом. По мысли ученого, передача власти не будет представлять большой проблемы, поскольку забастовка инженерно-технических кадров быстро сделает очевидной их истинную, ведущую роль в производстве и обществе. В новых условиях целью опять станет удовлетворение подлинных нужд, эффективное функционирование промышленности в интересах всего общества, рациональное использование ресурсов и справедливое распределение доходов. В противном случае развитие конфликта между бизнесом и индустрией может привести к серьезным потрясениям в обществе. Впрочем, это была скорее мечта, и Веблен сам не очень верил в подобное развитие событий.

По замечанию одного из исследователей истории развития экономической мысли Б. Селигмена, он был просто гость, пессимистично наблюдающий и раздраженно констатирующий странные порядки общества, в которое попал. В

работе «Абсентеистская собственность и предпринимательство» Веблен подводит своеобразный итог характеристике современной ему системы: «Установившаяся система собственности и торгашества порождает стратегию сознательного сокращения производства, ослабления промышленности и капитализации накладных расходов. Можно определенно полагать, что законные власти во всех демократических государствах будут неизменно поддерживать... лозунг "обычного бизнеса"... Нет также никакой вероятности, что действительное общественное мнение на этот счет претерпит какое-либо заметное изменение... На ближайшее будущее перспектива, видимо, состоит в еще более полном утверждении безусловной веры в принципы бизнеса».

Идеи Веблена не были признаны современниками, хотя по оценкам ряда авторов он был очень близок к истине, и все же его учение оказало серьезное влияние на развитие экономической науки и социологии.

19.3. Конъюнктурно-статистический (эмпирико-прогностический) институционализм

Уэсли Клэр Митчелл (1874-1948 гг.) считал, что кроме психологических факторов *на хозяйственное поведение людей влияют обращение денег и деятельность финансово-кредитных учреждений*. Денежная экономика, несмотря на все ее недостатки, является наилучшей формой хозяйственной организации общества. Митчелл положительно оценивал финансовый капитализм, в отличие от своего учителя Веблена, он не критиковал стремление бизнесменов и финансистов к получению повышенной прибыли. Первые работы Митчелла *«История зеленых билетов»* (1903 г.), *«Золото, цены и заработная плата при долларовом стандарте»* (1908 г.) до сих пор считаются наиболее авторитетными исследованиями по истории денежного обращения США.

В историю экономической науки Митчелл вошел и как специалист по исследованию циклических явлений в экономике. Этой проблеме посвящены работы *«Деловые циклы»* (1913 г.) и *«Измерение деловых циклов»* (1946 г.). Последняя написана в соавторстве с Артуром Бёрнсом (род. в 1904 г.). Митчеллом был собран и обработан огромный статистический материал о развитии народного хозяйства США за период 1867-1948 гг.

Термин «кризис» ученый заменил термином «деловой цикл». *Деловые циклы* он определил как повторяющиеся подъемы и спады, которые проявляются в большинстве экономических процессов. Циклическое развитие – не случайное явление, а постоянная особенность капиталистического хозяйства; циклы в экономике – это результат взаимодействия множества взаимосвязанных параметров: инвестиций, денежного обращения, цен, курсов акций, торговли, сбережений и т.д., которые определяют динамику производства. Продолжительность циклов может быть различной: Митчелл выделил находящиеся во взаимодействии малые циклы (от 3 до 7 лет) и большие циклы (около 100 лет).

В результате своего исследования ученый пришел к выводу о *необходимости государственного регулирования капиталистического производства*, которое станет лучшим средством разрешения противоречий капитализма. Он

считал, что смягчать циклические колебания должен специальный государственный планирующий орган, использующий научное прогнозирование. В развитие этой идеи в 1917 г. возник Гарвардский барометр (Комитет экономических исследований при Гарвардском университете), который вначале давал очень хорошие результаты; однако методологическая база исследований была еще несовершенной, и накануне «Великой депрессии» Комитет дал ошибочный, оптимистический, прогноз развития экономики.

Митчелл поддерживал центральную идею институционализма о необходимости социального контроля над экономикой. В 1923 г. он предложил создать систему государственного страхования от безработицы. В то время это считалось недопустимым покушением на свободу предпринимательства. В годы «нового курса» Ф.Д. Рузвельта (1933-1940 гг.) Митчелл участвовал в создании Комитета национальных ресурсов США, он предлагал использовать этот орган для макроэкономического регулирования.

19.4. Социально-правовой (юридический) институционализм

Для экономических взглядов Джона Роджерса Коммонса (1862-1945 гг.) характерны следующие *особенности*:

1. основой экономического развития общества он считал юридические отношения и правовые нормы, а экономические институты относил к категориям юридического порядка;
2. будучи одним из идеологов Американской федерации труда, он отстаивал интересы рабочей аристократии.

Главными работами Коммонса являются *«Правовые основы капитализма»* (1924 г.) и *«Институциональная экономическая теория»* (1934 г.). Объектом исследования ученого были *институты*, к которым он относил семью, производственные корпорации, торговые объединения, тред-юнионы (профсоюзы) и государство. Все *пороки капитализма* Коммонс видел в несовершенстве юридических норм, ведущем к нечестной конкуренции; решать же эту проблему предполагал, используя юридические законодательные органы государства.

Коммонс разработал *теорию социальных конфликтов (теорию сделок)*. В соответствии с ней общество состоит из профессиональных групп (рабочих, капиталистов, финансистов и т.д.), заключающих между собой равноправные сделки на основе законодательства. В процессе взаимодействия эти группы вступают в конфликты, преодоление которых посредством юридических норм является внутренним источником движения общества и ведет к социальному прогрессу.

Понятие «сделка» («транзакция») Коммонс считал одним из основных в *политэкономии*. Он выделял сделки трех основных типов:

1. *управленческие*, отражающие отношения «руководитель – подчиненный»;
2. *рационализирующие*, включающие в себя решения правлений корпораций, налогообложение, бюджет и регулирование цен;
3. *торговые*.

Каждая сделка состоит из трех последовательных этапов: переговоров, принятия на себя обязательств и их выполнения.

Коммонсом была предложена и *периодизация стадий капиталистического общества*, которая выделяет:

1. торговый капитализм;
2. предпринимательский капитализм;
3. банковский (финансовый) капитализм;
4. административный капитализм.

В основе этой периодизации лежала *идея социального мира в обществе* (характерная для творчества Коммонса в целом). На третьей стадии появляются крупные объединения предпринимателей и профсоюзы, отстаивающие интересы своих членов; так возникает гармония интересов, усиливающаяся на четвертой стадии. Специальные правительственные комиссии выступают арбитрами при заключении сделок между коллективными институтами (корпорациями и профсоюзами). Таким образом, ученый отстаивал идею коллективного контроля за социальной сферой.

Вопросы и задания для самопроверки

1. Какие историко-экономические предпосылки обусловили возникновение институционализма?
2. Охарактеризуйте методологические особенности институционализма.
3. Назовите основные течения в рамках институционализма и их представителей.
4. В чем Т. Веблен видел главное противоречие капитализма и как предполагал его разрешить?
5. Перечислите факторы, которые, по мнению У.К. Митчелла, влияют на хозяйственное поведение людей.
6. В чем состоит вклад У.К. Митчелла в исследование циклических явлений в экономике?
7. Проанализируйте содержание созданной Дж.Р. Коммонсом теории сделок.
8. Какие стадии в развитии капиталистического общества выделил Дж.Р. Коммонс?

Первоисточники

1. Веблен Т. Теория праздного класса. – М., 1984.
2. Митчелл У.К. Экономические циклы. Проблема и ее постановка. – М.-Л., 1930.

Рекомендуемая литература

1. Бартенев С.А. История экономических учений. – М., 2000.
2. Всемирная история экономической мысли / Гл. ред. В.Н. Черковец. – М., 1990. Т.4.
3. История экономических учений / Под ред. В. Автономова, О. Ананьина, Н. Макашевой. – М., 2000.
4. История экономических учений / Под ред. А.Г. Худокормова. – М., 1994. Ч.II.
5. Селигмен Б. Основные течения современной экономической мысли. – М., 1968.
6. Ядгаров Я.С. История экономических учений. – М., 2001.

Тема 20. ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ 20-30-х гг. XX в.

20.1. Общая характеристика отечественной экономической мысли 20-30-х гг. XX в.

Период 20-30-х гг. в истории отечественной экономической мысли выделяется своей противоречивостью и неоднозначностью. В определенной мере он схож с последним десятилетием XX в.: тогда, как и сейчас, наша страна переживала время коренных преобразований. Дважды в течение XX в. Россия пережила полное уничтожение существовавшего социально-политического строя и соответствующей ему системы хозяйствования и построение новых, основанных на принципиально иных началах. Разница состоит в том, что в начале века до основания разрушили молодой и еще не окрепший российский капитализм, а в конце – советский вариант социализма.

20-е гг. XX в. иногда называют золотым десятилетием, поскольку в этот период шло активное, во многом плодотворное осмысление идущих в стране преобразований. В 30-х гг. экономические исследования постепенно приходят к общему знаменателю и подчиняются жесткому идеологическому контролю, исчезает свобода мнений и терпимость к неоднозначным позициям. Главным становится обоснование и восхваление единственно верной, социалистической, модели общественного и хозяйственного устройства. К этому времени значительная часть отечественных экономистов оказывается в эмиграции, те же из несогласных с официальной линией, кто не покинул страну, больше не имеют возможности открыто отстаивать свою позицию. Споры и дискуссии, ведшиеся в 20-х гг. внутри страны, теперь приобретают заочный характер и развиваются между учеными, оставшимися в СССР и принявшими марксизм-ленинизм, а также теми, кто покинул родину. Однако главный предмет споров не меняется – это вопрос о наиболее приемлемой для России модели общественного и хозяйственного устройства. В этих спорах сталкивались две идеи: централизма и демократии в общественной и хозяйственной сферах.

Внимательное изучение отечественной и зарубежной литературы позволяет говорить о существовании множества разнообразных трактовок обозначенной проблемы, которые можно подразделить на *три группы: концепции левого толка, концепции правого толка и концепции центристского характера*. На левом фланге располагалось подавляющее большинство советских экономистов, ратовавших за абсолютную гегемонию принципа централизма в хозяйственной жизни страны. Здесь можно выделить крайне левое крыло и умеренных централистов, отстаивавших целесообразность «относительной самостоятельности» хозяйствующих субъектов. На правом фланге сосредоточились экономисты с прямо противоположными взглядами, напрочь отвергавшие идею централизованного хозяйствования и противопоставлявшие ей принцип хозяйственной свободы. Между этими крайними флангами размещался центр, вобравший в себя экономистов, полагавших, что эффективной может быть лишь смешанная система хозяйствования, основанная на сочетании экономической сво-

боды связанных узами рынка хозяйствующих субъектов с принципом централизованного государственного управления и регулирования, предполагающим меры сознательного воздействия (прямого и косвенного) на социально-экономические процессы с целью введения их в желательное русло. На этих трех направлениях мы и остановимся подробнее.

20.2. Концепции централизованного хозяйственного управления

Начнем с характеристики *концепции централизованного управления*. Марксистская идея полной централизации управления народным хозяйством, объединения экономических сил нации в координируемое целое, развивающееся по единому, заранее разработанному плану, показалась большинству русских экономистов весьма привлекательной. Эта идея покоилась на уверенности, что только так можно покончить с бедствиями строя хозяйственного индивидуализма и свободного предпринимательства. Лишь социализм, сделав подавляющую часть промышленности и других отраслей хозяйства государственной собственностью и централизовав все функции управления, способен осуществить разумное, поступательное развитие национальной экономики. Сам процесс производства ставился в зависимость от степени централизации. «Мы за централизованное крупное производство, развивающее до максимума производительные силы», — писал, например, **Николай Иванович Бухарин** (1888-1938 гг.). Подобную точку зрения нетрудно обнаружить в работах по существу всех большевистских лидеров. Так, **Лев Давидович Троцкий (Бронштейн)** (1879-1940 гг.) усматривал основную задачу в том, чтобы повышать производительность труда на принудительных централизованных, а не вольных рыночных основах. «Ни железные дороги, ни транспорт, ни крупные машины предприятия вообще, — подчеркивал и В.И. Ленин, — не могут функционировать правильно, если нет единства воли, связывающего всю наличность трудящихся в один хозяйственный орган, работающий с правильностью часового механизма».

Однако, сходясь в главном, экономисты левого фланга расходились в понимании *границ и степени абсолютизации идеи экономического централизма*. Так, по мнению **Николая Осинского (Валериана Валериановича Оболенского)** (1887-1937 гг.), хозяйственное строительство в нашей стране должно вестись на принципах *демократического централизма*. Свою позицию он обосновал уже в 1918 г. в работе «**Строительство социализма. Общие задачи. Организация производства**». Осинский отстаивал тезис, согласно которому «Россия настолько велика ... что она должна управляться более централизованно», и защищал определенную хозяйственную самостоятельность регионов. Он считал, что управление любым предприятием должно быть прерогативой данного трудового коллектива, и только такое коллегиальное руководство (в форме фабрично-заводского управления) способно предотвратить бюрократизацию системы и обеспечить демократический характер централизма.

На сходной позиции стоял и **Артур Мартынович Кактынь** (1893-1937 гг.), утверждавший *необходимость сочетания жесткого централизма с*

самостоятельностью мест и предприятий. Он прямо заявил: «Центру пора отказаться от мысли, что возможно управлять нашей промышленностью из одного центра без помощи местных СНХ». В своей книге **«Единый хозяйственный план и единый хозяйственный центр»** (1920 г.) он доказывал, что результатом централизации будет то, что центр «задохнется в куче мелочи». По его мнению, местным хозяйственным органам должна отойти значительная доля руководства местным хозяйством, первичным же хозяйственным единицам (по горизонтали) также должна быть предоставлена «значительная доля свободы, инициативы и самостоятельности» в разработке планов и нахождении средств и способов их реализации. Для тех времен это был очень важный и смелый тезис.

Проводимая на основе господствовавшей в послереволюционный период идеи полного хозяйственного централизма политика «военного коммунизма» не только не привела к светлому будущему, но и ввергла национальное хозяйство в неслыханную по своим масштабам катастрофу. Руководство страны вынуждено было перейти в 1921 г. к новой экономической политике (НЭП). Многие экономисты и политики левого фланга осознали гибельность и бесперспективность жестко централизованного управления предприятиями, объединениями и регионами, лишенными элементарной хозяйственной свободы. К их числу следует отнести А.М. Гинзбурга, А.И. Рыкова и многих других. Все они, как истинные марксисты, по-прежнему видели в централизме основополагающее звено хозяйственной системы, без которого не мыслим социализм, однако этот централизм должен быть умеренным и сочетаться с достаточно широкой самостоятельностью всех подразделений народного хозяйства, для чего последние должны быть переведены на хозяйственный расчет.

Алексей Иванович Рыков (1881-1938 гг.) усматривал суть НЭПовской перестройки в том, чтобы научиться «побеждать не путем приказаний и монопольного положения, а путем лучшей работы». Лучшая же работа станет возможна тогда, когда мы начнем изучать рынок и в соответствии с его требованиями внесем революционные изменения в систему нашей организации, в методы управления, «вольем дух конкуренции и инициативы в любое из наших экономических предприятий». Рыночной ориентацией воззрений Рыкова обусловлено его внимание к проблемам *хозяйственного расчета, экономии, учета и отчетности*. В брошюре **«Хозяйственное положение страны и выводы о дальнейшей работе»** (1922 г.) он с мастерством профессионального экономиста обнажает болевые точки хозяйственного организма страны: высокий уровень себестоимости продукции, отсутствие надлежащего материального и стоимостного учета на предприятиях и в объединениях, произвольное установление цен, волонтаристская торговая политика и т.д. Все это делает невозможным постановку и осуществление подлинного хозрасчета, без которого немыслима экономическая система управления.

Централизованное начало, отмечал другой видный экономист **Абрам Моисеевич Гинзбург** (1878-1937 гг.) в работе **«Об очередных задачах промышленной политики»** (1925 г.), «не может иметь универсального применения и не может распространяться на все без исключения сферы деятельности

трестов и на всю их повседневную работу. Такое плановое руководство фактически свелось бы к административной регламентации». Лучшей формой экономической организации, позволяющей сочетать централизм и свободу, является, по мнению Гинзбурга, *хозяйственный расчет*. Размышляя о путях более полного претворения в жизнь хозрасчета, он приходит к выводу о необходимости предоставления трестам и синдикатам большей оперативно-хозяйственной самостоятельности. Более того, последовательная реализация принципа сочетания централизма и хозяйственной свободы предполагает, по Гинзбургу, известное расширение зоны самостоятельных действий не только трестов, но и низовых звеньев: отдельных заводов, фабрик, шахт и т.д.

К сожалению, на практике дела обстояли иначе. Тотальный централизм и свойственные ему административно-командные методы управления упорно не сдавали своих позиций, а с конца 20-х гг. перешли в решительное контрнаступление. Поэтому, не отрицая определенных успехов НЭПа в экономической области, достигнутых благодаря некоторому «размягчению» централизованного начала и представлению предприятиям и местным органам известной свободы действий, мы не склонны их преувеличивать.

Конечно, вначале многие экономисты поверили в новую экономическую политику, ее восприняли как многозначительный симптом начинающегося отступления большевиков и восстановления насильственно разрушенных основ капитализма: частной собственности, рыночных регуляторов и демократических свобод. Однако временный характер НЭПовского маневра никогда не скрывался руководством страны. Это подтверждается политическими действиями властей: пойдя на некоторые экономические уступки, Ленин и его соратники не оставили надежд на послабление в политической сфере; наоборот, уже в годы экономической либерализации руководство страны продолжает «закручивать гайки». Ленин и его окружение всегда исходили из того, что политическая демократия, парламентаризм, права человека, свобода печати и т.д. носят «буржуазный характер», а потому неприемлемы. Безусловно, НЭП дал мощный толчок для восстановления экономики, но эти успехи не следует переоценивать. Уже в 1922 г. Ленин заявил, что отступление социализма должно быть остановлено и последний должен укрепиться на так называемых «командных высотах» экономики, т.е. в ее централизованных секторах: крупной промышленности, транспорте, реконструированной кредитной системе и внешней торговле. Правительство учредило также торговые организации по закупкам сельскохозяйственных продуктов. Были восстановлены и кооперативы, но они оставались под контролем государства, образуя лишь особую форму госпредприятий.

Все это вызывало обоснованную критику со стороны покинувших страну экономистов правого толка, к рассмотрению чьих позиций мы сейчас перейдем.

20.3. Либеральные концепции хозяйствования

Вывод о непродуктивности основанного на централизованном управлении хозяйственного механизма был сформулирован находящимися в эмиграции экономистами *правого фланга* уже в самом начале 20-х гг. Они убедительно до-

казали, что замена рыночного способа регулирования, частной собственности и хозяйственной свободы всеохватывающей директивно-плановой регламентацией неизбежно ведут к казарме. Эти ученые предсказали и неминуемую гибель централизованной системы, ибо не может быть высоких, устойчивых результатов в условиях насилия и диктата, без экономической и личной свободы.

Серьезное обобщение советского опыта планового управления представлено в работах высланного из страны в 1922 г. в ряду других выдающихся ученых экономиста и статистика **Сергея Николаевича Прокоповича** (1871-1955 гг.); среди них *«Новая экономическая политика»* (1923 г.), *«Что дал России НЭП»* (1926 г.), *«Десять лет опыта»* (1927 г.), *«Идея планирования и итоги пятилетки»* (1934 г.) и др. В частности, ученый представил обстоятельный анализ хода и итогов первой пятилетки – первого опыта «национального планирования народного хозяйства в условиях мирного времени». Автор убедительно показал, что, несмотря на отдельные достижения (как правило, количественного характера: например, значительный рост производства в тяжелой промышленности), в целом пятилетка оказалась не выполненной (прежде всего в области качественных показателей: производительности труда, себестоимости и качества). Прокопович приводит следующие статистические данные: по плану производительность труда рабочего должна была возрасти на 110%, фактически она возросла лишь на 5,3%; себестоимость промышленной продукции планировалось снизить на 35%, реально же получилась куда более скромная цифра – 4,8%. Что касается выросших количественных параметров, то их увеличение произошло прежде всего за счет резкого, превышающего плановые ожидания, роста числа рабочих. Так, в крупной промышленности предполагалось увеличить число рабочих на 37,9%, однако для выполнения количественных показателей пятилетки пришлось увеличить численность рабочих на 102%. Если же принять во внимание резкое падение качества продукции, то вместо роста производительности труда получится ее падение на 7,4%, значительно уменьшаются и показатели роста валовой продукции в ценностном выражении.

Неудовлетворительную оценку итогов первой пятилетки дал и **Борис Давидович Бруцкус** (1874-1938 гг.) в работах *«Судьбы пятилетки»* (1932 г.) и *«Взлет и распад советского планового хозяйства»* (1933 г.). По его мнению, только дилетанты могут оценивать результаты выполнения пятилетнего плана с чисто формальной точки зрения, согласно которой пятилетка удалась, если построены все запланированные заводы и фабрики, и наоборот. С подлинно экономической точки зрения можно было бы признать пятилетку неудавшейся даже в том случае, если завершено строительство всех фабрик, но можно было бы считать успешной и тогда, когда большая часть спроектированных объектов не была введена в эксплуатацию. Основой оценки должна быть динамика качественных параметров: например, что происходит с рентабельностью вводимых объектов, с производительностью труда или как функционирование народного хозяйства отражается на материальном положении народа, ибо, в конечном счете, «не человек для субботы, а суббота для человека».

«Беда в том, — писал Бруцкус, — что, несмотря на стремительный рост производства тяжелой индустрии, в общем картина русской экономической действительности совершенно не похожа на ту, которую обещали составители плана. При заключении пятилетки реальный доход на голову населения должен был возрасти на $\frac{2}{3}$, в действительности строительство пятилетки сопровождалось неизменным ухудшением экономического положения населения, и в конце концов оно оказалось ввергнутым в пучину таких бедствий, каких оно со времен «военного коммунизма» не переживало. Но ведь народ существует не для того, чтобы строить заводы и копать уголь, а наоборот, заводы строят и копают уголь, чтобы народу легче жилось».

При таком подходе становится очевиден провал пятилетки. *Главной причиной невыполнения заданий первой пятилетки российские экономисты-эмигранты резонно считали тотальную национализацию промышленности*, подчинение режиму государственного монопольного хозяйства тысяч фабрик, средних и мелких промышленных предприятий, совершенно непригодных для этого режима. Другими, более частными причинами неуспеха первой пятилетки, по Прокоповичу, являются недостатки инженерных кадров и квалифицированных рабочих, постоянное стремление политизировать хозяйственную жизнь, заменяя приемы хозяйственно-оперативного управления мероприятиями политического принуждения и насилия, очень поверхностное знакомство как с русским народным хозяйством, так и с системой планового хозяйства и т.п.

Выявив причины невыполнения заданий первого пятилетнего плана, Прокопович обобщает советский плановый опыт и *основные особенности планового хозяйства*:

1. *Директивный характер планирования*, базирующегося на тотальном обобщении всего национального производства, насильственном насаждении обобщенных форм хозяйствования и установлении монопольного экономического строя. «Всякое планирование в публично-правовом порядке, — пишет Прокопович, — имеет ту отрицательную сторону, что развитие народного хозяйства ставится при нем в зависимость не от развития умственных, волевых и вообще «хозяйственных» способностях населения, его трудоспособности, предприимчивости, расчетливости, предусмотрительности и так далее, а от разума и воли правительства. Не иссякнули ли источники личной инициативы и творческой мысли под тяжелой рукой власти?». Жизнь ответила на этот вопрос.

2. *Примат метода политического насилия и принуждения*. Рожденная и вскормленная насилием, советская власть верит лишь в творческую роль насилия, поэтому в ее планах часто не уделяется достаточно внимания материальным условиям их осуществления. Отсюда необоснованность и произвольность многих проектов, дорого обходящихся народному хозяйству. Об этом позже Прокопович говорит и в своей последней крупной работе *«Народное хозяйство СССР»* (1952 г.). Влияние коммунистической идеологии «привело к созданию такого плана развития народного хозяйства... который мог быть осуществлен лишь методами насилия всякой свободы хозяйственной деятельности».

3. Недостаточная экономическая и статистическая обоснованность.

Место научного анализа здесь прочно удерживает коммунистическая идеология. По признанию самих авторов первой пятилетки, они и не стремились опереться на науку, считая планирование скорее отраслью искусства, чем научного знания. «Ну и что, – говорил, например, патриарх планирования в нашей стране **Станислав Густавович Струмилин** (1877-1974 гг.), – что современный архитектор, опираясь на теорию сопротивления материалов и целый ряд других наук, сможет несравненно дешевле и быстрее построить то или иное здание, чем это делали... строители прежних веков. И тем не менее, эти старые строители... не зная теории сопротивления материалов и многого другого, построили все же и афинский Акрополь и Софийский собор в Царьграде, и парижский Нотр-Дам, и московский храм Василия Блаженного, и много других прекрасных вещей». Почему же и большевикам не создать прекрасный общественный строй?

Прокопович отвечает, что теперь уж нечего гадать, каков характер дела их рук. Мы знаем результаты пятилетки, знаем, как живут рабочие и крестьяне. «Ссылками на Акрополь и Василия Блаженного тут делу не поможешь». Да, продолжает автор, иллюзии иногда играли в истории положительную роль. Бывают случаи, когда лишь красивая иллюзия может заставить людей действовать. Но все пережитое Россией после установления советской власти, доказывает, что коммунистическая идея не из числа подобных творческих иллюзий.

Отвергая систему планового централизма и предсказывая ее неизбежную гибель, экономисты правого фланга, отстаивали прямо противоположный взгляд, согласно которому «слепой» механизм свободной рыночной конкуренции намного эффективнее «зрячей» планово-централизованной системы.

Свободное хозяйствование является, по мнению Бруцкуса, необходимым условием всестороннего гармоничного развития личности, творческого проявления ее потенциала. Едва ли не большим благом оборачивается свобода хозяйственной инициативы для общества в целом. Благодаря ей достигнут мощный прогресс производительных сил во всех без исключения развитых индустриальных державах с конкурентно-рыночной экономикой. Дух состязательности, стремление каждой хозяйственной структуры выполнять ту или иную производительно-коммерческую функцию лучше, качественнее и дешевле других способов обеспечивают высокий динамизм всего народного хозяйства.

Нетрудно видеть, говорит Бруцкус, что условия для проявления свободы хозяйственной инициативы в социалистическом обществе гораздо менее благоприятны. Главную причину этого печального явления ученый усматривает в том, что свойственный данному обществу централизм убивает значительную часть тех стимулов, которые в капиталистическом мире создают атмосферу предприимчивости.

Таким образом, не централизм, а *хозяйственная свобода и рынок* объявлялись экономистами правого фланга *верховными ценностями, без которых немыслимо никакое рациональное хозяйство*. И этот чувствительный рыночный механизм, писал, например, **Владимир Яковлевич Железнов** (1869-1933 гг.), «не может быть изменен никакими внешним регулирующим аппаратом». Что же касается государства, то ему не следует вмешиваться в хозяйственные про-

цессы с целью их корректировки и регулирования, оно лишь должно внимать «указаниям» рынка с его свободными ценами, отражающим суммированные потребности и желания членов общества, и, подобно частному предпринимателю, ориентироваться на получение максимального дохода на единицу затрат.

Экономистам-либералам удалось показать (и жизнь это подтвердила), что свободная рыночная экономика работает продуктивнее, чем экономика, управляемая из единого центра. Она обеспечивает потребителям гораздо более широкий набор товаров и услуг, поскольку представляет максимальный простор творческим способностям всех людей, решивших заниматься предпринимательством. Чрезвычайно важно и то, что рыночная экономика сводит к минимуму число хозяйственных решений, принимаемых политическим путем, т.е. через центральный орган, действующий от лица общества, сводя тем самым до минимума размеры и роль государственной бюрократии.

Однако, *превознося созидательную функцию рынка, либералы явно недооценивали его разрушительную силу.* Они, в частности, закрывали глаза на индифферентность рыночного механизма к нравственным критериям, его способность вознаграждать любое антисоциальное предложение, ориентированное на удовлетворение самых низменных, часто преступных потребностей (наркотики, порнография, «услуги» киллеров по ликвидации конкурентов и т.д. и т.п.). Они недооценивали степень жесткости рыночного механизма, способного раздавить любого предпринимателя, причем под гусеницами этого механизма порой оказываются хозяйства, продукция которых остро необходима обществу. Жесткость его сказывается и на потребителях тех или иных товаров, не сумевших достичь (причем не только по своей вине) необходимого уровня платежеспособного спроса. Всех этих обстоятельств вполне достаточно для вывода о нецелесообразности применения системы «лэсэ фэр» в ее чистом виде.

С этой точки зрения большой интерес представляет центристская концепция развития отечественного хозяйства, наиболее ярким выразителем которой был выдающийся, но ныне забытый русский экономист-эмигрант А.Д. Билимович.

20.4. Концепции смешанного хозяйственного управления

Взгляды сторонника *концепции смешанного хозяйственного управления Александра Дмитриевича Билимовича* (1876-1963 гг.) на оптимальное хозяйственное устройство России были изложены в работе **«Введение в экономическую науку»** (1936 г.). Отдавая должное системе либерализма, ученый напоминал, что «именно он открыл дорогу развитию личности и индивидуальной инициативе». Хозяйственная организация, построенная на свободе частной инициативы и частной собственности, продолжал он, привела к неслыханному прогрессу техники, технологий, производства, транспорта, торговли и т.д. Однако, говоря об исторической миссии конкурентно-рыночного механизма хозяйствования, Билимович, в отличие от представителей правого фланга, был далек от его некритического прославления, поскольку отчетливо видел свойства темные стороны.

Из нерегулируемой и неограниченной хозяйственной свободы вырастает чрезмерное *социальное неравенство*, которое препятствует дальнейшему росту продуктивности народного хозяйства. Это гипертрофированное неравенство имущества и доходов, как отмечал Билимович, «оскорбляет чувство справедливости и порождает классовую ненависть, которая уже много раз губила государства и народные хозяйства». Концентрация капиталов, особенно в руках монополистов, приводит к использованию частной собственности во вред обществу в целом и прежде всего его наименее зажиточным слоям.

Еще более скептически Билимович оценивал централизованную систему хозяйствования, крайне отрицательно сказавшуюся на состоянии национальной экономики России. *Непродуктивность и разрушительность централизованной системы* Билимович прежде всего видел в том, что в ней государство является *всесильным монополистом*, устраняющим регулируемую роль рынка и свободных цен на вещественные, личностные факторы производства и потребительские блага и устанавливающим эти цены по своему усмотрению. А поскольку власть сама определяет все цены, в том числе и цены тех элементов, из которых слагаются издержки, постольку последние «не являются настоящими издержками в хозяйственном смысле и вследствие этого не могут играть... роли регулятора производства».

Таким образом, система экономического либерализма в ее чистом виде и, тем более, система централизованного хозяйствования, по мнению Билимовича, содержат множество неразрешимых проблем. Поэтому он считает возможным и благотворным для России *«третий путь» развития* – путь формирования смешанного способа хозяйствования, вбирающего в себя принцип свободы со свойственным ему механизмом рыночных сил и принцип централизма, предполагающий корректирующее воздействие на экономику со стороны государства.

Важно и то, что Билимович *поставил вопрос о дозе централизма и свободы в организации хозяйствования*. «Теоретически, – рассуждал он, – такой Рубикон лежит там, где государство настолько ограничивает частную свободу, что вообще исчезает свободный меновой оборот и перестает функционировать механизм рыночных цен». Можно утверждать, что Билимович близко подошел к тому, что известно в современной западной экономической литературе как *теория «осечки» (или «фиаско») рынка и «осечки» государства*, суть которой заключается в следующем. Там, где рынок в силу неэффективности рыночных сигналов не может обеспечить оптимальное распределение ресурсов и терпит неудачу, рыночное саморегулирование должно быть дополнено различными формами дирижизма. И наоборот – неэффективность форм государственного регулирования, основанных на прямом вмешательстве в процесс воспроизводства и искажающих эффект действия конкурентно-рыночных механизмов, требует более гибких (косвенных) форм государственного регулирования.

Критикуя утвердившуюся в советской России хозяйственную систему, Билимович не сомневался в неизбежности ее крушения вслед за падением поддерживающего эту систему политического режима. Ученый не только констатировал тот факт, что для возрождения освобожденной страны потребуется новая социально-экономическая система, но и занимался разработкой ее основ.

Он был, пожалуй, единственным экономистом, сумевшим вырваться за пределы своего времени и высказать целый ряд соображений, не только не утративших до сего дня своей актуальности, но и в значительной мере превзошедших многие современные представления. Меры, реализованные в ходе преобразований 90-х гг. XX в. радикальными реформаторами, находится в вопиющем противоречии с рекомендациями Билимовича, изложенными в его работе более позднего периода *«Экономический строй освобожденной России»* (1960 г.).

Долгие десятилетия, как писал ученый, русский народ прожил в условиях грубого насилия, попрания его прав и человеческого достоинства. Иначе не могло быть, ибо насаждение тотального социализма, где все хозяйственные отрасли национализированы, где каждый зависит от государства в получении работы, в высоте заработной платы, в каждом куске хлеба, каждой паре обуви и каждой комнате жилья – предполагает отмену политической и личной свободы. Чем же русский народ заменит советский строй после своего освобождения? По мнению Билимовича, прежде всего он не захочет слышать о сохранении социализма (даже в какой-то иной форме); однако ученый был убежден и в том, что «сметая советский социализм, население освобожденной России не пожелает получить вместо него и частного капитализма, не ограничиваемого государственной властью, без справедливого регулирования отношений между трудом и капиталом, грозящего новыми повторениями социальных конфликтов и социальных бурь». Отклоняя такой капитализм, население будет право уже потому, что он представляет давно пережитую фазу в развитии капиталистической системы. Вероятно, Билимович был бы сильно потрясен, если бы дожил до эпохи радикальных реформ в России, вернувших в страну именно эту, «давно пережитую фазу» хищнического, криминального капитализма.

Только *смешанная хозяйственная система*, способная к постоянному обновлению и совершенствованию, была бы, по глубокому убеждению Билимовича, «наиболее целесообразной для освобожденной России», она, по его мнению, наиболее полно отвечала бы «желаниям ее населения и переход к ней был бы наиболее легким». В основе смешанной системы хозяйствования должен лежать принцип свободы. Пронизанная идеей свободы, такая система обращалась бы к глубинному, заложенному в самой человеческой природе стремлению к личной свободе, свободе творчества, индивидуальной или свободно объединяемой коллективной деятельности. Любой строй, попирающий этот естественный принцип, в конце концов обречен, ибо здоровое начало человеческой природы неизбежно восстанет против закрепощения и насилия.

Отдавая должное идее свободы, Билимович никогда не абсолютизировал ее и не смешивал с вседозволенностью. Практика «смутных времен» доказывает, что полная свобода индивида от общественных институтов и юридических ограничений, позволяющая ему бороться за выживание и воспроизводить свою жизнь любыми способами, вызывает гипертрофию антиобщественного поведения (грабежи, рэкет, хищения и т.п.). Поэтому, наряду со свободой индивида, государство и общественные институты являются столь же необходимым условием нормальной жизни общества. Лишь соединенные вместе индивидуальные инстинкты, побуждающие человека стремиться к благосостоянию для себя и

своей семьи, и общественные институты образуют необходимую атмосферу для длительного существования и развития человеческих сообществ.

Таким образом, хозяйственный механизм посткоммунистической России должен занять место между двумя крайностями: планово-централизованным способом управления с его «мертвящим удушением личной свободы и инициативы» и ничем не сдерживаемым рыночным способом хозяйствования с его неограниченной свободой функционирования частного капитала, приводящим к злоупотреблениям этой свободой, создающим рост экономического и социального неравенства и порождающим угрозу социальных потрясений. Экономический механизм новой России должен стать таким способом хозяйствования, «который гармонически сочетал бы частную собственность и личную хозяйственную свободу с общественным регулированием и ограничением свободы во имя интересов целого, устойчивого и успешного развития хозяйственной жизни, ...возможно полного удовлетворения жизненных потребностей трудящихся народных масс и справедливой защиты тех, кто оказался бы слабее в свободной игре частных интересов». Иными словами, механизм хозяйствования должен включать в себя и рыночные силы, и государственное руководство экономикой, отвечающее за «интересы целого» и предусматривающее «социальные амортизаторы». «Построенный на сочетании и равновесии этих двух организационных принципов, хозяйственный строй был бы именно тем строем, который выгодно отличался бы как от тотального государственного хозяйства, противоречащего природе хозяйства и воле народных масс России, так и от ничем не ограниченного капиталистического хозяйства, легко нарушающего требования социальной справедливости и также не отвечающего воле народных масс России...».

Интересны и размышления Билимовича о том, как следует поступить с *ценами* при переходе к рынку. Вовсе не обязательно и даже нежелательно их сразу «отпускать». Ученый полагал целесообразным в первое время «сохранить нормирование цен на главные предметы потребления». Конечно, признавал он, переход к свободным ценам необходим, но при этом за государственными и общественными органами следует ставить «надзор за качеством пищевых и иных продуктов и добросовестностью торговцев, равно как контроль устанавливаемых цен, не допускающих необоснованных повышений цен».

Билимович отмечал, что после падения большевистского режима, Россия вернется в мировое экономическое пространство. Возвращение на мировой рынок потребует и решения вопроса о государственной монополии *внешней торговли*. И здесь ученый оставался противником резких движений, рекомендуя на первое время «сохранить государственную внешнюю торговлю», а затем постепенно ослабить ее монополию, «допустив к участию в ней кооперативные организации, а также разрешив образование частных импортно-экспортных компаний. Но при этом, — тут же подчеркивает он, — государственной власти придется устанавливать вывозные и ввозные контингенты различных товаров».

С освобождением России, предсказывал Билимович, исчезнет раскол мира на два враждебных лагеря, восстановится единое мировое хозяйство, принося «неисчислимые выгоды для всех его участников». Конечно, это потребует выработки нового таможенного тарифа. При этом возродится диспут о том, ка-

кая политика предпочтительнее для России: фритредерство или *протекционизм*? Предвосхищая этот спор, ученый настойчиво советовал будущим реформаторам принять во внимание необходимость защиты промышленности, созданной ценою великих жертв народа, и охраны условий ее дальнейшего развития. Такая защита промышленности, как был убежден Билимович, будет полезна в конечном счете и для сельского хозяйства, ибо «развитая промышленность будет обеспечивать его домашним техническим оборудованием, создавать рынок для сбыта его продуктов и предупреждать появление аграрного перенаселения, создавая дополнительный спрос на труд...».

Как видим, каких бы вопросов экономической трансформации России ни касался Билимович, он оставался убежденным сторонником необходимости тесного государственного участия в их решении.

Вопросы и задания для самопроверки

1. Какая проблема являлась ключевой в спорах российских экономистов в 20-30-х гг.?
2. В чем заключается суть концепции планово-централизованного хозяйствования?
3. Какие уточнения внесли в эту концепцию умеренные централисты?
4. На каком основании С.Н. Прокопович и Б.Д. Бруцкус пришли к выводу о нереализованности планов первой пятилетки?
5. Каковы, по мнению С.Н. Прокоповича, основные особенности планового хозяйства?
6. Дайте характеристику разработанной А.Д. Билимовичем концепции «третьего пути».

Первоисточники

1. Билимович А.Д. Введение в экономическую науку. – Белград, 1936.
2. Билимович А.Д. Экономический строй освобожденной России. – Мюнхен, 1960.
3. Бруцкус Б.Д. Взлет и распад советского планового хозяйства // Современные записки. – 1933. – № 51.
4. Бруцкус Б.Д. Судьбы пятилетки // Современные записки. – 1932. – № 48.
5. Бухарин Н.И. Избранные произведения. – М., 1988.
6. Гинзбург А.М. Об очередных задачах промышленной политики // Плановое хозяйство. – 1925. – № 5.
7. Гроссман М.Б. Еще и еще раз о взаимоотношениях трестов с предприятиями // Предприятие. – 1923. – № 3.
8. Гроссман М.Б. Практическое разрешение вопроса о переходе предприятий на хозрасчет // Предприятие. – 1926. – № 12.
9. Керве Х. Социалистическое хозяйство или бюрократическое хозяйство чиновников // Труд и хозяйство. – 1921. – № 7-8.
10. Осинский Н. Строительство социализма. Общие задачи. Организация производства. – Пг., 1918.
11. Прокопович С.Н. Десять лет опыта // Русский экономический сборник. – 1927. – Т. 12.
12. Прокопович С.Н. Идея планирования и итоги пятилетки. – Париж, 1934.
13. Прокопович С.Н. новая экономическая политика // Экономический вестник. – 1923. – № 1.
14. Прокопович С.Н. Что дал России НЭП // Русский экономический сборник. – 1926. – Т. V.

Рекомендуемая литература

1. Корицкий Э.Б., Нинчиева Г.В., Васюков А.И. Основные течения российской экономической мысли в 20-30-е гг. XX столетия. Очерки. – СПб., 1993. Ч.I, II; 1994. Ч.III; 1995. Ч.IV.
2. Корицкий Э.Б., Нинчиева Г.В., Шетов В.Х. Научный менеджмент. Российская история. – СПб.-М.-Харьков-Минск, 1999.
3. Корицкий Э.Б., Нинчиева Г.В., Дмитриев А.Л., Шетов В.Х. Экономисты русской эмиграции. – СПб., 2000.
4. Корицкий Э.Б., Нинчиева Г.В. Концепция централизма и демократии в российской истории хозяйствования 20-30-х годов. – СПб., 2002.
5. Нинчиева Г.В. Экономическая мысль русской эмиграции 20-50-х годов XX столетия. – СПб., 2004.
6. Об едином хозяйственном плане / Под ред. А.И. Анчишкина. – М., 1989.
7. Пути развития: дискуссии 20-х годов. Статьи и современный комментарий. – Л., 1990.

Тема 21. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ Дж.М. КЕЙНСА

21.1. Исторические условия возникновения концепции регулируемой рыночной экономики Дж.М. Кейнса

В начале XX в. западный, т.е. капиталистический, мир столкнулся с проблемами, поколебавшими основы его существования: Первая мировая война, социалистическая революция в России, попытки таких революций в некоторых европейских странах, наконец, «Великая депрессия». Сторонники экономической системы капитализма были поставлены перед задачей, имеющей в буквальном смысле судьбоносный характер, – найти и обосновать систему мер, позволяющих вывести капитализм из затяжного кризиса и придать ему «второе дыхание». Мировой экономический кризис 1929-1933 гг. не вписывался в рамки господствовавшей в западной экономической науке с конца XIX в. неоклассической теории, которая строилась на микроэкономическом подходе: придавала приоритетное значение функционирующему в условиях совершенной конкуренции экономическому субъекту (потребителю или фирме), стремящемуся к максимизации своей выгоды. Эффективность деятельности фирмы отождествлялась сторонниками данного направления с эффективностью национальной экономики в целом; они исходили из рационального распределения в народном хозяйстве ограниченных ресурсов и не допускали возможности длительного отклонения экономической системы от равновесного положения. Неоклассики не могли ответить на ставшие актуальными в период «Великой депрессии» вопросы:

1. В чем причина возникновения кризиса перепроизводства?
2. Каким образом выйти из такого кризиса?
3. Как не допустить подобных кризисов в дальнейшем?

Экономисты-теоретики приступили к поиску новых доктрин, ими стала осознаваться необходимость макроэкономического анализа. К этим проблемам обратился и английский экономист **Джон Мейнард Кейнс** (1883-1946 гг.). В 1936 г. была опубликована его основная работа **«Общая теория занятости, процента и денег»**, главная идея которой состояла в том, что система рыночных экономических отношений не является совершенной и саморегулируемой, а максимально возможные занятость и экономический рост могут быть обеспечены только активным вмешательством государства в экономическую сферу. Однако Кейнс ставил государство в довольно жесткие рамки и характеризовал свою теорию как умеренно консервативную: «Хотя она и указывает на жизненную необходимость создания централизованного контроля в вопросах, которые ныне в основном предоставлены частной инициативе, многие обширные сферы деятельности остаются незатронутыми. ...Нет очевидных оснований для системы государственного социализма, которая охватила бы бо́льшую часть экономической жизни общества».

В центре внимания Кейнса было исследование зависимостей между макроэкономическими показателями (такими, как национальный доход, совокупный спрос, сбережения, инвестиции) и условий достижения общенациональных

экономических пропорций. Он анализировал экономические связи в течение краткосрочного периода, создав тем самым основы краткосрочного макроэкономического анализа.

21.2. Теория поддержания эффективного спроса. Мультипликатор инвестиций. Теория инфляции

Кейнс подверг критике безоговорочно поддержанный неоклассиками закон Сэя, в соответствии с которым товаропроизводитель реализует свою продукцию, чтобы впоследствии приобрести другую (т.е. каждый продавец обязательно становится покупателем), таким образом предложение автоматически порождает соответствующий спрос, и общее перепроизводство становится невозможным. Сэй, а вслед за ним и представители неоклассического направления считали реальным лишь перепроизводство отдельных товаров в некоторых отраслях, т.е. частичное перепроизводство, которое быстро устраняется за счет способности рыночной системы к саморегулированию.

Кейнс отвергал эту позицию, считая, что с появлением денежного хозяйства и его превращением во всеобщую форму экономических связей положения классической теории о том, что «предложение само порождает спрос», а «вся стоимость продукции должна быть израсходована прямо или косвенно на покупку продуктов», безнадежно устарели. «Современная мысль, – писал Кейнс, – еще глубже увязла в представлении, из которого следует, что если люди не расходуют свои деньги каким-либо одним образом, то они расходуют их иначе. ...Положения классической теории могли быть применены к тому типу экономики, в котором мы действительно живем, лишь благодаря ложной аналогии с некоторого рода безобменной экономикой Робинзона Крузо, где доход, потребляемый или сберегаемый индивидуумами, представляет собой исключительно продукцию *in specie* этой деятельности».

Кейнс указывал на то, что в современной экономике денежный фактор играет активную самостоятельную роль. Накапливая деньги, т.е. осуществляя функцию сбережения, экономические агенты сокращают совокупный объем платежеспособного спроса, таким образом и возникает *общий кризис перепроизводства (недопотребления)*. Критика закона Сэя привела Кейнса к важному выводу: объем производства национального дохода, его динамика и уровень занятости непосредственно определяются не факторами предложения (объемами применяемого труда, капитала и их производительностью), а факторами эффективного спроса (сумма потребительских расходов и инвестиций), обеспечивающего реализацию совокупного общественного продукта. *Проблему спроса* ученый поставил в центр исследования, она стала исходным пунктом макроэкономического анализа.

Кейнс отмечал, что по мере роста доходов снижается *предельная склонность к потреблению (MPC)*, которая позволяет увидеть, какая часть дополнительного дохода идет на приращение потребления. Рассчитывается этот показатель как *отношение прироста потребления (ΔC) к приросту дохода (ΔY)*:

$$MPC = \Delta C / \Delta Y$$

При этом увеличивается *предельная склонность к сбережению (MPS)*, которая позволяет увидеть, какая часть дополнительного дохода идет на приращение сбережения. Рассчитывается этот показатель как *отношение прироста сбережения (ΔS) к приросту дохода (ΔY)*:

$$MPS = \Delta S / \Delta Y$$

В сумме предельная склонность к потреблению и предельная склонность к сбережению дают единицу, а сумма приростов потребления и сбережения равна приросту дохода:

$$MPC + MPS = 1$$

$$\Delta C + \Delta S = \Delta Y$$

Подобную динамику потребления и сбережений Кейнс связал с *основным психологическим законом*, согласно которому «люди склонны, как правило, увеличивать свое потребление с ростом дохода, но не в той же мере, в какой растет доход». Из этого следует, что с увеличением дохода доля эффективного спроса, обеспечиваемая личным потреблением, постоянно снижается, поэтому, чтобы избежать сокращения эффективного спроса, необходимо поглощать увеличивающийся объем сбережений растущим спросом на инвестиции. С точки зрения предшественников Кейнса (а именно представителей классической школы и неоклассического направления) здесь не возникало никаких проблем: эти ученые считали, что сбережения обязательно переходят в инвестиции и поэтому однозначно положительно относились к расширению объема сбережений, усматривая в этом источник накопления капитала. Однако Кейнс утверждал противоположное: *превращение сбережений в инвестиции не является автоматическим процессом*, в современных условиях нельзя безоговорочно поощрять стремление населения к сбережению (как это было, начиная со времен А. Смита). *Избыточные сбережения препятствуют экономическому росту* и могут привести к весьма плачевным последствиям: «Чем богаче общество, тем сильнее тенденция к увеличению разрыва между фактическим и потенциальным объемами производимой продукции, следовательно, тем более очевидны и возмутительны недостатки экономической системы. Дело в том, что бедное общество предпочитает потреблять значительно большую часть своей продукции, так что даже весьма скромный уровень инвестиций будет достаточным для обеспечения полной занятости, в то время как богатое общество должно отыскать значительно более широкие возможности для инвестирования, с тем чтобы склонность к сбережениям его более богатых представителей была совместима с занятостью его более бедных членов. Если в потенциально богатом обществе побуждение инвестировать слабо, тогда, несмотря на его потенциальное богатство, действие принципа эффективного спроса заставит это общество сокращать объем производимой продукции, пока оно не станет настолько бед-

ным, что значительно сократившийся излишек дохода над потреблением придет в соответствие с его слабым побуждением к инвестированию».

Объем инвестиций Кейнс считал главным фактором эффективного спроса и, следовательно, роста национального дохода. *Ключевым уравнением кейнсианской теории* можно считать следующее равенство:

$$GNP = C + I,$$

где GNP – валовой национальный продукт;

C – потребительские расходы;

I – инвестиции.

На объем инвестиций в национальной экономике влияют два фактора: ожидаемая прибыльность капиталовложений, или их *предельная эффективность* (т.е. рентабельность последней инвестированной единицы капитала), а также уровень процентной ставки. Предприниматель продолжает инвестировать свои средства до тех пор, пока предельная эффективность капиталовложений превышает норму процента. Следовательно, существующая норма процента указывает нижний предел прибыльности будущих инвестиций, и чем она ниже, тем (при прочих равных условиях) оживленнее будет инвестиционный процесс, и наоборот.

Процент и склонность к инвестированию в теории Кейнса выступают как явления преимущественно психологического порядка. Ученый рассматривает *процент* как автономный «монетарный феномен», который формируется стихийно в ходе сопоставления спроса на деньги и их предложения. Спрос на деньги регулируется *законом предпочтения ликвидности*, в соответствии с которым человек стремится держать свои сбережения в денежной форме как наиболее *ликвидной*, т.е. предоставляющей ему свободу выбора в распоряжении собственным капиталом. Ликвидность имеет психологическую основу: осознавая неустойчивость хозяйственной конъюнктуры, экономические агенты в большей степени склоняются именно к сбережениям в денежной форме. Чтобы переломить ситуацию и перевести денежные сбережения населения в депозиты и ценные бумаги, необходима достаточно высокая норма процента. В противоположной ситуации, когда денежный рынок стабилен, предпочтение ликвидности снижается, что способствует и понижению процента. Установление процентной ставки Кейнс рассматривал как связующее звено, с помощью которого денежная сфера влияет на производство национального дохода, и отсюда выводил необходимость денежно-кредитного регулирования экономики. В меньшей степени от психологического фактора зависит и склонность экономических агентов к инвестированию. Огромное значение в этом смысле имеют распространенные в обществе пессимистические настроения по поводу ожидаемого дохода от инвестиций, способные затормозить инвестиционный процесс и стать причиной глубоких экономических депрессий.

В теории Кейнса не только утверждается, что размер инвестиций является главным фактором эффективного спроса и, следовательно, роста национального дохода, но также намечена количественная связь между инвестициями и на-

циональным доходом, определяемая эффектом мультипликатора (от латинского «multiplier» – умножающий). *Мультипликатор инвестиций* (k) – коэффициент, показывающий, во сколько раз увеличится прирост национального дохода в результате первоначальных инвестиций; рассчитывается следующим образом:

$$k = \frac{1}{(1 - \Delta C / \Delta Y)} , \text{ или } k = \frac{1}{\Delta S / \Delta Y}$$

Прирост национального дохода (ΔY) определяется как произведение мультипликатора на прирост первоначальных инвестиций (ΔI):

$$\Delta Y = k * \Delta I ,$$

Механизм мультипликатора инвестиций состоит в следующем. Осуществление капиталовложений в одну из отраслей вызывает увеличение производства и занятости в ней. В результате наемные работники предъявляют повышенный платежеспособный спрос на продукты питания и промышленные товары, что влечет за собой рост их производства в соответствующих отраслях, которые, в свою очередь, предъявляют дополнительный спрос на средства производства и т.д. Таким образом, первоначальные инвестиции в одну отрасль дают в итоге увеличение спроса, занятости и дохода в национальных масштабах.

Учитывая важность этого обстоятельства, Кейнс говорил о *необходимости государственного стимулирования инвестиционного процесса*. Следствием проводимых с данной целью кредитно-денежной и бюджетной политики (подробнее о которых будет сказано в следующем вопросе) является дефицит бюджета и рост денежной массы в обращении. Представители классической школы утверждали, что рост денежной массы дает пропорциональный инфляционный рост цен, Кейнс же подчеркивал, что так происходит лишь в условиях полной занятости. При неполной занятости, по его мнению, увеличение денежной массы приведет к большему использованию имеющихся ресурсов: растущее денежное предложение будет распределяться между повышением цен, увеличением денежной зарплаты, ростом производства и занятости. Чем дальше от состояния полной занятости находится национальная экономика, тем в большей мере будут расти производство и занятость, а не цены. Вообще же дефицит бюджета, увеличение денежной массы в обращении и инфляция рассматривались Кейнсом как адекватная плата за рост национального дохода и поддержание стабильно высокого уровня занятости.

В противовес сторонникам неоклассического направления, утверждавшим, что снижение заработной платы увеличивает занятость, Кейнс считал, что эта мера приведет к противоположному результату. Падение заработной платы влечет за собой перераспределение доходов в пользу предпринимателей и *рантье* (т.е. лиц, живущих на доходы (проценты) от предоставленного в ссуду капитала или ценных бумаг). Ставшее следствием снижения заработной платы сокращение потребительского спроса со стороны рабочих не будет компенсироваться увеличением спроса со стороны предпринимателей и рантье, поскольку рост их доходов будет сопровождаться снижением предельной склонности к

потреблению этих категорий населения. В масштабах национального хозяйства уменьшение потребительского спроса приведет к сокращению производства и сворачиванию инвестиционного процесса (т.к. произведенная продукция не находит сбыта), что вызовет дальнейшее уменьшение совокупного спроса вследствие снижения заработной платы и роста безработицы.

Неоклассики выделяли два вида безработицы, возникающих в результате несовершенства механизма адаптации человека к изменению ситуации на рынке труда; в обоих случаях решение об отказе от работы принималось потенциальным работником добровольно. *Добровольная безработица* рассматривалась как следствие нежелания рабочих трудиться за плату, равную предельному продукту их труда, или же оценки тягости труда выше, чем предлагаемая работодателем заработная плата. *Фрикционная безработица* расценивалась как результат недостаточной информированности рабочих об имеющихся вакантных местах или их нежелания менять квалификацию и место жительства. Кейнс расширил эту классификацию, добавив в нее еще один вид безработицы, возникающий независимо от воли человека, – *вынужденную безработицу*. Он обратил внимание на то обстоятельство, что даже в случае снижения реальной заработной платы имеющие работу не отказываются от нее, а безработные не оставляют попыток трудоустроиться. Однако спрос на труд ограничен, поэтому и существуют вынужденно безработные.

21.3. Практические предложения Дж.М. Кейнса

«Общая теория занятости, процента и денег» отличается высокой концентрацией сугубо практических предложений и даже чисто технических элементов. Дирижизму вообще присущи прагматизм, ориентация на решение конкретных, прикладных проблем экономической политики.

Кейнс подразделял *экономические факторы* на *независимые переменные* (склонность к потреблению, предельная эффективность капитала, норма процента) и *зависимые переменные* (объем занятости, объем национального дохода). *Задачу государственного вмешательства* ученый видел в том, чтобы влиять непосредственно на независимые переменные, а уже через них – на объемы занятости и национального дохода. Государство должно увеличивать эффективный спрос, стимулируя его основной компонент – инвестиции. Кейнс рекомендовал *два основных метода увеличения объема инвестиций*:

1. денежно-кредитная политика, которая предполагает снижение ставки процента, чтобы уменьшить нижний предел эффективности будущих частных капиталовложений и сделать их более привлекательными. Допуская контролируемую инфляцию, государство должно обеспечить такое количество денег в обращении, которое позволит это сделать (так называемая «*политика дешевых денег*»);
2. бюджетная политика, которая подразумевает активное финансирование, кредитование частных предпринимателей из государственного бюджета и организацию государственных закупок товаров и услуг (такую политику Кейнс называл *социализацией инвестиций*).

Главным фактором воздействия на рост склонности к потреблению со стороны населения Кейнс считал организацию общественных работ и потребление государственных служащих. Он также высказывал мысль о *необходимости уменьшения имущественного неравенства в обществе*, перераспределения части доходов в пользу групп населения с наибольшей склонностью к потреблению (к которым принадлежат лица наемного труда, особенно с низкими доходами). Для финансирования бюджетных расходов он находил возможным использовать государственные займы, которые могут «в итоге обогатить общество» за счет стимулирования как инвестиций (капитальные бюджетные расходы), так и потребления (текущие бюджетные расходы).

Кейнс считал необходимым *пересмотреть и отношение к внешнеэкономической политике*. В своей книге он высоко оценил протекционистские взгляды меркантилистов и напрямую связал систему свободной торговли и международного золотого стандарта с конкурентной борьбой за рынки и, следовательно, с экономическими причинами войн XIX – первой половины XX в. «Таким образом, – делает вывод Кейнс, – хотя экономисты и привыкли расхваливать господствующую международную систему как обеспечивающую преимущества международного разделения труда, а также гармоническое сочетание интересов различных народов, в ней заключены и менее благотворные начала». Ученый считал, что необходимо несколько «замкнуться» и сделать упор на внутренние факторы «смягчения экономических бедствий в своих странах», для обеспечения занятости своим рабочим, даже если национальная экономика недостаточно эффективна, целесообразно ограничивать импорт более дешевых иностранных товаров. В результате, «...если народы научатся обеспечивать себе полную занятость с помощью внутренней политики..., тогда не должно быть мощных экономических сил, рассчитанных на противопоставление интересов одной страны интересам ее соседей. ...Международная торговля перестала бы быть тем, чем она является сейчас, а именно отчаянной попыткой поддержания занятости внутри страны путем форсирования экспорта и ограничения импорта. Даже в случае успеха это лишь перекладывает проблему безработицы на плечи соседа, оказавшегося самым слабым в борьбе. Международная торговля стала бы добровольным и беспрепятственным обменом товаров и услуг на взаимовыгодной основе».

Созданная Кейнсом теория воплотилась на практике в экономической политике, реализуемой в рамках «нового курса» президента США **Франклина Делано Рузвельта** (1882-1945 гг.), способствовавшего выходу американской экономики из кризиса, и в аналогичных мероприятиях, активно проводившихся правительствами развитых капиталистических стран в 30-50-е гг. XX в.

Вопросы и задания для самопроверки

1. Охарактеризуйте историко-экономические условия, в которых сформировалась концепция регулируемой рыночной экономики Дж.М. Кейнса.
2. На чем основана критика, высказанная Дж.М. Кейнсом в адрес закона Сэя?
3. Раскройте суть основного психологического закона.
4. Из чего, по мнению Дж.М. Кейнса, складывается эффективный спрос?
5. Какие факторы Дж.М. Кейнс считал определяющими объем инвестиций в национальной экономике?
6. Какой смысл Дж.М. Кейнс вкладывал в понятие «мультипликатор инвестиций»?
7. Почему Дж.М. Кейнс считал недопустимым снижение заработной платы?
8. Каким образом, в соответствии с теорией Дж.М. Кейнса, государство может влиять на повышение эффективного спроса?
9. Какие ограничения международных экономических отношений предусматривал Дж.М. Кейнс? Чем он объяснял необходимость подобных ограничений?

Первоисточники

1. Кейнс Дж.М. Избранные произведения. – М., 1993.
2. Кейнс Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег. – М., 1978.

Рекомендуемая литература

1. Агапова И.И. История экономической мысли. Курс лекций. – М., 1998.
2. Бейтон А., Казорла А., Долло К., Дре А.М. 25 ключевых книг по экономике. – Челябинск, 1999.
3. Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе. – М., 1994.
4. Браунинг П. Современные экономические теории – буржуазные концепции. – М., 1987.
5. Всемирная история экономической мысли / Гл. ред. В.Н. Черковец. – М., 1990. Т.4.
6. История экономических учений / Под ред. В. Автономова, О. Ананьина, Н. Макашевой. – М., 2000.
7. История экономических учений / Под ред. А.Г. Худокормова. – М., 1994. Ч.II.
8. Майбурд Е.М. Введение в историю экономической мысли. От пророков до профессоров. – М., 2000.
9. Селигмен Б. Основные течения современной экономической мысли. – М., 1968.
10. Ядгаров Я.С. История экономических учений. – М., 2001.

Тема 22. РАЗВИТИЕ КЕЙНСИАНИЗМА В ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД

22.1. Условия возникновения и общая характеристика кейнсианства

Публикация в 1936 г. «Общей теории занятости, процента и денег» Кейнса совершила настоящий теоретический прорыв. Во многих западных странах (сюда можно отнести США, Англию, Францию и Германию) к этому времени проявилась тенденция к усилению государственного вмешательства в экономику, что выражалось, в первую очередь, в организации общественных работ и увеличении заказов промышленности (главным образом военной). Поэтому теория Кейнса, давшая научное обоснование тем мерам, которые уже отчасти применялись на практике, была встречена «на ура», причем не только действующими политиками, но и рядом представителей науки. Постепенно сформировалось целое направление – *кейнсианство*, которое быстро завоевало господствующее положение в экономической теории, удерживать которое ему удалось в течение трех десятилетий. Первоначально последователи Кейнса уточняли и конкретизировали положения его теории, позднее круг их интересов стал расширяться в соответствии с развитием и изменением экономической реальности, выдвиганием на первый план проблем, которые не были актуальными во времена Кейнса и поэтому не затрагивались в его концепции (например, исследование экономических процессов в динамике, разработка моделей экономического роста и теорий циклического развития).

Преобладание кейнсианства в западной экономической науке закончилось на рубеже 60-70-х гг., причиной чего стало традиционное в подобных ситуациях противоречие: экономическая теория перестала объяснять экономическую действительность. В 1968 г. в западной экономике наметился спад, причем к характерным для экономических кризисов в прошлом сокращению производства и росту безработицы добавилось усиление инфляции. Стандартные кейнсианские схемы антициклической политики в новых условиях оказались не просто неэффективными, но еще более ухудшающими ситуацию. История развивается по спирали; на очередном ее витке, на качественно новом уровне официальная экономическая доктрина не смогла ответить на старые вопросы:

1. Почему возник экономический кризис?
2. Каким образом выйти из этого кризиса?
3. Как не допустить подобных ситуаций в будущем?

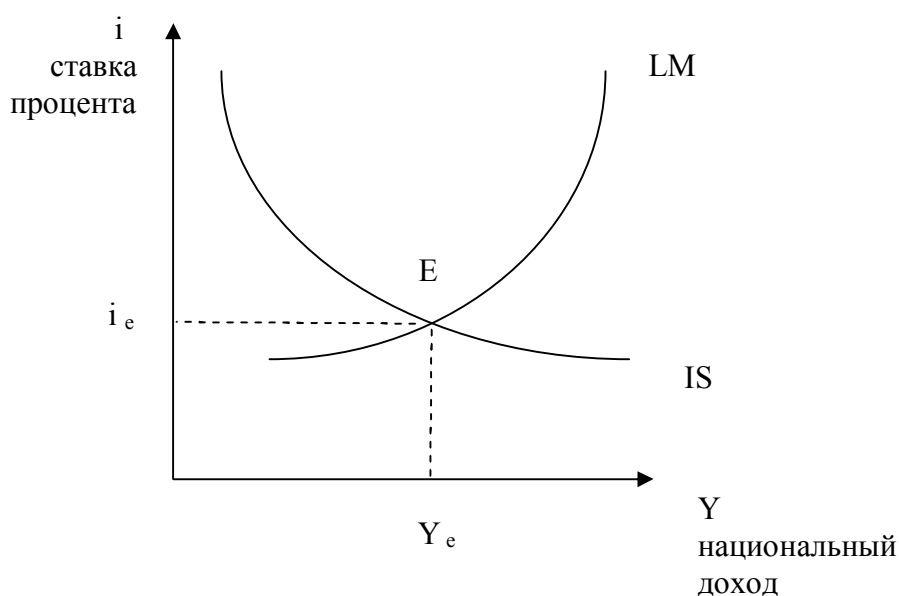
В среде сторонников кейнсианства не было абсолютного единства научных позиций, поэтому принято выделять внутри него *несколько течений: ортодоксальное кейнсианство, некейнсианство, посткейнсианство*. Кроме того, в 40-50-х гг. американскими учеными была предпринята *попытка синтеза достижений кейнсианской и неоклассической теорий*.

22.2. Ортодоксальное кейнсианство

Ортодоксальное кейнсианство представлено в работах лауреата Нобелевской премии 1972 г., английского экономиста **Джона Хикса** (1904-1989 гг.).

В 1937 г., сразу после выхода в свет «Общей теории занятости, процента и денег», он опубликовал статью *«Господин Кейнс и "классики". Попытка интерпретации»*, а в 1939 г. вышла его главная работа *«Стоимость и капитал»*.

Хикс предложил математическое выражение и графическое изображение концепции Кейнса, так называемую «модель IS-LM», или «крест Хикса», кроме того, он сделал попытку представить модель Кейнса, наравне с классической моделью, частными случаями некоей «общей» модели.

Первая часть модели Хикса (IS – инвестиции-сбережения) отражает условия равновесия на товарном рынке, а вторая (LM – ликвидность-деньги) – на денежном рынке. Равновесие на рынке товаров устанавливается при равенстве инвестиций и сбережений, а на рынке денег – при равенстве спроса на деньги и их предложения (денежной массы). Изменения ситуации на каждом из этих рынков влекут за собой изменения на другом рынке. Равновесие на товарном и денежном рынках определяется одновременно двумя регулирующими инструментами: существующей нормой процента (i) и уровнем национального дохода (Y). Равновесность этих регулирующих инструментов на обоих рынках формируется одновременно и взаимосвязано. *Модель Хикса предполагает ряд упрощений*, к которым относятся стабильность цен, краткосрочный период анализа ситуации, равенство сбережений и инвестиций, а также спроса на деньги и их предложения.

Модель Хикса получила одобрение самого Кейнса и стала очень популярной, зачастую вытесняя его теорию. Эта модель конкретизирует трактовку концепцией Кейнса функциональных зависимостей на товарном и денежном рынках и позволяет представить эти зависимости, а также схему денежного равновесия (как ее представлял Кейнс) и влияние экономической политики государства на национальное хозяйство. «Модель IS-LM» отражает взаимосвязь денежной и финансовой политики государства, она может быть использована для их обоснования и наглядного представления их результативности.

22.3. Неокейнсианство

В первые послевоенные десятилетия – период конца 40-60-х гг. – под влиянием изменившейся в лучшую сторону экономической ситуации (преодоление кризиса и депрессивного состояния уже было в прошлом) появились новые задачи, связанные с сохранением достигнутых темпов экономического роста. В результате разработки последователями Кейнса соответствующих теоретических проблем первоначальное кейнсианство несколько трансформировалось и получило название *«неокейнсианство»*.

Созданная Кейнсом модель была статична и рассматривала экономические процессы в рамках краткосрочного периода, когда основные параметры (например, размеры производства) оставались неизменными во времени. Это вполне соответствовало задачам, решаемым в период выхода из кризиса 1929-1933 гг. и преодоления депрессивного состояния экономики. Во время Второй мировой войны экономика получила значительный импульс благодаря военным заказам, в результате чего после войны ведущие западные страны (особенно США) достигли значительных темпов роста. Появилось естественное желание сохранить такой поступательный характер развития на возможно более длительный срок, добиться устойчивости роста экономики. Таким образом, возникла *необходимость в развитии и совершенствовании кейнсианской модели*; требованием времени стали исследование аспектов экономической динамики и экономического роста, а также исследование других фаз экономического цикла, кроме анализируемых ранее спада и депрессии.

Большой вклад в разработку *моделей экономического роста* внесли английский экономист, ученик Кейнса **Рой Форбс Харрод** (1900-1978 гг.), изложивший свое видение проблемы в работах *«Очерк теории экономической динамики»* (1939 г.), *«К теории экономической динамики»* (1948 г.) и *«Экономическая динамика»* (1973 г.), а также американский экономист российского происхождения **Евсей Домар** (род. 1914 г.), опубликовавший в 1957 г. работу *«Очерки теории экономического роста»*. В ходе исследования аспектов экономического роста они пришли к сходным выводам, поэтому их научные разработки принято рассматривать в параллели, а созданные ими однофакторные модели объединять в одну *модель Харрода-Домара*. Однако приоритет в исследовании обозначенных проблем все же отдается Харроду.

Модель Харрода-Домара показывает, какие факторы определяют темп прироста дохода или продукта. *Основным фактором роста в этой модели выступает капитал*, так как предполагается, что он синтезирует в себе потенциал всех остальных факторов. Данная модель включает ряд ограничений, предполагается, что:

1. темп роста населения постоянен;
2. задействованы все имеющиеся факторы производства;
3. прирост спроса равен приросту предложения;
4. инвестиции составляют постоянную долю дохода (норма сбережения);
5. повышение производительности труда (соотношение «выпуск-труд») практически не влияет на показатель капиталоемкости («капитал-выпуск»), так

как соотношение «выпуск-труд» растет одновременно с соотношением «капитал-труд».

Модель Харрода-Домара включает фундаментальное уравнение роста, а также рассмотрение на его основе «гарантированного» и «естественного» роста. *Фундаментальное уравнение роста* можно представить следующей формулой:

$$G = S / C ,$$

где G – темп экономического роста (реальный прирост общего выпуска продукции за исследуемый период);

S – доля сбережений в национальном доходе (склонность к сбережению);

C – коэффициент капиталоемкости в процессе роста (отношение капитала к приросту выпуска, т.е. количество капитала, требуемое для увеличения выпуска на единицу).

Увеличение объема сбережений способствует росту инвестиций в производство и, следовательно, ускорению темпов экономического роста, противодействовать этому может повышение капиталоемкости: чем больше капиталоемкость, тем ниже темпы роста. Таким образом, темп экономического роста прямо пропорционален доле сбережений и обратно пропорционален капиталоемкости.

Другим понятием, рассматриваемым в этой модели в связи с исследованием стабильности экономического роста, является *«гарантированный рост»* – прогнозируемая линия развития, соответствующая равновесному положению предпринимателей. Она предполагает (гарантирует) полную загрузку производственных мощностей, т.е. полную занятость наличного капитала и технических усовершенствований, хотя допускает вынужденную безработицу. В этих условиях становится возможным сбалансированный экономический рост. В то же время модель Харрода-Домара показывает, что соответствие фактического роста «гарантированному» представляет ситуацию неустойчивого равновесия в процессе непрерывного поступательного движения. В реальности фактический рост не всегда равен «гарантированному», любое нарушение запланированного, ожидаемого развития приводит к отклонениям от «гарантированного» роста (Харрод считал это результатом кратковременных циклических колебаний). Кроме того, при появлении любого расхождения между «гарантированным» и фактическим ростом будут нарастать центробежные силы, и тенденция к увеличению разрыва будет усиливаться. Это принципиально важный вывод, позволяющий утверждать, что в динамическом аспекте капиталистической системе внутренне присуща нестабильность, неустойчивость темпов роста. Исходя из данного положения, Харрод критиковал неоклассическую экономическую теорию, в большей степени пригодную для объяснения статического равновесия.

«Естественный темп роста» является максимально возможным при наличных ресурсах: имеющихся технических возможностях и данном росте насе-

ления. Он исключает вынужденную безработицу, однако проблемой становится обеспечение достаточного объема сбережений.

Анализируя соотношение между фактическим, «гарантированным» и «естественным» ростом, Харрод показывает *два ряда проблем в рамках экономической теории и политики*: проблему промышленного цикла в случае отклонения фактического роста от «гарантированного», а также проблему хронической безработицы в случае несоответствия «естественного» роста «гарантированному». Он считает, что *решение этих проблем возможно лишь на основе государственного вмешательства, которое предполагает*:

1. краткосрочную антициклическую политику, использующую традиционные кейнсианские методы (организацию общественных работ и изменение процентной ставки), а также создание государством «буферных запасов»;
2. противодействие безработице и депрессии посредством кардинального снижения ставки процента.

Не менее актуальным, чем исследование аспектов экономического роста, в послевоенный период становится *анализ циклического развития экономики*. Кейнс в свое время не сформулировал теорию цикла (тогда эта проблема не была столь насущной), но его работа уже подводила к исследованию данного вопроса. В 40-50-е гг., когда депрессия была позади, задача государственного регулирования стала рассматриваться применительно к благополучным этапам развития экономики с целью поддержания и сохранения достигнутых результатов, что сделало необходимым разработку теории циклического развития. Наиболее обширные изыскания в данной области принадлежат американскому экономисту **Элвину Хансену** (1887-1975 гг.). В рамках кейнсианского направления Хансен начал работать еще в довоенный период, он оставил целый ряд трудов, наиболее значимым из которых является работа 1951 г. *«Экономические циклы и национальный доход»*.

Хансен является автором так называемой *«множественной теории циклов»*, в соответствии с которой экономическое развитие – это результат множества циклических процессов. Хансен выделяет следующие *основные типы циклов (или волн)*:

1. *«Малые» циклы* (длительностью от 2 до 9 лет), связанные с неравномерностью воспроизводства оборотного капитала, с колебаниями вложений в товароматериальные запасы. Первоначально они были описаны английским экономистом **Джозефом Китчином** (1861-1932 гг.).
2. *«Большие» циклы* (периодичностью 6-13 лет), связанные с неравномерностью воспроизводства основного капитала. Ранее они рассматривались французским экономистом и математиком **Клементом Жюгляром** (1819-1908 гг.) и К. Марксом.
3. *«Строительные» циклы* (повторяющиеся каждые 16-20 лет), имеющие в своей основе неравномерность воспроизводства (строительства) жилья. Первым на них обратил внимание американский экономист **Саймон Смит Кузнец** (1901-1985 гг.). По Хансену, эти циклы порождаются наличием временного лага между возникновением потребности в новых зданиях и моментом ее удовлетворения.

4. «*Вековые*» циклы (периодичностью более 40 лет), причиной которых Хансен считал этапы развития науки, внедрения в производство новых методов и технологий и т.п. Эти циклы описаны российским экономистом **Николаем Дмитриевичем Кондратьевым** (1892-1938 гг.).

Глубину поражения экономики во время «Великой депрессии» Хансен объяснял наложением ряда понижательных волн: «большого», «строительного» и «векового» (остро проявившегося тогда в сельском хозяйстве) циклов. Он считал, что возникновение волн определяется, в конечном счете, неравномерностью капиталовложений. Во-первых, имеет место эффект запаздывания их реакции на изменение рыночной конъюнктуры, поэтому иногда отклонение может усиливаться. Во-вторых, имеются причины, объясняемые с позиции кейнсианской теории и связанные с действием механизмов мультипликатора и акселератора.

О мультипликаторе инвестиций мы уже говорили в предыдущей лекции, однако, несмотря на то, что этот термин в основном связывают с именем Кейнса, первым, кто описал механизм мультипликации (произошло это в 1931 г.), был английский экономист **Ричард Фердинанд Кан** (род. в 1905 г.). *Эффект акселератора* (от латинского «*accelerare*» – ускорять) – это зависимость, обратная мультипликатору, показывающая, каким образом влияет на приращение инвестиций прирост дохода. Этот эффект был описан в 1909 г. французским экономистом **Альбером Афталионом** (1874-1956 гг.). Хансен обратил внимание на совместное действие мультипликатора и акселератора, которое он назвал *сверхмультипликатором*, приводящим к «сверхкумулятивному» процессу.

При этом Хансен различает два вида инвестиций: автономные и стимулированные. *Автономные инвестиции* не зависят от текущей хозяйственной конъюнктуры, их причиной Хансен считает научно-технический прогресс, а также изменения ресурсной базы в результате развития демографической ситуации, открытия новых источников сырья и т.п. Их вложение, в результате определенного значения предельной склонности к потреблению и усиливающего действия мультипликатора, приводит к росту дохода, в том числе в смежных отраслях. В соответствии с механизмом акселератора, прирост дохода, в свою очередь, становится причиной дополнительных, *стимулированных* доходом *инвестиций*. Результатом взаимного действия мультипликатора и акселератора является подъем экономики.

Однако постепенное уменьшение отдачи, а потому и сокращение автономных инвестиций, а также снижение склонности к потреблению, вызванное ростом дохода, неизбежно ведут к обратным изменениям – к спаду экономического роста. Механизм мультипликатора-акселератора начинает действовать в обратном направлении, что позже приведет к созданию условий для нового подъема.

Хансен пришел к выводу о необходимости снижения нежелательных последствий циклического развития посредством сглаживания остроты циклических волн. С этой целью им была разработана «положительная антициклическая программа», главный принцип которой состоял в переориентировании

части инвестиционных ресурсов периода подъема на период спада. Программа предполагала *три направления государственного воздействия*:

1. *Применение «встроенных стабилизаторов»*, способных сгладить колебания волн при спадах и подъемах: введение прогрессивного подоходного налога, выплата достаточно высоких пособий по безработице и поддержание цен на фермерскую продукцию.

2. *Использование «автоматически действующих контрмер»*: заранее разработанных, не требующих дополнительного согласования с парламентом, программ, принудительно применяемых в случае развития нежелательной ситуации (при отклонении контролируемых параметров более допустимого). Так, на стадии депрессии должны были использоваться снижение нормы процента и налоговых ставок, скупка государственных ценных бумаг, увеличение размеров ссуд и гарантий по ним и т.п.; в ситуации же подъема и развития инфляции предполагались обратные направленные меры.

3. *Введение «управляемых программ компенсирования» циклических колебаний*, предполагающих возможность бюджетного регулирования: относительного снижения государственных расходов на стадии подъема и их увеличения во время спада экономики.

Теория Хансена была подвергнута критике со стороны неоклассического направления, однако она прочно вошла в теорию неокейнсианства и в послевоенный период успешно применялась как основа экономической политики государства в США и ряде других западных стран.

22.4. Великий неоклассический синтез

В послевоенный период теория Кейнса и неоклассическая теория стали двумя магистральными направлениями в западной экономической науке. При всех очевидных противоречиях между этими концепциями становилось ясно, что они дополняют друг друга: неоклассиками детально разработана картина экономики на микроуровне, а кейнсианство дает подробное описание макроэкономических проблем и предлагает действенные рецепты их устранения. Поэтому в 40-50-х гг. ряд американских ученых во главе с **Полом Антони Самуэльсоном** (род. в 1915 г.) предпринял попытку согласовать достижения новой (кейнсианской) макроэкономической теории с микроэкономическим анализом Смита и неоклассической школы, созданная ими концепция получила название *«Великий неоклассический синтез»*. Полного слияния указанных направлений не произошло, однако начатый Самуэльсоном и его коллегами процесс, результатом которого могло бы стать создание единой современной экономической теории, еще нельзя считать завершенным. Вклад Самуэльсона в развитие экономической науки был оценен в 1970 г. присуждением ему Нобелевской премии.

Самуэльсон подчеркивал, что *синтез предполагает следующие моменты*:

1. согласование трудовой теории стоимости и теории предельной полезности;
2. сочетание анализа на микро- и макроуровне;

3. взаимосвязанное рассмотрение равновесного и неравновесного состояния экономики, а также экономических явлений в статике и динамике.

В рамках новой, синтезированной, экономической теории широко используются различные способы экономического анализа и экономико-математические методы. Математические расчеты и модели позволяют конкретизировать логические построения, обнаружить функциональные взаимосвязи, а также проверить достоверность выводов и прогнозов на будущее. Самуэльсон отмечал, что *для представления реальной картины функционирования экономики необходимы не разные науки, а различные подходы в рамках единой экономической науки* – экономикс. Так называется и одна из самых известных работ Самуэльсона, «*Экономикс*», впервые опубликованный в 1948 г., до сих пор является одним из самых популярных в мире учебников по экономике. Ученый исходил из того положения, что любая экономическая проблема (будь то ценообразование, фискальная, кредитно-денежная политика или организация производства в рамках национальной экономики) является частным (конкретным) выражением общей экономической концепции. Красной нитью, проходящей через все проблемы и сферы экономического анализа, являются идея максимизации результата и принцип движения к равновесному состоянию экономики.

Самуэльсон пытался не только объединить различные направления в экономической науке, но и *сблизить теорию с практикой*. Обращаясь к вопросам экономической политики, он отмечал, что современная экономическая система западного типа может успешно бороться с безработицей и инфляцией, совмещая два начала: эффективное воздействие государства на рынок как единое целое и свободу поведения производителей и потребителей. Таким образом, Самуэльсон описывает и пропагандирует смешанный тип экономики, в котором сильное, но при этом разумное и благотворное вмешательство государства не устраняет традиционных ценностей западной цивилизации: демократии, личной свободы, частной собственности и свободной конкуренции.

22.5. Посткейнсианство

Во второй половине 60-х гг., в то время, когда кейнсианское направление начало сдавать свои позиции, усилилась критика в его адрес не только со стороны представителей неоклассического направления, но и со стороны приверженцев созданной Кейнсом концепции, отмечавших, что устаревшую теорию необходимо корректировать в соответствии с изменившейся экономической реальностью. В итоге пересмотра прежней версии кейнсианства и попыток сформулировать новую теорию, способную заменить концепцию, созданную в рамках «Великого неоклассического синтеза», появилось *посткейнсианство* (что буквально означает «после кейнсианства»), представленное двумя ветвями: «левым» и монетарным кейнсианством. Для посткейнсианства характерна значительная разнородность: работавшие в его рамках ученые занимались исследованием широкого круга экономических проблем. На протяжении 70-х гг. посткейнсианство пользовалось значительным влиянием в западной экономической науке.

Центром «левого» кейнсианства стал Кембриджский университет, сторонниками данного течения были **Николас Калдор** (1908-1986 гг.), **Пьеро Сраффа** (1898-1983 гг.) и ряд других ученых. Свое название это ответвление посткейнсианства получило в связи с тем, что его представители отдавали приоритетное значение росту заработной платы как фактору расширения эффективного спроса, отстаивали необходимость ограничения власти монополий и проведения социальных реформ. Возглавила «левое» кейнсианство **Джоан Робинсон** (1903-1983 гг.), на ее экономических воззрениях мы и остановимся подробнее.

Робинсон занималась исследованием проблем несовершенной конкуренции, этому посвящена ее работа *«Экономическая теория несовершенной конкуренции»* (1933 г.). Она сосредоточила внимание преимущественно на анализе двух противоположных рыночных ситуаций: *монополии* (на рынке один продавец и много покупателей) и *монопсонии* (на рынке много продавцов и один покупатель). В центре ее исследования находятся процессы ценообразования и распределения (т.е. вознаграждения вклада каждого из факторов производства) в указанных условиях: Робинсон анализирует процесс формирования прибыли и заработной платы. В ходе исследования осуществляется сопоставление условий совершенной и несовершенной конкуренции (применительно к проблеме, которая ее интересует). Важным результатом проделанной Робинсон работы стало создание учения *о дискриминации в ценах*. Она наглядно показала, что эластичность спроса существенно различается в условиях совершенной и несовершенной конкуренции: в первом случае спрос абсолютно эластичен, а во втором его эластичность резко ограничивается, поскольку контролирующий рынок своего товара монополист получает возможность разбить его на ряд сегментов, назначив для каждого из них особую цену таким образом, чтобы общая прибыль оказалась максимальной. Возможна дискриминация в ценах групп населения с различными доходами (например, когда при выпуске нового товара в расчете на спрос со стороны наиболее состоятельных потребителей он первое время реализуется по очень высокой цене, которая впоследствии снижается, что способствует приобретению продукта менее состоятельными потребителями), а также пространственная дискриминация (например, когда товар реализуется по монопольно высокой цене на внутреннем рынке, а на мировой рынок он поставляется по *демпинговым* – искусственно заниженным ценам).

Кроме того, Робинсон является автором *теории накопления*, которая изложена в ее главной работе *«Накопление капитала»* (1956 г.). Она предприняла попытку объединить в своем исследовании основные факторы, влияющие на долговременный экономический рост (сюда относятся распределение между прибылью и заработной платой, объем капитала и характер технического прогресса, степень монополизации экономики или же ее конкурентности, увеличение численности народонаселения и др.) и выявить причины отклонения национальной экономики от состояния устойчивого роста.

Особое внимание Робинсон уделяет фактору инвестиций, при этом рассматривает *общественное производство как единство двух подразделений*:

1. производства *инвестиционных товаров*, т.е. товаров, которые могут материальной частью инвестиций (это основной компонент реальных инвестиций: здания, техника, оборудование и т.д.);
2. производства потребительских товаров.

Робинсон уделяет повышенное внимание и фактору *технического прогресса*, выделяя *три* его типа:

1. *нейтральный технический прогресс* характеризуется неизменным соотношением между основными параметрами вышеназванных подразделений;
2. *капиталосберегающий технический прогресс* ускоряет темп роста нововведений и производительности труда в инвестиционном подразделении;
3. *капиталоемкий технический прогресс* приводит к более быстрому росту производительности труда в подразделении, производящем потребительские товары.

Капитал у Робинсон выступает как совокупность средств производства. Его ценность зависит от уровня прибыли (размер прибыли растет – увеличивается стоимостная оценка капитала и наоборот). Если *норма прибыли* (т.е. отношение прибыли предприятия к стоимости его имущества за вычетом его обязательств) относительно стабильна, процесс накопления определяется темпами технического прогресса и численностью рабочей силы. Робинсон также выделяет прямую зависимость между процессом накопления капитала и размером годового производства инвестиционных товаров с последующим переходом их в основной капитал. Она выделяет *оптимальный темп накопления капитала*, соответствующий распределению национального дохода, при котором соблюдается баланс между ростом эффективного спроса и ростом производства. *Превышение этого темпа* увеличивает долю прибыли в доходе и сокращает долю заработной платы, вследствие чего, стремясь сохранить привычный уровень жизни, рабочие добиваются повышения заработной платы, что способствует развитию инфляции. *Не достигающий оптимального уровня темп накопления капитала* снижает норму прибыли, что подрывает стимулы развития экономики и порождает стагнацию. В то же время Робинсон отмечает, что стагнация может быть и следствием существования чрезмерно высокой нормы прибыли как результата монополизации.

Робинсон выделила несколько идеальных условий экономического развития – *условия* так называемого «*золотого века*», нарушение которых влечет за собой нестабильность в развитии капиталистической системы. К ним она относит:

1. нейтральный технический прогресс, в рамках которого производительность труда, заработная плата в расчете на одного человека и капиталовооруженность растут в одинаковой пропорции, а норма прибыли остается неизменной;
2. гибкость реальной заработной платы рабочего класса, растущей параллельно с расширением производства в расчете на душу населения;
3. свободная конкуренция;
4. зависимость процесса накопления капитала только от темпов технического прогресса и увеличения численности работающего населения.

Монетарное кейнсианство сформировалось в США, его представители утверждали, что разработки ученых, принадлежавших к ортодоксальному и неокейнсианству, а также пытавшихся синтезировать кейнсианство и неоклассическую теорию, исказили суть созданной Кейнсом концепции, которая теперь должна быть восстановлена и очищена от всех позднейших наслоений.

Точкой отсчета для монетарного кейнсианства послужила публикация в 1965 г. статьи **Реймонда Клауэра** (род. в 1931 г.) *«Кейнсианская контрреволюция: теоретическая оценка»*, в которой рассматривалась *взаимосвязь между нарушением рыночного равновесия и ограничениями, накладываемыми этой ситуацией на всех экономических субъектов*. Клауэр дал новое толкование теории Кейнса: в отличие от ортодоксов, трактовавших ее как теорию равновесного состояния экономики в условиях неполной занятости, он стремился доказать, что созданная Кейнсом концепция является в первую очередь теорией неравновесного состояния экономики. В условиях неравновесия экономические агенты оказываются перед необходимостью пересмотра своих планов по поводу заключения сделок. На них воздействуют *ограничение на расходы*, предполагающее, что стоимость сделанных ими покупок ограничивается имеющейся у них суммой денежных средств, и *ограничение на доходы*, предполагающее, что сумма денежных средств, в свою очередь, ограничивается объемом реализованных экономическими агентами товаров и услуг. Отказ экономических агентов от своих планов, сокращение спроса с их стороны на экономические ресурсы, готовую продукцию и услуги способствует дальнейшему нарушению баланса. В результате возникшее на одном из рынков отклонение от состояния равновесия постепенно распространяется на остальные рынки, делая ситуацию неравновесия глобальной, затрагивающей всю национальную экономику.

Сходная точка зрения представлена в опубликованной тремя годами позже книге *«О кейнсианской экономической теории и экономической теории Кейнса»* еще одного представителя монетарного кейнсианства **Акселя Лейонхуфвуда** (род. в 1933 г.). *Решающее значение в возникновении и развитии ситуации отклонения от равновесия* ученый придает фактору неопределенности, влияющему на поведение экономических агентов. Возникающее на одном из рынков несоответствие между ожидаемой и реальной величиной бюджетных ограничений и, как следствие, ожидаемым и реальным объемом эффективного спроса посредством денег (вспомним, что Кейнс рассматривал денежный фактор как играющий активную самостоятельную роль) распространяется во всей национальной экономике. К экономическим субъектам поступают искаженные ценовые сигналы, вызывающие с их стороны действия, способствующие дальнейшему ухудшению ситуации.

Лейонхуфвуд уделяет *первостепенное значение существующей норме процента* и ее влиянию на инвестиционный процесс, а, следовательно, проводимой правительством кредитно-денежной политике. Он подчеркивает, что регулирующие денежное обращение государственные институты (в частности центральный банк) должны использовать свои возможности не в целях противодействия временным изменениям экономической конъюнктуры и занятости, а в целях поддержания процентной ставки на уровне «естественной нормы»,

поскольку это обеспечит долгосрочную стабильность экономической системы. Таким образом, Лейонхуфвуд приходит к выводам, перекликающимся с рекомендациями монетаристов относительно действий государства в экономической сфере (разница состоит в том, что они уделяют первостепенное значение стабильному росту денежного предложения). Это обстоятельство и послужило основой для названия данного ответвления посткейнсианства.

Вопросы и задания для самопроверки

1. Почему сформулированная Дж.М. Кейнсом концепция получила широкое признание и стала основой возникновения целого научного направления – кейнсианства?
2. Охарактеризуйте созданную Дж. Хиксом «модель IS-LM».
3. Какой из факторов расценивается Р.Ф. Харродом и Е. Домаром как главный фактор экономического роста?
4. Какое равенство используется в модели Харрода-Домара как фундаментальное уравнение роста? В чем состоит суть рассматриваемых на его основе понятий «гарантированного» и «естественного» роста?
5. Перечислите основные типы циклов, которые рассматривает в своей множественной теории циклов Э. Хансен.
6. Чем была вызвана необходимость синтеза достижений кейнсианской и неоклассической теорий?
7. Поясните, какой смысл вкладывает в понятие «дискриминация в ценах» Дж. Робинсон.
8. Чем, по мнению Дж. Робинсон, обусловлен процесс накопления капитала? Какие условия она считала идеальными для устойчивого экономического развития?
9. Каким образом сторонники монетарного кейнсианства объясняют отклонение национальной экономики от равновесия? Какие меры, способные предотвратить этот процесс, они рекомендуют использовать?

Первоисточники

1. Классики кейнсианства. Экономическое наследие. Р. Харрод, Э. Хансен. – М., 1997. Т.1,2.
2. Робинсон Дж. Второй кризис экономической теории // Мировая экономика и международные отношения. – 1973. – № 6.
3. Робинсон Дж. Экономическая теория несовершенной конкуренции. – М., 1986.
4. Самуэльсон П.А. Экономика. – М., 1964.
5. Хикс Дж. Стоимость и капитал. – М., 1993.
6. Хансен Э. Экономические циклы и национальный доход. – М., 1996.
7. Харрод Р. К теории экономической динамики. – М., 1996.

Рекомендуемая литература

1. Бартенев С.А. История экономических учений. – М., 2000.
2. Браунинг П. Современные экономические теории – буржуазные концепции. – М., 1987.
3. Современная экономическая мысль / Под ред. С. Вайнтрауба – М., 1981.
4. История экономических учений: (современный этап) / Под общ. ред. А.Г. Худокормова. – М., 1998.
5. История экономических учений / Под ред. В. Автономова, О. Ананьина, Н. Макашевой. – М., 2000.
6. Осадчая И. Современное кейнсианство. Эволюция кейнсианства и неоклассический синтез. – М., 1971.
7. Селигмен Б. Основные течения современной экономической мысли. – М., 1968.

Тема 23. НЕОЛИБЕРАЛИЗМ

23.1. Общая характеристика неолиберализма

Неолиберализм возник параллельно с кейнсианством, это либерализм XX в., со всеми его особенностями, с учетом иной исторической и социально-экономической ситуации в отличие от традиционного либерализма XVIII-XIX вв. Неолиберализм выражал реакцию на кризис 1929-1933 гг., подорвавший представления о саморегулируемости экономической системы капитализма, на развитие кейнсианского направления и углубление государственного вмешательства в экономические процессы, а также на развитие советской плановой системы хозяйствования.

Как и кейнсианцы, некоторые представители неолиберализма признали необходимость активного воздействия на экономику со стороны государства (при этом в качестве объекта воздействия назывались институциональные основы механизма прибыли и конкуренции). Однако они указывали на *иные причины кризисной ситуации*: подрыв механизма совершенной конкуренции и нарушение рыночных регуляторов производственных процессов, произошедшие в частности в результате монополизации экономики. В 30-40-е гг. либеральное направление в противоположность дирижизму переживало не лучшие времена, но не переставало отстаивать свои позиции. Лишь в 70-е гг. в условиях ухудшения хозяйственной конъюнктуры, когда ранее успешные методы регулирования оказались неэффективными, и кейнсианство стало терять свой авторитет, либеральное направление взяло реванш, в 90-е гг. позиции неолиберализма еще более укрепились с распадом советской плановой системы хозяйствования.

Неолиберализм опирается на идеи новой исторической школы, неоклассики и традиционного либерализма. В методологическом плане он близок новой исторической школе, т.к. трактует общественное развитие как процесс медленной эволюции. В традициях исторической школы, в зависимости от изменения некоторых характеристик капитализма, представители неолиберализма выделяют различные порядки, ступени и стили организации хозяйственной жизни общества. Традиционному либерализму соответствует идея сохранения индивидуальной свободы на основе укрепления частной собственности на средства производства, однако процессы хозяйственной жизни оцениваются большинством авторов-неолибералов с макро-, а не микроэкономических позиций.

Внимание сторонников неолиберального направления сосредотачивалось главным образом на *качественных, институциональных проблемах*, решение которых они считали достаточным для преодоления воспроизводственных диспропорций. В рамках подобного подхода такие проблемы, как поддержание темпов хозяйственного развития и регулирование экономического роста, не считались актуальными.

В рамках неолиберального направления сложилось несколько центров: в Германии – *фрайбургская школа*, в Австрии – *неоавстрийская школа*, представители которой впоследствии работали в США и Великобритании, в США – *чикагская школа*.

23.2. Фрайбургская школа

Основоположником неолиберализма в Германии стал профессор Фрайбургского университета **Вальтер Ойкен** (1891-1950 гг.); именно он заложил основы теории и методологии *фрайбургской школы*, в которых отразились богатые традиции немецкой философской и экономической мысли. Ойкену принадлежит ряд работ, наиболее значительными из которых являются *«Основы национальной экономики»* (1940 г.) и *«Основные принципы экономической политики»* (1950 г.).

В основе неолиберализма фрайбургской школы лежит понятие «экономического строя» или «порядка». *Экономический строй*, по Ойкену, – это «совокупность реализованных на практике хозяйственных форм, в которых протекает повседневный конкретный хозяйственный процесс». Его концепцию можно сравнить с теорией идеальных типов М. Вебера. Ойкен выделил *два идеальных типа экономического строя*:

1. *«централизованно-управляемое» хозяйство*, вариантами которого являются «индивидуальное» (т.е. натуральное) и «централизованно-администрируемое»;
2. *«хозяйство общения»*, под которым понимается рыночное конкурентное хозяйство.

На основе смешения этих идеальных, крайних форм возникают имеющие место в действительности разнообразные конкретные формы хозяйства (от конкурентного до тоталитарного).

Капитализм Ойкен рассматривает как одну из форм «хозяйства общения», как «рыночное конкурентное хозяйство», для которого характерна экономическая свобода. В то же время он подчеркивает, что государство не должно быть совершенно пассивным, оно призвано активно защищать конкурентный экономический порядок, иначе ослабление конкуренции и усиление монополизации приведет к всевозможным диспропорциям в экономике, как и случилось во время кризиса 1929-1933 гг.

Представители фрайбургской школы различали *два направления экономической политики*:

1. *формирование хозяйственного строя* – регулирование монополии и конкуренции, частной и государственной собственности, прямого и косвенного вмешательства в экономику, установление правовых норм хозяйствования;
2. *воздействие на процесс воспроизводства* – мероприятия, регулирующие экономический рост.

Приемлемым они считали лишь первое из этих направлений. Государство может и должно участвовать в формировании экономического строя, далее регулирование и развитие хозяйственного процесса будет происходить спонтанно, и после создания необходимых институтов антициклического регулирования не потребуются. Представители фрайбургской школы в противовес гибкой фискальной и кредитно-денежной антициклической политике кейнсианства выступали за постоянство экономической политики. Мысль о воздействии на хозяйственные процессы они допускали лишь для исключительных ситуаций.

Экономический строй, к которому следует стремиться, должен располагать действенной системой цен, свойственной ситуации совершенной конкуренции. *Основополагающими принципами строя конкуренции* Ойкен считал: неприкосновенность частной собственности (в т.ч. монополий); стабильность денежного обращения и национальной валюты; открытые рынки; свободу всех сделок и договоров (кроме ограничивающих конкуренцию); материальную ответственность руководства за действия хозяйственных единиц (т.е. недопущение фиктивных компаний); постоянство экономической политики.

Критики созданной в рамках фрайбургской школы теории указывали на невозможность реального существования подобной модели, так как нельзя повернуть развитие экономики вспять, нельзя остановить монополизацию и вернуть прежнюю конкуренцию; да и вообще именно конкуренция и естественный отбор привели к образованию монополий. Однако вслед за экономистами исторической школы, бывшими сторонниками идеи медленной эволюции хозяйства и общества, Ойкен не признавал объективных законов общественного развития. Он отрицал историческую закономерность процесса монополизации, поэтому считал возможным и желательным возврат к ситуации совершенной конкуренции. *Монополией* Ойкен называл любое отклонение от модели совершенной конкуренции, вызывающее ощутимое сокращение числа продавцов либо покупателей (как один из вариантов монополии он рассматривал профсоюзы). Препятствовать процессу монополизации ученый рассчитывал посредством создания надклассового органа по надзору за монополиями (подчеркивая, что профсоюзы не должны иметь к этому отношения).

Вопросы социальной политики в теории фрайбургской школы не имели самостоятельного значения. Считалось, что социальную справедливость в условиях совершенной конкуренции должно обеспечить рыночное распределение доходов, и только, «если самопомощь и страхование окажутся недостаточными», станут необходимы «государственные благотворительные учреждения».

После второй мировой войны идеи Ойкена и фрайбургской школы получили поддержку и распространение в Федеративной Республике Германии и в ряде других западных стран. В 1948 г. под редакцией Ойкена началось издание ежегодника «Ордо» (в его трактовке это значит «строй соревнования») о хозяйственном и общественном строе. После этого для названия немецкого неолиберализма стали применять термин «ордолиберализм». С того же года ордолиберализм стал официальной экономической доктриной ФРГ, на его основе была разработана *концепция «социального рыночного хозяйства»*, авторами которой стали Людвиг Эрхард, Александер Рюстов, Вильгельм Рёпке и Альфред Мюллер-Армак. Термин «социальное рыночное хозяйство» впервые использовал в 1947 г. в работе *«Регулирование экономики и рыночное хозяйство»* **Альфред Мюллер-Армак** (1901-1978 г.).

Данная концепция имеет много общего с теорией фрайбургской школы: приверженность частной собственности, признание двух типов экономического строя, уверенность в возможности третьего пути развития между капитализмом и социализмом. Однако имеются и некоторые отличия от учения о конкурент-

ном экономическом порядке, разница состоит в подходах к вопросам социальной политики и регулирования монополии и конкуренции.

Мюллер-Армак отказался от возрождения совершенной конкуренции путем ограничения монополий, он сделал акцент на вопросах социальной политики (отсюда и название концепции). В соответствии с новым взглядом на проблему предполагалось осуществление *«социальной компенсации»*, способной сократить разрыв в доходах населения и социальное расслоение общества. Главным инструментом «социальной компенсации» должно было стать прогрессивное налогообложение и перераспределение средств в пользу малоимущих посредством дотаций на конкретные цели: детей, квартплату, строительство жилья и т.п. Кроме этого предполагалось создание достойной социальной инфраструктуры и развитой системы социального страхования.

Эти идеи, наряду с заботой о восстановлении конкурентного рынка, были взяты на вооружение правительством послевоенной Западной Германии. В процессе применения концепции «социального рыночного хозяйства» ее положения были конкретизированы и дополнены лозунгами «благосостояние для всех» и «собственность для всех». Воплощение этой концепции в жизнь связано с именем «архитектора германского экономического чуда» **Людвига Эрхарда** (1897-1977 гг.) – видного государственного деятеля, министра экономики (1949-1963 гг.), а затем вице-канцлера (1957-1963 гг.) и канцлера (1963-1966 гг.) ФРГ. Программу и опыт воплощения указанных идей он изложил в работе *«Благосостояние для всех»* (1956 г.).

23.3. Неоавстрийская школа

Представители *неоавстрийской школы* Л.Э. фон Мизес и Ф.А. фон Хайек – это второе поколение австрийской школы. Наиболее активный период их творчества приходится на 40-60-е гг. XX в. Эти ученые занимались разнообразными проблемами от методологии познания, исследования экономических явлений, истории экономической мысли до анализа конкретных вариантов экономической политики и критики искусственно созданных экономических систем фашизма и социализма.

Эмигрировавший в 1940 г. в США профессор Венского университета **Людвиг Эдлер фон Мизес** (1881-1973 гг.) был последовательным сторонником экономического либерализма. Основываясь на данных *праксиологии* – учения о поведении человека, он считал структуру человеческого мышления неизменной, поэтому *пытался выявить универсальные принципы человеческого выбора* вне связи с существующей социально-экономической структурой общества. Это означало отказ от учета решающих условий, определяющих такой выбор. Однако Мизес считал, что *экономическая теория* должна быть выстроена, исходя из априорных истин, одной из которых, например, было объяснение действий человека наличием чувства беспокойства и желанием освободиться от него. Он был сторонником применения дедуктивного метода, способствующего определению логической последовательности явлений; исторический и эмпирический подходы отвергались им как субъективные и уводящие от истины.

Целью Мизеса было *обоснование концепции свободного предпринимательства*. Главной движущей силой, «мотором» рыночной экономики он называл стремление предпринимателей к прибыли, заставляющее их приспосабливаться к изменяющимся вкусам потребителей. В ходе рыночного взаимодействия производителей и потребителей, а в этих ролях, так или иначе, выступают все люди, происходит реализация создаваемых товаров и услуг и постоянное приспособление, «стыковка» структуры производства и структуры потребления. «Все экономические процессы в рыночном обществе направляются предпринимателями, – писал Мизес. – Они занимаются управлением производством. Они стоят за штурвалом корабля. Поверхностный наблюдатель может посчитать, что именно они всем заправляют. Но это не так. Они обязаны повиноваться безусловным приказам капитана. Капитан – это потребитель. Ни предприниматели, ни фермеры, ни капиталисты не определяют, что должно быть произведено. Это делает потребитель. Если коммерсант не выполняет в точности все команды публики, сообщаемые ему в виде структуры рыночных цен, то он несет убытки, разоряется и, таким образом, теряет свое выгодное положение у кормила. Его заменяют другие, те, кто лучше удовлетворил спрос потребителей». Поэтому предложение определяется спросом, а спрос – предложением. Не меняет положение дел и относительно самостоятельный фактор денег.

К анализу неприемлемых для него *нерыночных систем хозяйствования*, опираясь при этом на опыт советской централизованной экономики, Мизес обратился еще в 20-х гг., опубликовав работу *«Хозяйственный расчет в социалистической экономике»* (1920 г.), позже вышла посвященная тем же проблемам работа *«Социализм. Экономический и социологический анализ»* (1936 г.), ставшая одной из самых знаменитых его книг. Выбор между рыночным механизмом и планированием был для ученого равнозначен выбору между успешным развитием и крахом экономики. Мизес выступал против любого государственного вмешательства в экономику, считая, что оно ограничивает свободу человека и снижает эффективность системы, в этом смысле нет особой разницы между социал-демократической моделью, базирующейся на кейнсианстве, и тоталитарными системами, возведенными под руководством Сталина и Гитлера: «Лозунг, который выражал экономическую философию нацистов, а именно *«Gemeinnutz geht vor Eigennutz»* (т.е. общая польза превышает частной пользы), в равной степени выражает философию американского «Нового курса» и советской экономической политики. Этот лозунг предполагает, что ориентация на прибыль вредит интересам большинства населения и что священный долг народного правительства предотвращать извлечение прибыли методами общественного контроля над производством и распределением».

Развитие идей Мизеса продолжил его ученик **Фридрих Август фон Хайек** (1899-1992 гг.), в 1931 г. переехавший в Великобританию, а позднее – в США, наиболее влиятельный теоретик либерализма XX в., нобелевский лауреат 1974 г.

Хайек занимался *экономическими проблемами на стыке с социологией, политологией, философией*. Он оставил множество работ, содержащих критический анализ как капиталистической, так и социалистической экономических

систем. Наиболее известными среди них являются «*Дорога к рабству*» (1944 г.), а также «*Пагубная самонадеянность: Ошибки социализма*» (1988 г.). Ряд его работ посвящен исследованию методологии экономической науки и истории экономической мысли.

Экономику Хайек рассматривал как часть социально-экономической системы, поэтому избрал *социологический подход* к рассмотрению общественных явлений, предполагающий учет социальных, этических и политических аспектов. Его методологии присущи *индивидуализм* и *субъективизм* (причем в более сильной форме, чем у представителей австрийской школы), что объясняется опорой на философию неокантианства, согласно которой при исследовании экономических проблем объект исследования невозможно отделить от субъекта, и потому задачей науки не может быть познание объективных законов развития. Ограниченные возможности человека определяют ограниченность его субъективно-психологических оценок, это относится и к познанию экономической действительности. К тому же, окружающий мир и человеческий разум постоянно развиваются и изменяются, в результате чего человек не в состоянии учесть весь спектр необходимой информации.

Ввиду выше названных причин Хайек *отрицает возможность математизации экономических процессов* (построенные абстрактные модели не будут соответствовать реальности), он также против анализа макроэкономических категорий (подобные обобщения не соответствуют действительности, поскольку конкретные решения принимаются всегда отдельными субъектами на микроуровне). Такой подход делал бессмысленной разработку целого ряда теорий, например, ставил под вопрос неоклассическую теорию равновесия.

Эволюция рыночной экономики, по Хайеку, происходила спонтанно, в соответствии со своей внутренней логикой. Взаимодействие людей, принятие ими хозяйственных решений имеет в основе лишь их практические далеко неполные знания. Экономическая наука также дает абстрактное и потому неполное знание, которое не может быть выражено в каких-либо теориях и положено в основу экономической политики. Характер знания исключает возможность улучшения человеком функционирования стихийно развивающегося рынка или экономики в целом; напротив, любое вмешательство влечет за собой угрозу частичного или полного разрушения сложившейся в результате многовековой эволюции рыночной системы. Между тем, по мнению Хайека, *рынок выполняет важнейшую функцию доведения информации до отдельных экономических субъектов*, позволяя им действовать эффективно. В отличие от плановой системы, оперирующей лишь известными потребностями и ресурсами, рынок может эффективно направить изначально неизвестные ресурсы на достижение не выявленных заранее целей. Рынок представляет собой специфическую информационную систему, ориентированную на достижение эффективной деятельности, все неэффективное в данной системе становится нежизнеспособным и перестает существовать.

При этом Хайек обратил внимание на *несовместимость естественно сложившихся беспристрастных принципов рынка и морально-этических требований достижения большего «равенства» и «справедливости»*, выдвигаемых

в интересах отдельных слоев общества. В результате он поставил под вопрос необходимость и правомерность политики социальной справедливости, указывая, что через снижение доходов рыночный механизм сигнализирует об отмирании данной сферы ввиду снижения потребности в ней. *Государственной собственности* Хайек безусловно предпочитал частную, причем не только с точки зрения большей экономической эффективности, но и как общественный институт, обеспечивающий политическую свободу. По данному поводу он писал следующее: «Кто владеет средствами, тот устанавливает цели. Рыночная экономика, основанная на частной собственности на средства производства, создает материальное изобилие. Это основа политической свободы. ...Частная собственность – важный гарант свободы не только для владельцев но – и в не меньшей степени – для тех, кто ничем не владеет. Пока контроль за средствами производства поделен между многими агентами, действующими независимо один от другого, ни у кого нет абсолютной власти над всеми нами. Стоит позволить сконцентрировать средства производства в одних руках, как все мы окажемся под контролем». Задачей государства, по мнению Хайека, должно быть лишь обеспечение общих предпосылок для функционирования рынка, его заботой могут стать только не предоставляемые рынком социальные услуги: пенсионное обеспечение, развитие системы здравоохранения, образования, страхования от безработицы и т.п.

Идею спонтанности развития рыночного порядка Хайек применял и к составляющим рынка. Так, он выступил за *либерализацию денежной системы*, утверждая вопреки позиции кейнсианства и монетаризма, что деньги не должны использоваться в качестве инструмента экономической политики, ибо это противоречит их природе. Напротив, следовало бы позволить конкурентное предложение денег, отменив государственную монополию на их эмиссию в пользу частных эмитентов. Ученый считал, что это способствовало бы стабильности денежной системы, предотвращению инфляции и экономических спадов.

Хайек *аргументированно критиковал социализм*, оценивая его как искусственно сконструированную социально-экономическую систему. Сосредоточение экономической власти в руках плановых органов нарушает естественный ход развития, лишает его внутренних движущих сил. Более того, вопрос о предпочтении рыночного порядка или социализма является вопросом выживания, т.к. цели социализма фактически недостижимы, и следование социалистической морали приведет «к уничтожению большей части современного человечества и обнищанию основной массы оставшихся».

23.4. Чикагская школа

В рамках *чикагской школы* сформировался *монетаризм* – направление современной экономической мысли, изучающее деньги, денежные категории, денежно-кредитные инструменты и придающее деньгам первостепенное значение среди факторов, определяющих развитие экономики.

Появление и развитие монетаризма связано с творчеством американского экономиста **Милтона Фридмена** (род. в 1912 г.), который получил известность

как исследователь в области статистики расходов, теории потребления и количественной теории денег. Среди его наиболее значимых работ необходимо отметить следующие: *«Налогообложение в целях обуздания инфляции»* (1943 г.), *«Исследование количественной теории денег»* (1956 г.), *«Денежная история США. 1867-1960»* (1963 г.), *«Причины и следствия инфляции»* (1963 г.). В 1976 г. достижения Фридмена в исследовании потребления, а также истории и теории денег были отмечены Нобелевской премией, а предложенные ученым рецепты регулирования экономики нашли признание и применение в экономической политике ряда западных стран.

Монетаризм возник в 50-е гг. как альтернатива кейнсианству, предложив более умеренные (либеральные) рецепты государственного регулирования. В 70-е гг. кейнсианство оказалось бессильным перед лицом изменившейся экономической ситуации: структурных кризисов и впервые проявившейся хронической *стагфляции*, т.е. состояния экономики, когда застой или падение производства (*стагнация*) сочетаются с ростом безработицы и цен (*инфляцией*). В этих условиях монетаризм заявил о себе как о единственной доктрине, способной благотворно повлиять на экономику путем использования возможностей рынка и посредством изменения денежной массы. Идеи монетаризма пришлось кстати, были восприняты и получили успешное воплощение в рамках практических программ «тэтчеризма» в Великобритании и «рейганомики» в США.

Монетаризм опирается на *количественную теорию денег*, в соответствии с которой существует прямая связь между количеством денег и уровнем цен: цены определяются количеством денег в обращении, а покупательная способность денег обусловлена уровнем цен. При прочих равных условиях товарные цены изменяются пропорционально количеству денег. Одним из разработчиков количественной теории денег был американский экономист **Ирвинг Фишер** (1867-1947 гг.), его *уравнение обмена* и легло в основу монетаризма:

$$M * V = P * Y,$$

где M – количество денег;

V – скорость обращения денег;

P – уровень цен;

Y – реальный объем производства, или количество товаров.

Монетаристы исходят из того, что рыночный механизм обладает внутренней устойчивостью; стремясь к стабильности и восстановлению равновесия, конкурентное хозяйство саморегулируется, корректирующим инструментом при этом являются *цены*.

Монетарная теория Фридмена включает в себя концепцию перманентного дохода и потребления; концепцию номинального дохода (иначе говоря, количественную теорию денег Фридмена); трактовку влияния цен на параметры экономики («передаточный механизм»); а также теорию хозяйственного цикла, инфляции и безработицы.

В центре теории Фридмена находится богатство, рассматриваемое как источник доходов. Ученый различает *пять форм богатства*: физические блага,

человеческий капитал, акции, облигации и деньги. Эти формы взаимозаменяемы, поэтому структура богатства подвижна: стремясь к максимизации получаемой выгоды, собственник изменяет свой «портфель активов».

В структуре богатства Фридмена интересует прежде всего спрос на деньги, который устойчив и предсказуем (пропорционален долговременному изменению ВВП, национального богатства и общему уровню цен). Спрос на деньги уравнивается их предложением, находящимся в руках правительства и центрального банка, и является мощным рычагом воздействия на экономику. *Государство должно обеспечить предложение денег, соответствующее спросу на них, и тем самым добиться устойчивости платежеспособного спроса и рыночной системы в целом.* Главной задачей экономической науки является, таким образом, определение факторов, влияющих на величину спроса на деньги, и вычисление его реального значения.

Разрабатывая количественную теорию денег, Фридмен сформулировал *теорию номинального (денежного) дохода*. Спрос на деньги, по Фридмену, зависит от общего богатства экономических субъектов, его структуры, доходности различных активов, а также от общего уровня цен и темпов его роста (инфляции). При определении предложения денег он учитывает также уровень совокупного номинального дохода и процентные ставки. Механизм воздействия денежного предложения на экономику основан на быстрой реакции цен, почти мгновенно передающих импульс на уровень номинального дохода. Изменение предложения денежной массы неизбежно нарушит равновесие на денежном рынке и приведет к пересмотру структуры имеющихся активов, спроса и цен на них. Так, увеличение денежной массы и товарных цен должно, в конечном счете, способствовать росту выпуска продукции и достижению максимального использования ресурсов. Однако возможности этого воздействия различны в рамках разных временных интервалов: в коротком (5-10 лет) и длительном (более 10 лет) периодах. Фридмен пришел к выводу, что манипулирование денежной массой действительно («имеет значение») лишь в относительно коротком периоде, ибо приводит к изменению реальных экономических величин, а в длительном периоде будет отражаться только на номинальных.

На основе указанных положений Фридмен выстроил теорию хозяйственного цикла, инфляции, безработицы и наметил реально возможные мероприятия по стабилизации экономической системы. При рассмотрении безработицы он указывал на наличие факторов, определяющих ее естественный уровень, сократить который в длительном периоде не представляется возможным.

Анализируя эмпирические данные, касающиеся циклического развития экономики, Фридмен выступил против искусственного сглаживания цикла посредством корректировки денежной массы, т.к. этот механизм слишком тонок: очень трудно точно предсказать период запаздывания ожидаемого эффекта. Поэтому более рациональным было признано поддержание экономической стабильности путем рассчитанного на длительный период устойчивого прироста денежной массы в соответствии со среднегодовыми темпами увеличения ВВП, в чем и заключается так называемое «денежное правило» Фридмена.

Вопросы и задания для самопроверки

1. Дайте общую характеристику неолиберализма.
2. Перечислите существующие в рамках неолиберализма школы и их представителей.
3. Раскройте суть созданного В. Ойкеном учения об «идеальных типах экономического строя».
4. Охарактеризуйте сформулированную на основе ордолиберализма концепцию «социального рыночного хозяйства».
5. Объясните, почему Л.Э. фон Мизес считал недопустимым государственное вмешательство в экономику?
6. Каким образом концепция «спонтанного порядка» Ф.А. фон Хайека объясняет возникновение капитализма и как она трактует роль государства в экономике?
7. Какие факторы, по мнению монетаристов, определяют развитие экономики?
8. Изложите суть количественной теории денег.
9. В чем состоит «денежное правило» М. Фридмена?

Первоисточники

1. Мизес Л. Бюрократия. Запланированный хаос. Антикапиталистическая ментальность. – М., 1993.
2. Мизес Л. Социализм. Экономический и социологический анализ. – М., 1994.
3. Мизес Л. Человеческая деятельность: Трактат по экономической теории. – М., 2000.
4. Ойкен В. Основные принципы экономической политики. – М., 1995.
5. Ойкен В. Основы национальной экономии. – М., 1996.
6. Фридмен М. Количественная теория денег. – М., 1995.
7. Хайек Ф. Дорога к рабству. – М., 1992.
8. Хайек Ф. Пагубная самонадеянность. Ошибки социализма. – М., 1992.
9. Хайек Ф. Познание, конкуренция и свобода: Антология сочинений. – СПб., 1999.
10. Эрхард Л. Благосостояние для всех. – М., 1991.

Рекомендуемая литература

1. Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе. – М., 1994.
2. Браунинг П. Современные экономические теории – буржуазные концепции. – М., 1986.
3. Всемирная история экономической мысли / Гл. ред. В.Н. Черковец. – М., 1990. Т.4.
4. История экономических учений / Под ред. В. Автономова, О. Ананьина, Н. Макашевой. – М., 2000.
5. История экономических учений / Под ред. А.Г. Худокормова. – М., 1994. Ч.II.
6. История экономических учений: (современный этап) / Под общ. ред. А.Г. Худокормова. – М., 1998.

Тема 24. СОВРЕМЕННЫЙ ИНСТИТУЦИОНАЛИЗМ

24.1. Общая характеристика современного институционализма

Ранние институционалисты с их требованием расширения сферы государственного вмешательства в экономику предвосхитили появление кейнсианской теории и подготовили идейную почву, на которой сформировался «новый курс» Рузвельта, выведший экономику США из «Великой депрессии». Дальнейшее развитие и распространение в странах Западной Европы идеи институционализма получили после Второй мировой войны. *Современный институционализм* унаследовал основные черты раннего, однако имеет и ряд отличительных особенностей, касающихся тематики исследования, трактовки анализируемых проблем и методологии.

Можно выделить следующие *черты сходства между ранним и современным институционализмом*:

1. Эволюционный подход к исследованию, применение принципа историзма, стремление познать движущие силы общественного развития.

2. Широкая трактовка предмета экономической науки. В анализе ситуаций и построении экономических концепций учитываются внеэкономические (психологические, правовые, социальные, политические) факторы, влияющие на хозяйственную сферу. Таким образом, речь идет о междисциплинарном подходе, использовании в экономических исследованиях данных других наук.

3. Внимание к живому, а не экономическому человеку, изучение не индивидуальных, а коллективных действий, которые координируются профсоюзами и государством.

4. Отказ от рассмотрения рынка как нейтрального и универсального механизма распределения ресурсов.

5. Требование социального контроля над экономикой, анализ проблем государственного регулирования экономики.

Отличительными особенностями современного институционализма являются:

1. Анализ существенно изменившейся по сравнению с рубежом XIX-XX вв. экономической и социальной реальности. Отсюда во многом проистекают и остальные отличия.

2. Повышенный интерес к вопросам власти и политики, которые раньше не входили в сферу исследования экономической науки, что зачастую приводило к разрыву между теоретическими построениями и реальной жизнью.

3. Меньший критицизм: анализ социальных катаклизмов и критика системы капитализма отошли на второй план.

4. Изучение не столько функционирования, сколько изменения капиталистической системы; разработка различных концепций трансформации общества: выделение индустриального, постиндустриального, информационного, технотронного общества.

5. Внимание к изменениям в технике и технологии производства, к природе крупных корпораций.

Современный институционализм не является абсолютно однородным направлением и *представлен целым спектром теорий*: среди них теории технократического детерминизма, теории трансформации капитализма, концепции институционально-социологической направленности.

24.2. Теории технократического детерминизма

Виднейшим представителем современного институционализма является американский экономист **Джон Кеннет Гэлбрейт** (род. в 1908 г.), не только проводивший теоретические исследования, но и занимавший значительные административные посты, в том числе в правительстве США. Он является автором ряда получивших широкую известность научных работ: *«Американский капитализм. Теория уравнивающей силы»* (1952 г.), *«Общество изобилия»* (1958 г.), *«Новое индустриальное общество»* (1967 г.), *«Экономические теории и цели общества»* (1973 г.). Гэлбрейтом сформулирована *теория нового индустриального общества (теория технократического детерминизма)*, созданное им учение принято называть *неоинституционализмом*.

По мнению Гэлбрейта, капиталистическое общество претерпевает значительные изменения, связанные с развитием крупного производства, переросшего в форму крупных корпораций, определяющих характер функционирования экономики. На развитие ситуации в современных условиях влияет *взаимодействие крупных уравнивающих сил*: олигополий (играющих важную роль в развитии технического прогресса), профсоюзов и государства. Гэлбрейт акцентирует внимание на том, что соответствующая традиционным представлениям конкуренция давно не существует, и поэтому выступает против неоклассических представлений о первичности рыночных цен и их регулирующем влиянии.

Гэлбрейт считает, что *экономика трансформировалась и представлена теперь двумя системами*: «рыночной» и «планирующей». К «рыночной системе» он относит всех относительно небольших экономических субъектов, деятельность которых практически не поддается планированию и по-прежнему регулируется рынком. «Планирующая система» рассматривается ученым как совокупность крупных корпораций, представляющих новый вид фирм со своими принципами функционирования и развития.

Деятельность крупной корпорации предполагает использование передовых техники и технологии, а это требует значительных капиталовложений. По мере развития *корпорация* приобретает новое качество, *становится «зрелой»*, признаком чего является тот факт, что она перестает быть проводником воли отдельного человека. Постепенно *реальная власть в корпорации переходит в руки «техноструктуры»* – группы специалистов, в которую входят ученые, инженеры, техники, управленцы, специалисты по рекламе и сбыту продукции и т.д. Причиной этого является объективное усложнение техники и технологии, внутренней структуры и механизма функционирования корпорации, ее внешних связей и перспективных целей развития, дистанцирования от собственных акционеров, не способных участвовать в выборе оптимальных решений.

Власть «техноструктуры» безлика, поскольку решения вырабатываются коллективно и постепенно, а принимаются путем сложных поэтапных согласований между специалистами. В современных условиях «техноструктура» крупных фирм активно использует планирование, которое становится объективной необходимостью по причине усложнения и удлинения этапов производства, начиная с фундаментальных научных, затем проектно-изыскательских работ, привлечения необходимых ресурсов и т.д.

Цели «зрелой» корпорации отличаются от целей относительно небольших фирм, определяются интересами «техноструктуры» и *сводятся к следующему*: во-первых, сохранение самой «техноструктуры» и, во-вторых, упрочение положения фирмы, расширение ее экономической власти. Первая группа целей предполагает ограждение процесса принятия решений от внешнего вмешательства, как гарант этого рассматривается обеспечение сотрудникам достаточно высокого уровня доходов. Вторая группа целей предусматривает снижение риска деятельности корпорации и ее зависимости от ситуации на рынке, что достигается путем промышленного планирования.

Каждая корпорация в рамках своих планов формирует сеть взаимосвязей, долгосрочных обязательств, переплетающихся с планами других корпораций. Взаимоувязка планов отдельных корпораций на длительный период, контроль за движением покупаемой и продаваемой продукции образуют целую «планирующую систему». Именно этот процесс, по мнению Гэлбрейта, лежит в основе перехода капиталистической экономики в новое качество, ее трансформации в «новое индустриальное общество».

Более сильная и влиятельная «планирующая система» способна в определенной степени подчинять и эксплуатировать агентов «рыночной системы», перекладывать на них часть своих издержек. Корпорации вовлекают в сферу своих интересов и подчиняют своим целям относительно мелкие фирмы. В итоге «планирующая система», сосредоточив в своих руках мощную экономическую власть, осуществляет контроль над ценами, издержками, потребителями и даже политикой государства, экономическая деятельность которого становится дополнением «планирующей системы». Традиционная стихийная «рыночная система» оказывается в ущемленном положении, а вместе с ней и ряд значимых для общества сфер: образование, здравоохранение, сельское хозяйство, транспорт, жилищное строительство и т.д. По мнению Гэлбрейта, противоречие между данными системами объясняет кризисные явления в современном обществе, чтобы устранить эти негативные моменты, необходимо проведение реформ.

Процесс реформирования, как считает Гэлбрейт, предполагает, во-первых, преодоление устаревших убеждений (в частности культа потребления), а во-вторых, – ряд преобразований на уровне государства, которое должно, освободившись от контроля со стороны «планирующей системы», сориентировать ее на достижение общественно-значимых целей, снизить давление корпораций на «рыночную систему» и взять под свое покровительство и ответственность социально значимые отрасли.

Гэлбрейт предполагал, что его идеи применимы не только к капиталистической, но и к социалистической экономике, поскольку крупные предприятия в

обеих системах имеют общую природу. Более того, он утверждал, что наметилась *тенденция конвергенции* (т.е. сближения с последующим слиянием) двух экономических систем. Однако впоследствии ученый признал, что развитие действительности не подтвердило его прогнозы. Созданная им теория, оказалась неполной, недооценивающей степень реальной подчиненности государства крупным корпорациям, корыстолюбие последних, динамизм развития структурных противоречий капиталистической экономики и т.п. Выяснилось, что в одних и тех же ситуациях корпорации, возникшие и действующие в разных исторических и национальных традициях, склонны к использованию отличающихся методов борьбы и формированию различных целевых установок.

24.3. Теории трансформации капитализма

Среди теорий трансформации капитализма обращают на себя внимание теория постиндустриального общества Д. Белла и теория супериндустриального общества (общества «третьей волны») Э. Тоффлера.

Теория постиндустриального общества изложена в работах **«Наступление постиндустриального общества»** (1973 г.) и **«Культурные противоречия капитализма»** (1978 г.) американского экономиста **Даниэла Белла** (род. в 1919 г.). Он представил собственный взгляд на *периодизацию общественного развития*, основу («ось») которого представляют производство и виды используемых человеком знаний. Белл выделяет следующие этапы развития: «преиндустриальное», «индустриальное» и «постиндустриальное» общество. По мнению ученого, капитализм в результате научно-технической революции преобразуется в «постиндустриальное» общество. Если в капиталистическом обществе *осевым институтом является частная собственность*, то в постиндустриальном эту роль выполняет *теоретическое знание*, поэтому экономическая власть перейдет к носителям знаний, а машинная технология сменится интеллектуальной. В будущем обществе, как предполагает Белл, не будет классов, останется лишь деление по профессиональному признаку.

Дальнейшее развитие техники и информации должно привести к изменениям социально-экономической структуры общества. В результате преобразуется структура производства и потребления, промышленные корпорации уступят главенствующее положение научно-исследовательским центрам, преобладающей в экономике станет сфера услуг, усилится ее индивидуальный характер. Новые возможности будут способствовать совершенствованию личности человека, изменятся его интересы, цели и стимулы деятельности.

Американский экономист и социолог **Элвин Тоффлер** (род. в 1928 г.) – автор работ **«Столкновение с будущим»** (1970 г.), **«Доклад об экоспазме»** (1975 г.), **«Третья волна»** (1980 г.) является автором *теории супериндустриального общества (общества «третьей волны»)*. Название данной теории связано с тем, что Тоффлер выделяет *три «волны» в развитии общества*: первая соответствует аграрной революции, вторая – промышленной революции, третья – научно-технической революции. В рамках «третьей волны» создаются условия для перевода индустриального общества в новое качество – «супериндуст-

риальное», «информационное» общество, когда технические, научные и информационные изменения закономерно ведут к соответствующим социально-экономическим преобразованиям. Тоффлер считает, что в первую стадию супериндустриального общества уже вступили высокоразвитые западные страны.

Дальнейшее развитие научно-технического прогресса и информатизация приведут к ускорению темпа жизни: увеличится количество контактов между людьми и сократится их продолжительность; изменится характер профессиональной деятельности, обычной станет последовательная смена профессий («траектория профессий»); сократится период жизни вещей, люди все больше будут пользоваться одноразовыми продуктами, ведущая роль перейдет к сфере услуг. В результате этих преобразований появятся *новые условия для развития личности*, снизится привязанность людей к материальным предметам, вместо вещей они будут коллекционировать впечатления. Главной целью станет не максимизация прибыли, а психологическое удовлетворение, что может привести к радикальным изменениям в имущественных отношениях.

Однако научно-техническая революция, по мнению Тоффлера, приведет и к появлению новых глобальных противоречий и социальных конфликтов. Ученый использует термин «*экоспазм*», под которым понимает кризисные проявления подобного рода: противоречие между нарастающей сложностью производства и общественной жизни, с одной стороны, и отстающим развитием творческих сил значительной массы населения – с другой; несоответствие между уровнем развития экономики и устаревшей системой принятия решений.

Как меру, способную сглаживать и устранять эти значительные противоречия, Тоффлер рассматривает *комплексное планирование на всех уровнях национального хозяйства и контроль со стороны государства за реализацией разрабатываемых планов*. Тоффлер считает также возможным существование глобального (транснационального) политического движения, которое способно контролировать происходящие процессы (в том числе деятельность транснациональных корпораций), а также идеологически объединить людей для борьбы с разрушительными силами природы, голодом и болезнями.

24.4. Концепции институционально-социологической направленности

Одним из представителей *институционально-социологической традиции* является французский экономист и социолог **Франсуа Перру** (1903-1987 гг.) – автор ряда работ, к числу важнейших среди которых принадлежит «*Экономика XX века*» (1961 г.).

Перру сформулирована *концепция трех экономик*. Речь в ней идет о трех последовательных стадиях развития национального хозяйства: «доминирующей экономике» («экономике доминирующей силы»), соответствующей современному уровню развития капитализма; «гармонизированном обществе» (экономике «гармонизированного роста»), возникающем в результате совершенствования посредством государственного регулирования современной капиталистической системы; «всеобщей (глобальной) экономике», соответствующей обще-

ству будущего, в котором производство станет удовлетворять нужды каждого человека, исчезнут нужда и насилие.

Перру утверждал, что на современном этапе сформировалась *«доминирующая экономика»*, в рамках которой изменяются сущность и формы отношений между экономическими субъектами, в реальности уже не существует свободных производства и конкуренции. Некоторые, обладающие большей силой, производства становятся доминирующими, превращаются в своеобразные «полюса роста»: их влияние настолько сильно, что они преобразуют окружающее пространство, делают его «поляризованным». Внутри «поляризованного пространства» деформируются экономические отношения, условия и параметры хозяйственной деятельности: преодолевается «агрессивная» конкуренция, изменяются соотношения между затратами, выпуском и ценами, возрастает эффективность. Возникающие при этом центростремительные силы вовлекают в сферу интересов и деятельности «полюса» других субъектов, принуждают их к сотрудничеству на определенных условиях. В результате этих процессов возникают относительно независимые, представляющие собой единое целое макроединицы. Вокруг доминирующих производств формируются мощные, динамично развивающиеся отрасли, способные изменить структуру и ускорить развитие всей национальной экономики. Однако в данных условиях общество не свободно от противоречий и кризисов, основным конфликтом является противостояние различных групп предпринимателей.

Логическим продолжением «доминирующей экономики» является *«экономика гармонизированного роста»*, предполагающая главенствующую роль государства в принятии решений, касающихся перспективного развития экономики (это не только антициклическая политика, но и формирование долгосрочных программ развития на основе разного рода планирования (директивного, индикативного, программного)). Перру выделяет некоторые особенности экономического роста, считая, что он может быть только неравномерным (в отличие от концепций «сбалансированного роста» других авторов), а проводимая государством структурная политика должна быть избирательной (а не глобальной, как у кейнсианцев). На данном этапе развития необходимо стремиться к максимизации валового реального продукта, уменьшению диспропорций между различными секторами экономики, а также к гуманизации экономических процессов, приведению их в соответствие с планами отдельных людей и социальных групп. Основным конфликтом «экономики гармонизированного роста» заключается в противоречии между социальными группами с принципиально разными источниками доходов (прибылью на капитал или заработной платой).

Следующей стадией будет *«всеобщая (глобальная) экономика»*. В ее условиях общество приблизится к созданию хозяйства, в котором станет возможно преодолеть экономические и социальные конфликты, учесть интересы каждого человека. На этом этапе изменения коснутся основных принципов организации хозяйства и правовых институтов, возрастет роль государства как арбитражного органа. Перру предполагал, что противоречия между социальными группами будут преодолены в результате принципиального изменения природы прибыли (она перестанет быть доходом от собственности и станет вознагра-

дением за организаторскую, созидательную деятельность) и мотивов экономической деятельности (корыстолюбие сменится благородными побуждениями).

Вопросы и задания для самопроверки

1. Перечислите черты сходства раннего и современного институционализма. В чем состоят различия между ними?
2. Какие теории созданы в рамках современного институционализма? Кто является их авторами?
3. Почему Дж.К. Гэлбрейт придает решающее значение деятельности крупных корпораций? Какую корпорацию он называет зрелой?
4. Какой смысл Дж.К. Гэлбрейт вкладывает в понятие «техноструктура»? В чем заключается роль «техноструктуры» в деятельности современной крупной корпорации?
5. Как, по мнению Дж.К. Гэлбрейта, строятся отношения между «рыночной» и «планирующей» системами?
6. Проанализируйте суть теории постиндустриального общества Д. Белла.
7. Какие положительные и отрицательные последствия научно-технической революции рассматривает в своей теории супериндустриального общества Э. Тоффлер?
8. Охарактеризуйте сформулированную Ф. Перру концепцию трех экономик.

Первоисточники

1. Гэлбрейт Дж.К. Новое индустриальное общество. – М., 1969.
2. Гэлбрейт Дж.К. Экономические теории и цели общества. – М., 1976.
3. Гэлбрейт Дж.К. Жизнь в наше время. – М., 1986.

Рекомендуемая литература

1. Бартенев С.А. История экономических учений. – М., 2000.
2. Бейтон А., Казорла А., Долло К., Дре А.М. 25 ключевых книг по экономике. – Челябинск, 1999.
3. История экономических учений: (современный этап) / Под общ. ред. А.Г. Худокормова. – М., 1998.
4. Ядгаров Я.С. История экономических учений. – М., 2001.

Тема 25. СОВРЕМЕННАЯ РОССИЙСКАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ

25.1. Общая характеристика современной российской экономической мысли

Основные направления современной российской экономической мысли сосредоточены на определении перспектив развития России, выработке стратегии и тактики преобразований, оценке проводимых с конца 80-х гг. XX в. экономических и политических реформ. Современная российская экономическая наука, как и другие отрасли обществоведения, чрезвычайно политизирована, борьба различных ее направлений до предела обострена, что связано с существующим в обществе конфликтом социальных интересов.

Обычно российские реформы называют либеральными (эту оценку высказывают как сторонники реформ в их нынешнем виде, так и оппоненты), имея в виду освобождение экономики от государственного диктата, свертывание государственного сектора народного хозяйства посредством приватизации государственного имущества. Возглавлявший российское правительство в начале 90-х гг. **Егор Тимурович Гайдар** (род. в 1956 г.) считает, что России необходим новый цикл либеральных реформ, которые позволят сделать рынок менее криминальным и коррумпированным, власть – более компетентной и честной, а распределение результатов экономического развития – более справедливым. Приоритетным направлением он называет ограничение сферы влияния государства. Гайдару оппонирует бывший председатель Комитета Госдумы по экономической политике и предпринимательству, член-корреспондент РАН **Сергей Юрьевич Глазьев** (род. в 1961 г.), утверждающий, что проблема не в избыточном вмешательстве государства, а в его неэффективности, подчинении государственной политики частным интересам, противоречащим целям социально-экономического развития страны. К результатам проводившейся экономической политики он относит расстройство системы денежного обращения, масштабный вывоз капитала, ценовые диспропорции, завышенные процентные ставки, дезинтеграцию экономики и другие проблемы, затрудняющие оживление производства.

Здесь представлены позиции сторонников двух доминирующих в современной российской экономической мысли направлений: либерализма и дирижизма (т.е. теории и политики государственного регулирования экономики), на них мы и остановимся подробнее.

25.2. Современный российский либерализм

Что же представляет собой *современный российский либерализм* как теория и экономическая политика? Каким образом он связан с либерализмом других времен и народов?

Либерализм исходит из того, что любому человеку свойственно *стремление к благосостоянию*, можно сказать, обогащению. Оно плодотворно, т.к. заставляет людей больше и лучше работать, способствуя прогрессу общества. Общественная система должна предоставить людям возможность обеспечивать

свое благосостояние, реализуя собственные способности, умения, навыки и не нарушая интересов других людей, т.е. направлять присущие человеку эгоизм и желание иметь все лучшее и в больших количествах в сторону предпринимательства. Это понятие либералы трактуют широко: *предпринимателем* является не только тот, кто вкладывает свой капитал в дело и производит продукцию, выполняет определенные работы и оказывает услуги, но и любой предлагающий что-либо обществу человек. Поэтому предпринимателем оказывается и обладающий какой-то квалификацией наемный работник, и собирающая в лесу ягоды, а затем продающая их старушка. Либерализм исходит из того, что предпринимательство необходимо поощрять, государство должно ставить ему преград, кроме тех случаев, когда предпринимательство имеет криминальный характер, т.е. удовлетворяет общественно вредные потребности.

Работая ради удовлетворения своих потребностей, человек может все или почти все необходимое ему произвести сам либо силами небольшого коллектива (обычно семьи). Но таким способом трудно, даже невозможно удовлетворить многообразные потребности, речь может идти лишь о самых примитивных из них. Поэтому большинство людей сосредотачиваются на одном виде деятельности. Все необходимое для жизни в такой системе, названной *разделением труда*, люди приобретают за счет заработка, полученного от реализации произведенных ими продуктов или оказанных услуг. Так возникают отношения обмена результатами деятельности людей, соединяющие их, образующие человеческое общество, названное А. Смитом меновым союзом.

Считая любого человека, делающего что-либо полезное, предпринимателем, *либералы снимают с повестки дня проблему отношений между трудом и капиталом*. По их мнению, отношения работника и работодателя сродни отношениям двух независимых товаровладельцев. Первый предлагает квалификацию, т.е. умение выполнять определенную работу на каком-то качественном уровне, второй – рабочее место, т.е. возможность реализовать свои квалификацию и способности, а также заработную плату, т.е. вознаграждение за эту реализацию, воплощающуюся в общественно полезных продуктах и услугах. Договоренность работников и работодателей об условиях найма, как и договоренность продавцов и покупателей остальных товаров (работ и услуг) об условиях их купли-продажи, достигается без участия государства. Как писал Д. Рикардо: «...так же как и при всяких других соглашениях, размеры заработной платы должны быть предоставлены частной и свободной рыночной конкуренции и никогда не должны контролироваться вмешательством законодательства».

Либералы считают, что естественному порядку (природе человеческого общества) соответствует организация, обеспечивающая свободу предпринимательства, дающая простор конкуренции, гарантирующая возможность накопления и передачи следующим поколениям имущества и капитала, т.е. частной собственности. *Частная собственность* предпочтительнее государственной, обладание ею пробуждает ответственность, заставляет считать затраты и сопоставлять их с возможными и реальными результатами. Частные собственники быстрее реагируют на изменение рыночной конъюнктуры и лучше удовлетворяют запросы потребителей. Основанная на этих ценностях *капиталистическая*

система является наиболее рациональной формой общественного устройства. Причем капитализм должен быть максимально свободным в смысле доступа и работы на рынке – в сфере обмена результатами человеческой деятельности. Поэтому современные либералы критикуют так называемый «азиатский» капитализм, при котором должностные лица и государственные органы решают судьбу экономических агентов, контролируя доступ в наиболее прибыльные отрасли экономики. Судьей в этом вопросе, по мнению либералов, должен быть потребитель производимых товаров, работ и услуг.

Гайдар противопоставляет либеральный («западный») и бюрократический («восточный») капитализм не менее резко, чем рыночную и командно-административную экономику. Он пишет, что в спорах конца 80-х – начала 90-х гг. речь шла лишь о противопоставлении капитализма социализму. Открытым остался главный вопрос: «...какой строй мы строим, куда идем "с вершин социализма" – в открытую рыночную экономику "западного типа" или же в номенклатурный капитализм, еще одну разновидность "империализма", описанного Лениным, и "азиатского способа производства", о котором говорил Маркс». Гайдар выделяет *негативные черты бюрократического капитализма*, признавая, что они свойственны и современному российскому капитализму:

1. Отсутствие равных защищенности и прав собственности для всех членов общества; обладание собственностью зависит от социального положения человека, экономика монополизирована, а рынок стал рынком взяток, современной формой традиционного бюрократического рынка.

2. Поддержка «избранных» отраслей, предприятий и банков, содержание супераппарата (в том числе растущего военно-репрессивного) осуществляются за счет ведущей к развитию инфляции эмиссии денег.

3. Сохранение неэффективной структуры «экономики пирамид» – неконкурентных монополистических гигантов.

4. Существование суперналогов, которые, вкупе с «бюрократическим рэкетом» (т.е. взятками), препятствуют развитию среднего и малого бизнеса – самой динамичной части экономики, главного «инкубатора» среднего класса.

5. Отсутствие открытости экономики на равных для всех условиях, ее фактическая подчиненность «фирмам друзей».

Объявляя единственно разумным общественным устройством капитализм, либералы называют альтернативные ему варианты развития как плоды заблуждений и тоталитарные утопии, посредством которых злонамеренные люди хотят подчинить общество своим интересам. Предшествующие капитализму типы общественной организации рассматриваются ими как результат поиска человечеством наилучшего способа организации общественной жизни, т.е. капитализма, отдельные элементы которого были и в глубокой древности: Д. Рикардо считал первыми предпринимателями первобытных охотников и рыболовов, рассматривая их простейшие орудия как капитал.

Тем не менее, *классическая либеральная доктрина отводит на долю государства ряд важных функций.* Во-первых, государство устанавливает законы, обеспечивающие свободу хозяйственной деятельности, гарантирующие неприкосновенность частной собственности и не допускающие, чтобы участники ры-

ночной «игры» нанесли друг другу ущерб, опасный для общества в целом. В ведении государства остается и контроль за исполнением законов.

Во-вторых, государство устанавливает и собирает налоги, необходимые для своего содержания. Налоги не должны быть обременительными, убивающими стремление экономических субъектов больше работать и зарабатывать. Не случайно российские либералы гордятся введенной в 2001 г. единой и весьма низкой по мировым меркам ставкой подоходного налога в 13%, существенным – с 35 до 24% – снижением налога на прибыль организаций.

В-третьих, государство эмитирует деньги и гарантирует устойчивость денежного обращения. Для либералов деньги – единственный рычаг государственного воздействия на экономику. Разработкой методов такого регулирования, стержнем которого является обеспечение устойчивости и покупательной способности денег, занимается монетаризм. Об укреплении рубля говорили (не всегда обеспечивая его в реальности) и российские либералы-практики первых лет реформ. Правда, крайние либералы: Ф. Хайек или российский экономист **Виталий Аркадьевич Найшуль** (род. в 1949 г.) – говорили об уходе государства из этой сферы и разрешении выпуска частных, конкурирующих друг с другом, денег. Эта точка зрения не получила распространения: кризис национальной валюты, замена ее многочисленными самозванными «деньгами» является характерной чертой развала государства (ее можно наблюдать во время гражданских войн).

В-четвертых, государство должно финансировать и организовывать виды и сферы деятельности, которые не интересны частному бизнесу в силу их низкой прибыльности (например, защита и восстановление окружающей среды) или не могут быть отданы в частные руки, т.к. обслуживают общество в целом (государственное управление, судебная система, обеспечение внешней и внутренней безопасности). Отдельный разговор о таких общественно значимых отраслях, как образование, здравоохранение, наука, культура и пенсионное обеспечение. Чем либеральнее позиция экономиста, тем меньшую долю этого сектора общественного хозяйства он предлагает оставлять на государственном содержании. Логика рассуждений такова: государство никому не мешает зарабатывать, заработанные деньги каждый может тратить по своему усмотрению: на образование – свое и детей; повышение квалификации; лечение и поддержание здоровья – собственного и членов своей семьи; накопление будущей пенсии и т.п. Учреждения науки и культуры должны найти свою «нишу» на рынке: выполнять прикладные работы, на которые есть спрос, оказывать платные услуги, искать гранты и спонсоров. Из госбюджета надо финансировать здравоохранение и образование в рамках минимально необходимых стандартов, содержание особо ценных объектов культуры и искусства, проведение имеющих государственное значение фундаментальных научных исследований, пенсионное обеспечение госслужащих, военнослужащих и инвалидов. Ясно, что если либеральная концепция предусматривает низкий уровень налогообложения, то доходная, а значит и расходная, части бюджета не могут быть большими. Поэтому бюджетное финансирование отраслей непроизводственной сферы в таких условиях всегда будет крайне низким, что снижает доходы занятых в ней работников.

Российские *радикальные либералы* сквозь пальцы смотрят на растущую и, более того, вышедшую за пределы социальной безопасности, *дифференциацию доходов населения*. Конечно, они не утверждают, что для общества хорошо, когда богатые становятся богаче, а бедные – беднее. Но именно либералы добились в 2000 г. введения единой ставки подоходного налога в 13%, сделав тем самым тяжесть налогового бремени для малообеспеченных слоев населения выше, чем для высокообеспеченных, а тем более богатых и сверхбогатых, т.к. предельная полезность отдаваемого в бюджет процента дохода тем выше, чем меньше этот доход. На защиту интересов крупных собственников, имеющих валютные доходы и осуществляющих инвестиции за рубежом, направлена также либерализация валютного законодательства, главным проводником которой в российском правительстве является **Герман Оскарович Греф** (род. в 1964 г.).

Умеренные либералы высказывают озабоченность высоким уровнем бедности и чрезвычайной дифференциацией доходов. **Григорий Алексеевич Явлинский** (род. в 1952 г.) обращает внимание на то, что доходы распределяются крайне неравномерно: разрыв в доходах между 10% наиболее состоятельного и 10% наименее состоятельного населения является четырнадцатикратным, не снижаясь последние десять лет. Не менее 35% населения испытывают затруднения в удовлетворении базовых потребностей. Соответствующим образом сложилась социально-экономическая структура общества: 5% населения, получившие доступ к сырьевым и финансовым потокам, имеют крайне высокие доходы; 20-25% составляют средний класс, к которому относятся работники сферы обслуживания, развлекательных услуг, чиновники и рантье; 70-75% попали в разряд «старых» и «новых» бедных, большинство которых живет на уровне простого воспроизводства рабочей силы и ниже. Явлинский выступает против позиции радикальных либералов, согласно которой рост доходов богатых и сверхбогатых полезен бедным, т.к. высокий спрос со стороны первых создает рабочие места и дает доходы вторым. Он отмечает, что потребление обеспеченного населения в лучшем случае на четверть состоит из отечественных товаров и услуг (в основном продуктов питания). Поэтому «надежды на обширный внутренний рынок как главный механизм, обеспечивающий развитие вширь процессов экономического роста, при существующем порядке остаются беспочвенными».

Позиция Явлинского свидетельствует о существенных разногласиях в либеральном лагере. В поисках стратегии социально-экономического развития России современные либералы используют наследие предшествующих теорий, пытаясь применить их к нашим условиям. В противоборстве этих мнений, в практической реализации идей и будет определяться будущее России.

25.3. Современный российский дирижизм

Позиция *современного российского дирижизма* представлена в работах ведущих экономистов учреждений Российской Академии наук: Л.И. Абалкина, С.Ю. Глазьева, Д.С. Львова, В.А. Медведева, Н.Я. Петракова и др. По сути дела

большинство современных российских ученых-экономистов придерживается именно дирижистской точки зрения.

В чем состоят базовые идеи сторонников дирижизма? Исходной установкой является *восстановление государственного управления базовыми отраслями экономики и природными ресурсами*. Предполагается формирование новой системы управления социально-экономическим развитием страны в целях повышения конкурентоспособности национальной экономики, подъема благосостояния общества, роста научно-производственного потенциала и экономической мощи России. Степень жесткости госрегулирования экономики колеблется от формулы **Юрия Дмитриевича Маслюкова** (род. в 1937 г.), бывшего в 1998-1999 гг. первым заместителем председателя российского правительства: «цивилизованное рыночное государственное регулирование, опирающееся на опыт развитых стран», до формулы члена-корреспондента РАН **Вилена Леонидовича Перламутрова** (1931-2003 гг.): «диктатура госэкономики – вот что спасет Россию».

Как важнейшая задача государства рассматривается и *стимулирование платежеспособного спроса*. **Дмитрий Семенович Львов** (род. в 1930 г.) говорит, что один из факторов, мешающих развитию экономики, – это недооценка труда. Главной на сегодня он считает реформу доходов населения. Зарплата россиян не просто низка, а недопустимо низка по отношению к нашей производительности труда. Львов предлагает адресное «впрыскивание» денег в реальный сектор, которое даст мощный импульс к росту в масштабах всей национальной экономики.

С.Ю. Глазьев предлагает использовать для стимулирования платежеспособного спроса на инвестиционные товары (т.е. средства производства) и активизации производственной деятельности *кредитный механизм*. Он подчеркивает необходимость реструктуризации банковской системы в целях восстановления ее главной функции: аккумуляирования сбережений и их трансформации в производственные инвестиции. Надо восстановить доверие населения и предприятий к коммерческим банкам, помочь чему сможет государственная гарантия по рублевым вкладам. Нужны и действенные механизмы стимулирования банковских инвестиций в производство. По мнению Глазьева, главными в этом деле должны стать контролируемые государством и объединенные в систему крупные коммерческие банки (Сбербанк, Внешторгбанк, Внешэкономбанк и др.), специализирующиеся на кредитовании определенных направлений и сфер производства. Эта система явится базовым механизмом привлечения свободных денежных ресурсов с их последующим превращением в производственные инвестиции, ее основой «должны стать институты развития, прежде всего Банк развития, призванные привлекать дешевые кредиты в развитие производства, в том числе в производство товаров на экспорт». Как *источники финансовых ресурсов институтов развития* Глазьев рассматривает: средства федерального бюджета; кредиты Сбербанка; ресурсы, привлекаемые за счет запускаемых Центробанком механизмов рефинансирования (например, под залог векселей); свободные денежные средства предприятий госсектора, прежде всего контро-

лируемых государством крупных корпораций топливно-энергетического и военно-промышленного комплексов, а также Министерства путей сообщения.

Львовым и Глазьевым также выдвинута *концепция налогообложения рентных доходов*. По данным Львова, за счет ренты Россия могла бы получать 45-60 млрд долл. ежегодного дохода. Он утверждает, что в России основной вклад в прирост чистой народнохозяйственной прибыли вносит именно рента, а не доход от труда и капитал. На указанную величину ренты «не стыкуются бюджетные доходы и те, которые реально функционируют в экономике, но не отражаются в системе общественного счетоводства». Эти финансовые потоки оседают в теневом бизнесе, оффшорных зонах и криминальных структурах, исходя из чего, Львов делает вывод, что большая часть рентного дохода России сегодня приватизирована. Поэтому он и выступает за переход к рентной системе формирования бюджета. Имущественные налоги, включая и рентный, стимулируют производительную и подавляют паразитическую тенденции, сосуществующие в капитализме. Известно, какие серьезные социальные проблемы решают нефте- и газодобывающие страны, разумно использующие свои природные ресурсы и доходы от их эксплуатации.

Концепция разграничения зон ответственности между государством и предпринимательством оставляет стратегические отрасли в руках государства. Как пишет Глазьев, выполнение государством своих функций «требуется сохранения природных ресурсов в государственной собственности, включая месторождения полезных ископаемых, земельные, водные и другие данные нам судьбою богатства». Под контролем государства должны находиться и естественные монополии на жизненно важные для населения и безопасности страны объекты: инфраструктура транспорта, связи, монопольные звенья ЖКХ. Формы контроля могут быть разными, не обязательно проводить национализацию.

Сфера деятельности частного предпринимательства ограничивается малым и средним бизнесом, сосредоточенным в оказании бытовых услуг, производстве продуктов питания, предметов широкого потребления и т.п. Это ярко выразил один из разработчиков реформ конца 80-х гг. XX в. академик **Николай Яковлевич Петраков** (род. в 1937 г.): «Как поначалу замыслился переход к рынку? Государство должно было уйти прежде всего из тех секторов, где оно не умеет работать. Где оно убыточно. Где оно дает плохое качество. Прачечные, парикмахерские... И в общем-то сельское хозяйство. ...А у нас начали как раз с тех секторов, где государство нормально себя чувствовало. Почему созданное трудом поколений должно быть в руках частного лица?!». В результате за годы реформ олигархами было присвоено и вывезено из страны такое количество рентных доходов от эксплуатации природных ресурсов, которого хватило бы для беспроblemного финансирования отраслей общественного хозяйства, оказавшихся в условиях перехода к рыночной экономике в наиболее тяжелом состоянии (образование, здравоохранение, пенсионное обеспечение, наука и культура).

Крупный бизнес, тем более, государственные компании не могут и не должны заполнять собой экономику. Их ниша там, где они обусловлены технической необходимостью, где нужны концентрация и планомерное использова-

ние огромных финансовых, материальных и интеллектуальных ресурсов. Параллельно с этими, подлежащими государственному регулированию, «зрелыми корпорациями» (употребляя выражения Дж.К. Гэлбрейта) должны существовать небольшие частные предпринимательские единицы.

Возникает вопрос, какая же экономическая идеология принята на вооружение нашим государством? Конечно, решая повседневные проблемы, государственная власть не должна быть заложницей одной теории, системы взглядов и даже мировоззрения. Практический характер государственной деятельности обуславливает прагматизм в концептуальном обосновании политики. Но тот или иной вектор, «угол зрения» при принятии государственными органами политических решений обязательно должен быть.

Современная государственная экономическая политика не может быть оценена однозначно как либеральная или дирижистская. Идет поиск оптимального сочетания государственного и частного предпринимательского начал. Поэтому одни решения имеют ярко выраженный либеральный характер (установление единой ставки подоходного налога, снижение налога на прибыль организаций и норматива обязательной продажи части валютной выручки, сокращение перечня подлежащих лицензированию видов деятельности, продолжение приватизации государственной собственности), а другие направлены на установление контроля государства над стратегически важными отраслями (расширение деятельности государственной компании «Роснефть», консолидация в руках государства контрольного пакета акций ОАО «Газпром» и его дочерних структур, назначение бывших «силовиков» на руководящие посты в коммерческих организациях). Общий вектор экономической политики государства продолжает определяться. Но, исходя из имеющейся информации, нынешний этап можно оценить как переход от стихийного либерализма конца XX в. к упорядоченному либерализму с существенными элементами дирижизма начала XXI в.

Вопросы и задания для самопроверки

1. Покажите, каким образом экономический либерализм трактует человеческую природу.
2. Охарактеризуйте подход либералов к проблеме взаимоотношений между работниками и работодателями (предпринимателями).
3. Какой тип собственности экономический либерализм считает наиболее предпочтительным и почему?
4. Какие функции, по мнению либералов, должно взять на себя государство в экономической сфере?
5. В чем современные российские либералы видят главные причины кризисного развития российской экономики в 90-е гг. XX в.?
6. Охарактеризуйте разногласия между радикальными и умеренными либералами в современной России?
7. В чем видят основные причины экономического кризиса 90-х гг. XX в. – начала XXI в. российские дирижисты?
8. Какие первоочередные мероприятия по выходу страны из экономического кризиса предлагают российские дирижисты?
9. Каким образом современные российские дирижисты предлагают стимулировать платежеспособный спрос?

10. Что роднит концепции современных российских сторонников государственного регулирования экономики и кейнсианство?
11. Охарактеризуйте предложенную дирижистами концепцию налогообложения рентных доходов.
12. Как дирижисты разделяют «зоны ответственности» между государством и предпринимателями?

Первоисточники

1. Гайдар Е. Государство и эволюция. Как отделить собственность от власти и повысить благосостояние россиян. – СПб., 1997.
2. Гайдар Е. Дни поражений и побед. – М., 1996.
3. Глазьев С.Ю. Благосостояние и справедливость: как победить в богатой стране. – М., 2003.
4. Львов Д.С. Развитие экономики России и задачи экономической науки: Докл. на Президиуме РАН 12 января 1999 г. – М., 1999.
5. Львов Д.С. Экономический манифест: Будущее российской экономики. – М., 2000.
6. Петраков Н.Я. Русская рулетка: Экономический эксперимент ценою 150 миллионов жизней. – М., 1998.
7. Петраков Н.Я. Экономическая «Санта-Барбара». Дневник экономиста-рыночника. – М., 2000.
8. Некипелов А.Д. Очерки по экономике посткоммунизма. – М., 1996.
9. Экономика переходного периода: Очерки экономической политики посткоммунистической России, 1991-1997 / Гл. ред. Е.Т. Гайдар. – М., 1998.

Рекомендуемая литература

1. Абалкин Л.И. Избранные труды. – М., 2000. Т.1-4.
2. Богомазов О.Т. Моя летопись переходного времени. – М., 2000.
3. Богомазов О.Т. Реформы в зеркале международных сравнений. – М., 1998.
4. Мау В.А. Экономика и власть: Политическая история экономической реформы в России, 1985-1994. – М., 1995.
5. Меньшиков С. Экономика России: практические и теоретические вопросы перехода к рынку. – М., 1996.
6. Управление социально-экономическим развитием России: концепции, цели, механизмы / Общ. ред. Р.Я. Левита. – М., 2002.
7. Федоренко Н.П. Россия: уроки прошлого и лики будущего. – М., 2000.
8. Шмелев Н.П. Авансы и долги (Вчера и завтра российских экономических реформ). – М., 1996.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ.....	3
Тема 1. ВВЕДЕНИЕ В ИСТОРИЮ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МЫСЛИ.....	4
1.1. История экономической мысли как научная и учебная дисциплина.....	4
1.2. Предмет и методы истории экономической мысли.	
Цели изучения курса истории экономической мысли.....	6
<i>Вопросы и задания для самопроверки.....</i>	<i>7</i>
<i>Рекомендуемая литература</i>	<i>7</i>
Тема 2. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ АНТИЧНОСТИ.....	8
2.1. Экономическая мысль Древней Греции.....	8
2.2. Экономическая мысль Древнего Рима.....	10
<i>Вопросы и задания для самопроверки.....</i>	<i>11</i>
<i>Первоисточники.....</i>	<i>11</i>
<i>Рекомендуемая литература.....</i>	<i>11</i>
Тема 3. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ.....	12
3.1. Экономическая мысль средневековой Европы.....	12
3.2. Экономическая мысль средневековой России.....	14
<i>Вопросы и задания для самопроверки.....</i>	<i>16</i>
<i>Первоисточники.....</i>	<i>16</i>
<i>Рекомендуемая литература</i>	<i>16</i>
Тема 4. МЕРКАНТИЛИЗМ.....	17
4.1. Общая характеристика меркантилизма.....	17
4.2. Меркантилизм в Западной Европе.....	21
4.3. Меркантилизм в России.....	23
4.4. Современное значение меркантилизма.....	26
<i>Вопросы и задания для самопроверки.....</i>	<i>27</i>
<i>Первоисточники.....</i>	<i>27</i>
<i>Рекомендуемая литература</i>	<i>27</i>
Тема 5. ЗАРОЖДЕНИЕ КЛАССИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ.....	28
5.1. Исторические условия возникновения и общая характеристика классической политической экономии.....	28
5.2. Зарождение классической политической экономии в Англии.....	29
5.3. Зарождение классической политической экономии во Франции.....	32
<i>Вопросы и задания для самопроверки.....</i>	<i>35</i>
<i>Первоисточники.....</i>	<i>35</i>
<i>Рекомендуемая литература</i>	<i>35</i>
Тема 6. ФИЗИОКРАТИЯ.....	36
6.1. Общая характеристика физиократии.....	36
6.2. Экономическое учение Ф. Кенэ.....	37
6.3. Экономическое учение А.Р.Ж. Тюрго.....	40
<i>Вопросы и задания для самопроверки.....</i>	<i>42</i>
<i>Первоисточники.....</i>	<i>42</i>
<i>Рекомендуемая литература</i>	<i>42</i>

Тема 7. ЭКОНОМИЧЕСКОЕ УЧЕНИЕ А. СМИТА.....	43
7.1. «Исследование о природе и причинах богатства народов»: содержание и структура...	43
7.2. Философия «экономического человека» и разделение труда. Теория производительного и непроизводительного труда.....	43
7.3. Учение о стоимости. Теория доходов: заработной платы, прибыли и ренты. Доход общества.....	45
7.4. Учение о капитале и о деньгах.....	48
7.5. Богатство народов. Экономическая политика государства.....	49
Вопросы и задания для самопроверки.....	51
Первоисточники.....	51
Рекомендуемая литература	51
 Тема 8. «ПЕССИМИСТИЧЕСКОЕ» НАПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЯ КЛАССИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ.....	 52
8.1. Закон убывающего плодородия почвы (доктрина убывающей доходности).....	52
8.2. Экономическое учение Т.Р. Мальтуса.....	52
8.3. Экономическое учение Д. Рикардо.....	54
Вопросы и задания для самопроверки.....	59
Первоисточники.....	60
Рекомендуемая литература	60
 Тема 9. «ОПТИМИСТИЧЕСКОЕ» НАПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЯ КЛАССИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ.....	 61
9.1. Экономическое учение Ж.Б. Сэя.....	61
9.2. Теория экономических гармоний Ф. Бастиа.....	63
9.3. Концепции «воздержания» и «последнего часа» Н.У. Сениора.....	64
Вопросы и задания для самопроверки.....	65
Первоисточники.....	65
Рекомендуемая литература	65
 Тема 10. ЗАВЕРШАЮЩИЙ ЭТАП В РАЗВИТИИ КЛАССИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ.....	 66
10.1. Критика капитализма С. де Сисмонди.....	66
10.2. Дж.С. Милль как завершающий экономист классической школы.....	68
Вопросы и задания для самопроверки.....	71
Первоисточники.....	71
Рекомендуемая литература	71
 Тема 11. ИДЕИ КЛАССИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ В РОССИИ.....	 72
11.1. Особенности экономического развития России второй половины XVIII – начала XIX в.....	72
11.2. Первые ученики А.Смита.....	73
11.3. Экономические воззрения А.Н. Радищева.....	74
11.4. Программы социально-экономических реформ М.М. Сперанского и Н.С. Мордвинова.....	76
11.5. Экономические взгляды декабристов.....	77
Вопросы и задания для самопроверки.....	78
Первоисточники.....	79
Рекомендуемая литература	79

Тема 12. СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ В ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЕ:	
ДОМАРКСИСТСКИЙ ПЕРИОД.....	80
12.1. Экономические воззрения социалистов-утопистов:	
А. де Сен-Симона, Ш. Фурье, Р. Оуэна.....	80
12.2. Экономические идеи П.Ж. Прудона.....	84
Вопросы и задания для самопроверки.....	85
Первоисточники.....	85
Рекомендуемая литература	85
Тема 13. СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ В РОССИИ:	
ДОМАРКСИСТСКИЙ ПЕРИОД.....	86
13.1. «Крестьянский социализм» А.И. Герцена и Н.П. Огарева.....	86
13.2. «Политическая экономия трудящихся» Н.Г. Чернышевского.....	88
13.3. Экономические идеи народников.....	90
Вопросы и задания для самопроверки.....	94
Первоисточники.....	94
Рекомендуемая литература	94
Тема 14. МАРКСИЗМ.....	95
14.1. Исторические условия возникновения марксизма.....	95
14.2. «Капитал» – основное экономическое произведение марксизма.....	96
14.3. Теория коммунизма (социализма) К. Маркса и Ф. Энгельса.....	99
Вопросы и задания для самопроверки.....	104
Первоисточники.....	104
Рекомендуемая литература	104
Тема 15. РАСПРОСТРАНЕНИЕ МАРКСИЗМА В РОССИИ.....	105
15.1. Первые распространители марксизма в России.....	105
15.2. Революционный марксизм.....	106
15.3. «Легальный марксизм».....	110
Вопросы и задания для самопроверки.....	112
Первоисточники.....	112
Рекомендуемая литература	112
Тема 16. РОССИЙСКИЙ ЛИБЕРАЛИЗМ О МАРКСИЗМЕ.....	113
16.1. Противостояние российского либерализма и марксизма.....	113
16.2. Критика марксистской теории Б.Д. Бруцкусом.....	114
16.3. Критика марксистской теории П.Б. Струве.....	119
16.4. Критика марксистской теории А.Д. Билимовичем.....	121
Вопросы и задания для самопроверки.....	122
Первоисточники.....	122
Рекомендуемая литература	122
Тема 17. ИСТОРИЧЕСКАЯ ШКОЛА.....	123
17.1. Причины возникновения исторической школы и ее предшественники.....	123
17.2. Старая историческая школа.....	125
17.3. Новая (молодая) историческая школа.....	127
Вопросы и задания для самопроверки.....	130
Первоисточники.....	131
Рекомендуемая литература	131

Тема 18. МАРЖИНАЛИЗМ И НЕОКЛАССИКА.....	132
18.1. «Маржинальная революция».....	132
18.2. Предшественники маржинализма.....	132
18.3. Австрийская школа.....	134
18.4. Лозаннская школа.....	137
18.5. Англо-американская школа.....	139
<i>Вопросы и задания для самопроверки</i>	143
<i>Первоисточники</i>	144
<i>Рекомендуемая литература</i>	144
Тема 19. РАННИЙ ИНСТИТУЦИОНАЛИЗМ.....	145
19.1. Условия возникновения и общая характеристика институционализма.....	145
19.2. Технократический (социально-психологический) институционализм.....	147
19.3. Конъюнктурно-статистический (эмпирико-прогностический) институционализм.....	149
19.4. Социально-правовой (юридический) институционализм.....	150
<i>Вопросы и задания для самопроверки</i>	151
<i>Первоисточники</i>	151
<i>Рекомендуемая литература</i>	151
Тема 20. ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ 20-30-х гг. XX в.....	152
20.1. Общая характеристика отечественной экономической мысли 20-30-х гг. XX в.....	152
20.2. Концепции централизованного хозяйственного управления.....	153
20.3. Либеральные концепции хозяйствования.....	156
20.4. Концепции смешанного хозяйственного управления.....	160
<i>Вопросы и задания для самопроверки</i>	164
<i>Первоисточники</i>	164
<i>Рекомендуемая литература</i>	164
Тема 21. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ Дж.М. КЕЙНСА.....	165
21.1. Исторические условия возникновения концепции регулируемой рыночной экономики Дж.М. Кейнса.....	165
21.2. Теория поддержания эффективного спроса. Мультипликатор инвестиций. Теория инфляции.....	166
21.3. Практические предложения Дж.М. Кейнса.....	170
<i>Вопросы и задания для самопроверки</i>	171
<i>Первоисточники</i>	172
<i>Рекомендуемая литература</i>	172
Тема 22. РАЗВИТИЕ КЕЙНСИАНСТВА В ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД.....	173
22.1. Условия возникновения и общая характеристика кейнсианства.....	173
22.2. Ортодоксальное кейнсианство.....	173
22.3. Некейнсианство.....	175
22.4. Великий неоклассический синтез	179
22.5. Посткейнсианство	180
<i>Вопросы и задания для самопроверки</i>	184
<i>Первоисточники</i>	184
<i>Рекомендуемая литература</i>	184

Тема 23. НЕОЛИБЕРАЛИЗМ.....	185
23.1. Общая характеристика неоллиберализма.....	185
23.2. Фрайбургская школа.....	186
23.3. Неоавстрийская школа.....	188
23.4. Чикагская школа.....	191
<i>Вопросы и задания для самопроверки.....</i>	<i>194</i>
<i>Первоисточники.....</i>	<i>194</i>
<i>Рекомендуемая литература</i>	<i>194</i>
 Тема 24. СОВРЕМЕННЫЙ ИНСТИТУЦИОНАЛИЗМ.....	 195
24.1. Общая характеристика современного институционализма.....	195
24.2. Теории технократического детерминизма.....	196
24.3. Теории трансформации капитализма.....	198
24.4. Концепции институционально-социологической направленности.....	199
<i>Вопросы и задания для самопроверки.....</i>	<i>201</i>
<i>Первоисточники.....</i>	<i>201</i>
<i>Рекомендуемая литература</i>	<i>201</i>
 Тема 25. СОВРЕМЕННАЯ РОССИЙСКАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ.....	 202
25.1. Общая характеристика современной российской экономической мысли.....	202
25.2. Современный российский либерализм.....	202
25.3. Современный российский дирижизм.....	206
<i>Вопросы и задания для самопроверки.....</i>	<i>209</i>
<i>Первоисточники.....</i>	<i>210</i>
<i>Рекомендуемая литература</i>	<i>210</i>